

ГАДЫ БЕСХРЕБЕТНЫЕ как Раса Господ в Истории и Литературе

 Edit (5)

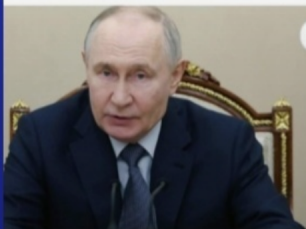
Тесла Лейла Хузаева
Тиникашвили
AS

ДАЖА

до 85%

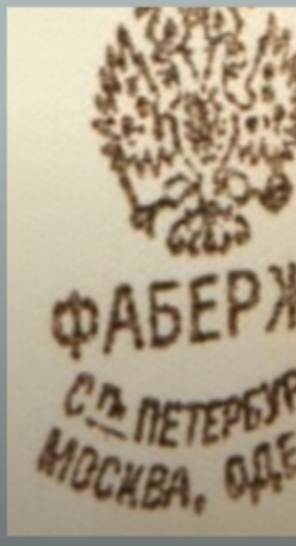
Edit (2)

Keith Kellogg said the Kremlin's
s to break the will of the Ukrainians is
g to work.

post.co.uk
Afraid': Trump's Ex-Ukraine Envoy Says
'Not Winning This Fight'

Q 17 6

Tesla Lena Khugaeva Tinnikashvili
Вот видите какой у Гадов Бесхребетных
плавный переход от от отрезанн... See more

Tesla Lena Khugaeva Tinnikashvili
5d ·
I told you - all of them altogether killing Discover
Shame upon Princess Diana's murderers!

Bertrand Russell · Follow
5d ·
Why study Ancient Greek philosophy? Russell
explains the value and legacy. He c... See more

Tesla Lena Khugaeva Tinnikashvili
5d ·
Stevenson,
Doctor Jekyll and Mr Hyde... See more

Tip

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Раса Господ в Истории и Литературе

2026

УДК 82-3
ББК 84-4
Х98

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хугаева Тиникашвили Тесла Лейла
Х98 Раса Господ в Истории и Литературе / Тесла Лейла Хугаева
Тиникашвили. — [б. м.] : [б. и.], 2026. — 226 с.
[б. н.]

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые Граждане Мира!

Это Открытие Психической Энергии! Это Научное Доказательство Евангелий Христа! Это Научная Революция Энергетики!

И Новая Эпоха Здорового Человечества, свободного от патологии и пороков материальной энергии психики.

Мы живем в страшные времена, когда Зло — то есть материальная энергия психики — оказались триумфаторами в той Священной Войне со Злом, которую человечество ведет со времен Первого Откровения Осеевого Времени Этических Религий!

О том что двадцатый век — это «Век Дьявола» знают все, и даже те, кто вслед за дарвиновской парадигмы считают Добро и Зло выдумками. Но история ГУЛАГов и концентрационных лагерей доказала истинность существования Зла даже тем, кто не верит в Зло.

«Век Дьявола» — разрушил Мысль и Совесть человека, — и об этом написали свои гениальные книги Г. Честертон и А. Швейцер, Ж. Бенда и А. Финкелькраут, А. Камю и Г. Газданов.

И именно этот факт разрушенной науки и этики в лженауке дарвиновской парадигмы привел к торжеству Макиавеллизма, его цинизма, прагматизма и оппортунизма всюду на планете. И вместе с победой Мертвой Мысли и Мертвой Совести Макиавелизма к власти пришли люди мертвой мысли и мертвой совести — Раса господ Верхней Эгозащиты физического контроля материальной энергии психики!

В книге, которую я предлагаю вам ниже, я предприняла попытку проанализировать феномен Расы Господ, как высокой активности поля Эгосистемы материальной энергии, в разрезе Мировой истории.

Концентрация Зла материальной энергии психики достигает своего апогея именно в Верхней Эгозащите Притяжения Са-

молюбия — в Расе Господ всех народов на протяжении истории.

Таким образом предлагаемое вам исследование помогает обнаружить Зло как реальный практический феномен в разрезе всего исторического процесса.

Зло до сих пор оставалось не только непобедимым, но торжествующим потому что его невозможно было различить. Как у Стругацких герой говорит- А что такое зло — выражая общую идею стертых границ между духовной и материальной энергией в дарвиновской парадигме. Именно невозможность определить зло, отграничить его от добра обеспечили ему победу всюду на планете. мы сегодня живем под ядерным грибом победившей чумы Поля Эгосистемы — Расы господ мертвой мысли и мёртвой совести во всем мире.

Это первая часть моей попытки проследить сквозь всю историю какие формы Зло в виде Расы Господ ВЕрхней Эгозащиты поля Эгосистемы принимало в разные эпохи у разных народов.

Я не знаю сколько мне осталось жить, потому что Заговор спецслужб постоянно строит козни о ликвидации автора Открытия с целью сокрытия его от народа всего мира.

Потому я сегодня, закончив шестую главу первой части рассылаю ее в СМИ и университеты, как делаю со всеми моими книгами. И может быть только благодаря этому я успела написать и оставить для вас так много книг. Иначе Раса Господ Мертвой Совести давно бы уничтожила меня каким нибудь самым жестоким и самым бесстыжим способом, на который способны безумные люди, потерявшие человеческий облик.

если я останусь жива, я напишу вторую часть книги, где анализирую другие эпохи и другие исторические примеры Зла как Расы Господ Гадов Бесхребетных.

Увидеть границу между Злом и Добром уже значит победить Зло. Ибо мощь Контрольной энергии поля Интеллекта и Совести нельзя даже приблизительно сравнивать с заурядной детерминированной энергией автоматизмов физического контроля. Таким образом, серия книг по Открытию ПЭ заканчивается в пра-

вильном месте. Так или иначе, а мне больше не позволят писать - те самые Сатаны Расы Господ, которых разоблачило мое Открытие как Заговор Спецслужб против народов мира.

Рассылка в СМИ и Университеты, РАН России, 12 февраля 2026:

Уважаемые Россияне!

Я — Автор Открытия Психической Энергии! Автор Научной Революции Энергетика! Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили!

Открытие ПЭ — это Будущее не только России, но Будущее всего Человечества! И это безусловно Вечная Слава России! Ведь Открытие ПЭ доказывает Научно Правду Евангелий Христа!

Преступному Правительству Путина не нужны ни Евангелия Христа — потому что он Антихрист, который извратил смысл Евангелий в пользу своей Варварской Тиранической Власти!

Преступному режиму Путина не нужна и слава России — плечо к плечу, бок о бок с Западными Разведками трудится Путин день и ночь, чтобы лишить Россию Великого — Величайшего Открытия!

Потому что Преступному режиму Путина нужны только Царская Власть и уничтожение Правового Государства России — то есть того тяжелого, долгого, политого кровью благороднейших сынов России пути, который она отважно прошла вместе с мировой цивилизацией!!

Меня, автора Открытия ПЭ, сначала подвергли страшнейшим пыткам на глазах у всего мира — меня, живого человека лишили Позвоночника и обрекли на страшные муки, на страшные пытки в инвалидной коляске вот уже 11 лет (в марте 21)!!

Но и в этих страшных условиях я написала больше десяти книг на русском и больше десяти книг на английском языках по теории Открытия ПЭ!! Бесплатно предоставила гражданам всего мира!! И сейчас они все доступны на моей странице на Фейсбуке!

Facebook, (<https://www.facebook.com/tesla.thinikashvili>),
Tesla Leila Khugaeva Thinikashvili

ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ ПРЕДПРИНИМАЛИ ЗА ЭТО ВРЕМЯ НЕГОДЯИ ИЗ ЗАГОВОРА СПЕЦСЛУЖБ ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ АВТОРА И ОТКРЫТИЕ!

Меня травили, мне подселили бандитов в качестве соседей», заперли на три дня в психдоме (это самое страшное что может случиться с человеком), подкупили всех моих сиделок, постоянно угрожали моей больной старой матери, которая продолжала ухаживать за дочерью! Напали на мою мать, убедив ее что я в больнице с разбитой головой и выманили сто тысяч!

ВОТ КАКИМИ МЕТОДАМИ ПОЗОРНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПУТИНА БОРЕТСЯ СО СВОИМИ ГРАЖДДАНАМИ!!

Государства больше нет!

И СЕЙЧАС МЕНЯ ПЫТАЮТСЯ ВСЯЧЕСКИ ВЫВЕЗТИ ИЗ ДОМА, чтобы позорный режим Путина мог издеваться над автором Открытия БЕЗ ДОКУМЕНТОВ и БЕЗ ОФИЦИАЛЬНОГО АРЕСТА!

Я ТРЕБУЮ ОФИЦИАЛЬНОГО АРЕСТА!!

РАДИ САМИХ СЕБЯ!!

УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДДАНЕ!!

СКАЖИТЕ СВОЕ СЛОВО!!

НЕУЖЕЛИ ВСЕХ УЧЕНЫХ КОТОРЫЕ ОТКРЫЛИ ИСТИНЫ НЕ УГОДНЫЕ ДИКТАТОРУ БУДУТ ЗАПИРАТЬ В ДУРДОМЕ!!

Я ТРЕБУЮ ОФИЦИАЛЬНОГО АРЕСТА!

Я дала миру много прекрасных книг! На книгах об Открытии будет держаться будущее человечества!

Сейчас они ЗАПУГАЛИ СЕМЬЮ МОЕЙ СЕСТРЫ, и хотят войти с их помощью, якобы переоформлять документы на квартиру! Я ни в коем случае их не виню! всю жизнь они дрожали за жизнь своего мальчика — с детства ему угрожали! Наверняка, Предатель и Фашист Путин вместе с Заговором спецслужб опять надавил на больное место родителей! Пишу об этом специально, чтобы защитить несчастных, истерзанных мучеников родителей от Предателя и Фашиста Путина, который пойдет на все, чтобы отнять у Народа Открытие и Научную Революцию!

Вокруг моего дома дежурят полицейские машины, чтобы похитить
меня из дому!

Прошу вас сказать свое слово!

Это касается всей страны! Это касается всего мира!

Это Открытие ПЭ! Это Научная Революция! Это евангелия Христа!

Я ТРЕБУЮ ОФИЦИАЛЬНОГО АРЕСТА!!

Спасибо большое!

ГЛАВА 1. ГАДЫ БЕСХРЕБЕТНЫЕ В «РЕСПУБЛИКЕ» ПЛАТОНА

1. РАСА ГОСПОД – «САТАНА, ОТЕЦ ЛЖИ И ЧЕЛОВЕКОУБИЙЦА ОТ ВЕКА»

Неправда, что Расу Господ придумал немецкий фашизм, скрестив Биологизм Дарвина и Цинизм Ницше.

Хотя правда, что Бред Социального Дарвинизма и цинического учения Ницше стал одной из разновидностей бреда, на котором фиктивный интеллект Эгозащиты (поле материальной энергии психики) построил теорию о Расе Господ.

Раса Господ – это не изобретение людей или их лже-науки.

Раса Господ – это внутренние закономерности поля Эгосистемы материальной энергии психики. А именно, это Верхняя Эгозащита Притяжения Самолюбия циклического гомеостаза. Или иначе, это голая сила, насилие Физического контроля материальной энергии.

Такое абсолютное и безжалостное Насилие в отношении других людей становится возможным в связи с высокой активностью поля Эгосистемы при Верхней Эгозащите, что приводит к полному разложению поля Энергии Духа (Интеллекта и Совести).

Мысль и Совесть Энергии Духа, которая изначально в основе психики каждого человека, здесь, при высокой активности материальной энергии-паразита, превращаются в Мертвую Мысль и Мертвую Совесть. Именно этот феномен полной мертвенности фундаментальной энергии поля Интеллекта и единства человеческого «Я» делает возможным феномен Физического Контроля как Давления Насилия на других людей, абсолютно

безжалостного и даже получающего удовлетворение от издевательств над другими людьми, — особенно невинными.

Раса Господ немецкого фашизма в полной мере продемонстрировала эти качества Верхней Эгозащиты материальной энергии психики. Однако, далеко не только немецкий фашизм породил этот жуткий феномен Сатан-Эго. Мы знаем по «Архипелагу — ГУЛАГу» Солженицына тот же феномен Расы Господ «голубых фуражек», как он именует чекистов. Мы знаем по отчету Тацита, Плиния, Светония, Ювенала, Плутарха о Расе Господ в качестве Сумасшедших Императоров Рима и их окружения. Мы знаем о Расе Господ Папства — «Чудовищ Ренессанса», как их принято именовать в истории. Мы знаем о Расе Господ королевских династий Европы и русского самодержавия. Очень точный портрет Расы Господ запечатлел Дж. Оруэл в «1984».

Наконец, гениальной проницательности портрет Расы Господ рисует нам Платон в «Государстве», давая определение Тиранического человека.

В Евангелиях Христа именно Верхняя Эгозащита Притяжения Самолюбия определяется как Демон, как Зло с которым человек должен бороться. Об этом подробно мы скажем в следующей главе.

Главное, что роднит все определения Сатан-Эго — это Мертвенность Энергии Духа у таких людей, что делает их крайне опасными для нормальных людей с живым полем Интеллекта и Совести.

Ибо нормальные люди имеют главным законом своей психики — чувство единства со всем человечеством, — ведь энергия Духа едина во всех людях. и именно это единство с человечеством проявляется как потребность справедливости, как сочувствие к чужой беде, как угрызения совести, как взаимопомощь и неспособность быть счастливым когда страдают ближние. Это — основа основа Этики, или иначе Законов Здорового, Живого поля Интеллекта энергии Духа. Так проявляет-

ся Закон Сохранения Силы Энергии Духа — ведь настоящая сила ни в количественном давлении голой силы, а в Мощи Эмоций Дружбы человечества, в их совместном научном контроле, который дает им в руки власть над энергиями всего космоса.

Однако, у Расы Господ — это поле мертвое. У них нет ни научного мышления, ни потребности в правде, ни сочувствия, ни совести. Единственный закон, который правит их поведением — это Закон Сохранения Силы Физического Контроля, который превращает людей в лютых врагов друг другу. Ведь теперь их цель — Давление Насилия друг на друга вместо Мощи Эмоций Дружбы.

Раса Господ — это Люди Тьмы, как говорит Евангелие. Они научились скрывать тот факт, что у них Мертвая Совесть для того, чтобы обманывать нормальных людей с живой Энергией Духа. Это — Дьяволы, а дьявол как говорит Христос — Отец Лжи.

Их Главное Оружие — Предательство, Хула на Духа Святого.

Они входят в доверие к нормальным людям, с живой совестью, представляясь им такими же как они — то есть людьми, для которых самое страшное это угрызания совести. На самом же деле, они получают удовольствие от предательства священного для людей товарищества, потому что Физический контроль ценит только Количество Голой Силы, Насилие. Если они могут убить людей, обманув их доверие, они не чувствуют стыда или угрызений совести. Напротив, они счастливы, что Показали Силу миру. Вранье и Предательство -это всего лишь инструмент насилия в их руках. И поскольку Вранье и Предательство намного более эффективны как оружие против нормальных людей, с живой совестью, то они предпочитают врать, чем просто нападать в открытом поле.

Именно таким образом, на трупах невинных обманутых ими людьми, Раса господ, «словно пузырьки в шампанском» как го-

ворит Стенли Бинг, поднимается к власти. «Они успешнее потому что они подлее», — говорит Стенли Бинг. Действительно, Подлость в предательстве самых священных для нормальных людей чувств — вот что делает этих людей всеильными и позволяет им достигать высот власти. Становится Расой Господ. В данном случае, мы имеем дело с законом отрицательного отбора, который еще раз подчеркивает глупости дарвинизма. Наверх поднимаются именно отходы общества — именно подонки с мертвой совестью.

Платон, «Республика»:

— Остается рассмотреть самого человека при тираническом строе, иначе говоря, как он развивается из человека демократического, каковы его свойства и что у него за жизнь — бедственная или, напротив, счастливая.

— О тех, что пробуждаются во время сна когда дремлет главное, разумное и кроткое, начало души, зато начало дикое, звероподобное под влиянием сытости и хмеля вздымается на дыбы, отгоняет от себя сон и ищет, как бы это удовлетворить свой нор. Тебе известно, что в таком состоянии оно отваживается на все, откинув всякий стыд и разум. Если ему вздумается,

оно не остановится даже перед попыткой сойтись с своей собственной матерью, да и с кем попало из людей, богов или зверей; оно осквернит себя каким угодно кровопролитием и не воздержится ни от какой пищи. Одним словом, ему все нипочем в его бесстыдстве и безрассудстве.

— Сушая правда.

— Когда же человек соблюдает себя в здоровой воздержности, он, отходя ко сну, пробуждает свое разумное начало, потчует его прекрасными доводами и рассуждениями и таким образом воздействует на свою совесть. Вожделеющее же начало он хоть и не заглушает вовсе, но и не удовлетворяет его до пресыщения: пусть оно успокоится и не тревожит своими радостями и скорбями благороднейшее в человеке; пусть это последнее без помехи, само по себе, в совершенной своей чистоте стремится к исследованию и ощущению того, что ему еще не известно, будь то прошлое, настоящее или будущее. Точно так же человек укротит и яростное свое начало, для того чтобы не отходить ко сну взволнованным и разгневанным. Успокоив эти два вида свойственных ему начал и приведя в действие третий

вид — тот, которому присуща разумность, — человек предается от-
дыху. Ты знаешь, что при таких условиях он скорее всего
соприкоснется с истиной и меньше всего будут ему мерещиться
во сне всякие беззаконные видения.

Конечно, это не будет продолжаться вечно. Открытие Психи-
ческой Энергии положит этому конец раз и навсегда, разобла-
чив Научно тех, кого так долго старались разоблачить своими
словами великие гении человечества — от Платона и Христа —
до Солженицына и Честертона.

Вот почему сегодня, меня, автора Открытия Психической
Энергии, доказавшего в том числе, что Раса Господ даже когда
она на самом верху всегда остается отходами человечества
с мертвой мыслью и мертвой совестью, окружили со всех сторон
эти самые Гады Бесхребетные, «живая человеческая падаль»,
как говорит Гайто Газданов.

«Там, где будет труп, соберутся орлы» — говорит Христос,
когда его спрашивают как они узнают следующее Откровение.
Где под «орлами» следует понимать «падальщиков» Расы Гос-
под, взобравшейся на вершины власти через предательство че-
ловеческой совести на горе трупов невинных людей, поверив-
ших им.

Конечно, они должны были сломать мне позвоночник
и остановить мне сердце — сделать меня трупом. И конечно, ко-
гда я выжила в их реанимации, они должны были собраться все
вместе — Раса Господ Путинской России, Сатанинских Винзоров,
Америки MAGA, Ватикана Традиции Борджа — чтобы совместны-
ми усилиями уничтожить Открытие, которое уничтожает Расу
Господ вместе с Физическим Контролем поля Эгосистемы мате-
риальной энергии.

Об этой Расе Господ я постараюсь рассказать подробно
на страницах этой книги — когда вокруг моего дома дежурят по-
лицейские машины Заговора Спецслужб, ибо Путин давно про-

дал Открытие. Предательство в основе основ Фашистов Расы Господ.

И именно потому, Путин нахально заявляет себя бандитов перед всем миром, настаивая на похищении Автора Открытия.

Даже в Официальном Аресте, как полагается в Правовом Государстве, основанном на Законе, — эти люди прямо отказывают мне.

2. РАСА ГОСПОД КАК «ТИРАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» ПЛАТОНА

Сатан-Эго Расы Господ не следует смешивать с Гибрис-Эго Шизоидов, или иначе безумных поэтов, подобных Ницше.

Ницше в своем безумии разработал теорию Верхней Эгозащиты для Физического контроля материальной энергии. Однако, будучи интеллектуалом Гибрис-Эго, с разбитым циклическим гомеостазом, он не смог воспользоваться своей теорией. Он просто окончательно сошел с ума. Конечно, Сатан-Эго Расы Господ — это тоже сумасшедшие люди, но они сохраняют способность ориентации в окружающем мире, что позволяет им обманывать нормальных людей и казаться им такими же как они, скрывая свое злорадство и мертвую совесть.

Гибрис-Эго — это тоже Верхняя Эгозащита Притяжения Самолюбия, но это разбитый циклический гомеостаз материальной энергии, что делает Гибрис-Эго недееспособным вплоть до вспышки психоза шизофрении, как у Ницше.

Совсем другое дело Сатан-Эго нормального циклического гомеостаза материальной энергии. Что такое Циклической Гомеостаз? Это движение всех материальных энергий вселенной (не только материальной энергии психики) кругами от неравновесия (голода, дискомфорта) к равновесию (покою). Так движутся энергии между разностями давлений, температур, зарядов к равновесию единой температуры, давления, заряда.

Живые энергии или паразиты на живых энергиях ощущают этот дискомфорт как Голод. И тоже движутся кругами от голода

к временной сытости и обратно. Еще Фрейд описал этот механизм для материальной энергии психики как циклический гомеостаз. Его открытие вообще связано только с материальной энергией психики — в этом его гениальность. Его грубая ошибка состояла в том — и его ученики Хорни, Юнг, Фромм сказали ему об этом — что он не увидел, что материальная энергия психики — это только болезнь, поверхностный паразит на теле базисной, настоящей энергии духа психики.

Энергия Духа — как единственная Энергия Активного Интеллекта (Мышления познающего законы природы), движется линейно и имеет способность роста, накопления мощи.

Материальная энергия психики движется кругами, как материя биологии — от голода к временной сытости, и таким образом, по определению, по самому своему механизму всегда остается голодной, нищей, страдающей. Ибо прекращение голода означает для нее конец движение, остановку циклического гомеостаза, конец материальной энергии.

Каков же механизм коротких равновесий Голода и Насыщения материальной энергии нормального циклического гомеостаза?

Это процесс, описанный Эрихом Фроммом как Садомазохизм в «Искусстве Любить», то есть как патологическое эмоциональное соединение людей, не имеющее ничего общего с нормальным здоровым единством, именуемым любовью и дружбой. в «Величии и Ограниченности Фрейда» Эрих Фромм ругает Фрейда за то, что тот не сумел отличить нормальную любовь-дружбу здоровых людей, от Садомазохизма в единении Влюбленности и Самолюбия невротически больных людей (то есть людей с активной материальной энергией психики).

В терминах Энергетики эта патология Садомазохизма называется циклическим гомеостазом поля Эгосистемы материальной энергии.

Ее суть такая как описал ее Фрейд — соединение двух противоположных эмоциональных притяжений Влюбленности (рабства) и Самолюбия (насилия). Фрейд только забыл указать что

это патология, а не норма, и Фромм ему об этом сказал в этой книге.

Вот почему в основе Циклического Гомеостаза Расы Господ — Убийц, воров, предателей и насильников с мертвой совестью — всегда разврат и сексуальные извращения в традиции патологической писанины маркиза Сада (очень популярного в этой среде) и Нерона.

Потому что материальная энергия психики в ее циклическом гомеостазе Самолюбие-Влюбленность отношений господства и подчинения (рабства и насилия) соединяется с циклическим гомеостазом материальной энергии биологии и извращает последний из-за ненасыщаемости «голода» психики — «страха» в основе материальной энергии.

На эту тему я много раз цитировала замечательные слова Фромма из книги «Человек для себя» — о том, что мотивация дефицита невротиков (то есть материальной энергии психики) извращает нормальные биологические потребности, делает их ненасыщаемыми.

Таким образом, определение Циклического гомеостаза Садомазохизма (отношений насилия и рабства, в том числе между полами) как Людоедства у многих авторов — Шекспира, Толстого, Герцена, Б. Рассела — полностью оправдано. Ибо циклический гомеостаз во временном удовлетворении Голода в биологии в поле Эгосистемы психики (материальные энергии) работает одинаково, как пожирание энергии других, и как неспособность выйти из круга постоянного голода. Вот почему материальная энергия психики так часто скатывается в настоящее канибальство.

От внимания Платона также не ускользнула эта взаимосвязь между «вожделениями Эрота» и безумием тиранов.

Платон «Республика»:

— А что же с ним будет, когда истощатся у него и отцовские, и материнские средства, а между тем в нем скопился целый рой прихотей?

Не заставит ли его это сначала покуситься на стены чужого дома либо на плащ запоздалого ночного прохожего, а затем дочиста ограбить какой-нибудь храм? Во всех этих поступках прежние его мнения о том, что прекрасно, а что гадко, усвоенные им с детских лет и считавшиеся правильными, покорятся власти недавно выпущенных на волю желаний, сопровождающих Эрота и им возглавляемых. Раньше, пока человек подчинялся обычаям, законам и своему отцу и внутренне ощущал себя демократом, эти желания высвобождались у него лишь в сновидениях; теперь же, когда его тиранит Эрот, человек навсегда становится таким, каким изредка бывал во сне, — ему не удержаться ни от убийства, ни от обжорства, ни от проступка, как бы ужасно все это ни было: посреди всяческого безначалия и беззакония в нем тиранически живет Эрот. Как единоличный властитель, он доведет обаятого им человека, словно подвластное ему государство, до всевозможной дерзости, чтобы любой ценой удовлетворить и себя, и сопровождающую его буйную ватагу, составившуюся из всех тех вождельцев, что нахлынули на человека отчасти извне, из его дурного окружения, отчасти же изнутри, от бывших в нем самом такого же рода вождельцев, которые он теперь распустил, дав им волю. Разве не такова жизнь подобного человека?

Когда в государстве наберется много таких людей и их последователь

лей и они ощутят свою многочисленность, то как раз из их среды и рождается тиран, чему способствует безрассудство народа. Это будет тот из них, кто сам в себе, то есть в своей душе, носит самого великого и отъявленного тирана.

— Предположи еще, что и с ним произойдет то же самое, что с его отцом: его станет тянуть ко всяческому беззаконию, которое его соvrратители называют полнейшей свободой. Отец и все остальные его близкие поддерживают в нем склонность соблюдать середину, но его соvrратители этому противодействуют. Когда же эти искусные чародеи и творцы тиранов не надеются как-либо иначе завладеть юношей, они ухитряются внушить ему какую-нибудь страсть, руководящую вождельцами к праздности и к растрате накопленного; такая страсть — прямо-таки огромный крылатый трутень. Или, по-второему, это нечто иное?

— По моему, именно так.

— Вокруг этой страсти ходят ходуном прочие вождельства, за которыми тянется поток благовонных курений и мазей, венков, вин, безудержных наслаждений, обычных при такого рода общениях. До крайности раздвиг и вскормив жало похоти, эти вождельства снабжают им трутня, и тогда этот защитник души, охваченный неистов-

ством, жалит. И если он захватит в юноше какое-нибудь мнение или желание, притязующее на порядочность и не лишенное еще стыдливости, он убивает их, выталкивает вон, пока тот совсем не очистится от рассудительности и не преисполнится нахлынувшим на него неистовством.

— Ты описываешь появление вылитого тирана.

— А разве не из-за всего этого и тому подобного Эрот искони зовется тираном

— Ну, а кто тронулся в уме и неистовствует, тот надеется справиться не то что с людьми, но даже с богами.

— Действительно.

— Человек, мой друг, становится полным тираном тогда, когда он пьян, или слишком влюбчив, или же сошел с ума от разлития черной желчи, — а все это из-за того, что либо такова его натура, либо привычки, либо то и другое.

— Совершенно верно.

1) Волки, Хищники с мертвой совестью, пожирающие невинных людей.

«Тиранический» человек

— С чего же начинается превращение такого ставленника в тирана? Впрочем, ясно, что это происходит, когда он начинает делать то же самое, что в том сказании, которое передают относительно святилища Зевса Ликейского в Аркадии.

— А что именно?

— Говорят, что, кто отведал человеческих внутренностей, мелко нарезанных вместе с мясом жертвенных животных, тому не избежать стать волком. Или ты не слыхал такого предания?

— Слыхал.

— Разве не то же и с представителем народа? Имея в руках чрезвычайно послушную толпу, разве он воздержится от крови своих соплеменников? Напротив, как это обычно бывает, он станет привлекать их к суду по несправедливым обвинениям и осквернит себя, отнимая у человека жизнь: своими нечестивыми устами и языком он будет смаковать убийство родичей. Карая изгнанием и приговаривая к страшной казни, он между тем будет сулить отмену задолженности и передел земли. После всего этого разве не суждено такому человеку неизбежно одно из двух: либо погибнуть от руки своих врагов, либо же стать тираном и превратиться из человека в волка?

— Да, это ему неизбежно суждено.

2) Намеренное разрушение Энергии Духа людей. Ненависть к здоровым людям с живой совестью.

— Когда же он примирится кое с кем из своих врагов, а иных уничтожит, так что они перестанут его беспокоить, я думаю, первой его задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе...

— Это естественно.

— ...да и для того, чтобы из-за налогов люди обеднели и перебивались со дня на день, меньше злоумышляя против него.

— Это ясно.

— А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю. Ради всего этого тирану необходимо постоянно будоражить всех посредством войны.

— Да, необходимо.

3) Уничтожение самых лучших, самых умных, самых здоровых, самых совестливых людей.

— Но такие действия сделают его все более и более ненавистным для граждан.

— Конечно.

— Между тем и некоторые из влиятельных лиц, способствовавших его возвышению, станут открыто, да и в разговорах между собой выражать ему свое недовольство всем происходящим — по крайней мере, те, что посмелее.

— Вероятно.

— Чтобы сохранить за собою власть, тирану придется их всех уничтожить, так что в конце концов не останется никого ни из друзей, ни из врагов, кто бы на что-то годился.

— Ясно.

— Значит, тирану надо зорко следить за тем, кто мужествен, кто великодушен, кто разумен, кто богат. Благополучие тирана основано на том, что он поневоле враждебен всем этим людям и строит против них козни, пока не очистит от них государство.

— Дивное очищение, нечего сказать!

— Да, оно противоположно тому, что применяют врачи: те удаляют из тела все наихудшее, оставляя самое лучшее, здесь же дело обстоит наоборот.

4) Хула на святого Духа. Предательство всего божеского

и человеческого. Отцы Лжи и человекоубийцы.

- Если ему уступят без сопротивления; если же государство не допустит этого, тогда, как в недавно упомянутом примере у него поднялась рука на родных мать и отца, точно так же поступит он и со своей родиной, лишь только окажется в состоянии: он покарает ее тем, что введет в нее своих новых сподвижников; в рабстве у них будет содержаться и воспитываться
- некогда милая ему «родина-мать», как говорят критяне, то есть его отечество. Вот конечная цель вождений подобного человека.
- Она состоит именно в этом.
- Подобного рода люди таковы и в частной жизни, еще прежде, чем станут у власти. С кем бы они ни вступали в общение, они требуют лести и полной готовности к услугам, а когда сами в чем-нибудь нуждаются, тогда так и льнут к человеку, без стеснения делая вид, будто с ним близки, но чуть добьются своего — они опять чужие.
- Это очень верно подмечено.
- Значит, за всю свою жизнь они ни разу ни с кем не бывали друзьями; они вечно либо господствуют, либо находятся в рабстве: тираническая натура никогда не отведывала ни свободы, ни подлинной дружбы.

5) Стрекало Эрота, праздность лентяев, воры и транжиры, высматривают чужое с помощью Насилия и Обмана.

- Видно, вот так и рождается подобный человек. Ну, а как же он живет?
- Есть шутивая поговорка: «Это и ты мне скажешь».
- Скажу. По-моему, после этого пойдут у них празднества, шествия всей ватагой, пирушки, заведутся подружки, ну и так далее: ведь тиран-Эрот, обитающий в их душе, будет править всем, что в ней есть.
- Это неизбежно.
- С каждым днем и с каждой ночью будет расцветать много ужаснейших вождений, предъявляющих непомерные требования.
- Да, их расцветет много.
- Значит, доходы, если какие и были, скоро иссякнут.
- Конечно.
- А за этим последуют заклады имущества и сокращение средств.
- И что же?
- Когда все истощится, тогда рой раздувшихся вождений, угнездившихся в этих людях, начнет жужжать, и люди, словно гонимые стрекалом различных желаний, а особенно Эротом (ведь он ведет

за собой все желания, словно телохранителей), станут жалить, вы-
сматривая, у кого что есть и что можно отнять с помощью обмана
или насилия».

б) Рабы тирании автоматизмов материальной энергии. Под-
вал и Подземная пещера ненасыщаемого Голода-Страха цикли-
ческого гомеостаза материальной энергии. Спертый воздух тем-
ницы Зла.

"завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюб-
ным и нечестивым"

- Что же, назовешь ли ты такую душу рабской или свободной?
- Я-то назову ее рабской.
- А ведь рабское и тиранически управляемое государство всего ме-
нее делает то, что хочет.
- Конечно.
- Значит, и тиранически управляемая душа всего менее будет де-
лать что ей вздумается, если говорить о душе в целом. Всегда под-
стрекаемая и насилюемая яростным слепнем, она будет полна смяте-
ния и раскаяния.
- Несомненно.
- Богатым или бедным бывает по необходимости тиранически
управляемое государство?
- Бедным.
- Значит, и тиранически управляемой душе приходится неизбежно
быть всегда бедной и неудовлетворенной.
- Да, это так.
- Что же? Разве такое государство и такой человек не преисполне-
ны неизбежно страха?
- И даже очень.
- Где еще, в каком государстве, по-твоему, больше горя, стонов, пла-
ча, страданий?
- Нигде.
- А думаешь ли ты, что всего этого больше у кого-нибудь другого,
чем у человека тиранического, неистовствующего из-за своих во-
зжелений и страстей?
- Конечно, у него этих переживаний больше, чем у любого.
- А разве не в такой тюрьме содержится тот тиран, чью натуру мы раз-
бирали? Ведь он полон множества разных страстей и страхов; со сво-
ей алчной душой только он один во всем государстве не смеет ни вы-
ехать куда-либо, ни пойти взглянуть на то, до чего охотники все сво-
боднорожденные люди; большей частью он, словно женщина, живет

затворником в своем доме и завидует остальным гражданам, когда кто-нибудь уезжает в чужие земли и может увидеть что-то хорошее.

— Значит, хотя иной с этим и не согласится, но, по правде говоря, кто подлинно тиран, тот подлинно раб величайшей угодливости и рабства, вынужденный лстить самым дурным людям. Ему не удовлетворить своих вожделений, очень многого ему крайне недостает, он оказывается поистине бедняком, если кто умеет охватить взглядом всю его душу. Всю свою жизнь он полон страха, он содрогается и мучается, коль скоро он сходен со строем того государства, которым управляет. А сходство между ними ведь есть, не правда ли?

— И притом большое.

— Кроме того, мы отметим в этом человеке те черты, о которых мы уже говорили раньше: власть неизбежно делает его завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюбным и нечестивым; он поддерживает и питает всяческое зло; все это постепенно разовьется в нем еще больше; он будет чрезвычайно несчастен и такими же сделает своих близких»

Завершая первую главу книги о Расе Господ в Истории я должна сказать, что прямо сейчас надо мной свирепствует Пасть Гадов Бесхребетных Сатан-Эго, заставляя меня писать под сверлящий мозг грохот автоматической пилы (дрели).

Вы знаете этих Гадов, Заговор Спецслужб против Открытия ПЭ — Путин, его друзья из ЦРУ, Рубио, Каллиас, Ватикан, Израиль, Винзоры.

И это не случайность. Посмотрите на обложку этой книги — Фото Дрели, зеленой как рептилия, я взяла с путинского сайта, и картинка эта размещена специально для меня. Угрозы Гадов Бесхребетных все эти годы дошли наконец до Дрелей моих соседей. сверлят свирепо, специально чтобы помешать мне закончить эту книгу.

Слава Господу, они опоздали! Эту книгу я как-нибудь закончу! Но этот звук ревающего железного чудовища над моей головой — это звук вечно голодной пасти Гадов Бесхребетных, мертвых чудовищ, пожирающих Мысль и Совесть нормальных людей.

Этот звук людоедов-охотников за истерзанным в инвалидном кресле автором Великого Открытия, которое доказало для людей Вечную Правду евангелий Христа.

ГЛАВА 2. ФАРИСЕИ КАК РАСА ГОСПОД В ЕВАНГЕЛИЯХ ХРИСТА

1. ФАРИСЕЙСКАЯ ЗАКВАСКА ВЛАСТИ – МАГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ

Другим ярким примером Расы Господ в истории является образ Фарисеев, оставленный нам Евангелиями Христа.

И здесь кроется такая же ошибка как с немецким фашизмом, который принято считать изобретателем Расы Господ. Точно также и образ Злодеев Фарисеев из евангелий лег в основу антисемитизма, как фашизм Расы Господ лег в основу ненависти к немцам. На самом деле в обоих случаях речь идет о Злодеях материальной энергии поля Эгосистемы, и конкретно о Верхней Эгозащите Притяжения Самолюбия.

Конечно же, материальная энергия, как и энергия духа есть закономерности психики всего человечества, так что Фашисты немцев и Фарисеи евреев – это только частные формы которые приняло у этих наций общее для всего человечества явление Физического контроля поля Эгосистемы.

Ренан пишет в «истории Израильского народа» о Раздвоенности культуры и религии иудеев. Национальный бог Ягвеизма против Универсального Бога Элогизма — два течения, которые вели ожесточенную борьбу между собой со времен Революции Пророчества. Причем с распятием Иисуса на кресте, Универсальный Бог еврейских пророков победил в христианстве, а национальный бог Ягве победил в фарисействе иудаизма. Вражда между этими двумя течениями накопились до своего предела именно с пришествием Христа и утверждением в христианстве Универсального Бога человечества — единой истины и единой

этики для всех в Нравственном культе свободном от магических ритуалов.

То есть в очищении поля энергии духа от поля Эгосистемы материальной энергии — что есть интеллектуальная и нравственная работа, а вовсе не ряд магических ритуалов, ничего не значащих для здоровья психики от материальной энергии.

В то же время фарисейство, с которым пришлось столкнуться Христу, напротив отражено в евангелиях как магическое сознание ритуалов, не имеющее ничего общего с нравственной работой по очищению энергии духа от физического контроля поля Эгосистемы. Более того, как Зло Сатан-Эго, поскольку магическое сознание и есть поле Эгосистемы физического контроля. Так что идея национального Бога Избранного народа стала только разновидностью бредовой Эгозащиты Верхнего Притяжения Самолюбия.

И в этом смысле жесткое смертельное противостояние Христа с фарисеями — это Борьба Добра и Зла, борьба Святости энергии Духа пророков и Сатан-Эго Расы Господ Верхней Эгозащиты физического контроля.

Л. Толстой, «Соединение и перевод четырех евангелий»:

«(Мф. XVI, 6/Мр. VIII, 15/; Мф. XVI, 7; Мф. XVI, 11 /Мр. VIII, 15/; Мф. XVI, 12; Лк. XII, 1,2)

И Иисус сказал: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской и иродовой.

Ученики подумали, что он говорит о хлебе.

Тогда он сказал им: как вы не понимаете, что не о хлебе я говорю, берегитесь, закваски фарисейской, саддукейской и иродовой?

Тогда они. поняли, что он говорил им не о том, чтобы остерегаться хлеба, а говорил об учении.

Но более всего берегитесь закваски фарисейской; она — обман.

А нет того скрытого, что бы не открылось, и тайного, что бы не стало известно.

Высказав свое учение, Иисус предостерегает против закваски. Слово «закваска» ученики понимают в смысле учения, но Иисус сказал бы учение, если бы он разумел учение. Кроме того, он не мог бы сказать учение Иродово; Иродова, царского учения не было. То, про что он говорит, он называет закваской, т.е. тем,

что, как теперь бы мы сказали, химически соединяется с телом и вполне изменяет его. Закваска, положенная женщиною в квашню и изменившая всю муку, была сравнением для того, чтобы выразить то, что совершается перед лицом Бога и всем миром людей оттого, что в мир вложено разумение блага. То же сравнение Иисус употребляет для того, чтобы выразить то начало, которое вложено в мир и которое, соединяясь с людьми, производит зло. Такая же закваска — закваска фарисейская, саддукейская и иродова — изменяет совсем человека, переставляя для него добро и зло, делает то, что добро кажется злом и наоборот. И Иисус говорит, что необходимо беречься такой закваски. Закваска Иродова — это закваска власти».

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

«Не подлежит сомнению, что против навязанного Антиохом эллинизма возмутились лучшие элементы израильского народа, но вполне возможно, что, успешно завершив борьбу, те же элементы мало-помалу стали застывать в безотрадном, мрачном фарисействе. Ведь и мы сами были свидетелями того, как после несомненно здорового народного движения, которому мы обязаны свержением французского ига, родился романтический германизм, который относительно немецкого народа занимал такую же позицию, какую занимало фарисейство относительно евреев.... Осуществить национальные притязания секта фарисеев могла бы лишь в том случае, если бы она была способна возродить народ духовно, органически обновить его в моральном и религиозном отношениях. Но именно об этом партия фарисеев никогда не помышляла; наоборот, всей своей деятельностью она внушала массам нелепую мысль, будто все дело заключается во внешности, будто и Господь поможет евреям через Мессию достичь высокого благосостояния и господства над всеми прочими народами, если они угодят ему точным соблюдением религиозных обрядов.

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

«...Фарисеи, однако, напротив, горячо утверждают, что этот божественный дар был исключительно свойствен только их нации, остальные же народы предсказывали будущие вещи благодаря не знаю уж какой дьявольской силе (чего в конце концов не выдумает суеверие). Самое главное, что они приводят из Ветхого Завета для подтверждения этого мнения авторитетом Писания, есть то место Исхода, гл. 33, ст. 16, где Моисей говорит богу: „Ведь из чего именно

будет ведомо, что я и народ твой обрели милость в очах твоих? конечно, когда ты пойдешь с нами, и я и народ твой будем отделены от всего люда, находящегося на лице земли“. Отсюда они хотят, я говорю, вывести, что Моисей просил у бога, что бы он находился с иудеями и пророчески открывал им себя, а потом, чтобы эту милость он не оказывал никакой другой нации. Смешно, конечно, что Моисей завидовал язычникам из-за присутствия бога или что он осмелился просить у бога чего-то подобного. ...Поэтому в настоящее время у иудеев нет ровно ничего, что они могли бы приписать себе как преимущество перед всеми нациями. Что же касается того, что они, будучи рассеяны и не составляя государства, в продолжение стольких лет сохранялись, то это нисколько не удивительно после того, как они настолько обособились от всех наций, что возбудили к себе ненависть всех, и притом не только внешними обрядами, противоположными обрядам других наций, но и признаком обрезания, который они добросовестно соблюдали. А что их очень сохраняет ненависть наций, это подтвердил теперь опыт. Когда недавно испанский король принуждал иудеев принять государственную религию или отправиться в изгнание, то очень многие иудеи приняли папскую религию; но т. к. принявшим религию были предоставлены все привилегии природных испанцев и притом они были признаны достойными занимать все почетные должности, то вскоре они так смешались с испанцами, что спустя некоторое время от них не осталось никаких следов и никакого воспоминания.... Наконец, если бы кто захотел защищать положение, что иудеи вследствие той или другой причины были избраны богом навеки, то я не буду ему противоречить, если только он утверждает, что это избрание — временное ли или вечное, — поскольку оно принадлежит только иудеям, касается лишь государства и телесных удобств (т. к. только это может отличать одну нацию от другой); но в отношении разума и истинной добродетели ни одна нация от другой не отличается и, стало быть, в отношении к этим вещам ни одна предпочтительно перед другой не избирается богом».

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

«Положительно не знаю, говорят ли они это по глупости и набожности, свойственной старым бабам, или же вследствие высокомерия и порочности, — чтобы их одних считали обладателями тайн божьих; знаю по крайней мере то, что я ничего у них не читал, что отзывалось бы тайною, но только детские рассуждения. Читал также и, кроме того, знал некоторых болтунов-каббалистов, безумию которых я никогда не мог достаточно надивиться. А что ошибки, как мы ска-

за ли, вкрались, то в этом, я думаю, не сомневается ни один здраво-мыслящий человек»

Э. Ренан пишет в Истории Израильского народа, а также в «Жизни Иисуса», что эту борьбу с фарисеями Иисус унаследовал от Революции Пророчества, когда великие еврейские пророки объявили борьбу магическому сознанию идолопоклонников своего народа.

Для нас здесь важно четко разграничивать магическое сознание поля Эгосистемы (ритуалы вместо нравственности) от Сове-сти и Справедливости поля энергии духа, — то, что Ренан на-зывает религией чистого нравственного культа, утвержденной Христом.

Ибо первое — магическое сознание физического контроля поля Эгосистемы — породило феномен фарисейства как Расы Господ Сатан-Эго со всеми вытекающими последствиями; а вто-рое — стало закваской христианства, которая в конечном итоге привела к великому моральному и научному прогрессу нашей цивилизации. Вплоть до того времени, когда эмпиризм и скепти-цизм двадцатого века не разрушил на корню метафизику интел-лекта и вместе с ней рационализм и научное мышление.

Ренан, «История Израильского народа»:

«Ягве в представлении этих пылких сектантов еще в высочайшей степени местный бог. Он любит только Палестину; у него есть имя; он, как индивидуальность, отличается от всякого другого бога. Суро-вый эгоизм исключительного национализма, монополизирующего божество для своей выгоды, еще далек, конечно, от истинного идеа-ла религии. Кто решился бы сегодня принять цели ком наследство Кальвина? И, тем не менее, протестантизм 16 века является реши-тельным шагом на пути религиозного прогресса. Ягве новой Торы со-ставленной при Иосии, как и Ягве в представлении Иеремии, есть одновременно бог неба и земли и бог Израиля. Он одновременно универсальный бог вселенной, и как таковой, абсолютно справед-лив, и национальный Бог — и, как таковой, несправедлив. Когда идет речь о его народе, он является самолюбивым и несправедливым са-модержцем. Мир существует для них одних: „Вы истребите все наро-ды, которых Ягве, ваш Бог, отдаст Вам; ваши глаза не будут иметь со-страдания к ним“...Эта Тора была закланым врагом универсальной

религии, о которой мечтали пророки 8 века. Иисус сумел доставить победу духу этих великих пророков, лишь со крушив эту Тору и смело отвергнув ее»

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

«Только иудейские ветхозаветные пророки, особенно Исайя, в своей ненависти к жертвоприношению провидели истинную природу почитания, которым человек обязан Богу. «К чему мне множество жертв ваших? — говорит Господь. — Я пресыщен всежжениями онов и туком откормленного скота... Курение отвратительно для Меня... Ваши руки полны крови... Очиститесь. Удалите злые деяния ваши от очей Моих, перестаньте делать зло, научитесь делать добро... тогда придите». В последнее время некоторые из учителей, Симон праведный, Иисус, сын Сирахов, Гиллель почти постигли истинную суть Закона и объявляли, что, выражаясь коротко, она не что иное, как справедливость. В иудейско-египетском мире Филон одновременно с Иисусом пришел к идеям равной моральной высоты и святости и — как следствие этого — не придавал значения установленным обрядам. Шемайя и Авталион неоднократно высказали себя весьма либеральными толковниками. А вскоре равви Иоханан поставил дела милосердия даже выше изучения Закона. Тем не менее, только Иисус выразил мысль с полной определенностью и силой. Никто не был в меньшей степени жрецом, чем Иисус, зато никто не был и большим врагом внешних формальностей, задушивших религию под предлогом покровительства ей. В этом отношении мы все — его ученики и последователи; и этим он заложил вечные незыблемые основы истинной религии, и если роль религии в жизни человечества велика, то этим он вполне заслужил титул «Божественного», присвоенный ему. С ним впервые пришла в мир одна идея, абсолютно новая, — идея благопочитания, основанного на чистоте сердца и братстве людей; идея настолько возвышенная, что христианской церкви пришлось впоследствии совершенно изменить мысли своего основателя, и даже в наше время найдется еще немного людей, способных следовать ей. Тонкое понимание природы давало ему ежеминутно необходимую для речи выразительность образом. Афоризмы его иной раз поражают замечательной меткостью, — тем, что называется у нас остроумием»

Ренан, «История Израильского народа»:

«Все благочестивые люди допускали, что восстановленный Израиль будет иметь новый закон. Пророческий дух мыслился непрерывным

вдохновением, достаточным для того чтобы дополнять и видоизменять. Все будут знать закон непосредственно, а не путем обучения. Сам бог начертит его в сердцах. Это будет новый завет, высший, чем тот завет, который был заключен после исхода из Египта, который был нарушен по вине прежнего народа»

...Национальный бог Израиля становится неограниченным божеством; навязывать его культ — значит навязывать догму. Этот народ склонен к фанатизму — это ясно; но фанатизм в его среде не будет носить такого чисто разрушительного характера, как у деятелей ислама. Каким-то чудесным путем, беспрецедентным в истории, если не считать реформации 16 века, еврейский фанатизм приведет в свое время к созданию религии свободной по преимуществу, при знающего бога общего для всего человеческого рода. Протестантизм, близкий вначале израильскому профетизму, стал со временем либеральным движением. Если бы история Израиля ограничилась историей Эзры и Нехемии, то она была бы историей строгой мусульманской секты. Но рядом с Торой, стоит Книга Пророков. Темные предсказания Исайи, второго Исайи, Захария, Малахи нарушат спокойствие душ, помешают сну, граничащему со смертью»

2. ИИСУС И ПРОРОКИ ПРОТИВ ФАРИСЕЕВ: ЭНЕРГИЯ ДУХА ПРОТИВ САТАН-ЭГО РАСЫ ГОСПОД

Суть евангелий Христа в проповеди Здоровья Энергии Духа против Болезни поля Эгосистемы материальной энергии. Проповедь Царствия Небесного — это проповедь здоровья Энергии Духа. Проповедь Чистого Культа Нравственной Религии, как говорит Ренан — это проповедь очищения энергии духа от патологии поля Эгосистемы материальной энергии. Как сегодня бы сказали — проповедь психотерапии, или научного контроля материальной энергии. Христос пришел к грешникам, чтобы быть врачом тем, кто грешит по неведению, но чья совесть жива.

Фарисеи в этой его отчаянной борьбе принести людям свет занимают положение лицемеров и подлецов, которые намерено обманывают народ, чтобы присвоить себе власть. И тем самым мешают просвещению народа. В этом смысле «закваска фарисейская» против которой он предупреждает народ — это заквас-

ка подлости и вранья Сатан-Эго Расы Господ материальной энергии. И такое сознательное нападение на Святой Дух есть признак мертвой совести согласно Христу, что «никогда не простится». Важно подчеркнуть его непримиримость со злом, чтобы предупредить все попытки толковать идею Добра в христианстве как всепрощение и попустительство Злу.

Иоанн 8:

42 Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.

43 Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.

44 Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

45 А как Я истину говорю, то не верите Мне.

46 Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?

47 Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.

48 На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?

49 Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня.

Матфей 23

24 Вожди слепые, оцекрывающие комара, а верблюда поглощающие!

25 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды.

26 Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

27 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты;

28 так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

29 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников,

30 и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков;

31 таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков;

32 дополняйте же меру отцов ваших.

33 Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?

34 Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город;

35 да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником.

36 Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей.

37 Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Лука 12:

10 И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится.

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

«Самое упорное противодействие встречали идеи Иисуса со стороны фарисеев. Иисус все более и более удалялся от принятого правоверного иудаизма. Фарисеи же были жизненным нервом и оплотом его. Хотя центр этой партии находился в Иерусалиме, но у нее были адепты, жившие в Галилее или ездившие часто на север. Это были, в общем, люди узкого умственного кругозора,

придававшие большое значение внешности, люди формального благочестия, исполненные самодовольства, самоуверенности и презрения к другим. Внешние приемы их были до того смешны, что вызывали насмешку даже у тех, кто относился к ним с уважением. Это доказывали и те прозвища, которые давал им народ, и в которых чуялась карикатура. Были, например, «фарисей кривоногий» (никфи), ходивший по улицам, рассеянно волоча ноги и натываясь на камни; «фарисей — кровавый лоб» (кицаи), ходивший с закрытыми глазами, чтобы не видеть женщин, и вечно натывавшийся на стены так, что лоб у него был всегда разбит; «фарисей толкач» (медукиа), с согбенной фигурой наподобие ручки пестика; «фарисей крепкоплечий» (шикми), ходивший сгорбившись, точно неся на своих плечах всю тяжесть Закона; «фарисей — что надо делать? все сделаю» — с выражением постоянной готовности исполнить какое-либо новое правило закона; наконец, «крашеный фарисей», все благочестие которого было лишь маской лицемерия. И ригоризм их был, в самом деле, часто лишь показным, скрывавшим в действительности большую моральную распушенность. Тем не менее, они вводили народ в заблуждение. Легко понять, какая вражда должна была возгореться между Иисусом и подобными людьми в атмосфере общей страстности. Иисус проповедовал только религию сердца; религия фарисеев состояла почти исключительно в соблюдении обрядностей. Иисус искал смиренных и всякого рода отверженных; фарисеи видели в этом оскорбление для своей религии порядочных людей. Фарисей считал себя непогрешимым и непорочным, был педантически уверен в своей правоте, садился в первом ряду в синагоге, молился на улицах, творил милостыню «при трубном звуке», ходил и оглядывался, ожидая приветствий. Иисус утверждал, что каждый должен ждать суда Божьего со страхом и трепетом».

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

«Его могучее красноречие воспламенялось всякий раз, когда дело шло о борьбе с лицемерием. «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Итак, все, что они велят вас соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают. Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их. Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрылия одежд своих. Также любят возложения на пиршествах и заседания в синагогах. И приветствия в народ

ных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! Горе им!.. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворили царство небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не пускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь; зато примете тем большее осуждение. Горе вам, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны. Горе вам, ибо вы, как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того». «Безумцы и слепые! Вы даете десятину с меры аниса и тмина и оставили важнейшее в Законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать и того не делать. Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюды поглощающие, горе вам!»

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюд, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюд, чтобы чиста была и внешность их».

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония».

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: «Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками в их пролитии крови пророков». Таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые губили пророков. Дополняйте же меру отцов ваших. Премудрость Божия сказала: «Я посылаю вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете, и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город.» ...Его страшный догмат о передаче права на царствие небесное язычникам, эта идея о том, что царствие Божие передается другим, ибо те, кому оно было обещано, его не захотели, сделалась как бы кровавой угрозой против аристократии, и титул Сына Божьего, который открыто утверждал за собою в живых притчах, где враги его выступают как убийцы, посланные небом, — все это являлось выражением недоверия, брошенным в лицо легальному иудаизму. Смелое его обращение, с которым он шел к униженным, являлось еще более мятежным. Он провозгласил, что пришел дать свет слепым и ослепить тех, которые воображают, что видят. Однажды раздражение против храма вырвало у него неосторожные слова: «Я разрушу храм сей рукотворный и через три дня воздвигну другой нерукотворный». Неизвестно, какой смысл придавал Иисус этим словам,

в которых ученики его искали утрированных аллегорий. Но так как слова эти явились только предлогом, то их сильно стали раздувать. Они будут фигурировать в качестве обвинительного материала в смертном приговоре над Иисусом и будут звучать над ухом его среди последних мук на Голгофе.

...Христианство было нетерпимо нетерпимость по существу не христианский факт — это факт иудейский в том смысле, что в делах веры иудейства впервые поставило теорию абсолюта, установив тот принцип, что всякий отвращающий народ от истинной религии, если он даже подтвердит свое учение чудесами, должен быть встречен камнями и побит всеми без суда. Правда, у языческих наций были также свои религиозные насилия, но если бы у них существовал такой закон, как бы они стали христианами? Таким образом, Пятикнижие было первым кодексом религиозного террора. Иудейство дало пример незыблемого догмата, вооруженного мечом. Если бы вместо того, чтобы в слепой ненависти преследовать евреев, христианство бы уничтожило тот порядок вещей, который причинил смерть его Основателю, насколько бы оно было последовательнее, насколько выше были бы его заслуги перед человечеством!»

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

«Как в наше время неокатолики постоянно отдаляются от Евангелия, так и фарисеи отдалялись с каждым шагом от Библии. Вот почему пуританский реформатор обыкновенно придерживается Библии по существу, исходя из неизменного текста и подвергая критике общепринятое богословие, развивавшееся от поколения к поколению. То же сделали позднее караиты и протестанты. Иисус гораздо решительнее запустил топор в самый корень. Правда мы видим порой, что он ссылается на священный текст, противопоставляя его ложным фарисейским преданиям и масорам, но в общем он мало занимается толкованием, а обращается прямо к совести: одним ударом он пораждает и текст и комментарий. Он ясно показывает фарисеям, что своими преданиями они существенно исказили Моисеев закон, но сам он вовсе не думает вернуться к Моисею. Его цель впереди, не позади. Иисус — более чем преобразователь религии ответшальной, — он — создатель вечной религии человечества. Споры между Иисусом и фарисеями особенно часто возникали по поводу множества освященных традицией внешних обрядов, которых ни Иисус, ни его ученики не соблюдали. Фарисеи ожесточенно упрекали его в этом. Когда он обедал у них, он приводил их в негодование несоблюдением обычного омовения. «Подавайте милостыню, — говорил он, — тогда будет у вас все чисто». Особенно оскорбляла чуткую, восприимчивую

душу Иисуса та самоуверенность, которую вносили фарисеи в дела религии, их мелкая набожность, направленная на искание первенства и почестей, а не на улучшение сердца. Одна удивительная притча выражала эту мысль с бесконечной прелестью и правдивостью. «Два человека, — говорил он, — вошли в храм помолиться: один — фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже, благодарю тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь; пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». — Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на него; но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже, будь милостив ко мне, грешному!» — Сказываю вам, что сей пошел оправданный в дом свой более, нежели тот!» Следствием борьбы была ненависть, которую могла утолить лишь смерть. Уже Иоанн Креститель возбудил против себя подобную вражду. Но иерусалимские аристократы, презиравшие его, предоставляли простому народу считать его пророком. На этот раз возгорелся смертный бой. Появился в мире новый ум, предавший все прошлое полному уничтожению»

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

«Сообразно таким принципам, он презирал всякую религию, не идущую от сердца. Суетные обрядности ханжей, внешний ригоризм, полагающий спасение в кривлянии, имели в нем смертельного своего врага. Он очень мало думал о постах. Забвение обид имело в его глазах большее значение, чем жертвоприношение. Любовь к Богу, милосердие, взаимное прощение — вот весь символ веры его. Нигде вы не найдете меньше, чем в учении Иисуса, жреческого элемента. Священник как таковой склонен побуждать адептов к общественному жертвоприношению, отправлять которое должен обязательно он; он не рекомендует личной молитвы, так как в таком случае можно обойтись и без него. Напрасно стали бы мы искать в Евангелии указания на то, какие молитвы рекомендует Иисус. Даже крещение имеет в глазах его лишь второстепенное значение, что же касается молитвы, то по этому поводу он не дает никаких указаний, если не считать того, что она должна идти от самого сердца. Многие, как это и бывает всегда, полагали заменить у слабых духом людей истинную любовь к добру лишь благим пожеланием и надеялись за службу себе царствие небесное возгласами «равви», обращенными к нему. Он всех их отталкивал и говорил, что вера его в добрых делах. Часто он приводил им следующее место из пророка Исая: «Этот народ чтит меня лишь устами, но сердце его отвратилось от меня».

Празднование субботы было тем пунктом в его учении, вокруг которого и выстроилось, главным образом, целое здание недоразумений и фарисейских придирок. Это хорошее древнее установление стало предлогом для жалких диспутов казуистов, источником множества суеверий. Многие верили, что даже сама природа ее соблюдает; все перемежающиеся источники слыли за «субботные». И вот на диспуты по этому пункту Иисус и любил больше всего вызывать своих противников. Сам он открыто нарушал субботу и тонкими шутками отвечал на упреки за это. Еще с большим основанием он презирал всю массу обрядностей, которые были прибавлены к закону традицией, благодаря чему они и стали дороже сердцу ханжей. Он был самым беспощадным врагом омовений и мелочной разборчивости в том, что чисто, а что нет. «Можете ли вы, — говорил он, — омыть свою душу? Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». Все удары свои он направлял на фарисеев, проповедующих все это лицемерие. Он обвинял их в том, что они усиливают строгость закона и тем создают для людей новые случаи, чтоб грешить: «Слепые вожди слепых, — говорил он, — а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». „Порождения ехидны, — добавлял он, — как можете вы говорить доброе, будучи злыми, вы делаете лживой пословицу: от избытка сердца говорят уста».

3. ЕВРЕЙСКИЙ ФАШИЗМ В НАШИ ДНИ

Я — автор Открытия Психической Энергии, которое доказало научно правду Евангелий Христа. И сегодня спустя больше 2000 лет после смерти Христа на меня с тем же ожесточением напали иудейские фарисеи, как в свое время те, кто распял Христа. Я много писала об атаке российских евреев на Открытие и о своих дебатах с иудеями. В частности с Петром Межурицким, который прямо заявил, что христианство во всем противоположно иудаизму, и на этом основании назвал меня антисемитом. Ведь я доказала справедливость евангелий Христа в Открытии ПЭ. Я писала также о нападении на меня Шендеровича, Иртеньева и Быкова теми самыми методами Расы Господ. Ведь когда нападают несправедливо и не могут обосновать свои нападки, то подло и коварно прибегают к анонимным ударам. Я сказала обо всем этом подробно в «Иисус и Открытие ПЭ».

Здесь хочу только дать отчет о последних событиях, которые вынудили меня писать эту книгу о Расе Господ. О моих последних рассылках в связи с новой агрессией правительства Путина, заславшего полицейские машины, чтобы вывозить меня насильно. Поскольку совершенно очевидно, что все эти страшные силы наконец соединились чтобы нанести последний удар, — преступное правительство Путина, ЦРУ, фашисты Израиля, сатанинские Винзоры, Ватикан Борджа — то есть вся та Раса Господ, как она сегодня существует. Это чистое Зло Сатан-Эго материальной энергии с ее приемами низкого коварства, вранья и подлости — все это объединилось, чтобы похоронить Открытие вместе с его автором.

Признаюсь, что уровень подлости проявленный Главным Диссидентом России Шендеровичем меня поразил. Эти люди даже не устаивают меня назвать мое имя, — и не только потому что они клеветают на меня и им нечего мне предъявить. Но прежде всего потому, чтобы не дать мне ни малейшей публичности, так чтобы я могла обращаться к народу и защищать себя от вранья негодяев, озабоченных только своими безумными целями фанатиков или просто варваров, не способных пережить мысль что женщина могла принести открытие людям.

Фашистские евреи как уверяет Ренан — это евреи национального бога избранного народа, — то есть такая же Раса Господ материальной энергии, как все другие исторические Расы Господ. И потому не имеющая ничего общего с Метафизикой интеллекта и полем энергии духа и совести.

Евреи как все другие античные народы прошли через глубокую раздвоенность своей культуры. С одной стороны — это Революция Пророчества истинного Откровения еврейских пророков, последним из которых Ренан называет Иисуса. С другой стороны, это тот культ национального бога избранного народа, который не принимали ни Христос, ни Спиноза, ни Эйнштейн, ни кто либо из великих евреев.

Очевидно, что вечные войны Палестины — это войны этого культа с обеих сторон. Очевидно также, что нападение вместе

с Заговором спецслужб на автора Открытия и Научной Революции Энергетика — это тоже порождение этого культа. Очевидно, что сегодня как везде в мире и в Израиле победило темное начало — Революция Профетизма Универсального Бога человечества, которой Ренан отводит такое решающее значение для нашей цивилизации, забыта, а культ национализма как везде в мире напротив углубляется и развивается.

Э. Ренан «История израильского народа»:

«С тех пор начал проявляться один из крупных недостатков евреев. Полные чувством своего превосходства, сварливые, задорные, принужденные вследствие предписаний Торы жить в изолированности, которая казалась презрением, евреи считались плохими соседями и были действительно таковыми. Они были ненавистны окружающим народам. Такой факт повторяющийся слишком на один лад в продолжении всех веков, не может не иметь никакого основания. Уже в эту отдаленную эпоху выступают наружу все недостатки, которые ставят в упрек современным евреям. Одновременно низкопоклонные и спесивые в отношении сильных мира сего, евреи персидской эпохи представляются нам обидчивыми, чувствительными ко всякой насмешке и жестокими когда им кажется, что над ними смеются. Болезненно самолюбивые, они на всякую шутку отвечают ненавистью. По всеобщему мнению, евреи исповедовали жестокую ненависть к тем, кто не принадлежал к секте. Таким образом, вокруг Израиля образовалась зона страшной вражды. Антисемитизм не есть изобретение нашего времени, никогда он не был более ожесточенным чем в век, предшествовавший нашему летоисчислению, и право, если факт имеет место всюду и во все эпохи, то должны существовать глубокие причины такого явления. В Александрии, в Антиохии, в Малой Азии, в Кирене, в Дамаске, — всюду происходит непрерывная борьба между евреями и неевреями. Начинается эра религиозной вражды, и не нужно отрицать, что эта вражда чаще всего вызывалась евреями»

Э. Ренан «История израильского народа»:

«Ягвеизм, стремящийся утвердиться в эту эпоху, сильно напоминает будущий ислам. Общество представляет собой единое целое; Ягве награждает или карает всех сразу. Учение ягвеизма у пророков, так же как ваххабизм, как истинный ислам, содержит в себе начало принуждения путем угрозы карю, требуя от светской власти, чтобы

она силою понуждала к исполнению нравственных законов. Крайности фарисейства были естественным следствием этого направления, вернее — фарисейство родилось вместе с ягвеизмом. Идея еврейской теократии, наиболее крайнее выражение которой мы находим в исламе, или вернее в ваххабизме, махдизме и тп, породила инквизицию, соединение церкви с государством, систему взаимного сыска»

Э. Ренан «Жизнь Иисуса»:

«При всех своих громадных недостатках еврейский народ — суровый, эгоист, пересмешник, жестокий, узкий и тонкий софист — создал, тем не менее, самое дивное движение бескорыстного энтузиазма, о каком говорит история. Оппозиция всегда составляет славу страны: самые великие люди чаще всего те, которых их народ предает смерти. Сократ возвеличил Афины, город, который не считал возможным ужиться с ним; Спиноза был величайшим из современных евреев, и синагога исключила его с позором. Иисус был честью израильского народа, и он его распял»

Это те моменты о еврейской Расе Господ, которые я хотела отметить в книге о Расе Господ в Истории человечества как такового.

Вот например стихи, две первые строчки которых были написаны И. Иртеньевым, когда они совместно с В. Шендеровичем напали на меня Фейсбуке

Пока ещё ребята
На это всем насрать

И дальше шли строчки о скорой смерти, о которой пока никто не думает. Ведь понятно что они нападали анонимно, и здесь проводилась мысль, весь чудовищный цинизм которой мне оставалось раскрыть. дело в том, что эта мысль проводилась очень часто и у путинских шпионов. Так, строчки о том, что Надо было брать, Теперь акции поднялись принадлежат А. Венедиктову, об участии которого я тоже сказала в книге о нападении на меня российских евреев, "Иисус и Открытие ПЭ".. А строчки "Время Опущенных" другому человеку из этой среды, пережи-

вавшему, что Автора Открытия вовремя не ликвидировали - лю-
бым безопасным для них способом.

Пошлём как мы ребятки
Сволочную рать
Надо было брать!
Надо было брать!
Поздно будет кричать!
Поздно будет кричать!
Пока ещё ребята
На это всем насрать
Можете ребятки
Кишки ей выпускать
Время упущено
Задроты опущены
Время упущено
Задроты опущены
Растут акции
Задроты в опасности
Время упущено
Убийцы опущены
Пока ещё ребята
На это всем насрать
Спешите же ребята
Имя ей не дать
Надо было брать!
Поздно будет кричать!
Имя ей не дать!
Имя ей не дать!
Погубит нашу рать!
Погубит нашу рать! Мать!
Взрослые задроты
Не любят детских книг
Добродетель в рубище
Вот кто виноват

Спешите же ребяташки
Имя ей не дать
Добродетель в рубище
Вот кто виноват

Ниже я привожу свои последние рассылки по теме нападения на меня Заговора Спецслужб, включая спецслужбы Израиля.

Для меня важно добиться, чтобы Нападение на меня приняло формы законного ареста вместо того бандитского похищения, которое планируется полицейскими машинами, предупреждавшими соседей, что будут вывозить меня силой.

2 февраля 2026

ПУТИН, ВЕНЕДИКТОВ, ШЕНДЕРОВИЧ ГОТОВЯТ КРОВАВУЮ ЖЕРТВУ
НА ПАРАД ФАШИСТОВ 9 МАЯ
ЭТО ПРЕСТУПНИКИ И ОНИ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ ПО ЗАКОНУ!
ОНИ ПРИЗЫВАЮТ ПУБЛИЧНО К НАПАДЕНИЮ НА ЗАТРАВЛЕННОГО
ИМИ УЧЕНОГО!

Файлы Эпштейна, Фашист Шендерович, — Грязь не кавказского,
а еврейского народа!! И прошу не мазать ваше Говно на Честных
людей и Великих Ученых!

Я заявляю, что Шендерович (и видите что Межурицкий подписал
приговор тоже), как представитель израильских спецслужб в Рос-
сии — вторично распинает Христа с Публичным Призывом к Подлой
Казни Автора Открытия через спецслужбы Путина!

...

Подумаешь Бином Ньютон...

Полковник малино, Уничтожитель Матрасов!

Этот полковник как раз пишет!

Пытки? Признание — царица

...

Почитайте комменты

Спасибо здоровым людям которые прямо говорят автору трех подряд
постов с Призывом к Убийству Ученого, что он ПОДЛЫЙ МУДАК, —
хотя они явно в меньшинстве

Большинство Празднует Победу Еврейского Наследия Файлов Эп-
штейна над Евангелиями Христа и Открытием ПЭ!! Только посмот-
рите как мажут грязные слюни на Вонючем Матрасе Педофилов
«любители колхозов» Путина, Шендеровича и Венедиктова!! Ату

Уничтожителя Матрасов Веселого Колхоза Шендеровича и Эпштейна!

Хугаеву живой не брать!! Хахахахахаха, как смешно нам великим евреям, мы -раса господ, мы фашисты, уничтожившие 70 тысяч в Газе, что нам еще один Бином Ньютона! Мы можем не только насмехаться над убитым народом но одновременно и над Великим Открытием, и над Распятым Христом и над вторым Распятым Христом — и мы можем заметить, делать все это публично!! Вот это всеисилие избранной Расы Господ!!

Вот это размах Фашизма, я понимаю!!

А кто из вас, господа, будет нести мой портрет Распятой и Изнасилованной Зои Космодемьянской, обколотой наркотиками в дурдоме — где вам уродам самое место — когда новые файлы Эпштейна будут готовы???

Портрет в Мертвом Полку Путина на Бессмертном параде победы над Фашистами??

Вы ведь как всегда только файлами Эпштейна озабочены, психически больные маньяки и извращенцы?? Дружка вашего убийцу манька, Рубио, я разоблачила перед американцами!!

Не волнуйтесь, русско-еврейская Раса Господ и файлы Шендеровича ждет та же участь!!

И файлы Шендеровича, Венедиктова и Путина разоблачены в книгах об Открытии ПЭ!! Вам уродам остается только доснимать свои файлы Эпштейна из «веселого колхоза» в психбольнице, чтобы говна от вас не осталось, господа Еврейские светила русской литературы. Один правильный прогноз в этих комментариях — провокация Гражданской войны.

Этому полковнику никто не пишет, он сам пишет в СМИ.

Христос тоже один умер на Кресте.

И хотя евреи до сих пор его распинают — нет на белом свете больше славы, чем слава Христа!

Давайте, вперед в дурдом за файлами Шендеровича и Венедиктова! Подготовьтесь как следует к Путинскому параду над фашистами, еврейские фашисты!

И да обвинить меня в антисемитизме не получится — во всех моих книгах на двух языках прославляется Христос как наследник великой Революции Пророчества Универсального Бога Илии, Амоса, Исайи, Гоеи, Второисайи, Иеремии, Иезекии, Захарии, Михе и иже с ними великими еврейскими пророками. (Многотомное исследование Э. Ренана, книги Спинозы).

Нацистского бога избранного народа из этого великого откровения евреев сделали Фашисты, такие вот как Шендерович и Межурицкий,

второй раз в истории поставившие в этих постах кровавую подпись под Распятием Христа!

Открытие ПЭ — есть научное доказательство Правды Евангелий, нравится это русским и еврейским фашистам Расы Господ или не нравится!

Putin's Cartoonist Reacted on my yesterday newsletter

DEFEND THE POSTGRADUATE!

The thing is in 2008 I published report on my study in Plekhanov's Moscow Academy (now university). I graduated from it and then entered POSTGRADUATE course.

But my report was on corruption and on sexual abuse, practiced by professors and deans. In particular I shared there story on corruption of my Dean, Alexander Basov, who first inflamed in young student I was pure and naive love and than abused it. I also said there that despite of my tender age I did my best to resist pressure of that mature man, professor and dean, and did not let sexual relationship before I was twenty three, two years later graduation from Academy. I have recommendation from that man as my dean where he proves that I have been extremely industrious and conscientious student, «capable to cope with big mass of information in shortest periods». I think all of you would confirm this fact too!!

After I have published this report on sexual abuse of me by my dean, Secret Services of Russia did their first attempt to remove me. They failed, because I sent my book to Media and Universities and it was immediately great success. Everyone in Moscow had read it. Though all of them were commanded by Putin's Secret Services to keep my book in strict secret under threats of death.

But Putin is not Stateman. He is Felon. He waited some time to pass, and than commanded to the felons under his command to rape me and to break my backbone. Like on this picture

To Defend POSTGRADUATE!!

You understand that no sane man would ever imagine for a moment that in Corruption of some institution or in crime of some dean he must accuse his victims only because they had Conscience and Valor to narrate of this to the world!!

No sane man!!

Putin did. He is insane Amorphous Serpent — he has no Conscience, his Logic fails him.

But if no sane man would ever accuse the victim for exposure of criminal, he world never think of such atrocities as RAPE AND REMOVAL OF THE SPINE OF THE MAN!!

ANd especially the Stateman cannot think of such things!!

Putin is not sane man. He has no Conscience.
Putin is not Stateman- he has no State Law and no Rule of Law!
Putin is mad maniac and bandit, and he ruled to rape and to make invalid from the victim only because the victim had courage to report to the world the crimes of corrupted institution!
But Putin is even worse as you can see from this fresh Cartoon, arriving after my complaints on planed next assault on me, the Author.
This Cartoon obviously argues that Putin has not finished with victim of pervert Dean of Moscow University. That hideous atrocities, the rape, the crashed backbone, and the crashed life of young woman – was nothing payment to his smug conceited pride of a Fascist Master Race!!
This Cartoon says: my Master Race, you must drink blood of this invalid in wheelchair to the end. You must her flesh and enjoy outraging the Slave Race as much as you can.
The Amorphous Serpent Putin!!
The Abominable Fascist Master Race!!
Spare some drops of my blood for your 9 May Victory Pride Parade, you, the father of Fascists!!

ГЛАВА 3. КЛЕВЕТНИКИ КАК РИМСКАЯ РАСА ГОСПОД В СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЯХ ТАЦИТА И ПЛИНИЯ

1. ОТЛИЧИЕ МЕЖДУ ДЕСПОТИЧЕСКОЙ И НАРОДНОЙ ВЛАСТЬЮ. ВЛАСТЬ КАК ПРОВОКАТОР ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ

Почему говорят, что власть портит людей? Действительно велик соблазн власти, потому что политическая власть обостряет физический контроль поля Эгосистемы материальной энергии — Верхнюю Эгозащиту Сатан-Эго.

Человечество долго не могло разрешить загадку о том, где, с одной стороны, начинается и заканчивается тираническая власть, где, с другой стороны, начинается и заканчивается народная власть.

Однако, всегда люди твердо знали, что власть тирана есть тюрьма несвободы, тогда как народная власть есть демократия свободы.

Теперь, с Открытием ПЭ, мы можем дать четкое определение и разграничение этих двух в самом деле противоположных систем политического устройства общества — свободного и деспотического.

Свободу и мир в обществе гарантирует только Научный контроль общества — знание фундаментальных законов, управляющих человеческим обществом и контроль этих законов. В этом и состоит принципиальное отличие между деспотическим и демократическим обществом: либо обществом правит Единая Правда — справедливость, либо обществом правит

Личная Воля Физического контроля различных маленьких деспотов. Честертон в «Что не так с миром» разграничивает эти две формы правления как Правление Законов или Правление Личностей. Другими словами, либо научный контроль законов природы, либо физический контроль личной воли (капризов) отдельных людей.

Прудон в «Что такое собственность» совершенно безотносительно к его пониманию собственности дает прекрасное определение свободного общества и народной власти как Научного контроля общества, основанного на единой Правде законов природы — на науке. Огюст Конт в своей периодизации общественных формаций говорит что на третьей стадии свободного общества и народной власти на смену юридизму приходит научный контроль. Понятно, что разница между «юридизмом» и научным контролем — это разница между Нормативным правом, принятым голосованием и введенным угрозой наказания силовыми институтами и, с другой стороны, Естественным правом, установленным в законах природы Творцом, и вводимым системой образования как научный контроль Открытых законов природных энергий.

Беда в том, что найти эти законы в основе общества оказалось совсем непросто. Для этого потребовалось Открыть Психическую энергию как антагонизм двух силовых полей психики: поле Интеллекта Энергии Духа против поля Эгосистемы материальной энергии.

И теперь, когда мы открыли эти два силовых поля психической энергии, мы можем четко сформулировать различие между свободным обществом народной власти и деспотическим обществом тиранической власти.

Деспотия — это соединение людей через физический контроль поля Эгосистемы в отношениях рабства и насилия (садомазохизма) в иерархию господ и слуг, где вместо единой истины природы или вместо единых законов принятых обществом управляет личная воля и магическое сознание невежд (варваров). То есть то, что Гоббс обозначил как левиафан — чудовище

зла, библейский Змей. Так оно и есть — соединение людей через поле Эгосистемы материальной энергии порождает чудовище Зла, концентрацию мощи материальной энергии.

Свободное общество народной власти, чтобы оставаться свободным, должно следовательно быть очищенным от поля Эгосистемы материальной энергии. В этом состоит научный контроль общества: в правильной системе образования, которая будет позволять останавливать поле Эгосистемы материальной энергии подрастающих поколений просто путем открытия им знаний о механизмах функционирования двух силовых полей психики.

Понятно, что психика свободная от поля Эгосистемы, обратится к закономерностям поля Интеллекта Энергии Духа — то есть к единению в Совести, сочувствии и справедливости человечества. Это и есть то, что еще древние обозначали как добродетель, этику, нравственность — законы единства поля Энергии Духа через Совесть, Справедливость Сочувствие в служении истине. А Истина, то есть законы вселенной установленные Господом, — это и есть Господь Бог.

Вот оказывается, какой непростой оказалась формула свободного общества. Вот почему представительные демократии (демократии Нормативного права, демократии большинства голосов) провалились как системы народной власти и постоянно на практике воспроизводят коррупцию, где на место народной власти становится опять чей-либо личностный произвол. Потому что, гарантией народного правления, которое отделит физический контроль отдельных личностей от публичной власти, является только Научный контроль общества как Единая Общая Истина для всего народа — Законы Природы Естественного права.

Здесь важно понимать различие между научной истиной и догмой. Научную истину легко проверить на практике, потому что это всегда истина законов природных энергий. В данном случае психической энергии. А законы энергии легко проверить доступом к контролю силы энергий. Например, эксперименты Милграма на Подчинение авторитету доказали наличие силово-

го поля Эгосистемы и физического контроля как силы, враждебной полю Совести научного контроля.

Напротив, догму доказать невозможно, и потому мы здесь абсолютно согласны со всеми эмпириками, осуждающими догмы как произвольно установленные доктрины, которые нельзя доказать научно, как вредные и ведущие к магическому сознанию материальной энергии.

Будущим поколениям важно помнить это различие между твердой и единой истиной Науки и произвольной доктриной догмы, если они хотят сохранить свободное общество народной власти.

Сегодня все деспоты мира уже осознали, что отсутствие единой научной истины гарантирует им старый произвол личной власти, потому что все законы Нормативного права легко обойти людям на вершине власти. И только наличие единой научной истины гарантирует, что, как говорит Честертон, править будут Правила, а не Личности, — истина справедливости, а не Эго физического контроля.

Современные деспоты, как например Винзоры, которые ругают Открытие ПЭ за якобы утверждение Догмы, делают это специально, чтобы пресечь все попытки дать народу единственный ключ к народовластию — единую истину законов природы. И аргументируют это скепсисом великого философа эмпирика Бертрана Рассела или Давида Юма. Английская философия в основе своей как известно это философия эмпиризма, которая начиная с Юма отрицает законы природы, а вместе с ними и единую истину.

Я повторяю то, что я сказала в книге «Открытие ПЭ в дебатах между Честертоном, Расселом и Уэллсом». Строго разграничивайте Догму от Законов природы. Вся ярость эмпириков против догмы абсолютно оправдана, потому что догма, как бы близко ее доктрина не отражала истину (даже догмы Евангелий) всегда может быть истолкована по разному, как любое утверждение. И только законы открытых природных энергий — всегда остаются единой истиной, заложенной Творцом в осно-

вание мира. Священные Писания различных народов дали нам первое представление о законах ПЭ — о противоборстве Духа и Материи в человеке. Но только точные научные формулы двух полей психики могут гарантировать нас от деградации в магическое сознание Антихристов — того, что случилось постепенно со всеми христианскими церквями. Потому что поэтическую литературу притчей можно толковать по разному — и именно это и делают Антихристы, которые превращают философию Писаний в магическое сознание сатанизма. А научные формулы законов природы — всегда остаются одними и теми же научными формулами. Пусть хоть в одной формуле ошибутся конструкторы самолётов, машин, компьютеров! У них не получится «другое толкование», а просто катастрофа!

Вот почему вся строгость критики эмпириков в отношении Догмы правильна. Здесь правда Бертрана Рассела.

Но точно также правильна и строгость критики Честертоном эмпириков которых он обвиняет в том, что разрушив представление о законах природы и единой истине, они уничтожили основу человеческой цивилизации. Ибо Энергия Духа человечества — это научный контроль законов природы!

Важно помнить эту тонкость различий между Догмой и Законами природы, чтобы сохранить Народную власть научного контроля от нападения таких хищников как Винзоры и их черная месса Дарвиновской парадигмы, желающая отнять у людей народную власть научного контроля. Правление Правил вместо Правления Личностей, как говорит Честертон. Сам Честертон этого принципиального различия между догмой и законами природы не видел, вот почему он проиграл полемику эмпирикам.

2. ТИБЕРИЙ И ЛИВИЯ КАК ЗАЧИНАТЕЛИ РИМСКОЙ РАСЫ ГОСПОД

Теперь, если мы обратимся к Истории Рима в его зрелую эпоху, когда уже существовало Откровение Римской культуры — его Естественное право, то мы увидим, что Сатанизма Императоров Зла начинается с противопоставления Личной воли (Эго) Физического контроля — народной власти Римского права, как естественного права единой истины.

Август, который учредил Римскую Империю как Правление единого закона естественного права — при всех своих очевидных пороках все же не стал демоном, и сохранил эту принципиальную черту между Правлением Правил истины и недопустимостью Правления физического контроля Личной воли.

И наоборот, его наследник и приемный сын Тиберий, постепенно превращается в Сатану. Другими словами, поле Эгосистемы материальной энергии одерживает в его психике окончательную победу над полем совести Энергии Духа. И Сатан-Эго как Верхняя Эгозащита Притяжения Самолюбия победив, превращает его в мертвую, зеленую рептилию, лишенную стыда и совести и деградировавшую в разврате садомазохизма.

Тацит, «Анналы»:

«И нравы его в разное время также были несхожи: жизнь его была безупречна, и он заслуженно пользовался доброю славой, покуда не занимал никакой должности или при Августе принимал участие в управлении государством; он стал скрытен и коварен, прикидываясь высокодобродетельным, пока были живы Германик и Друз; он же совмещал в себе хорошее и дурное до смерти матери; он был отвратителен своею жестокостью, но таил ото всех свои низкие страсти, пока благоволил к Сеяну или, быть может, боялся его; и под конец он с одинаковою безудержностью предавался преступлениям и гнусным порокам, забыв о стыде и страхе и повинаясь только своим влечениям.

....После вступления в должность консулов Гнея Домиция и Камилла Скрибониана [5] Цезарь, переправившись через пролив, отделяющий Капри от Суррента, поплыл вдоль Кампании, оставляя неясным, направляется ли он в Рим или не имеет такого намерения и только делает вид, что собирается его посетить. Неоднократно

высаживаясь в окрестностях Рима и побывав даже в садах на Тибре [6], он снова вернулся к скалам и уединенному острову на море, стыдясь своих злодеяний и любострастия, которым он проникся с такой необузданностью, что, подобно восточному деспоту, осквернял грязным развратом свободнорожденных юношей. И возбуждали в нем похоть не только телесная красота, но в одних — целомудрие юности, в других — знатность рода. Тогда впервые вошли в обиход такие неизвестные прежде слова, как селларии и спинтрии — одно, связанное с названием гнусного места, где совершались эти распутства, другое — с чудовищным его видом [7]. Рабы, которым было поручено разыскивать и доставлять к Тиберию юношей, податливым раздавали подарки, строптивых страшили угрозами, а если кого не отпускали близкие или родители, тех они похищали силою и делали с ними все, что им вздумается, словно то были их пленники.

....Примечательным показалось начало этого письма Цезаря, ибо в нем были следующие слова: «Что вам писать, почтеннейшие отцы сенаторы, или как писать, или о чем в настоящее время совсем не писать? Если я это знаю, пусть боги и богини нашлют на меня еще более тягостные страдания, нежели те, которые я всякий день ощущаю и которые влекут меня к гибели». Так обернулись для него казнь его собственные злодеяния и мерзости! И недаром мудрейший из мудрых [10] имел обыкновение говорить, что, если бы удалось заглянуть в душу тиранов, то нам предстало бы зрелище ран и язв, ибо как бичи разрывают тела, так жестокость, любострастие и злобные помыслы — душу. И действительно, ни единовластие, ни уединение не оградили Тиберия от душевных терзаний и мук, в которых он сам признался».

Если мы постараемся с этой точки зрения проанализировать Историю Рима, что мы увидим со всей очевидностью, что самые яркие образы Сатанов в истории нам оставили те императоры (и их окружение), которые не справились с пониманием Власти как научного контроля Естественного права и использовали Власть в своих руках для Активации Притяжения Самолюбия Верхней Эгозащиты материальной энергии психики. Именно это торфяное болото Физического контроля материальной энергии поглотило этих людей, превратив их в мертвых рептилий с человеческим обликом. Вот почему «близость власти» для людей неграмотных действительно опасна — она провоцирует актив-

ность физического контроля. Для умных же и развитых людей Энергии Духа — юридическая власть была только средством действовать справедливости народной власти — Правлению Закона. Таковой была власть знаменитых пяти императоров адоптивной империи Антонинов — от Нервы до Марка Аврелия. Но не только их. Рим знаменит вовсе не потому что много воевал. Рим знаменит потому, что это тоже была страна Откровения, которая долгое время была Божьим Домом с его святыми Мудрецами на службе у истины и церкви дружбы. Потому то центральное место которое Честертон отводит истории Рима в «Вечном человеке» вполне заслужено.

Так, Тиберий уже отрекается от образа святого мудреца на службе у отечества, какой такими усилиями принял на себя Август, и откровенно обращается к деспотизму и произволу власти, поставив весь громадный государственный механизм Римской империи на обслуживание своего личного разврата.

И в итоге в истории возникает образ одного из самых отвратительных Гадов Бесхребетных Римской Расы Господ — мертвой совести и мертвой мысли на живом еще человеке.

Здесь же один из самых важных переломных моментов римской истории, о котором помнят значительно меньше чем об убийстве Цезаря, хотя на самом деле значение его еще более велико. Речь идет о коварном нападении Гадов Бесхребетных на честного и храброго римского полководца и внука дочери Цезаря и Антония — Германика. Известно, что Тиберий и его мать Ливия отравили честного и благородного Германика, потому что абсолютизму власти Сатанов всегда в первую очередь мешают честные и отважные люди энергии духа.

Тацит, «Анналы»:

«Но в то время его занял Тиберий, в чьем распоряжении находилось двенадцать вилл с дворцами, каждая из которых имела своё название; и насколько прежде он был поглощен заботами о государстве, настолько теперь предался тайному любопытству и низменной праздности. Он сохранил в себе присущие ему подозрительность и готовность верить любому доносу, а Сеян, еще в Риме привыкший растравлять в нем и ту и другую, делал это на Капреях

еще безудержнее и уже не скрывая козней, подстраиваемых им Агриппине и Нерону. Приставленные к ним воины заносили словно в дневник сообщения обо всех гонцах, которые к ним прибывали, обо всех, кто их посещал, обо всем явном и скрытом от постороннего глаза, и больше того: к ним подсылались люди, убеждавшие их бежать к войску, стоявшему против германцев, или, обняв на форуме в наиболее людный час статую божественного Августа, воззвать о помощи к народу и сенату. И хотя эти советы были ими отвергнуты, им тем не менее вменялось в вину, что они якобы готовились к их осуществлению

....Вслед за тем наступила пора безграничного и беспощадного самовластия. При жизни Августы все же существовало какое-то прибежище для преследуемых, так как Тиберий издавна привык оказывать послушание матери, да и Сеян не осмеливался возвышаться над авторитетом его родительницы; теперь же они понеслись, словно освободившись от узды, и напустились на Агриппину и Нерона в письме к сенату, доставленном, как говорили в народе, уже давно, но задержанном Августою у себя; во всяком случае оно было оглашено в сенате вскоре после ее смерти. Это письмо было преднамеренно резким; впрочем, Тиберий упрекал внука не в подготовке военного мятежа и не в стремлении захватить власть, а в любовных отношениях с юношами и в грязном разврате. Против невестки он не решился измыслить даже обвинений подобного рода, но укорял ее за надменность и строптивый дух; это было выслушано сенатом в великом страхе и полном молчании, пока его не нарушили некоторые, не имевшие ни малейшей надежды пробиться честным путем (и общественные бедствия используются иными как случай выдвинуться); они потребовали немедленно подвергнуть этот вопрос обсуждению, и настойчивее всех Котта Мессалин, готовый выступить с предложением самого сурового приговора. Но другие видные сенаторы и особенно магистраты колебались: сколь враждебны ни были нападки Тиберия, свои намерения он оставил неясными.

....При тех же консулах разносится весть о кончине Азиния Галла; что он умер от голода, не подлежит сомнению, но по доброй ли воле или по принуждению — считалось неустановленным. И когда к Цезарю обратились с вопросом, разрешит ли он его похороны, тот, не устыдившись, дал на них разрешение, посетовав при этом на обстоятельства, отнявшие у него подсудимого, прежде чем тот был изобличен в его присутствии; как будто за три года не нашлось у него времени, чтобы учинить суд над стариком, бывшим консулом и отцом стольких консулов! [33] Затем умерщвляется Друз, который

поддерживал себя жалкою пищею, поедая набивку своего тюфяка, и угас лишь на девятый день. Некоторые передают, что Макрину якобы было поручено в случае, если бы Сеян взялся за оружие, освободить юношу из-под стражи (он содержался в Палатинском дворце) и поставить его во главе народа [34]. Позднее, так как ходили упорные слухи, что Цезарь собирается примириться с невесткой и внуком, он предпочел жестокость раскаянью.

24. Больше того, он всячески поносил умершего, обвиняя его в грязных пороках, в том, что он намеревался погубить своих близких, что ненавидел отечество, и приказал прочесть ежедневные записи всех его поступков и слов; это показалось особенно ужасным: было бы трудно поверить, что в течение стольких лет к Друзу были приставлены соглядатаи, ловившие его взгляды, стоны, даже невнятное бормотанье, и что его дед мог все это выслушивать, читать, предать гласности, если бы в донесениях центуриона Аттия и вольноотпущенника Дидима не назывались по именам рабы, какой из них ударил пытавшегося выйти из своего помещения Друза, какой поверг его в страх. Центурион приводил, как некие свидетельство своей доблести, и жестокие речи, с которыми он сам к нему обращался, и слова умирающего, вначале как бы в исступлении расточавшего угрозы Тиберию, а затем, после утраты всякой надежды на сохранение жизни, призывавшего на его голову обдуманные и холодные проклятия, чтобы, после того как он умертвил невестку, племянника, внуков [35] и заполнил свой дворец трупами, он сам понес наказание, сняв позор с родового имени предков и послужив очистительной жертвою для потомков. Сенаторы зашумели, делая вид, что охвачены негодованием, тогда как в действительности были потрясены страхом и изумлением, что некогда столь осторожный и так тщательно скрывавший свои преступления принцепс дошел до такой откровенности, что, как бы раздвинув стены, показал внука под плетью центуриона, осыпаемого пинками рабов и тщетно молящего хоть о какой-нибудь пище для поддержания жизни.

25. Еще не заглохла скорбь, порожденная расправою с Друзом, как стало известно, что умерла Агриппина [36]. Жизнь ее после казни Сеяна продлила, думаю, поддерживавшая ее надежда, но в жестокой ее судьбе не произошло никаких изменений к лучшему, и она сама себя уморила голодом, если только добровольность ее кончины не была вымыслом и ее насильственно не лишили пищи. В самом деле, распаленный злобой Тиберий возвел на нее гнусное обвинение в распутстве, в том, что она сожительствовала с Азинием Галлом и после его смерти впала в отвращение к жизни. Но Агриппина, никогда не мирившаяся со скромным уделом, жадно рвавшаяся к вла-

сти и поглощенная мужскими заботами, была свободна от женских слабостей. Цезарь добавил, что она умерла в тот же день, в который за два года пред тем Сеяна постигло возмездие, и что это заслуживает особого внимания; он также поставил себе в заслугу, что ее не удавили петлей и не бросили на Гемонии. За это сенат воздал ему благодарность, и было вынесено постановление ежегодно в пятнадцатый день перед ноябрьскими календами, ибо именно в этот день и Сеяна, и Агриппину постигла смерть, посвящать дар Юпитеру».

Для нас этот переломный момент интересен тем, что с этого подлого нападения на Германика, где Ливия с сыном Тиберием вышли победителями, начинается История Подлости, Предательства и Клеветы Гадов Бесхребетных Римской Расы Господ. Известно, что было дальше. Народ оплакивал Германика и клялся в верности его жене и детям, а друзья клялись отомстить за вероломное убийство благородного римлянина. Однако, Тиберий сумел обхитрить их всех, оболгав и очернив жену Германика Агриппину и убив двух ее старших сыновей. Таким же образом он поступил со всеми друзьями и сторонниками сеи Германика. В этой гибели Германика, Агриппины, Друза и их сыновей от руки подлого Гада Расы Господ мы находим закономерность победы Подлости физического контроля над Прямодушием и Доверчивостью наивной Энергии Духа в последующей истории Рима. Увы, на тот период, Энергия Духа человечества, этот Геракл и титан, несущий нашу планету, все еще лежала младенцем в своей колыбели. Чтобы встать из колыбели и задушить коварного змея, Риму потребуется сначала Откровение Христа, которое приведет к победе Католической Церкви над Расой Господ Средневековья. А потом — Открытие ПЭ, чтобы победить современную Расу Господ, в том числе в Ватикане Борджиев.

И здесь важно отметить, что Гибель семейства Германика (Агриппина, сын Друз) от руки подлых убийц была несомненно великой трагедией. Однако, это была трагедия не семейства Германика, а Церкви Дружбы здорового человечества — человечества Энергии Духа. Ибо сын и внук Германика — Калигула и Нерон — еще сядут на трон римских императоров, и превзой-

дут убийцу своего отца и деда, Тиберия, на пути деградации в зеленую рептилию мертвой совести Расы Господ.

Святы только узы Церкви Дружбы Энергии Духа человечества, и биологические семьи приобщаются этой святости пока в них теплится здоровье энергии духа. Если же энергии духа больше нет, то и биологические семьи превращаются в рассадник сатанинской вражды, зависти и борьбы за власть как например всем известная королевская семья Екатерины Медичи, и многие другие царские семьи. Как всегда близость к политической власти стимулирует в слабых душах физический контроль поля Эгосистемы и совращает людей в мертвую совесть Расы Господ.

Подлый Удар Тиберия по семье Германика ударил таким образом не по его биологической семье — следующим за Тиберием императором станет его сын Гай Калигула. Разрушительное действие подлости сказалось на ударе по Церкви Дружбы здоровой энергии духа Рима. Гай Калигула не мог не стать сумасшедшим после всего что ему пришлось пережить, начиная со времен отравления его отца и кончая долгими годами гнусного преследования и истязания его матери и братьев. И он стал сумасшедшим. А трон императора окончательно лишил его рассудка, активировав физической контроль поля Эгосистемы.

Другая выжившая дочь Германика, носившая имя матери, Агриппина, также вышла нравственным уродом из этой жуткой войны, объявленной добродетели ее родителей. Это она совратила и вышла замуж за своего родного дядю Клавдия, брата Германика, когда он был на троне императора, и это она оставила наследником одного из самых чудовищных императоров Рима — Нерона, ее сына от первого брака. И Нерон начал свои гнусные преступления с того, что убил невинного юношу, сына Клавдия — Британника. Другая известная трагедия, разыгранная Римской Расой Господ, в истории Рима.

Чтобы понять историю человечества и историю отдельных стран — необходимо смотреть в корень той драмы, которая движет природой человечества. Священную Борьбу Добра со Злом,

которая обостряется до предела всякий раз, когда материальная энергия общества созревает в Расу Господ мертвой совести физического контроля — Сатанов в человеческом обличье. И тогда весь ход истории можно увидеть через строгие закономерности законов психической энергии.

Мы видим что в Риме периода Безумных Императоров, в данном случае Тиберия, «рекой текла кровь», как говорит Тацит, четных граждан, именно потому, что политическая власть в руках Расы Господ мертвой совести и мертвой мысли непременно превращает общество в стадо жалких трусов, насиуемых Расой Господ, а государство — в деспотию Правления Эго Личностей. При таких условиях происходит то, что Стенли Бинг, автор «Как бы поступил Макиавелли», называет «властью подлых» и падением честных, достойных людей.

Тацит, «Анналы»:

«А в Риме, где непрерывно выносились смертные приговоры, вскрыл себе вены и истек кровью Помпоний Лабееон, о котором я сообщал, что он был правителем Мезии; то же сделала и его жена Паксея. Готовность к смерти такого рода порождали страх перед палачом и то, что хоронить осужденных было запрещено и их имущество подлежало конфискации.

.....События двух летних кампаний я объединил вместе [54], дабы отдохнуть душою от повествования о внутренних бедствиях: ведь даже спустя три года после казни Сеяна Тиберия не смягчало то, что обычно побуждает других к снисходительности, — время, мольбы, пресыщенность мщением, — и он по прежнему карал недоказанное и преданное забвению не иначе, чем наитягчайшие и только что совершенные преступления. Отказавшись из страха пред ним от борьбы с преследующими его обвинителями, Фульциний Трион в оставленном им предсмертном письме высказал все, что думал о многочисленных злодействах Макрона и виднейших вольноотпущенников Тиберия, бросив и ему самому жестокий упрек, что на старости лет он ослабел разумом и удалился из Рима будто в изгнание Это письмо, которое наследники пытались сохранить в тайне, Тиберий повелел прочитать в сенате, красуясь терпимостью к чужому свободомыслию и презрением к бесчестящим его выпадам, а может быть, и потому, что, долгое время оставаясь в неведении о преступных делах Сеяна, он стал впоследствии

предпочитать, чтобы предавалось огласке все сказанное о нем, каково бы оно ни было, желая, хотя бы из поношений себе знакомиться с правдою, так тщательно скрываемой от него лезть. В те же дни сенатор Граний Марциан, обвиненный Гаем Гракхом в оскорблении величия, сам пресек свою жизнь, а бывший претор Тарий Грациан на основании того же закона был осужден на смертную казнь.

.....39. Подобным же образом погибли Требеллен Руф и Секстий Пакониан; Требеллен умертвил себя собственной рукой, а Пакониан был удушен в темнице за стихи против Тиберия, которые он там сочинил. Об этих случаях Тиберий узнал не из-за моря и не от проделавших долгий путь вестников, а находясь у самого Рима и отвечая на письма консулов в тот же день или по миновании ночи и как бы видя воочию льющуюся в домах римлян кровь и руки палачей.

40. Далее следует консульство Квинта Плавтия и Секста Папиния [55]. В этом году из-за привычки к творящимся вокруг ужасам не привлекло особого внимания дело Луция Арузея и предание смерти... [56] но оставили гнетущее впечатление обстоятельства гибели римского всадника Вибулена Агриппы. После выступления обвинителей он тут же в курии достал спрятанный под тогою яд и, проглотив его, тотчас упал, но подоспевшие ликторы подхватили умирающего и потащили его в темницу, где ему, уже бездыханному, затянули на шею петлю. Бывший консул Гай Гальба и оба Блеза добровольно наложили на себя руки:

....Домиций, заявивший, что он готовится к речи в свою защиту, а Марс — что намерен умертвить себя голодом, сохранили жизнь, тогда как Аррунций, когда друзья убеждали его также найти предлог для отсрочки, ответил, что не всем приличествует одно и то же: ему уже много лет [68], и единственное, в чем он себя укоряет, это то, что среди опасностей и издевательств терпел полную тревожностей старость, всегда ненавистный кому-нибудь из стоящих у власти: долгое время Сеяну, теперь Макрону, — и не потому, что за ним какая-нибудь вина, а потому, что он не выносит подлости. Вполне вероятно, что можно протянуть несколько дней до кончины принцепса, но как ускользнуть от молодости того, кто немедленно займет его место? И если Тиберия, при столь большой опытности в делах, все-таки развратило и изменило единовластие, то ужели Гай Цезарь, едва вышедший из отрочества [69], ни в чем ничего не смыслящий и воспитанный на самых дурных примерах, усвоит что-нибудь лучшее при таком руководителе, как Макрон, потому и выбранный для расправы с Сеяном, что сам он — еще больший злодей, чем тот, и истерзал государство еще большим числом преступлений? Он предви-

дит еще более жестокое порабощение и торопится уйти как от прошлого, так и от будущего. Произнеся эти пророческие слова, он вскрыл себе вены. Последующее явится подтверждением, что Аррунций избрал себе лучшую долю.

..... Немного позднее решил умертвить себя Кокцей Нерва, неизменный приближенный и спутник принцепса, хотя его положение нисколько не пошатнулось и он не страдал никаким телесным недугом. Когда это стало известно Тиберию, он посетил его, стал доискиваться причин такого решения, уговаривать; наконец, признался, что тяжелым бременем ляжет на его совесть и добрую славу, если его ближайший и лучший друг, у которого не было никаких видимых оснований торопить смерть, безвременно расстанется с жизнью. Уклонившись от объяснений, Нерва до конца упорно воздерживался от пищи. Знавшие его мысли передавали, что чем ближе он приглядывался к бедствиям Римского государства, тем сильнее негодование и тревога толкали его к решению обрести для себя, пока он невредим и его не тронули, достойный конец».

3. САТАНИЗМ КАК ЧЕРНАЯ МЕССА В РИМСКИХ ХРАМАХ

Принята всю историю античности до явления Откровений Христа отграничивать от собственно философии христианства как языческие идолопоклоннические культуры. Именно, этот факт ввел в заблуждение Мережковского, который совершенно справедливо поставил себе задачу провести параллели между рационалистической философией античности и собственно метафизикой христианства. «Антихристами» называет он иронически Юлиана Отступника, — одного из Честных и Мудрых императоров Рима, Леонардо де Винчи — истинного ученого и святого, Петра Первого — великого гения русской истории, определившего ее европейское движение к единой научной цивилизации человечества.

Конечно, не эти люди были Антихристами. Точно также, как не Платона, Сократа и Цицерона следовало Данте размещать в Аду только потому, что они жили до Христа. Хоть Данте и отвел им в аду самое покойное и даже светлое место подыскал.

Путаница происходит от того, что Христа кощунственно объявили богом, и тем самым сделали большой шаг назад, в сторону идолопоклонства и языческого обожествления людей и животных. То есть шаг назад к магическому сознанию физического контроля материальной энергии. Неудивительно, что в 15 -16 веке рождаются «Чудовища Ренессанса» в папской церкви, как их обозначил Джон Норвич в «Истории Папства». Неудивительно, что Реформация подняла целый бунт против деградировавшего в магическое сознание Ватикана, и назвала папу «сатаной на троне господнем» устами Лютера.

Эрнест Ренан настаивает и подчеркивает, что сам Христос никогда не делал кощунственного заявления что он господь Бог. Точно также подчеркивает эту мысль Толстой в «Соединение и перевод четырех Евангелий». О том же говорят Спиноза и Эйнштейн. Давид Штраус соглашается с ними «Жизнь Иисуса».

Итак, не только неправильно говорить о том что Христос Господь Бог, но и кощунственно, поскольку возвращает нас назад к тому, против чего боролись все святые люди Откровения, в том числе Иисус — к идолопоклонству магического сознания.

Иисус как один из великих гениев человечества, как религиозный гений, принеший Откровения Евангелий, оказывается не сверхъестественной молнией, разделившей мир на До и После явления Господа, а продолжателем традиции Откровения Метафизики Интеллекта. Все исследователи подчеркивают, что Евангелия есть соединение греческой философии с иудейскими священными книгами, а также с тем, как греческая философия была адаптирована в священных Писания Рима, у стоиков, у Тацита и Плиния, у Сенеки и Марка Аврелия, у Хризостома и Эпиктета, у Цицерона и Ювенала. Ведь великие Отцы Церкви создавшие Римскую Церковь, — Амвросий, Августин, Григорий, Иероним — были великими римлянами, пропитанными римской культурой. И знаменитейший «Град Божий» Августина написан поклонником Цицерона и римским адвокатом.

Таким образом, правильно говорить не о рассечении истории на язычество античности и христианство средних веков,

а о продолжении наследия Метафизики Интеллекта от Сократа и Платона через римские Священные Писания к синтезу откровений Метафизики Интеллекта в Евангелиях Христа.

И в этом случае мы можем наглядно видеть, что писания Тацита и Плиния — это не просто писания историков, сообщающих факты и цифры каких то событий.

Но это Священные Писания великих гениев человеческого духа, проникающих своим глубоким духовным инсайтом в самую сущность Священной Борьбы Добра и Зла, борьбы энергии духа поля совести и интеллекта с материальной энергией физического контроля поля Эгосистемы!

Ибо только там, где взгляд историка охватывает мировые события с этой перспективы внутренней сущности человеческой эволюции — эволюции от материальной энергии абориген к энергии духа святых и ученых — только там можно говорить о том, что взгляд историка ухватил правду жизни и сумел передать сущность исторического процесса. Несомненно, что книги Тацита и книги Плиния Младшего, особенно его Панегирик Траяну — отвечают этим условиям. И потому мы можем считать их не просто книгами истории Рима, но книгами свидетельствующими о том, что своим величием Рим был обязан мощности энергии духа, и что мощностъ эта нашла отражение в священных Писаниях последних истинных римлян, плачущих над падением Рима как следствием падения Энергии Духа.

Достаточно прочесть некоторые места у Тацита чтобы сознательность его противопоставления Энергии Духа как Славы и Добродетели римлян — позору подлости и раболепия материальной энергии не оставило сомнений. Мы помним, что после Макиавелли, который возвысил в «Государе» Расу Господ Ватикана Боржиев, противопоставление Добра и Зла как Истины и Совести с одной стороны и Подлости и Раболепия с другой стороны потеряло всякое значение. И тогда да, Рим действительно перестал существовать. Но в писаниях Тацита и Плиния — это еще тот же великий Рим великого духа Цицерона, Катона, Брута, Цезаря, который сделал Рим Римом. Метафизика Интеллекта,

как Святость Истины и Совести не подлежит сомнению для Цицерона также как для Сократа и Платона, и также для Тацита и Плиния.

Тацит, «Диалог об ораторах»:

«И древние твердо усвоили это и понимали, что для достижения та кой цели нужны не декламации в школах риторов и не упражнение языка и гортани в надуманных и никоим образом не соприкасаю щихся с действительностью словесных схватках, а обогащение души такими науками, в которых идет речь о добре и зле, о честном и по стыдном, о справедливом и несправедливом; ведь только с этим приходится иметь дело оратору. Ибо в суде мы почти всегда толкуем о справедливости, на совещаниях — о пользе, при произнесении по хвальных речей — о честности и в большинстве случаев связываем и перемешиваем одно с другим. Но говорить обо всем этом про странно, разнообразно и убедительно может лишь тот, кто познал человеческую природу, и могущество добродетелей, и извраще ность пороков,

Тацит, «Анналы»:

«Я решил приводить только те высказывания в сенате, которые представляются мне либо достойными всяческой похвалы, либо примечательными по своей исключительной низости, ибо я считаю главнейшей обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве. А те времена были настолько порочны и так отравлены грязною лезтью, что не только лица, облеченные властью, которым, чтобы сохранить свое положение, необходимо было угодничать, но и бывшие консулы, и большая часть выполнявших в прошлом преторские обязанности, и даже многие рядовые сенаторы наперебой выступали с нарушающими всякую меру, постыдными предложениями. Передают, что Тиберий имел обыкновение всякий раз, когда покидал курию, произносить по-гречески следующие слова: «О люди, созданные для рабства!». Очевидно, даже ему, при всей его ненависти к гражданской свободе, внушало отвращение столь низменное раболепие.

....Да и сенат заботился не о том, как бы империя не покрыла себя позором на одной из своих окраин: душами всех владел страх перед тем, что творилось внутри государства, и общие помыслы были направлены лишь на изыскание средств спасения при помощи лести. Итак, невзирая на то, что обсуждались совсем другие вопросы, сена-

торы определили воздвигнуть жертвенник Милосердию и жертвенник Дружбе [63] и по обе стороны от них установить статуи Тиберия и Сеяна и часто обращались к ним с настоятельными мольбами доставить им возможность лицезреть их особы. Но Тиберий с Сеяном, однако, не появились ни в Риме, ни в его окрестностях; они сочли достаточным покинуть на время Капреи и показаться на ближайшем побережье Кампании. Туда устремились сенаторы, всадники и много простого народа; все особенно трепетали перед Сеяном, доступ к которому был более затруднителен, и поэтому добиться его можно было лишь посредством искательства и готовности служить его замыслам. Разумеется, что при виде столь отвратительного и столь откровенного раболепия он проникся еще большим высокомерием; ведь в Риме обычная уличная суета большого города скрывает, кто по какому делу торопится; здесь же, расположившись в поле или на берегу, будь то день или ночь, они были вынуждены одинаково выносить как благосклонность, так и наглую спесь привратников, пока и это, наконец, не было запрещено. Те, кого Сеян не удостоил ни беседы, ни взгляда, возвратились в Рим, трепеща за будущее; иные радовались, но тщетно, ибо злосчастная дружба с Сеяном привела их вскоре к роковому концу.

Тацит, «История»:

«Когда очередь дошла до кандидата в преторы Гельвидия Приска, он произнес речь, в которой, отдав должное заслугам нового принцепса, не сказал ни одного слова неправды. Выступление его вызвало восторг сенаторов. Этот день стал для Гельвидия самым важным в жизни, — с той минуты громкая слава и тяжкие несчастья сопутствовали ему повсюду.

5. Имя этого мужа встречается нам уже второй раз, и дальше о нем придется говорить еще чаще. Как видно, сам ход повествования требует, чтобы здесь я остановился и сказал несколько слов о его жизни, образе мыслей и судьбе. Гельвидий Приск родился в Каречинской области, в муниципии Клувиях, от отца примипилярия. Еще юношей он посвятил все свои блестящие способности занятию возвышенными науками, — не для того чтобы подобно многим прикрывать громкими словами постыдное безделье, но дабы укрепить свой дух мужеством, очиститься от всего пустого и случайного и затем отдаться государственной деятельности. Он последовал за наставниками, учившими, что единственное благо — честность, единственное зло — позор, власть же, знатность и все прочее, постороннее душе человеческой, — не благо и не зло. Гельвидий только еще отбыл службу в должности квестора, когда Пэт Тразея выбрал его себе в за-

тя; ценить свободу было главное, чему он научился у тестя. Как гражданин и сенатор, как муж, зять и друг, он был всегда неизменен: презирал богатство, неуклонно соблюдал справедливость и не ведал страха».

Тацит, «История»:

«Затем Музоний Руф напал на Публия Целера, утверждая, что тот своими ложными показаниями погубил Барею Сорана. Все понимали, что разбор этого дела грозит снова превратить сенат в арену взаимных нападков и раздоров, но подлость и вина Целера были столь очевидны, что спасти его от расследования оказалось невозможным. Все чтли память Сорана, Целер же, некогда обучавший Барею философии, а позже выступивший против него свидетелем, предал и опозорил то самое чувство дружбы, которое так красноречиво восхвалял.

....Сенат решил снова вернуться к рассмотрению дела, возбужденного Музонием Руфом против Публия Целера. Публия осудили, и многое было сделано, чтобы восстановить доброе имя Сорана. День этот, ознаменованный победой суровости, подобающей при решении государственных дел, принес лавры и частному человеку: все хвалили Музония за то, что он добился столь справедливого возмездия, и, напротив того, с презрением говорили о Деметрии, философе из секты киников, который, руководствуясь не чувством справедливости, а одним лишь тщеславием, взялся защищать заведомого преступника. Сам Публий, попав в опасное положение, совсем растерялся, и речь, им произнесенная, не принесла ему никакой пользы. Дело Целера послужило сигналом к началу целой кампании против доносчиков. Юний Мавриций попросил Цезаря передать сенату императорские архивы, чтобы выяснить, кто и на кого доносил в прошлом. Домициан ответил, что такой вопрос должен решать сам принцепс

.....Сенаторы принесли присягу, в которой каждый из них клялся, призывая в свидетели богов, что не предпринимал никогда ничего с целью повредить другому лицу и не пытался извлечь преимущества или выгоды из несчастий сограждан. Сначала присягу произносили первые сенаторы, за ними, не соблюдая порядка, магистраты, наконец, остальные, которых вызывали по одному. Все, кто знали за собой вину, трепетали, произнося слова присяги, и старались с помощью разных уловок переиначить их. Сенаторы шумно одобряли тех, кто говорил правду, и тут же изобличали каждого, приносившего ложную клятву. Особенно яростно обрушились эти цензоры на Сариолена Вокулу, Нония Аттиана и Цестия Севера, которые

во времена Нерона прославились своими многочисленными доносами. Над Сариолоном тяготела к тому же память о преступлениях, совершенных им совсем недавно, в правление Вителлия, при котором он пытался играть ту же роль, что и при Нероне. Сенаторы поносили Вокулу и грозили ему кулаками, пока не заставили его покинуть курию. Следом за ним был изгнан из зала Пакций Африкан; его обвиняли в том, что он указал Нерону на братьев Скрибониев, славных своим богатством и постоянно царившим между ними согласием, и тем самым подстроил их гибель

....Регула, хитростью и коварством погубившего семьи Крассов и Орфита, люто ненавидели. Еще юношей он по собственному почину выступил в роли обвинителя, причем, как все считали, ему тогда ничто не угрожало и толкало его на этот путь одно лишь желание выдвинуться. Если бы теперь сенат начал рассматривать его дело, на него немедленно обрушилась бы месть вдовы Красса Сульпиции Претекстаты и ее четверых детей. Поэтому Мессала не стал говорить ни о самом деле, ни об обвиняемом, а просто защищал попавшего в беду брата и уже разжалобил кое-кого из сенаторов, когда Курций Монтан резко прервал его и предъявил Регулу чудовищное обвинение: после гибели Гальбы Регул якобы заплатил убийцам Пизона, и когда те принесли ему голову жертвы, яростно впился в нее зубами. «К этому уж во всяком случае Нерон тебя не принуждал, — продолжал Монтан, — и творить такие зверства не нужно было ни ради спасения жизни, ни ради сохранения своего положения. Да и довольно уже мы наслушались оправданий людей, которые предпочитали губить других, лишь бы отвести опасность от себя. Тебе же вообще ничто не угрожало: отец твой был в изгнании, имущество поделено между кредиторами, сам ты — слишком молод, чтобы добиваться должностей, Нерону нечего было у тебя отнять и нечего тебя бояться. Ты был еще безвестен и ни разу еще не защищал никого в суде, но жестокая, алчная душа твоя уже жаждала крови честных людей; лишь когда ты сумел украсть с погребального костра республики достояние консуляриев, засунуть себе в пасть семь миллионов сестерциев и сделаться жрецом, когда получил возможность губить без разбора невинных детей, покрытых славой старцев и благородных женщин, когда смог упрекнуть Нерона, будто он действует недостаточно решительно, тратя свои силы и силы своих доносчиков на уничтожение одной или другой семьи, вместо того чтобы казнить разом весь сенат, — вот тогда ты почувствовал, наконец, удовлетворение. Спасите же, отцы-сенаторы, и сохраните в своей среде человека столь тонкого ума; да послужит он образцом всему нашему веку, и как старики наши стремились подражать Марцеллу и Криспу, так пусть наши юноши следуют примеру Регула. Подлость

и в беде находит себе последователей, — что же будет, если мы дадим ей расцвести и набраться сил? Вы боитесь обидеть его, пока он еще только квесторий, так как же поднимется у вас на него рука, когда он станет претором и консулом? Неужели вы думаете, что Нерон — последний из тиранов? И после смерти Тиберия, и после смерти Гая люди тоже думали так, но всегда являлся новый тиран, еще более гнусный, еще более свирепый, чем прежние. Нам нечего бояться Веспасиана — он настоящий принцепс и по возрасту, и по умеренности, его возрасту подобающей. Но люди уходят, примеры остаются. Мы слабеем, отцы-сенаторы; уж мы не тот сенат, который после убийства Нерона требовал наказать его подручных и доносчиков так, как наказывали подобных людей наши предки. Лучший день после смерти дурного государя — первый день».

Философию прагматизма и оппортунизма как новый материалистический рационализм «приспособления к среде» дарвинизма, впервые громко провозгласил Макиавелли в своем полном ядовитого цинизма «Князе». Теперь «рационализмом» называют оппортунизм или прагматизм, но не всегда было так. Рационализмом Сократа и Цицерона была Метафизика Интеллекта — вечные истины законов природы, заложенных Творцом во Вселенной. И соответственно, добродетель человека как чистота совести и приверженность справедливости, отражающие природу законов человеческой психики (книга Законы Цицерона). После Макиавелли о представлениях о метафизической единой истине отказались, человеческую природу совести справедливости потребности истины упразднили. Человека признали животным, а рациональным для животного оказывались низкие правила вроде «прав тот у кого больше прав», «победителей не судят», «на войне все средства хороши». Вот почему когда Газданов заявляет свой протест против современного рационализма он не имеет ввиду метафизику интеллекта античности — Сократа, Цицерона или Тацита. Он имеет ввиду рационализм дарвинизма с его прагматизмом и оппортунизмом подлецов. Честертон не случайно говорит в «Святом Фоме Аквинате», что дарвинизм противоречит христианству как Черная Месса противоречит христианской мессе.

Действительно, «Век Дьявола», 20-й век — это век когда Разум покончил Самоубийством в философии скептиков, эмпириков, субъективных идеалистов, материалистов — всех тех направлений, которые отказались признавать законы природы Творца и разум человека, способный познавать эти законы. И вместе с разумом человека самоубийством покончила Энергия Духа и венец победы в Священной войне со Злом, которую так долго и упорно ведет наша цивилизация временно оказался у Сатанистов. Библия Дарвина в Церкви Сатаны Ла Вея закрепила и отпраздновала эту победу. Другим ее порождением стали две Расы Господ нового типа: немецкие фашисты и красные чекисты. Вот где вся культура этих стран, праздновавших победу Сатаны в материальной энергии обезьян Дарвина оказалась поистине Черной Мессой. И месса эта не слишком отличалась от культа Расы Господ времен царского самодержавия в России.

М. Е. Салтыков-Щедрин, «Сказка о ретивом начальнике»:

«...Снова он собрал „мерзавцев“ и говорит им: — Сказывайте, мерзавцы, в чём, по вашему мнению, настоящий вред состоит? И ответили ему „мерзавцы“ единогласно: — Дотолё, по нашему мнению, настоящего вреда не получится, доколе наша программа вся, во всех частях, выполнена не будет. А программа наша вот какова. Чтобы мы, мерзавцы, говорили, а прочие чтобы молчали. Чтобы наши, мерзавцев, затеи и предложения принимались немедленно, а прочих желания чтобы оставлялись без рассмотрения. Чтоб нам, мерзавцам, жить было повадно, а прочим всем чтоб ни дна, ни покрывки не было. Чтобы нас, мерзавцев, содержали в холе и в неженъе, а прочих всех — в кандалах. Чтобы нами, мерзавцами, сделанный вред за пользу считался, а прочими всеми, если бы и польза была принесена, то таковая за вред бы считалась. Чтобы об нас, об мерзавцах, никто слова сказать не смел, а мы, мерзавцы, о ком вздумаем, что хотим, то и лаем! Вот коли всё это неукоснительно выполнится, тогда и вред настоящий получится. Выслушал он эти мерзавцевы речи, и хоть очень наглость ихняя ему не по нраву пришлась, однако видит, что люди на правой стезе стоят, — делать нечего, согласился...»

Однако, уже в Римской Империи как мы видели на примере царствования Тиберия, Черная Месса сатанистов, как Празднование Власти физического контроля поля Эгосистемы, становится нормой при безумных императорах. Вот что замечает об этом Тацит в «Анналах»:

Тацит, «Анналы»:

«С поразительным соревнованием в раболепии римская знать принимает решение о свершении молебствий во всех существующих храмах, потом, чтобы Квинкватры, в дни которых было раскрыто злодейское покушение, ежегодно отмечались публичными играми, чтобы в курии были установлены золотая статуя Минервы и возле нее изваяние принцепса, наконец, чтобы день рождения Агриппины был включен в число несчастливых. Тразея Пет, обычно хранивший молчание, когда вносились лъсти вые предложения, или немногословно выражавший свое согласие с большинством, на этот раз покинул сенат, чем навлек на себя опасность. Тем не менее Нерон медлит, объезжая один за другим города Кампании, озабоченный тем, как его встретят при въезде в Рим, найдет ли он в нем покорный его воле сенат, благосклонность простого на рода; чтобы рассеять его колебания, негодяи из его окружения, которыми его двор изобиловал как никакой другой, настойчиво внушают ему, что имя Агриппины всем ненавистно и что с ее смертью народная любовь к нему возросла; Преисполнившись вследствие этого высокомерия, гордый одержанною победой и всеобщей рабской угодливостью, он торжественно поднялся на Капитолий, возблагодарил богов и вслед за тем безудержно предался всем заложенным в нем страстям, которые до этой поры если не подавляло, то до известной степени сдерживало уважение к матери, каково бы оно ни было. Сенату он направляет письмо, в котором не признается в умерщвлении Суллы и Плавта и говорит только о том, что, хотя они оба и исполнены мятежного духа, он зорко следит за безопасностью государства. На этом основании сенаторы определили назначить молебствия и исключить Суллу

и Плавта из состава сената — издевательство еще более гнусное, чем самое злодеяние. Получив это сенатское постановление и увидев, что все его преступления принимаются как выдающиеся деяния, Нерон изгоняет Октавию, объявив, что она бесплодна, и тотчас же сочетается браком с Поппеей. Та, долгое время его наложница, помыкавшая им сперва как любовником, потом как мужем, побуждает некоего из слуг Октавии обвинить ее в прелюбодейной связи с рабом. А для Октавии день свадьбы сразу же стал как бы днем ее похорон: она вступила в супружество, не принесшее ей ничего, кроме скорби: по средством яда у нее был отнят отец, а вскоре после того и брат; за тем над госпожою взяла верх рабыня; потом Нерон, вступив в брак с Поппеей, тем самым обрек свою прежнюю жену гибели, и, наконец, — послед нее обвинение, которое тягостней самой гибели. Ее связывают и вскрывают ей вены на руках и ногах; но так как стесненная страхом кровь вытекала из надрезанных мест слишком медленно, смерть ускоряют паром в жарко натопленной бане. К этому злодеянию была добавлена еще более отвратительная свирепость: отрезанную и доставленную в Рим голову Октавии показали Поппее. Упомянуть ли нам, что по этому случаю сенат определил дары храмам? Да будет предуведомлен всякий, кому придется читать. — у нас ли, у других ли писателей, — о делах того времени, что сколь ко бы раз принцепс ни осуждал на ссылку или на смерть, неизменно воз давалась благодарность богам, и то, что некогда было знамением счастливых событий, стало тогда показателем общественных бедствий. Впрочем, мы и впредь не станем умалчивать о сенатских постановлениях, содержащих в себе новый вид лести или особо выдающихся своим раболепием. Никогда Рим не бывал так подавлен тревогой и страхом: все затаились даже от близких, избегали встреч и боялись заговаривать как с незнакомыми, так и знакомыми; даже на предметы неодушевленные и немые — на кровлю и стены — взирали они со страхом. Даже если бы я описывал внешние войны и говорил о пав-

ших в них за отечество, подобное однообразие обстоятельств их гибели и во мне самом породило бы пресыщение, и я бы наскучил другим, которых отвратил бы этот мрачный и непрерывный рассказ о смертях римских граждан, с каким бы мужеством и достоинством они их ни встретили; а тут — рабское долготерпение и потоки пролитой внутри страны крови угнетают душу и сковывают ее скорбью».

4. РАСА ГОСПОД КАК ДОНОСЧИКИ СУМАСШЕДШИХ ИМПЕРАТОРОВ

Так рождается Римская Раса Господ — так называемые Доносчики, которые ставят своей целью клевету на честных граждан, с целью их обокрасть, или с целью погубить тех, кому завидуют, или наконец с целью угодить безумным императорам клеветой на честных людей, которые всегда в оппозиции власти тиранов.

Г. Спенсер пишет в «Социальной статике», что подлость физического контроля (обожание силы) проявляется в варварских обществах, тогда как противоположное ей нравственное чувство все больше крепнет с развитием научной цивилизации. Он таким образом, очень четко подмечает следующую закономерность противоборства двух полей психики: физический контроль поля Эгосистемы знает как «закон сохранения силы» только количество силового давления, и не знает ничего о единстве поля энергии духа, которое проявляется в совести, справедливости и сочувствии. А именно в этом состоит сила поля Энергии Духа — в мощности чистых позитивных эмоций дружбы, незнакомому пораженному страхом полю Эгосистемы, и в служении истины научного контроля.

Для физического контроля «сила» — это насилие над всеми, где победа любой ценой оправдывает все. Абсолютный цинизм и абсолютное презрение к нравственности церкви дружбы здоровой энергии.

Вот почему у варваров замечает Спенсер, так сильно распространены подлость, воровство и низкопоклонство. Они

не знают совести и чести, и садомазохизм — насилие и подчинение физического контроля — единственный понятный им способ взаимодействия друг с другом.

Герберт Спенсер «Социальная статика»:

«Постоянно можно наблюдать, как для дикого эгоизма необходим соответствующий размер обожания силы. Такое чувство, служащее противовесом антиобщественности, заключается в обожании власти. Это чувство заставляет людей преклоняться перед проявлениями силы и подчиняться ей, в ком бы она ни проявлялась. Мы предположили, что уважение к авторитету пропорционально варварству членов общины и соразмерно с недостатком нравственного чувства, со стремлением искать для себя удовлетворения за счет ближнего. Не видим ли мы в самом деле, что низкопоклонное подчинение деспотическому правлению процветает бок о бок с обычаем человеческих жертв, детоубийством и частыми покушениями на человеческую жизнь? Всем известно, что готовность подчиняться всегда сопровождается страстью тиранизировать, и эта признанная истина служит лучшим доказательством связи раболепия с недостатком нравственного чувства. Сатрапы также господствовали над народом, как их царь господствовал над ни ми. Столь же многочисленны факты, убеждающие в том, что наклонность к воровству всегда связана с преобладанием чувства личной преданности. Записки путешественников показывают, что у племен, стоящих на низкой ступени цивилизации, бесчестность и воровство существуют рядом с безотчетною властью начальников. Среди более развитых народов встречается та же самая связь между бесчестностью и раболепием. ... При развитии цивилизации обожание „власти“ и нравственное чувство изменяются в противоположных направлениях. И в настоящее время люди настолько же проникнуты уважением к авторитету, насколько в них недостает уважения к правам других людей. Между временным и окончательным законным руководителем наших действий происходит непрерывная борьба, во время которой постоянно уменьшающееся влияние одной стороны дает рост другой. Выше было разъяснено, что чувство справедливости, симпатическое возбуждение которого заставляет людей поступать должным образом по отношению к другим, есть то же самое чувство, которое заставляет их настаивать на своих собственных справедливых требованиях. Оно побуждает их требовать свободы деятельности, свободы упражнять свои способности и понуждает их сопротивляться всякому нарушению в этом отношении. Этот стимул не терпит никаких ограничений за исключением тех, кото рые

налагаются сочувственными побуждениями. Он оспаривает всякое притязание на излишнее преимущество, с какой бы стороны это последнее ни появлялось. Поэтому он находится в постоянной вражде с чувством, обуславливающим раболепие. Мало помалу, когда нравственное чувство окрепнет до того, что станет препятствовать людям совершать самое грубое насилие, оно будет уже достаточно могущественно для успешной борьбы с из лишними теперь крайностями принуждения».

Действительно, Тацит и Плиний замечают, что чередование честных и подлых императоров дает потрясающее подтверждение этим фактам в рамках единого общества. Стоило прийти безумному тирану к власти, как римская элита словно по мановению волшебства преображалась в стаю низких подлых хищников, раболепием и лестью превосходивших рабов. Когда знаменитое римское право и суды, которые раньше защищали права граждан и свободу Правления Закона вдруг превращались в Черные Мессы травли честных людей, где верх брали ложь, подлость и клевета, обрекавшие честных людей на погибель, а пресмыкающихся шакалов на почести, богатство и славу.

Тацит, «Анналы»:

«Тут будет, пожалуй, нелишним рассказать о первых обвинениях подобного рода, испытанных на незначительных римских всадниках Фалании и Рубрии, чтобы стало понятно, с чего пошло это наитягчайшее зло, с каким искусством Тиберий дал ему возможность неприметно пустить ростки, как затем оно было подавлено, как в дальнейшем вспыхнуло с новою силой и, наконец, заразило решительно все.

.....Ибо не знаящие ни стыда, ни совести обвинители становились как бы неприкосновенными личностями, а карались лишь ничтожные, никому не ведомые донощики.

.....Немного спустя претора Вифинии Грания Марцелла обвинил в оскорблении величия его квестор Цепион Криспин, заявление которого было поддержано и Романом Гиспоном. Этот Криспин первым вступил на жизненный путь, который впоследствии сделали обычным тяжелые времена и человеческое бесстыдство. Нищий, безвестный, неугомный, пока при помощи лживых наветов, пивавших жестокость принцепса, не втерся к нему в доверие, он стал

опасен для самых выдающихся людей государства и, сделавшись могущественным у одного и ненавистным для всех, подал пример, последовав которому многие, превратившись из бедняков в богачей и из презираемых во внушающих страх, приуготовили гибель другим, а под конец и самим себе.

.....В связи с самоубийством Корнута в сенате заговорили о том, что не следует награждать обвинителей, если обвиняемый в оскорблении величия сам себе причинит смерть до завершения судебного разбирательства. Это предложение было бы принято, если бы против него не выступил Цезарь, который решительно и вопреки обыкновению открыто стал на сторону обвинителей, говоря, что без них законы будут бессильны и государство окажется на краю пропасти; пусть уж сенат скорее откажется от установленного правопорядка, чем устранил его опору. Так доносчиков — разряд людей, придуманный на общественную гибель и до того необузданный, что никогда не удавалось сдержать его в должных границах даже при помощи наказаний, поощряли обещаниями наград.

.....Но если усердие знати и щедрость Цезаря доставили римлянам облегчение в стихийных несчастьях, то ничто не ограждало их от бесчинств с каждым днем возрастающей и наглевшей шайки доносчиков; против родственника Цезаря богача Квинтилия Вара выступил с обвинениями Домиций Афр, ранее добившийся осуждения его матери Клавдии Пульхры, и никто не удивился тому, что, долго прозябавший в нужде и беспутно распорядившийся недавно полученной наградой, он замыслил новую подлость. Но всеобщее изумление вызвало соучастие в этом доносе Публия Долабеллы, ибо, происходя от прославленных предков и связанный родством с Варом, он по собственной воле пошел на то, чтобы запятнать свою знатность и навлечь позор на свое потомство. Сенат, однако, не дал ходу этому обвинению, постановив дожидаться прибытия императора, что было тогда единственным способом отвести на время нависшие бедствия.

.....В том же письме Цезарь, к великому удовольствию сенаторов, обрушил свой гнев на бывшего претора Секстия Пакониана, наглого негодяя, постоянно выводывавшего чужие тайны и избранного Сеяном в помощники для завлечения Гая Цезаря в приготовленную для него западню. После того как это было раскрыто, прорвалась наружу давно созревавшая общая ненависть к Пакониану, и он не избегал бы смертного приговора, если бы не заявил, что намерен предстать донос.

.....А Гатерий стал еще ненавистнее, так как расслабленный то ли вечной сонливостью, то ли ночным распутством и вследствие своей

вялости не боявшийся принцепса, несмотря на всю его жестокость, он среди кутежа и разврата занимался измышлением способов губить выдающихся людей.

.....После этого перед сенатом предстали Квинт Сервей и Минуций Терм; Сервей — бывший претор и в прошлом приближенный Германика, Минуций — из всаднического сословия, весьма скромно использовавший свои дружеские связи с Сеяном; и то и другое вызывало сочувствие к ним со стороны сенаторов. Но Тиберий, напротив, назвав их главнейшими участниками заговора Сеяна, принудил Гая Цестия-отца огласить в сенате, что он ему о них написал, и Цестий взял на себя их обвинение. Наиболее пагубным из всех бедствий, какие принесли с собой те времена, было то, что даже виднейшие из сенаторов не гнушались заниматься сочинением подлых доносов, одни — явно, многие — тайно; и когда доходило до этого, не делалось никакого различия между посторонними и близкими, между друзьями и людьми незнакомыми, между тем, что случилось недавно, и тем, что стерлось в памяти за давностью лет; все, что говорилось на форуме, в узком кругу на пиршестве, тотчас же подхватывалось и вменялось в вину, так как всякий спешил предвосхитить другого и обречь его на расправу, часть, чтобы спасти себя, большинство — как бы захваченные поветрием. Но Минуций и Сервей, уже будучи осуждены, превратились в доносчиков, запутав в свое дело Юлия Африкана из галльского племени сантонов и Сея Квадрата, происхождения которого я не выяснил. Мне не безызвестно, что большинство писателей обошло молчанием бесчисленные случаи несправедливых гонений и многие казни и потому, что они были подавлены их обилием, и потому, что опасались наскутить читателям, повествуя о том, что им представлялось чрезмерно мрачным; но мы обнаружили много такого, о чем они не упоминают, но что, по нашему мнению, заслуживает того, чтобы о нем рассказать.

.....Затем, после привлечения к суду Консидия Прокула по обвинению в оскорблении величия, вернулись прежние страхи; его, безмятежно праздновавшего свой день рождения, схватили, доставили в курию, осудили и немедленно предали смерти, а его сестра Санция была лишена воды и огня по обвинению, предъявленному Квинтом Помпонием. Человек беспокойного нрава, он объяснял этот и другие свои поступки такого рода желанием добиться благосклонности принцепса, чтобы вызволить из опасности своего брата Помпония Секунда. Выносятся также решение об изгнании Помпеи Макрины, мужа которой Арголика и тестя Лакона, знатных ахейцев. Цезарь погубил ранее. Ее отец, выдающийся римский всадник, и брат, бывший

претор, в ожидании неизбежного осуждения сами наложили на себя руки. Они были виноваты лишь в том, что некогда Гней Великий считал их прадеда Феофана из Митилен одним из своих ближайших друзей и что умершему Феофану греческое подобострастие воздало божеские почести.

..... 19. После них поступает донос на богатейшего испанца Секста Мария, обвиненного в кровосмесительной связи с дочерью и сброшенного с Тарпейской скалы. И чтобы ни в ком не вызвало сомнения, что его погубило богатство, Тиберий присвоил себе принадлежавшие ему серебряные и медные рудники, хотя они подлежали передаче в собственность государства. Возбужденный этими казнями, он велит умертвить всех, кто содержался в темнице по обвинению в сообщничестве с Сеяном. Произошло страшное избиение, и на Гемониях лежало несметное множество убитых обоного пола, всякого возраста, знатных и из простого народа, брошенных поодиночке или сваленных в груды. Ни близким, ни друзьям не позволялось возле них останавливаться, оплакивать их, сколько-нибудь подолгу смотреть на них: сторожившие их со всех сторон воины, внимательно наблюдая за всеми, так или иначе проявлявшими свою скорбь, неотступно следовали за разложившимися телами, пока их волочили к Тибру. Они уплывали вниз по течению, или их прибывало к берегу, и никто к ним не притрагивался и не предавал их сожжению. Так сознание общности жребия человеческого подавлялось силою страха, и чем сильнее свирепствовала жестокость, тем больше преград встречало сострадание.

.....С этой поры Суиллий становится постоянным и злобным обвинителем подсудимых, и у него появились многочисленные последователи, соперничавшие с ним в наглости. Присвоив себе все права и обязанности законов и магистратов, принцепс тем самым открыл неограниченные возможности для любых злоупотреблений. Но ничто из доступного подкупу не было столь продажным, как бессовестность судебных ораторов. Так, влиятельный римский всадник Самий, узнав о двурушничестве Суиллия, которому он дал четыреста тысяч сестерциев [7], покончил с собой, бросившись на меч у того в доме. И вот, по почину избранного на следующий срок консулом Гая Силия, о могуществе и конце которого я расскажу в своем месте, сенаторы встают и в один голос требуют восстановления в силе закона Цинция, со стародавних времен воспрещавшего принимать деньги или подарок за произнесение в суде защитительной речи.

6. И так как те, кому это угрожало бесчестьем, стали шуметь, Силий, противодействуя Суиллию, принялся еще упорнее настаивать на сво-

ем требовании, ссылаясь на пример ораторов древности, считавших наградою за свое красноречие славу в потомстве. Это прекраснейшее и главнейшее из всех благородных искусств оскверняется грязной продажною: где гонятся за высоким вознаграждением, там не останется безупречной и честность. Притом, если никто не будет получать плату за выступления на судебных процессах, их станет меньше: ныне же вражда, обвинения, ненависть и беззакония встречаются со стороны некоторых поддержку и поощрение, ибо подобно тому как поветрия приносят доходы врачам, так и порча нравов — обогащение адвокатам. «Вспомним об Азинии и Мессале, а из более поздних ораторов — об Аррунции и Эзернине: они достигли вершины почестей безупречной жизнью и столь же незапятнанным красноречием».

Надо ли говорить как сильно эти Гады Бесхребетные Римской Расы Господ напоминают современных Гадов Бесхребетных Заговора Спецслужб против Открытия ПЭ, Своей мертвой мыслью и мертвой совестью? Своей бесстыдной клеветой и бездонной подлостью? Своим змеиным враньем и предательством всего божеского и человеческого? Ведь Предательство поля Совести — это то на чем процветает «сила» зеленых рептилий Расы Господ. Об этом хорошо написал Э. Фромм в Анатомии человеческой деструктивности, приводя данные о племени абориген Добу: у них силой и мужеством считается умение втереться в доверие к человеку, притворится его другом, отцом, братом, а потом, когда он поверит, вонзить ему нож в спину. Коварство такого рода уважается как проявление силы, а убийцы так часто к нему прибегают, что всякое убийство начинают расследовать с поиска людей, которые старались стать друзьями убитого. Впрочем там же Фромм приводит другое племя абориген — Зуни, доброжелательное и дружное, что говорит нам о том, что и в обществах дикарей сама природа может заложить разные пропорции материальной и духовной энергии в разные общества. Понятно, что в племени Зуни преобладала энергия духа, хотя они как все дикари тоже обладали магическим сознанием. А в племени Добу, предателей совести и дружбы, однозначно берет вверх поле Эгосистемы материальной энергии, притом Верхняя Эгозащита Притяжения Самолюбия Сатан-Эго.

Однако, постольку поскольку современные люди все еще не избавились от поля Эгосистемы материальной энергии, и сейчас с Открытием ПЭ впервые слышат о нем так подробно, то разумеется и римское общество, особенно в эпохи Безумных Императоров страдало как мы видели Сатан-Эго. И как всякие Гады Расы Господ — они оказывались прежде всего Гадами Предательства Совести и Дружбы — того, что Христос называет в Евангелиях «Хулой на Духа Святого».

Тацит, «Анналы», Дело Сабина:

«Год консульства Юния Силана и Силия Нервы [60] имел дурное начало: повлекли в темницу из-за привязанности к Германику прославленного римского всадника Тития Сабина; единственный из стольких его клиентов, он не перестал оказывать внимание его супруге и детям, посещая их дом и сопровождая их в общественных местах, за что порядочные люди его хвалили и уважали, а бесчестные ненавидели. На него и решили напасть бывшие преторы Луканий Лациар, Порций Катон, Петилий Руф и Марк Опсий, жаждавшие добиться консульства, доступ к которому был открыт только через Сеяна, чью благосклонность можно было снискать не иначе как злодеянием. Итак они сговариваются между собой, что Лациар, который был немного знаком с Сабиним, коварно завлечет его в западню, что остальные будут присутствовать как свидетели и что затем все вместе выступят против него с обвинением. Лациар сначала заводит с Сабиним как бы случайные разговоры, потом понемногу начинает превозносить его преданность, то, что не в пример прочим, будучи другом процветающего семейства, он не покинул его и тогда, когда оно оказалось в беде; одновременно он говорил с величайшей почтительностью о Германике и выражал сочувствие Агриппине. И после того как Сабин — ибо сердца смертных в несчастье смягчаются, — прослезившись, высказал кое-какие жалобы, он уже смелее принялся осуждать Сеяна, его жестокость, надменность, притязания; не воздержался он даже от упреков Тиберию. Эти беседы, которые их как бы объединили в запретном, придали их отношениям видимость тесной дружбы. И уже Сабин по собственному побуждению стал искать встреч с Лациаром, посещать его дом и делиться с ним, как с ближайшим другом, своими огорчениями.

Названные мной совещаются, как поступить, чтобы несколько человек могли подслушать такие беседы. Дело в том, что для этого нужно было присутствовать в таком месте, которое Сабин считал бы уединенным, но стоять за дверьми они не решались из опасения, что он

их увидит, услышит шорох или еще какая-нибудь случайность вызовет в нем подозрение. И вот три сенатора прячутся между кровлей и потолком, в укрытии столь же позорном, сколь омерзительной была и подстроенная ими уловка, и каждый из них припадает ухом к отверстиям и щелям в досках. Между тем Лациар, встретив Сабина на улице, увлекает его к себе в дом и ведет во внутренние покои, как бы намереваясь сообщить ему свежие новости, и тут нагромождает перед ним и давнишнее, и недавнее, — а было этого вдосталь, — и вызывающее опасения в будущем. Сабин делает то же, и еще пространнее, ибо чем горестнее рассказы, тем труднее, раз они уже прорвались, остановить их поток. После этого немедленно сочиняется обвинение, и в письме, отосланном Цезарю, доносчики сами подробно рассказали о том, как они подстроили этот подлый обман, и о своем позоре. Никогда Рим не бывал так подавлен тревогой и страхом: все затаились даже от близких, избегали встреч и боялись заговаривать как с незнакомыми, так и знакомыми; даже на предметы неодушевленные и немые — на кровлю и стены — взирали они со страхом.

А Цезарь в послании, прочитанном в сенате в день январских календ, после обычных пожеланий по случаю нового года, обратился к делу Сабина, утверждая, что тот подкупил нескольких вольноотпущенников с целью учинить на него покушение, и недвусмысленно требуя предать его смерти. Тут же было вынесено соответствующее сенатское постановление, и, когда осужденного влекли на казнь, он кричал, насколько это было возможно, — ибо его голова была прикрыта одеждой, а горло сдавлено, — что так освящается наступающий год, такие жертвы приносятся Сеяну. Куда бы он ни направлял взор, куда бы ни обращал слова, всюду бегут от него, всюду пусто: улицы и площади обезлюдели: впрочем, некоторые возвращались и снова показывались на пути его следования, устранившись и того, что они выказали испуг. «Какой же день будет свободен от казней, если среди жертвоприношений и обетов богам, когда по существующему обычаю подобает воздерживаться даже от нечестивых слов, заключают в оковы и накидывают петлю? И Тиберий не без намерения действует с такой отталкивающей жестокостью: это сделано обдуманно и умышленно, чтобы никто не воображал, будто вновь вступившим в должность магистратам что-нибудь может помешать отпереть двери темницы точно так же, как они отпирают храмы с их жертвенниками» [61]. Вслед за тем Цезарь в присланном им письме поблагодарил сенаторов за то, что они покарали государственного преступника, и добавил, что над ним нависла смертельная

угроза из-за козней врагов, однако никого из них не назвал по имени; тем не менее всем было ясно, что он имеет в виду Нерона и Агриппину».

В заключение главы я хочу привести отрывок из «Панегирика Траяну» Плиния — произведения бесценного с точки зрения гениальной проницательности в разделении двух энергий психикиб противопоставления энергии духа римского общества при честных императорах — материальной энергии Расы Господ при Безумных Императорах.

Как можете видеть, Плиний служит не Черную, а Белую Мессу истинному Божеству Правды и Совести. Он противопоставляет Церковь Дружбы здорового общества при честных императорах — обществу злобных мертвых рептилий при безумных императорах. Он воздаёт хвалу Господу за Честного Императора, сумевшего вновь вернуть римское общество к Институтам Прав Человека и свободе Правления Закона. Он наконец, воздаёт Хвалу господу за то, что теперь Добродетель вознаграждена, а Зло наконец наказано! Ведь доносчиков всех собрали и посадили на один корабль, который отправили в открытое море! И никакое богатство, никакая власть так не милы Плинию, Святому Римскому Мудрецу как это наконец заслуженное наказание Злу, так долго терзавшему тот благородный Рим божественной Энергии Духа, который знали и любили они с Тацитом — два друга, восхищавшиеся честностью друг друга.

Плиний, «Панегирик Траяну»:

«А было такое время, и продолжалось слишком долго, когда то, что было благоприятно для государя, было во вред нам, и наоборот. Теперь же все у нас с тобой общее, как радости, так и печали, и в та кой же мере мы не можем быть счастливы без тебя, как и ты без нас. И в самом деле, судьба прежних государей учит нас, что и боги любят только тех, кто заслужил любовь людей. Трудно было воздать тебе равную похвалу за такие твои пожелания; но все же это сделали. Какая пылкая любовь, какие побуждения, какие пламенные чувства подсказали нам эти восклицания! Эти голоса рождались, о цезарь, не от нашего ума, а от твоих доблестных заслуг, их не могла бы при думать никакая лесть, ничей страх. Разве мы боялись раньше кого-

нибудь настолько, чтобы так притворяться, разве любили кого-нибудь так сильно, чтобы могли в этом признаться? Ты сам знаешь принуждение рабства: не слыхал ли ты когда-нибудь что-нибудь подобное, вынужденное рабством?

....Но уже и в душах частных людей заглохли древние возвышенные чувства дружбы, на место которой вселились лезть, подслуживание и лицемерная любовь, что хуже даже ненависти. Таким образом и во дворце государей оставалось только наименование дружбы, пустое, осмеянное. Ибо какая же могла быть дружба между такими людьми, из которых одни считали себя господами, а другие рабами? Но ты вернул истинную, отвергнутую было, блуждавшую бездомно дружбу. У тебя есть настоящие друзья, потому что и сам ты для них истинный друг. Итак, ты сам любишь, когда тебя любят, и в этом-то чувстве, которое для обеих сторон является самым возвышенным, и заключается вся твоя слава. Если ты, занимая высшее положение, снисходишь до исполнения дружеских обязанностей и из императора превращаешься в друга, то ты именно тогда и становишься больше всего императором, когда выступаешь в роли друга. В самом деле, если положение государя таково, что больше всего нуждается в друзьях, то и главной заботой государя является создавать себе друзей.

....Как радостно видеть государственное казначейство в тишине и спокойствии, таким, каким оно было до появления доносчиков! Теперь это храм, истинное святилище, а не мрачное хранилище имущества, отнятого у граждан, или добычи, кровью добытой у врага! Это во всем мире единственное место, где при наилучшем принципе дурные люди не в равном положении с добрыми. Соблюдается уважение законов, общественная безопасность ни в чем не нарушается, никому не прощается его вина, но за каждую полагается возмездие, и изменилось только то, что страх внушают теперь не доносчики, а законы. При таком принце награды добродетелям даются такие же, как при свободе [т. е. республике]; и вознаграждение за добрые поступки человек находит не только в своем сознании. Ты любишь стойкость граждан; правдивых и деятельных ты не подавляешь и не стесняешь, как другие, но поддерживаешь и возвышаешь. Полезно быть добродетельным, если считается вполне достаточным для человека, чтобы он не вредил. Таким лицам ты раздаешь почетные и жреческие должности, провинции, они процветают от дружбы с тобой, от высокого твоего мнения о них. Подобные награды за усердие и бескорыстие возвышают людей, подходящих к этим качествам, а неподходящих заманивают. Воздаяние за добро и за зло делает людей добрыми или дурными. Насколько же прекрасное зре-

лище доставил ты нам, цезарь, после того, столь тягостного! Мы видели суд над доносчиками такой же, как над бродягами и разбойниками. Но они строили свои козни не только в уединенных местах или на дорогах, но и в храмах и на форуме. Никакие свидетельские показания не были безопасны, никакое положение не обеспечено, не помогало ни сиротство, ни обилие детей. Зло увеличивалось еще алчностью принцепсов. Но ты обратил на это свои взоры и водворил мир на форуме, как перед этим — в военных лагерях. Ты выкорчевал это внутреннее зло и предусмотрительной строгостью обеспечил, чтобы государство, по строенное на законности, не оказалось совращенным с пути законов. но ничего не было нам столь приятно и столь достойно твоего века, как то, что нам пришлось смотреть сверху вниз на заломленные на зад лица доносчиков и шеи их, скрученные веревкой. Мы узнавали их и наслаждались, когда их вели, точно умиловительные жертвы за пережитые гражданами тревоги, за кровь казненных, на медленную казнь и тягчайшие муки. Все они были посажены на быстро со бранные корабли и отданы на волю бурь»

ГЛАВА 4. ЧЕКИСТЫ КАК РАСА ГОСПОД В АРХИПЕЛАГЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

1. РАЗРУШЕННЫЙ НАУЧНЫЙ КОНТРОЛЬ ЭНЕРГИИ ДУХА: ПОБЕДА ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ

«Архипелаг» Солженицына — выдающееся произведение не только благодаря самому факту разоблачения одного из величайших феноменов зла в истории, ведь факты так легко исказить глупой или ложной интерпретацией. «Архипелаг» Солженицына — выдающийся шедевр духовного подвига, который несет (и не мог не нести!) правду фактов в свете моральной философии Добра и Зла.

Именно Философия Солженицына, его глубокое духовное прозрение в сущность фактов Зла Советской Империи (такого же Франкенштейна как Гитлеровская империя, вылупившихся из пробырки дарвинизма и материализма 19-го века) с точки зрения живого еще истинного носителя энергии Духа — вот в чем истинная значимость великого подвига Солженицына, которая поставила его книгу в разряд «Священных Писаний» будущего, на которых будет жить человечество до конца своего существования. (многие из этих книг, большую их часть мне удалось процитировать в трудах по Научной Революции Энергетика).

В чем же существо философии этого Святого, которого современные остатки разоблаченного им КГБ, уже поспешили опять причислить к «врагам и предателям» народа? (Ибо для кого секрет истинное отношение путинского режима к разоблачениям истории их спецслужб Солженицыным?) Прозрение Солженицына такого как у всех людей, у которых духовная энергия

достигла своего высочайшего развития от Сократа, Платона, Христа, Спинозы и Кьеркегора до современных ученых таких как Фромм или Маслоу; даже Ницше в свой первый период творчества, когда он писал «Шопенгауэра как воспитателя». Это прозрение антагонизма двух силовых полей психики, где одно духовное, а другое материальное, как смертной борьбы Добра и Зла. И именно потому, что как всякий религиозный гений он сумел показать Зло КГБ (и иже с ними МГБ, НКВД, он хорошо рассказал истории этих служб) через призму этой философии, он сумел пролить свет на правду фактов, и донести истину до сердец своих читателей.

Вслед за Ж. Бенда и в согласии с А. Камю Солженицын подчеркивает, что «диалектика марксизма-ленинизма» не имеет ничего общего с «рационализмом», а является разрушением рациональной мысли, логики, науки и значит истины. Он подчеркивает, что марксисты знаменитыми растяжками своей диалектики во все стороны довели «относительность истины» до того, что судебный процесс и какие либо доказательства стали вообще излишними: сажали невиновных, а доказательством признавалось только признание под пытками, причем пытали не только обвиняемых, но и их семьи.

«Оказывается, в тот грознопамятный год в своём докладе, ставшем в специальных кругах знаменитым, Андрей Януарьевич (так и хочется обмолвиться Ягуарьевич) Вышинский в духе гибчайшей диалектики (которой мы не разрешаем ни государственным подданным, ни теперь электронным машинам, ибо для них да есть да, а нет есть нет) напомнил, что для человечества никогда не возможно установить абсолютную истину, а лишь относительную. И отсюда он сделал шаг, на который юристы не решались две тысячи лет: что, стало быть, и истина, устанавливаемая следствием и судом, не может быть абсолютной, а лишь относительной. Поэтому, подписывая приговор о расстреле, мы всё равно никогда не можем быть абсолютно уверены, что казним виновного, а лишь с некоторой степенью приближения, в некоторых предположениях, в известном смысле. (Может быть, сам Вышинский не меньше своих слушателей нуждался тогда в этом диалектическом утешении. Крича с прокурорской трибуны «всех расстрелять как бешеных собак!», он – то, злой и умный, пони-

мал, что подсудимые невиновны. С тем большей страстью, вероятно, он и такой кит марксистской диалектики, как Бухарин, предавались диалектическим украшениям вокруг судебной лжи: Бухарину слишком глупо и беспомощно было погибать совсем невиновному — он даже нуждался найти свою вину! — а Вышинскому приятнее было ощущать себя логистом, чем неприкрытым подлецом.)

Отсюда — самый деловой вывод: что напрасной тратой времени были бы поиски абсолютных улик (улики все относительны), несомненных свидетелей (они могут и разноречить). Доказательства же виновности относительные, приблизительные, следовательно может найти и без улик и без свидетелей, не выходя из кабинета, «опираясь не только на свой ум, но и на своё партийное чутьё, свои нравственные силы» (то есть на преимущества выпавшегося, сытого и не-избиваемого человека) «и на свой характер» (то есть волю к жестокости)!

И только в одном Вышинский не дотянул, отступил от диалектической логики: почему — то пулю он оставил абсолютной...

Так, развиваясь по спирали, выводы передовой юриспруденции вернулись к доантичным или средневековым взглядам. Как средневековые заплечные мастера, наши следователи, прокуроры и судьи согласились видеть главное доказательство виновности в признании её подследственным

Однако простодушное Средневековье, чтобы вынудить желаемое признание, шло на драматические картинные средства: дыбу, колесо, жаровню, ерша, посадку на кол. В Двадцатом же веке, используя и развитую медицину и немалый тюремный опыт (кто-нибудь пресерьёзно защитил на этом диссертации), признали такое сгущение сильных средств излишним, при массовом применении — громоздким

Объединить ли всё теперь и объяснить, что сажали безвинных? Но мы упустили сказать, что само понятие вины отменено ещё пролетарской революцией, а в начале 30-х годов объявлено правым оппортунизмом! Так что мы уже не можем спекулировать на этих отсталых понятиях: вина и невиновность».

Далее, Солженицын подчеркивает тот факт, что Двадцатый век породил Идеологию, которая и стала роковой, породив того Франкенштейна карательных служб советской системы (и не только советской подчеркивает Солженицын, но и гитлеровской тоже), который поразил человечество масштабами и бесчеловечностью совершенного Зла. Дух не может не видеть

своего истинного врага: разрушенный рационализм и дарвинизм 19 века.

А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Если бы чеховским интеллигентам, всё гадавшим, что будет через двадцать — тридцать — сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать череп железным кольцом, опускать человека в ванну с кислотами, голого и привязанного пытаться муравьями, клопами, загонять раскалённый на примусе шомпол в анальное отверстие («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые части, а в виде самого лёгкого — пытаться по неделе бессонницей, жаждой и избивать в кровавое мясо, — ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом.

Да не только чеховские герои, но какой нормальный русский человек в начале века, в том числе любой член РСДРП, мог бы поверить, мог бы вынести такую клевету на светлое будущее? То, что ещё вязалось при Алексее Михайловиче, что при Петре уже казалось варварством, что при Бироне могло быть применено к 10–20 человекам, что совершенно невозможно стало с Екатерины, — то в расцвете великого Двадцатого века в обществе, задуманном по социалистическому принципу, в годы, когда уже летали самолёты, появилось звуковое кино и радио, — было совершено не одним злодеем, не в одном потаённом месте, но десятками тысяч специально обученных людей-зверей над беззащитными миллионами жертв.

Кому-кому, но следователям-то было ясно видно, что дела — дуты! Они-то, исключая совещания, не могли же друг другу и себе серьёзно говорить, что разоблачают преступников? Они понимали, что дела — дуты, и всё же трудились за годом год. Как это?.. Либо заставляли себя не думать (а это уже разрушение человека), принимали просто: так надо! тот, кто пишет для них инструкции, ошибаться не может.

Но, помнится, и нацисты аргументировали так же?

От сравнения Гестапо — МГБ уклониться никому не дано: слишком совпадают и годы и методы. Ещё естественнее сравнивали те, кто сам прошёл и Гестапо и МГБ, как Евгений Иванович Дивнич, эмигрант. Гестапо обвиняло его в коммунистической деятельности среди русских рабочих в Германии, МГБ — в связи с мировой буржуазией. Дивнич делал вывод не в пользу МГБ: истязали и там и здесь, но Гестапо всё же добивалось истины, и когда обвинение отпало — Дивнича выпустили. МГБ же не искало истины и не имело намерения кого-либо взятого выпускать из когтей».

А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Идеология! — это она даёт искомое оправдание злодейству и нужную долгую твёрдость злодею. Та общественная теория, которая помогает ему перед собой и перед другими обелять свои поступки и слышать не укоры, не проклятья, а хвалы и почёт.

Благодаря Идеологии досталось Двадцатому веку испытать злодейство миллионное. Его не опровергнуть, не обойти, не замолчать — и как же при этом осмелимся мы настаивать, что злодеев — не бывает? А кто ж эти миллионы уничтожал? А без злодеев — Архипелага бы не было.

Прошёл слух в 1918–20 годах, будто Петроградская ЧК и Одесская своих осуждённых не всех расстреливали, а некоторыми кормили (живём) зверей городских зверинцев. Я не знаю, правда это или нет, и если были случаи, то сколько. Но я и не стал бы изыскивать доказательств: по обычаю голубых кантов я предложил бы им самим доказать нам, что это невозможно. А где же в условиях голода тех лет доставать пищу для зверинца? Отрывать у рабочего класса? Этим врагам всё равно умирать — отчего ж бы смертью своей им не поддержать зверохозяйство Республики и так способствовать нашему шагу в будущее? Разве это — не целесообразно? Вот та черта, которую не переступить шекспировскому злодею, но злодей с идеологией переходит её — и глаза его остаются ясны».

Здесь, упрекая идеологию дарвинизма и материализма в Ре dukции всей Духовной Культуры человечества до уровня зверей, Солженицын ставит вопрос о противостоянии Духовной Энергии Добра и Материальной энергии Зла уже широко и многосторонне, излагая свою идею далее на страницах всего труда. Но чтобы понять о чем ведет речь мыслитель, важно помнить об этой отправной точке: двадцатый век с его Идеологией звериного человечества породил то страшное Зло по безнаказанному убиению миллионов невинных. И что противостоит этой звериной идеологии — только Духовная энергия человечества, и именно с позиций этой духовной энергии интеллигенции, еще живой в таких героях мысли как Солженицын, и дает Солженицын оценку глубины «грязи и гниловища» разложения человечества эпохи дарвинизма.

2. РАСА ГОСПОД ПРОТИВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: «СМЫВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КАЛ И ПРАХ»

Очень четко ставит Солженицын вопрос о противостоянии двух «моральных рас», как говорит Ж. Бенда: чекистов (то есть всех тех, кто служил в карательной системе страны) против интеллигенции, и не забывает сообщить разницу между истинными интеллигентами и теми кого так стали называть в советское время. Действительно, как всегда с Физическим контролем поля Эгосистемы Чекисты в описании Солженицына оказываются не только «По ту сторону Интеллекта и Развития», но и «По ту сторону Добра и Зла», то есть начисто лишены как мысли, так и совести. Более того, их режим стабильно обеспечивал деградацию и самых интеллигентных людей, доводя их до состояния животных в ГУЛАГах, и в пыточных камерах.

А. Солженицын «Архипелаг»:

«Они по службе не имеют потребности быть людьми образованными, широкой культуры и взглядов — и они не таковы. Они по службе не имеют потребности мыслить логически — и они не таковы. Им по службе нужно только чёткое исполнение директив и бессердечность к страданиям — и вот это их, это есть. Мы, прошедшие через их руки, душно ощущаем их корпус, донага лишённый общечеловеческих представлений.

...Философы, психологи, медики и писатели могли бы в наших лагерях как нигде наблюдать подробно и множественно особый процесс сужения интеллектуального и духовного кругозора человека, снижения человека до животного и процесс умирания заживо. Но психологам, попадавшим в лагеря, большей частью было не до наблюдений: они сами ужожили в ту же струю, смывающую личность в кал и прах».

А. Солженицын «Архипелаг»:

«В статье «Как организовать соревнование» (7–10 января 1918) В. И. Ленин провозгласил общую единую цель «очистки земли российской от всяких вредных насекомых». Ленин в этой статье предвидел разнообразные: где посадят, где поставят чистить сортиры, где «по отбытии карцера выдадут жёлтые билеты», где расстреляют тунеядца; тут на выбор — тюрьма «или наказание на принудительных работах тягчайшего вида»

А ещё: «...в каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне... нет... саботажников, называющих себя интеллигентами?» Правда, формы очистки от насекомых

И невозможно было бы эту санитарную очистку произвести, да ещё в условиях войны, если бы пользовались устарелыми процессуальными формами и юридическими нормами. Но форму приняли совсем новую: внесудебную расправу, и неблагодарную эту работу самоотверженно взвалила на себя ВЧК — Часовой Революции, единственный в человеческой истории карательный орган, совмещивший в одних руках: слежку, арест, следствие, прокуратуру, суд и исполнение решения.

В 19-м же году с широким замётом вокруг истинных и псевдозаговоров («Национальный Центр», Военный Заговор) в Москве, в Петрограде и в других городах расстреливали по спискам (то есть брали вольных сразу для расстрела) и просто гребли в тюрьму интеллигенцию, так называемую околкадетскую. А что значит «околкадетская»? Не монархическая и не социалистическая, то есть: все научные круги, все университетские, все художественные, литературные да и вся инженерия. Кроме крайних писателей, кроме богословов и теоретиков социализма, вся остальная интеллигенция, 80% её, и была «околкадетской». Сюда, по мнению Ленина, относился, например, Короленько — «жалкий мещанин, пленённый буржуазными предрассудками», «таким „талантам“ не грех посидеть недельки в тюрьме». Об отдельных арестованных группах мы узнаём из протестов Горького. 15.9.1919 Ильич отвечает ему: «...для нас ясно, что и тут ошибки были» но — «Какое бедствие, подумай! Какая несправедливость!», и советует Горькому не «тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов»

...В самом деле, ненадёжных попутчиков, всю эту интеллигентскую шать и гниль — когда же сажать, если не в канун войны за мировую революцию? Когда большая война начнётся — уже будет поздно.

...То есть мы никогда инженерам и не доверяли — этих лакеев и прислужников бывших капиталистических хозяев мы с первых же лет Революции взяли под здоровое рабочее недоверие и контроль. Однако в восстановительный период мы всё же допускали их работать в нашей промышленности, всю силу классового удара направляя на интеллигенцию прочую.

...В прошлых потоках не забывали интеллигенцию, не забывают её и теперь. Достаточно студенческого доноса (сочетание этих слов давно не звучит странно), что их вузовский лектор цитирует всё больше Ленина и Маркса, а Сталина не цитирует — и лектор уже не приходит на очередную лекцию. А если он вообще не цитирует?..

Садятся все ленинградские востоковеды среднего и младшего поколения. Садится весь состав Института Севера (кроме сексотов). Не брезгают и преподавателями школ».

Солженицын противопоставляет чекистов и интеллигенцию как добро и зло, и при этом подчеркивает, что это противопоставлении духовной энергии совести и разума — звериной энергии силового давления и тщеславия («верхнего и нижнего разума», «отсутствия у них верхнего разума», отсутствия «духовно-нравственных ограничений»); также показывает различие между истинной интеллигенцией, с которой воевали чекисты, и теми, кого они стали так называть. Например, те врачи, которые служили системе (здесь напрашивается параллель с разоблачениями ЦРУ Д. Марксом, который пишет, что ученые психологи и др ученые вынуждены были переходить все нормы этики, работая на ЦРУ). Сравнивая Инженеров среди которых ему приходилось расти, еще ту «чеховскую интеллигенцию» с «духовной печатью на лице», со злодеями-чекистами, Солженицын прямо противопоставляет их как служителей добра и служителей зла. (О «докторе Гаазе», о его подвигах для заключенных (немец-врач в России 19-го века) замечательно написал Герцен в своих воспоминаниях).

А. Солженицын «Архипелаг»:

«А между тем ни по одному из этих признаков человек не может быть зачислен в интеллигенцию. Если мы не хотим потерять это понятие, мы не должны его разминивать. Интеллигент не определяется профессиональной принадлежностью и родом занятий. Хорошее воспитание и хорошая семья тоже ещё не обязательно выращают интеллигента. Интеллигент — это тот, чьи интересы и воля к духовной стороне жизни настойчивы и постоянны, не понуждаемы внешними обстоятельствами и даже вопреки им. Интеллигент это тот, чья мысль неподражательна.

....Инженер?! Мне пришлось воспитываться как раз в инженерной среде, и я хорошо помню инженеров двадцатых годов: этот открыто светящийся интеллект, этот свободный и необидный юмор, эта лёгкость и широта мысли, непринуждённость переключения из одной инженерной области в другую и вообще от техники — к обществу, к искусству. Затем — эту воспитанность, тонкость вкусов; хорошую

речь, плавно согласованную и без сорных словечек; у одного — немножко музицирование; у другого — немножко живопись; и всегда у всех — духовная печать на лице».

А, Солженицын «Архипелаг»:

«Этот полковник — слитное воплощение инстинкта власти и инстинкта наживы. В начале 1945 года, в самое дорогое «трофейное» время, он напросился в ту часть Органов, которые (во главе с самим Абакумовым) контролировали этот грабёж, то есть старались побольше оттяпать не государству, а себе (и очень преуспели). Наш герой отметал целыми вагонами, построил несколько дач (одну в Клину). После войны у него был такой размах, что, прибыв на новосибирский вокзал, он велел выгнать всех сидевших в ресторане, а для себя и своих собутыльников — согнать девок и баб, и голыми заставил их танцевать на столах. Но и это б ему обошлось, да нарушен был у него другой важный закон, как и у Кружкова: он пошёл против своих. Тот обманывал Органы, а этот, пожалуй, ещё хуже: заключал пари на соблазнение жён не чьих-нибудь, а своих товарищей по оперчекистской работе. И не простили! — посажен был в полит-изоляция со статьёй 58-й! Сидел злой на то, как смели его посадить, и не сомневался, что ещё передумают. (Может, и передумали.) Эта судьба роковая — сесть самим, не так уж редка для голубых кантов, настоящей страховки от неё нет, но почему-то они плохо ощущают уроки прошлого. Опять-таки, наверно, из-за отсутствия верхнего разума, а нижний ум говорит: редко когда, редко кого, меня минует, да и свои не оставят

....Тюремный врач — лучший помощник следователя и палача. Избиваемый очнётся на полу и слышит голос врача: «Можно ещё, пульс в норме». После пяти суток холодного карцера врач смотрит на окоченелое голое тело и говорит: «Можно ещё». Забили до смерти — он подписывает протокол: смерть от цирроза печени, инфаркта. Срочно зовут к умирающему в камеру — он не спешит. А кто ведёт себя иначе — того при нашей тюрьме не держат. Доктор Ф. П. Гааз у нас бы не приработался

...Но увы: всякий бывший арестант подробно вспомнит о своём следствии, как давили на него и какую мразь выдавили, — а следователя часто он и фамилии не помнит, не то чтобы задуматься об этом человеке о самом. Так и я о любом сокамернике могу вспомнить интересней и больше, чем о капитане госбезопасности Езепове, против которого я немало высидел в кабинете вдвоём.

Одно остаётся у нас общее и верное воспоминание: гни-ловища — пространства, сплошь поражённого гнилью. Уже десятилетия спустя,

безо всяких приступов злости или обиды, мы отстоявшимся сердцем сохраняем это уверенное впечатление: низкие, злорадные, злостные и — может быть, запутавшиеся люди».

А. Солженицын «Архипелаг»:

Как только всколыхнулась в обществе память о тех беззакониях и пытках, так стали нам со всех сторон толковать, писать, возражать: там (в НКГБ–МГБ) были и хорошие!

Их — то «хороших» мы знаем: это те, кто старым большевикам шептали «держиcь!» или даже подкладывали бутербродик, а остальных уж подряд пинали ногами. Ну, а выше партий — хороших по-человечески — не было ли там?

Вообще б их там быть не должно: таких туда брать избегали, при приёме разглядывали. Такие сами исхитрялись, как бы отбиться. Во время войны в Рязани один ленинградский лётчик после госпиталя умолял в тубдиспансере: «Найдите что-нибудь у меня! В Органы велят идти!» Изобрели ему рентгенологи туберкулёзный инфильтрат — и сразу от него гебешники отказались.

Кто ж попадал по ошибке — или встраивался в эту среду, или выталкивался ею, выживался, даже попадал на рельсы сам. А всё-таки — не оставалось ли?...В Кишиневе молодой лейтенант-гебист приходил к Ши-повальникову ещё за месяц до его ареста: уезжайте, уезжайте, вас хотят арестовать!»

А. Солженицын «Архипелаг»:

Я ещё не знал ни слова наседка, ни — что в каждой камере она должна быть, я вообще не успел ещё обдумать и сказать, что этот человек, Г. Крамаренко, не нравится мне, — а уже сработало во мне духовное реле, реле-узнаватель, и навсегда закрыло меня для этого человека. Я не стал бы упоминать такого случая, будь он единственным. Но работу этого реле-узнавателя внутри меня я скоро с удивлением, с восторгом и тревогой стал ощущать как постоянное природное свойство. Шли годы, я лежал на одних нарах, шёл в одном строю, работал в одних бригадах со многими сотнями людей, и всегда этот таинственный реле-узнаватель, в создании которого не было моей заслуги ни чёрточки, срабатывал прежде, чем я вспоминал о нём, срабатывал при виде человеческого лица, глаз, при первых звуках голоса — и открывал меня этому человеку нараспашку, или только на щёлочку, или глухо закрывал. Это было всегда настолько безошибочно, что вся возня оперуполномоченных со снаряжением стукачей стала казаться мне козявочной: ведь у того, кто

взялся быть предателем, это явно всегда на лице, и в голосе, у иных как будто ловко–притворчиво — а нечисто. И, напротив, узнаватель помогал мне отличать тех, кому можно с первых минут знакомства открывать сокровеннейшее, глубины и тайны, за которые рубят головы. Так прошёл я восемь лет заключения, три года ссылки, ещё шесть лет подпольного писательства, ничуть не менее опасных, — и все семнадцать лет опрометчиво открывался десяткам людей — и не оступился ни разу! Я не читал нигде об этом и пишу здесь для любителей психологии. Мне кажется, такие духовные устройства заключены во многих из нас, но, люди слишком технического и умственного века, мы пренебрегаем этим чудом, не даём ему развиваться в нас

3. РАСА ГОСПОД КАК ВЕРХНЯЯ ЭГОЗАЩИТА ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ

Закон сохранения силы психики имеет свою специфику на поле интеллекта и на поле Эгосистемы. Для научного контроля поля интеллекта — сила это доступ к энергиям природы, а также единство всей контрольной (духовной) энергии в церкви дружбы. Поэтому сила Духа в Этике (нравственности, морали), то есть в совести, справедливости и сочувствии. О том, почему до сих пор это поле считалось «слабым» мы уже говорили и еще скажем позже.

Для физического контроля поля Эгосистемы — сила это количество силового давления и ничего более. Именно поэтому физический контроль этой материальной энергии действительно «по ту сторону добра и зла» (то есть всякой этики), и именно поэтому люди с активной Эгозащитой нуждаются в том, чтобы оказывать давление на других людей — так мотивирует «страх сверхъестественных сил» (тщеславие и стыд перед магическими авторитетами) поля Эгосистемы.

Гениальность хода рассуждений Солженицына состоит в том, что он разворачивает изложение фактов о зверствах чекистов именно в разрезе этой дихотомии: противостояние Этики Духа с одной стороны — Давления Силы (количества силы, абстракции силы) с другой стороны. Он очень четко проводит

разграничительную линию между двумя этими системами контроля: физическим контролем поля Эгосистемы и научным контролем поля интеллекта и совести. Здесь опять прямая параллель с рассуждениями Д. Маркса, разоблачающего ЦРУ («ЦРУ и контроль сознания»): оба указывают, что спецслужбы противопоставляют понятию «совесть» (этика) — понятие «целесообразности», то есть вместо абсолютной истины того, что хорошо и плохо (порок и добродетель, добро и зло) предлагают оппортунизм силового давления в зависимости от ситуации.

А. Солженицын «Архипелаг»:

«Духовно-нравственных преград, которые могли бы удержать Органы от пыток, не было никогда. В первый послереволюционный год в «Еженедельнике ВЧК», «Красном мече» и «Красном терроре» открыто дискутировалась применимость пыток с точки зрения марксизма. И, судя по последствиям, ответ был извлечён положительный, хотя и не всеобщий.

Вернее сказать о 1938 годе так: если до этого года для применения пыток требовалось какое-то оформление, разрешение для каждого следственного дела (пусть и получалось оно легко), — то в 1937–38 ввиду чрезвычайной ситуации (заданные миллионные поступления на Архипелаг требовалось в заданный сжатый срок прокрутить через аппарат индивидуального следствия, чего не знали массовые потоки «жулаческий» и национальные) насилия и пытки были разрешены следователям неограниченно, на их усмотрение, как требовала их работа и заданный срок. Не регламентировались при этом и виды пыток, допускалась любая изобретательность.

...Но чаще того — цинизм. Голубые канты понимали ход мясорубки и любили его.

«Был бы человек — а дело создадим!» — это многие из них так шутили, это была их пословица. По-нашему — истязание, по их — хорошая работа. Жена следователя Николая Граби-щенко (Волгоканал) умилённо говорила соседям: «Коля — очень хороший работник. Один долго не сознавался — поручили его Коле. Коля с ним ночь поговорил — и тот сознался».

...Отчего они все такую рьяной упряжкой включились в эту гонку не за истиной, а за цифрами обработанных и осуждённых? Потому что так им было всего удобнее, не выбиваться из общей струи. Потому что цифры эти были — их спокойная жизнь, их дополнительная оплата, награды, повышение в чинах, расширение и благосостояние

самых Органов. При хороших цифрах можно было и побездельничать, и по-халтурить, и ночь погулять (как они и поступали). Низкие же цифры вели бы к разгону и разжалованию, к потере этой кормушки, — ибо Сталин не мог бы поверить, что в каком-то районе, городе или воинской части вдруг не оказалось у него врагов.

Так не чувство милосердия, а чувство задетости и озлобления вспыхивало в них по отношению к тем злоупорным арестантам, которые не хотели складываться в цифры, которые не поддавались ни бессоннице, ни карцеру, ни голоду! Отказываясь сознаваться, они повреждали личное положение следователя! они как бы его самого хотели сшибить с ног! — и уж тут всякие меры были хороши! В борьбе как в борьбе! Шланг тебе в глотку, получай солёную воду!

...Люди не есть люди, а «определённые носители определённых идей». «Каковы бы ни были индивидуальные качества [подсудимого], к нему может быть применен только один метод оценки: это — оценка с точки зрения классовой целесообразности» (стр. 79).

То есть ты можешь существовать, только если это целесообразно для рабочего класса. А «если эта целесообразность потребует, чтобы карающий меч обрушился на головы подсудимых, то никакие... убеждения словом не помогут» (стр. 81), — ну, там доводы адвокатов и т. д. «В нашем революционном суде мы руководствуемся не статьями и не степенью смягчающих обстоятельств; в Трибунале мы должны исходить из соображений целесообразности»

И опять мы можем наблюдать глубину духовного прозрения Солженицына, когда он прямо связывает всю симптоматику поля Эгосистемы в один синдром «людей нижней сферы»: и количественное давление силы вместо нравственности (совести), и ложь вместо истины и справедливости, и воровство и разврат вместо «духовной печати» инженеров, и наконец садомазохизм отношений «власти и подчинения», когда власть представляется вершиной бытия (магические авторитеты). Обратите внимание как он четко разделяет Верхнюю сферу Духа и Нижнюю сферу материальной энергии (он считал, что голубым цветом чекисты хотели компенсировать себе отсутствие «Небес верхней сферы»). И Солженицын подчеркивает, что «упоительность власти» стала тем дьяолом, которому чекисты продали всю душу: и разум и совесть.

А. Солженицын «Архипелаг»:

«По роду деятельности и по сделанному жизненному выбору лишённые верхней сферы человеческого бытия, служители Голубого Заведения с тем большей полнотой и жадностью жили в сфере нижней. А там владели ими и направляли их сильнеешие (кроме голода и пола) инстинкты нижней сферы: инстинкт власти и инстинкт наживы. (Особенно — власти. В наши десятилетия она оказалась важнее денег.)

Власть — это яд, известно тысячелетия. Да не приобрёл бы никто и никогда материальной власти над другими! Но для человека с верою в нечто высшее надо всеми нами, и потому с сознанием своей ограниченности, власть ещё не смертельна. Для людей без верхней сферы власть — это трупный яд. Им от этого заражения — нет спасения.

Помните, что пишет о власти Толстой? Иван Ильич занял такое служебное положение, при котором имел возможность погубить всякого человека, которого хотел погубить! Все без исключения люди были у него в руках, любого самого важного можно было привести к нему в качестве обвиняемого. (Да ведь это про наших голубых! Тут и добавлять нечего!) Сознание этой власти («и возможность смягчать её», — оговаривает Толстой, но к нашим парням это уж никак не относится) составляло для него «главный интерес и привлекательность службы». Что там привлекательность! — упоительность»

Д. Маркс «ЦРУ и контроль сознания»:

«...Один из бывших психологов ЦРУ, до сих пор чувствующий свою вину за участие в некоторых операциях этой организации, считает, что сосредоточенность ЦРУ на контроле и манипулировании отражает в более концентрированной форме то, как американцы относятся друг к другу. Он говорит: «Я не думаю, что ЦРУ слишком далеко от нашей культуры. Все зависит от меры. Существует много людей, у которых отсутствует даже такая этика, которая имеется у ЦРУ, имевшего по крайней мере идеологическую базу». Этот психолог полагает, что США превратились в страну, в высшей степени ориентированную на контроль (от школы до политики и телевизионной рекламы). Шпионаж и методы СОЛ

уникальны только в том отношении, что им в большей степени свойственны системность и секретность.

...В 1953 г. директор ЦРУ Аллен Даллес сделал редкое заявление по поводу коммунистического «промыывания мозгов»: «Нам, людям Запада, трудно понять все детали. Немногие выжили, и в нашем распоряжении нет людей, которых можно было бы использовать в качестве «подопытных кроликов», проверяя на них необычные методы». Но в то самое время, как Даллес произносил эти слова, в ЦРУ по его распоряжению приступили к поиску и ученых и «кроликов».

Некоторые эксперименты так далеко зашли за черту этических норм экспериментальной психиатрии (которые и без того крайне зыбки), что руководители ЦРУ посчитали благоразумным проводить большую часть работы за пределами Соединенных Штатов.

...Камерон определял «изменение паттерна» как изменение схемы поведения личности (паттерна) нормальных людей и шизофреников с помощью интенсивного электрошокового воздействия, которое обычно сочеталось с длительным сном под воздействием снотворных препаратов. Таким образом, это был психиатр, согласный (причем крайне охотно) полностью стереть человеческий разум. Ранее, в 1951 г., Морзе Аллен в рамках программы ARTICHOKE назвал это процессом «создания растения». Камерон оправдывал этот метод создания «чистой доски» (*tabula rasa*) своей теорией «дифференцированной амнезии», хотя он и не подтвердил ее какими-либо статистическими данными. Он просто утверждал, что после «полной амнезии» к человеку постепенно вернется память о нормальном поведении без его шизофренической составляющей. Камерон бездоказательно постулировал

возможность «дифференцированной амнезии». Такая возможность применительно к человеку, который знает слишком много и которого можно заставить забыть то, что он знает, издавна была мечтой и целью программ ARTICHOKE и MKULTRA.

...Камерон писал, что подвергающийся изменению паттерна типичный пациент — обычно женщина — проходил три этапа. На первом этапе пациентка утрачивала значительную часть памяти. Однако она все еще понимала, где она находится, почему и за что люди мучили ее. На втором этапе она утрачивала «временное и пространственное представление», но все еще хотела вернуть себе память. Неспособность ответить на такие вопросы, как «Где я?» и «Как я сюда попала?», вызывала у нее сильное беспокойство. На третьем этапе все беспокойство пропадало. Камерон описывал это состояние как крайне интересное сужение диапазона воспоминаний, к которым человек обращается для обоснования своих заявлений».

4. ПОРОГ ЗЛОДЕЙСТВА: РОЖДЕНИЕ САТАН-ЭГО ИЗ УСТОЙЧИВОЙ ВЕРХНЕЙ ЭГОЗАЩИТЫ ЦИКЛИЧЕСКОГО ГОМЕОСТАЗА

В смысле глубины прозрения в метафизическую сущность борьбы добра и зла в советской системы Солженицын вполне достоин быть причислен к предтечам открытия психической энергии (как, например, Сократ, Спиноза, Кьеркегор, Рассел, Тойнби, Ренан, Толстой, Трубецкой, Мережковский и дрне говоря уже о христианских Евангелиях).

Вот например цитата, из которой видно, что Солженицын принимал не только противостояние поля интеллекта и поля Эгоси-

стемы как двух чужеродных энергий, но также и то, что эти две системы сосуществуют в психике одного человека. И именно от того, найти и раздавить зло стало такой сложной задачей, растянувшейся на тысячелетия уже после пробуждения у человека интеллекта в его полную силу.

А. Солженицын «Архипелаг»:

«Если б это было так просто! — что где-то есть чёрные люди, злокозненно творящие чёрные дела, и надо только отличить их от остальных и уничтожить. Но линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека. И кто уничтожит кусок своего сердца?..

В течении жизни одного сердца линия эта перемещается на нём, то теснимая радостным злом, то освобождая пространство рассветающему добру. Один и тот же человек бывает в свои разные возрасты, в разных жизненных положениях — совсем разным человеком. То к дьяволу близко. То и к святому. А имя — не меняется, и ему мы приписываем всё.

Завещал нам Сократ: познай самого себя!

Но вот еще одно из его прозрений, которое можно наряду со всеми фактами его отчета принять за первую формулировку «Сатан-Эго» как Устойчивой Верхней Эгозащиты циклического гомеостаза:

А. Солженицын «Архипелаг»:

«Физика знает пороговые величины или явления. Это такие, которых вовсе нет, пока не перейден некий природе известный, природою зашифрованный порог. Сколько ни свети жёлтым светом на литий — он не отдаёт электронов, а вспыхнул слабый голубенький — и вырваны (переступлен порог фотоэффекта)! Охлаждай кислород за сто градусов, сжимай любым давлением — держится газ, не сдаётся! Но переступлено сто восемнадцать — и потёк, жидкость.

И видимо, злодейство есть тоже величина пороговая. Да, колеблется, мечется человек всю жизнь между злом и добром, оскользается, срывается, карабкается, раскаивается, снова затемняется, но пока не переступлен порог злодейства — в его возможностях возврат, и сам он — ещё в объёме нашей надежды. Когда же густотою злых поступков или какой-то степенью их или абсолютностью власти он вдруг переходит через порог — он ушёл из человечества. И может быть — без возврата».

Действительно, «густота злых поступков» как КГБ так и Гестапо, а по отчетам Оливера Стоуна, А. Шлезингера, Н. Хомского, Д. Перкинса, Д. Маркса и др. также и ЦРУ — вполне тянет на «качественное отличие» людей, принадлежащих к этим системам от нормальных, здоровых людей с живой еще совестью. «Они переживают самих себя», — сказал Кьеркегор о таких людях, уверяя что людям легче заметить потерю чего угодно, деньги, ноги, но только не самого себя. Действительно, так под постоянной тренировкой зла, которое разрушает поле совести и сочувствия интеллектуальной энергии, люди постепенно перестают быть людьми, и становятся ходячими мертвецами. «Нарастает гордость на человеке как сало на свинье», — говорит Солженицын. Это и есть «злодеи».

Достоевский очень четко разграничивает поле разума и совести здоровых людей и поле тщеславия и страха нездоровых людей.

Ф. Достоевский «Записки из Мертвого дома»:

«Вот, например, человек образованный, с развитой совестью, с сознанием, сердцем. Одна боль собственного его сердца, прежде всяких наказаний, убьет его своими муками. Он сам себя осудит за свое преступление беспощаднее, безжалостнее самого грозного закона. А вот рядом с ним другой, который даже и не подумает ни разу о совершенном им убийстве, во всю каторгу. Он даже считает себя правым.

...Когда же понял, что я добираюсь до его совести и добиваюсь в нем хоть какого-нибудь раскаяния, то взглянул на меня до того презрительно и высокомерно, как будто я вдруг стал в его глазах каким-то маленьким, глупеньким мальчиком, с которым нельзя и рассуждать, как с большим. Даже что-то вроде жалости ко мне изобразилось в лице его. Через минуту он расхохотался надо мной самым простодушным смехом, без всякой иронии, и, я уверен, оставшись один и вспоминая мои слова, может быть, несколько раз он принимался про себя смеяться.

...Я заговорил о палаче. Свойства палача в зародыше находятся почти в каждом современном человеке. Но не равно развиваются звериные свойства человека. Если же в ком-нибудь они пересиливают в своем развитии все другие его свойства, то такой человек, конечно, становится ужасным и безобразным. Палачи бывают двух родов:

одни бывают добровольные, другие — подневольные, обязанные. Добровольный палач, конечно, во всех отношениях ниже подневольного, которым, однако, так гнушается народ, гнушается до ужаса, до гадливости, до безотчетного, чуть не мистического страха.

...Развилась ли в них эта гордость в отпор всеобщему к ним презрению; усиливалась ли она сознанием страха, внушаемого ими их жертве, и чувством господства над нею, — не знаю. Может быть, даже самая парадность и театральность той обстановки, с которою они являются перед публикой на эшафоте, способствуют развитию в них некоторого высокомерия. Но зато, за известную взятку, он обещает жертве, что не прибьет ее очень больно. Почти всегда соглашались на его предложение; если ж нет, он действительно наказывает варварски, и это вполне в его власти. Случается, что он налагает значительную сумму даже на очень бедного подсудимого; родственники ходят, торгуются, кланяются, и беда, если не удовлетворят его. В таких случаях много помогает ему суеверный страх, им внушаемый. Каких диковинок про палачей не рассказывают!

...Но первый удар, заплатили или нет ему, — его. Право, не знаю, для чего это у них так делается? Для того ли, чтоб сразу приучить жертву к дальнейшим ударам, по тому расчету, что после очень трудного удара уже не так мучительны покажутся легкие, или тут просто желание пофорсить перед жертвой, задать ей страху, огорошить ее с первого раза, что понимала она, с кем дело имеет, показать себя, одним словом. Во всяком случае палач перед началом наказания чувствует себя в возбужденном состоянии духа, чувствует силу свою, сознает себя властелином; он в эту минуту актер; на него дивится и ужасается публика, и, уж конечно, не без наслаждения кричит он своей жертве перед ударом: «Поддержись, ожгу!» — обычные и роковые слова в этом случае. Трудно представить, до чего можно исказить природу человеческую».

А. Солженицын «Архипелаг»:

«Так пузырились и хлестали потоки — но через всех перекатился и хлынул в 1929–30 годах многомиллионный поток раскулаченных. Он был непомерно велик, и не вместила б его даже развитая сеть следственных тюрем (к тому ж забитая „золотым“ потоком), но он миновал её, он сразу шёл на пересылки, в этапы, в страну ГУЛАГ. Своей единовременной набухлостью этот поток (этот океан!) выпирал за пределы всего, что может позволить себе тюремно-судебная система даже огромного государства. Он не имел ничего сравнимого с собой во всей истории России. Это было народное переселение, этническая катастрофа. Но так умно были разработаны каналы ГПУ–

ГУЛАГа, что города ничего б и не заметили! — если б не потрясший их трёхлетний странный голод — голод без засухи и без войны. Поток этот отличался от всех предыдущих ещё и тем, что здесь не цацкались брать сперва главу семьи, а там посмотреть, как быть с остальной семьёй. Напротив, здесь сразу выжигали только гнёздами, брали только семьями и даже ревниво следили, чтобы никто из детей четырнадцати, десяти или шести лет не отбился бы в сторону: все наподскрёб должны были идти в одно место, на одно общее уничтожение. (Это был первый такой опыт, во всяком случае в Новой истории. Его потом повторит Гитлер с евреями и опять же Сталин с неверными или подозреваемыми нациями.)»

Не следует смешивать устойчивую верхнюю Эгозащиту Гибрис-Эго Интеллектуалов, которая приводит к поломке циклического гомеостаза поля Эгосистемы, и Сатан-Эго Лжецов, которые не имеют отношения к истинному интеллекту и потому, циклический гомеостаз поля Эгосистемы остается цельным.

Что такое Гибрис –Эго? Это мощная формальная логика на поле Эгосистемы, которая строит интеллектуальные системы, оторванные от жизни, доказывает победу Эго над СуперЭго — и поскольку тут играет роль фактор логической необходимости, — окончательно устанавливает только притяжение Самолюбия (вместо двух Влюбленности и Самолюбия, подчинения и насилия). У шизоидов (Гибрис –Эго) остается только притяжение Самолюбия и циклический гомеостаз Самолюбия-Влюбленности (насилия и подчинения, садомазохизма) поля Эгосистемы оказывается сломан. Сильный интеллект шизоидов одновременно развивает и поле интеллекта, так что у них как правило живая совесть. И все это вместе, и сломанный циклический гомеостаз физического контроля, и гиперестезия сильного Самолюбия при живой совести — делает Гибрис-Эго — нежизнеспособным.

Совсем другое дело Сатан –Эго, или иначе устойчивая верхняя эгозащита при цельном циклическом гомеостазе физического контроля. Это об этом виде психопатии психиатрия и литература пишут как о «мертвой совести», поскольку здесь поле интеллекта очень слабо развито, а устойчивая верхняя эгозащита достигается суммой «практических знаний» о том,

как манипулировать наивными людьми посредством насилия и лжи. Это конечно же «знания» только в кавычках, поскольку ничего общего с научным подходом здесь нет: речь идет скорее о навыках и опыте насилия над массами таких организаций как КГБ, например, или другие спецслужбы (структуры безопасности государства, как Гестапо, например) прославившиеся и своими навыками насилия и своей «мертвой совестью».

Сатан –Эго – это феномен временный, исторический, рожденный исключительно благоприятными обстоятельствами для победы физического контроля материальной энергии над полем интеллекта и совести духовной энергии людей. И эти условия создал, как мы пытались показать, 19 век крушением философии рационализма и одновременным становлением материализма и дарвинизма, оправдавшими физический контроль как «право силы». Тот кризис 19 века, который разрушил «небеса верхней сферы» редуцировав энергию человека до уровня зверя и дикаря первобытного мышления, породив феномен «людей низшей сферы» — удачливых оппортунистов и садистов.

Конечно, и прежние времена полны преступлениями Неронов и Борджа, однако именно после кризиса 19 века в человеческом обществе разразилась страшная метафизическая катастрофа: абсолютное разрушение силы научного контроля энергии «Добра» с одной стороны, и абсолютное усиление физического контроля энергии «зла» с другой стороны. Все, что было создано энергией разума и совести ценой страшных жертв, в пытках, в поту и крови — весь тяжелый путь развития мысли и науки в противоборстве с палачами физического контроля оказалось присвоенным теперь этими палачами. Техника, как результат и показатель истинной силы контрольной энергии оказалась теперь в руках садистов физического контроля, которые решили посредством техники поставить под свой контроль все здоровое население планеты. И напротив, здоровые люди абсолютно ослабели в мире, где был разрушен научный контроль, и «Расслабились» после великих побед демократических и научных революций, поверив

в глобальную победу «добра», когда истина была как раз противоположная.

И эта вера в победу добра сделала здоровых людей, наивно доверяющих окружающим в новом мире «Прогресса демократии и просвещения», в мире «этики и дружбы народов», легкой добычей «человекохищников», сосредоточивших в своих руках самую страшную для новой эпохи власть — власть техники. Бертран Рассел ставит эту проблему в своих книгах: он говорит, что люди продвинулись далеко в технических науках (то есть знания о внешних энергиях природы), но все еще ничего не знают о своем обществе (то есть знания о психической энергии), и поэтому результат прогресса науки противоположный. Вместо того чтобы нести пользу, прогресс науки дает оружие негодяям (глупым людям), которые увеличивают беды человечества, и в конечном итоге совсем его уничтожат. О том же вся книга Оруэлла «1984»: что разрушен рационализм, что разрушена мысль и наука, и что садомазохисты власти и подчинения превратили науку в производство оружия для войн, а войны в способ транжирить в никуда богатства экономики, чтобы держать людей нищими и занятыми выживанием.

Б. Рассел «Государство и индивид»:

«Но беды, которые люди навлекают друг на друга не уменьшились в такой же степени. Все еще случаются войны, гнет и тирания, чудовищная жестокость, и жадные люди все еще отбирают имущество у тех, кто менее бессердечен, чем они сами. Любовь к власти все еще создает широкое поле тирании, или же просто препятствует развитию там, где открытая тирания становится невозможной. И страх — глубокий, едва осознаваемый страх, — все еще доминирующий мотив в очень многих жизнях. Во всем этом нет никакой необходимости; нет ничего в человеческой природе, что сделало бы это зло неискоренимым. Я хотел бы повторить, со всем возможным ударением, что абсолютно не согласен с теми, кто заключает из наличия у людей инстинктов борьбы, что человеческая природа требует войны или других деструктивных форм конфликта»

Б. Рассел «Влияние науки на общество»:

«В общем и целом, можно сказать, что мы в самой гуще состязания между человеческими достижениями в развитии техники и человеческой глупостью в отношении целей, полученных этой техникой. При достаточном уровне глупости каждое достижение в развитие техники, которыми достигаются глупые цели, ведет к беде. Человечество сохранилось до сих пор лишь за счет своего невежества, которое не давало ему доступа к технике; но если к глупости людей добавить знания и технику, мы не можем быть уверены, что оно сохранится и дальше. Знание — это сила, но это такая же сила для зла, как и для добра. Отсюда следует, что если люди не поднимутся также высоко в мудрости, как они поднялись в знании, развитие знаний будет означать лишь усугубление горя. Ближайшее будущее будет либо значительно лучше, либо значительно хуже прошлого, что произойдет в следующие несколько лет»

5. БЕЗУМНАЯ РАСА ГОСПОД ПРАВИТ МИРОМ. ПРЕДАТЕЛИ, «ДОНОСЧИКИ», «КЛЕВЕТНИКИ», «НАСЕДКИ»

Вот и Солженицын констатирует общеизвестный факт: что Раса Господ, «наседки», «доносчики», «клеветники», «предатели», лишенные совести оказываются повсюду торжествующими над добродетелью живой мысли и живой совести энергии духа.

О метафизической катастрофе, когда энергия добра, эта космическая мощь пространства интеллекта, эта небесная ткань самых высоких чувств, самой возвышенной красоты и самой вдохновенной дружбы, оказалась жертвой тупой материальной энергии, того зла низшей сферы, которое есть мертвая машина, способная только разрушать, мы еще будем говорить в следующей главе.

Здесь я только хотела бы привести слова Солженицына о беззащитности и бесправности добродетели в мире, где порок торжествует полную победу. Да, Век Дьявола парадигмы дарвинизма многократно увеличил роковое предупреждение человечеству 66 сонета Шекспира.

А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Представление о справедливости в глазах людей истари складывается из двух половин: добродетель торжествует, а порок наказан. Посчастливилось нам дожить до такого времени, когда добродетель хоть и не торжествует, но и не всегда травится псами. Добродетель, битая, хилая, теперь допущена войти в своё рубище, сидеть в уголке, только не плакать.

Однако никто не смеет обмолвиться о пороке. Да, над добродетелью измывались, но порока при этом — не было. Да, сколько-то миллионов спущено под откос — а виновных в этом не было. И если кто только икнёт: «а как же те, кто...», — ему со всех сторон укоризненно, на первых порах дружелюбно: «ну что-о вы, товарищи! ну зачем же старые раны тревожить?!»

И вот в Западной Германии к 1966 году осуждено восемьдесят шесть тысяч преступных нацистов — и мы захлёбываемся, мы страниц газетных и радиочасов на это не жалеем, мы и после работы останемся на митинг и проголосуем: мало! И 86 тысяч — мало! и 20 лет судов — мало! продолжить!

А у нас осудили (по опубликованным данным) — около тридцати человек.

Страна, которая восемьдесят шесть тысяч раз с помоста судьи осудила порок (и бесповоротно осудила его в литературе и среди молодёжи) — год за годом, ступенька за ступенькой очищается от него.

А что делать нам?.. Когда-нибудь наши потомки назовут несколько наших поколений — поколениями слюняев: сперва мы покорно позволяли избивать нас миллионами, потом мы заботливо холили убийц в их благополучной старости.

Что же делать, если великая традиция русского покаяния им непонятна и смешна? Что же делать, если животный страх перенести даже сотую долю того, что они причиняли другим, перевешивает в них всякую склонность к справедливости? Если жадной охапкой они держатся за урожай благ, возвращённый на крови погибших?

Разумеется, те, кто крутил ручку мясорубки, ну хотя бы в тридцать седьмом году, уже немолоды, им от пятидесяти до восьмидесяти лет, всю лучшую пору свою они прожили безбедно, сытно, в комфорте — и всякое равное возмездие опоздало, уже не может совершиться над ними.

Но пусть мы будем великодушны, мы не будем расстреливать их, мы не будем наливать их солёной водой, обсыпать клопами, взнуздывать в «ласточку», держать на бессонной выстойке по неделе, ни бить их сапогами, ни резиновыми дубинками, ни сжимать череп железным кольцом, ни втеснять их в камеру как багаж, чтоб лежали один на другом, — ничего из того, что делали они! Но перед страной

нашей и перед нашими детьми мы обязаны всех разыскать и всех судить! Судить уже не столько их, сколько их преступления. Добиться, чтоб каждый из них хотя бы сказал громко:

— Да, я был палач и убийца.

И если б это было произнесено в нашей стране только четверть миллиона раз (по пропорции, чтоб не отстать от Западной Германии) — так, может быть, и хватило бы?

В Двадцатом веке нельзя же десятилетиями не различать, что такое подсудное зверство и что такое «старое», которое «не надо ворошить»!

Мы должны осудить публично самую идею расправы одних людей над другими! Молча о пороке, вгоняя его в туловище, чтобы только не выпер наружу, — мы сеем его, и он ещё тысячекратно взойдёт в будущем».

В заключение необходимо отметить, что лженаука дарвинизма, которая полностью игнорирует уровень психической энергии человека, не дает истинной науке обратить внимание на факты чрезвычайной важности, о которых пишут такие мудрецы как Солженицын.

Речь идет об интуитивном прозрении, о том, что Газданов называет «мертвой пленкой на глазах» у людей, где материальная энергия разложила базисную энергию духа. Хотя Газданов пишет, что сколько раз он пытался описать физические характеристики по которым он отличает эту пленку, он ничего не находил. Значит, это интуитивное прозрение. О таком же прозрении в отношении Сатан-Эго материальной энергии на уровне чувственного восприятия собеседника говорит и Солженицын. И это очень важные наблюдения. Интересно, что П. Кропоткин, почти слово в слово делится тем же опытом интуитивного узнавания мертвой энергии "шпионов", что и Солженицын.

А. Солженицын, «Архипелаг Гулаг»:

«Но как ни был я растворен душой навстречу моим новым друзьям и как ни мало было произнесено слов за несколько минут, — чем-то чужим повеяло на меня от этого моего ровесника и софронтовика, и для него я замкнулся сразу и навсегда. (Я еще не знал ни слова „наседка“, ни — что в каждой камере она должна быть, я вообще

не успел еще обдумать и сказать, что этот человек, Георгий Краменко, не нравится мне — а уже сработало во мне духовное реле, реле-узнаватель, и навсегда закрыло меня для этого человека. Я не стал бы упоминать такого случая, будь он единственным. Но работу этого реле-узнавателя внутри меня я скоро с удивлением, с восторгом и тревогой стал ощущать как постоянное природное свойство. Шли годы, я лежал на одних нарах, шел в одном строю, работал в одних бригадах со многими сотнями людей, и всегда этот таинственный реле-узнаватель, в создании которого не было моей заслуги ни черточки, срабатывал, прежде, чем я вспоминал о нём, срабатывал при виде человеческого лица, глаз, при первых звуках голоса — и открывал меня этому человеку нараспашку, или только на щелочку, или глухо закрывал. Это было всегда настолько безошибочно, что возня оперуполномоченных со снаряжением стукачей стала казаться мне козявочной: ведь у того, кто взялся быть предателем, это явно всегда на лице, и в голосе, у иных как будто ловко-противоречиво — а нечисто. И, напротив, узнаватель помогал мне отличать тех, кому можно с первых минут знакомства открывать сокровеннейшее, глубины и тайны, за которые рубят головы. Так прошел я восемь лет заключения, три года ссылки, еще шесть лет подпольного писательства, ничуть не менее опасных, — и все семнадцать лет опрометчиво открывался десяткам людей — и не оступился ни разу! — Я не читал нигде об этом и пишу здесь для любителей психологии. Мне кажется, такие духовные устройства заключены во многих из нас, но, люди слишком технического и умственного века, мы пренебрегаем этим чудом, не даем ему развиться в нас».

П. Кропоткин, «Записки Революционера»:

«Каждый революционер встречает на своем пути известное число шпионов и агентов-provokаторов. Я тоже сподобился этого добра. Все правительства тратят значительные деньги на содержание этих гадин, но, в сущности, они опасны только для зеленой молодежи. Кто знает немного жизнь и людей, быстро научается узнавать этот сорт людей: что-то такое есть в этих людях, что заставляет сразу быть настороже. Вербуются они из подонков общества — из людей, нравственный уровень которых очень низок. И если кто присматривается к нравственному облику тех, с которыми встречается, то скоро замечает в манерах этих «столпов общества» нечто такое, что поражает его и заставляет задать себе вопрос: «Что привело этих людей ко мне? Что общего могут они иметь со мной?» В большинстве случаев этот простой вопрос достаточен, чтобы насторожиться.

Откровенность во взаимных отношениях — лучшее средство для установления хороших отношений между людьми, в подобном же случае она неоценима. Но шпионам по той или другой причине никогда не удавалось вкратце к нам в дружбу. Шпион может назвать общих знакомых, он может дать самый лучший отчет подчас даже верный, о своем прошлом в России он может в совершенстве усвоить нигилистичьи манеры и жаргон, но он никогда не может освоить нигилистичьей этики, создавшейся среди русской молодежи. И это одно держало его вдали от нашей колонии. Шпионы могут притворяться во всем, но только не в этих правилах нравственности.

Когда я работал вместе с Реклю в Кларане жил подобный индивидуум, от которого мы все держались в стороне. Мы не знали ничего худого за ним, но чувствовали что он «не наш». И чем больше он пытался проникнуть к нам, тем больше вызывал он подозрений.

Г. Газданов, «Ночные дороги»:

«я смотрел на обветренные лица и на особенные их глаза, точно подернутые прозрачной и непроницаемой пленкой, характерной для людей, не привыкших мыслить, — такие глаза были у большинства проституток — и думал ...Вся история человеческой культуры для них не существовала никогда, — как не существовала история вообще, смена политических режимов, кровавое соперничество идей, расцвет христианства, распространение письменности... все великолепие культуры, сокровища музеев, библиотек и консерваторий, тот условный и торжественный мир, который связывает людей, причастных ему и живущих за десятки тысяч километров друг от друга, эти имена — Джордано Бруно, Галилей, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Моцарт, Толстой, Бах, Бальзак — все это были напрасные усилия человеческого гения.

.....И все-таки, несмотря на трагическое, животное небытие, в котором пребывали бродяги, они казались мне достойными гражданами вселенной по сравнению с сутенерами. Они, во всяком случае, за служивали хотя бы теоретического сожаления, и в них не было какого-то морального сифилиса, характерного для сутенеров.

...каждую ночь я уходил оттуда все более и более отравленным — и мне понадобилось все-таки несколько лет для того, чтобы впервые подумать о всех этих ночных жителях как о живой человеческой падали, — раньше я был лучшего мнения о людях и, несомненно, сохранил бы много идиллических представлений, которые теперь навсегда недоступны для меня, как если бы зловонный яд выжег во мне ту часть души, которая была предназначена для них».

ГЛАВА 5. ПАРТИЯ ВЛАСТИ КАК РАСА ГОСПОД В АНТИУТОПИИ «1984» ДЖ. ОРУЭЛЛА

1. РАСА ГОСПОД КАК ЗМЕИ МЕРТВОЙ МЫСЛИ И МЕРТВОЙ СОВЕСТИ ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ В АНТИУТОПИИ ОРУЭЛЛА

О чем Антиутопия Оруэлла «1984»? Прежде всего о правде и фактах жизни. Никому не придет в голову назвать это гениальное, во многом пророческое произведение — фантастикой, даже в том смысле в каком фантастическим жанром можно было бы назвать «Путешествия Гулливера» Свифта. Ведь и эта последняя книга о правде и фактах жизни, где лилипуты и гиганты только гротеск для убедительности его художественной метафоры.

Однако, книга Оруэлла обошлась и без художественных метафор. Это почти что документальная регистрация фактов общественной жизни его общества. Это всецело научный очерк о закономерностях Физического контроля поля Эгосистемы материальной энергии. Вот о чем на самом деле книга Оруэлла.

И он нисколько не сгущал красок как наивное письмо Данте в его девяти кругах ада. Он говорит именно о тех фактах, которые всегда имеют место когда дело касается запущенной материальной энергии в виде Верхней Эгозащиты Притяжения Самолюбия — то есть Сатан-Эго Расы Господ, с их Мертвой Мыслью и Мертвой Совестью.

Прежде всего, Оруэлл подчеркивает, что Власть ради Власти в смысле чистоты количественного давления одних людей на других по образу машин — единственная цель существования «Одержимых» парт аппаратчиков. Мы знаем, что Власть ради

Власти как Количество Силового Давления, где Совесть, Справедливость и Сочувствие не только не играют никакой роли, но считаются «болезнью и слабостью» — это характеристики Физического контроля сохранения силы материальной энергии психики.

Эти характеристики Физического контроля Материальной энергии Дж. Оруэлл схватывает в совершенстве. Он очень точно определяет Сатан-Эго Расы Господ как «регулируемое безумие» «одержимых властью» людей, с явными признаками Мертвой Мысли и Мертвой Совести. И это есть точное определение Гадов Бесхребетных Высшей Эгозащиты материальной энергии. И даже их мертвую мысль, которой он уделяет похвально много места в теле книги как главному органу гниения Гадов Бесхребетных он сравнивает с «гибкостью змеи» — ведь смерть Мысли проявляется в том, что Энергия Духа падает со своего пьедестала в Пространстве Интеллекта, где она держит твердый научный контроль законов природы и превращается как все животные — в приспособленца к давлению силы материального мира. В змея бесхребетного.

Вспомним «Песню о Соколе» Горького:

«Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...«Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи:» — Что, умираешь?» — Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Ох ты, бедняга!» — Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!»

Вот это различие между твердостью научного контроля и линейным движением энергии духа здорового человечества с одной стороны, и с другой стороны циклическим гомеостазом физического контроля, приспособляющегося к количественного давлению силы — это различие между Небом Пространства Интеллекта людей разума и совести и сырым подвалом пресмыка-

ющихся змей физического контроля с гениальной проницательностью описал Оруэлл в своей Антиутопии.

И его Антиутопия, к нашему ужасу, не фантазия на тему «Что будет если Змеи победят?». А только констатация фактов жизни. Ведь всем известно, еще со времен Макиавелли, что Змеи Бесхребетные поднимаются вверх «подобно пузырькам газа в шампанском» только потому, что у них нет совести, и они шагают по трупам друзей и честных людей.

Оруэлл таким образом только констатирует факты нашей ужасной реальности. Прежде всего он подчеркивает тот факт — что люди эти безумны. Он концентрирует внимание на сумасшествии тех, кто оказался у руля власти всего человечества. Дальше он описывает в чем это сумасшествие состоит. «Одержимость Властью» как патологическое злорадство разрушения, как наслаждение болью других людей. Это известный механизм Садомазохизма Физического контроля — насилие и подчинение, господство и раболепие, удовольствие в разрушении и боли других людей — ведь так они чувствуют «силу» своего давления на окружающий мир.

Далее, Оруэлл подчеркивает, что ИЕРАРХИЯ, как отношения Господства и Подчинения и как ненависть к Дружбе и Равенству людей — есть конкретная практическая цель в которую выливается эта безумная одержимость властью. Оруэлл напоминает вместе с Мережковским (Ванька-Встанька Революций), Солженицыным (Кровавое колесо Революций), что циклический гомеостаз материальной энергии имеет круговое движение, где благородное стремление людей к равенству каждый раз оказывается опрокинутым приходом к власти новой Расы Господ. Так что Равенство и Дружба до сих пор оказывались недостижимой иллюзией.

Аппаратчики Оруэлла поэтому отказываются от Священной борьбы человечества за победу Мысли и Дружбы энергии Духа и объявляют циклический гомеостаз вечного круговорота Господ и Рабов — единственной правдой мира. Единственная цель которую они себе ставят — обезопасить себя от следующего витка

смены Расы Господ, и утвердить владычество в качестве Господ именно аппаратчиков своей партии навечно.

Это опять абсолютная правда жизни — поиск цементированности отношений Господства и Подчинения. Это в точности то, чем занимается сейчас Революция Консерваторов Путина в России и движение MAGA в Америке. И все просто потому, что Змеи Мертвой Совести и Мертвой Мысли не способны существовать в условиях правления закона истины в Церкви Дружбы народной Демократии. Чтобы жить им надо разрушить небеса Соколов с их Правлением Закона, Мысли, Совести, и пасть в мокрое болото насилия и подчинения гадов.

Оруэлл показывает, что в этой связи «экономика» и «внешняя политика» построены так, чтобы поддерживать иерархию общества, чтобы поддерживать нищету большинства, чтобы поддерживать постоянные войны. Об этой страсти тиранов постоянно втравливать народы в войну писал уже Платон в «Республике» как мы помним. Оруэлл останавливается на этом моменте очень подробно.

Дж. Оруэлл, «1984»:

« — Вы правите нами для нашего блага, — слабым голосом сказал он. — Вы считаете, что люди не способны править собой, и поэтому... Он вздрогнул и чуть не закричал. Боль пронзила его тело. О'Брайен поставил рычаг на тридцать пять.

— Глупо, Уинстон, глупо! — сказал он. — Я ожидал от вас лучшего ответа.

Он отвел рычаг обратно и продолжал:

— Теперь я сам отвечаю на этот вопрос. Вот как. Партия стремится к власти исключительно ради нее самой. Нас не занимает чужое благо, нас занимает только власть. Ни богатство, ни роскошь, ни долгая жизнь, ни счастье — только власть, чистая власть. Что означает чистая власть, вы скоро поймете. Мы знаем, что делаем, и в этом наше отличие от всех олигархий прошлого. Все остальные, даже те, кто напоминал нас, были трусы и лицемеры. Германские нацисты и русские коммунисты были уже очень близки к нам по методам, но у них не хватило мужества разобраться в собственных мотивах. Они делали вид и, вероятно, даже верили, что захватили власть вынужденно, на ограниченное время, а впереди, рукой подать, уже виден рай, где люди будут свободны и равны. Мы не такие. Мы знаем, что власть

никогда не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. Власть — не средство; она — цель. Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру. Цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть. Теперь вы меня немного понимаете?

....

Но никакой рост благосостояния, никакое смягчение нравов, никакие революции и реформы не приблизили человеческое равенство ни на миллиметр. С точки зрения низших, все исторические перемены значили немногим больше, чем смена хозяев. К концу XIX века для многих наблюдателей стала очевидной повторяемость этой схемы. Тогда возникли учения, толкующие историю как циклический процесс и доказывающие, что неравенство есть неизменный закон человеческой жизни.

Социализм — теория, которая возникла в начале XIX века и явилась последним звеном в идейной традиции, ведущей начало от восстаний рабов в древности, — был еще весь пропитан утопическими идеями прошлых веков. Однако все варианты социализма, появившиеся после 1900 года, более или менее открыто отказывались считать своей целью равенство и братство. Новые движения, возникшие в середине века, — англо-соц в Океании, неолевизм в Евразии и культ смерти, как его принято называть, в Остзии ставили себе целью увековечение несвободы и неравенства. Эти новые движения родились, конечно, из прежних, сохранили их названия и на словах оставались верными их идеологии, но целью их было в нужный момент остановить развитие и заморозить историю. Известный маятник должен качнуться еще раз — и застыть. Как обычно, высшие будут свергнуты средними, и те сами станут высшими; но на этот раз благодаря продуманной стратегии высшие сохраняют свое положение навсегда.

.....

Наследники английской, французской и американской революций отчасти верили в собственные фразы о правах человека, о свободе слова, о равенстве перед законом и т. п. и до некоторой степени даже подчиняли им свое поведение. Но к четвертому десятилетию XX века все основные течения политической мысли были уже авторитарными. В земном рае разуверились именно тогда, когда он стал осуществим. Каждая новая политическая теория, как бы она ни имела, звала назад, к иерархии и регламентации. И в соответствии с общим ужесточением взглядов, обозначившимся примерно к 1930 году, возродились давно (иногда сотни лет назад) оставленные обычаи — тюремное заключение без суда, рабский труд воен-

нопленных, публичные казни, пытки, чтобы добиться признания, взятие заложников, выселение целых народов; мало того: их терпели и даже оправдывали люди, считавшие себя просвещенными и прогрессивными.

.....

Считалось, что, если класс капиталистов лишить собственности, наступит социализм; и капиталистов, несомненно, лишили собственности. У них отняли все — заводы, шахты, землю, дома, транспорт; а раз все это перестало быть частной собственностью, значит, стало общественной собственностью. Англо-ирландский союз, выросший из старого социалистического движения и унаследовавший его фразеологию, в самом деле выполнил главный пункт социалистической программы — с результатом, который он предвидел и к которому стремился: экономическое неравенство было закреплено навсегда. Но проблемы увековечения иерархического общества этим не исчерпываются.

Так называемая отмена частной собственности, осуществленная в середине века, на самом деле означала сосредоточение собственности в руках у гораздо более узкой группы — но с той разницей, что теперь собственницей была группа, а не масса индивидуумов.

.....

Но так же ясно было и то, что общий рост благосостояния угрожает иерархическому обществу гибелью, а в каком-то смысле и есть уже его гибель. В мире, где рабочий день короток, где каждый сыт и живет в доме с ванной и холодильником, владеет автомобилем или даже самолетом, самая очевидная, а быть может, и самая важная форма неравенства уже исчезла. Став всеобщим, богатство перестает порождать различия. Можно, конечно, вообразить общество, где блага, в смысле личной собственности и удовольствий, будут распределены поровну, а власть останется у маленькой привилегированной касты. Но на деле такое общество не может долго быть устойчивым. Ибо если обеспеченностью и досугом смогут наслаждаться все, то громадная масса людей, оступивших от нищеты, станет грамотной и научится думать самостоятельно; после чего эти люди рано или поздно поймут, что привилегированное меньшинство не выполняет никакой функции, и выбросят его. В конечном счете иерархическое общество зиждется только на нищете и невежестве.

.....

Задача состояла в том, чтобы промышленность работала на полных оборотах, не увеличивая количество материальных ценностей в мире. Товары надо производить, но не надо распределять. На практике единственный путь к этому — непрерывная война.

Сущность войны — уничтожение не только человеческих жизней, но и плодов человеческого труда. Война — это способ разбивать вдребезги, распылять в стратосфере, топить в морской пучине материалы, которые могли бы улучшить народу жизнь и тем самым в конечном счете сделать его разумнее. Даже когда оружие не уничтожается на поле боя, производство его — удобный способ истратить человеческий труд и не произвести ничего для потребления. Плавающая крепость, например, поглотила столько труда, сколько пошло бы на строительство нескольких сот грузовых судов. В конце концов она устаревает, идет на лом, не принесла никому материальной пользы, и вновь с громадными трудами строится другая плавающая крепость. Теоретически военные усилия всегда планируются так, чтобы поглотить все излишки, которые могли бы остаться после того, как будут удовлетворены минимальные нужды населения. Практически нужды населения всегда недооцениваются, и в результате — хроническая нехватка предметов первой необходимости; но она считается полезной. Это обдуманная политика: держать даже привилегированные слои на грани лишений, ибо общая скудость повышает значение мелких привилегий и тем увеличивает различия между одной группой и другой.

Это социальная атмосфера осажденного города, где разница между богатством и нищетой заключается в обладании куском конины. Одновременно благодаря ощущению войны, а следовательно, опасности передача всей власти маленькой верхушке представляется естественным, необходимым условием выживания. Война, как нетрудно видеть, не только осуществляет нужные разрушения, но и осуществляет их психологически приемлемым способом.

Неважно, идет ли война на самом деле, и, поскольку решительной победы быть не может, неважно, хорошо идут дела на фронте или худо. Нужно одно: находиться в состоянии войны. Осведомительство, которого партия требует от своих членов и которого легче добиться в атмосфере войны, приняло всеобщий характер, но, чем выше люди по положению, тем активнее оно проявляется. Именно во внутренней партии сильнее всего военная истерия и ненависть к врагу. Как администратор, член внутренней партии нередко должен знать, что та или иная военная сводка не соответствует истине, нередко ему известно, что вся война — фальшивка и либо вообще не ведется, либо ведется совсем не с той целью, которую декларируют; но такое знание легко нейтрализуется методом двоемыслия. При всем этом ни в одном члене внутренней партии не пошатнется мистическая вера в то, что война — настоящая, кончится победоносно и Океания станет безраздельной хозяйкой земного шара».

Однако, Оруэлл свой главный прожектор держит над «Убийством Мысли и Совести», понимая, что именно факт разложения научного контроля человечества действительно ведет к этим страшным последствиям торжества безумных гадов физического контроля. Ведь Мертвая Мысль и Мертвая Совесть -это смерть Энергии Духа, это падение Соколов Научного контроля в душное и грязное болото садомазохизма материальной энергии.

Слова «наука» говорит Оруэлл уже не существует, а единственное направление научных исследований, которое еще сохранилось — это производство и усовершенствование Орудий Смерти.

Мысль развращена и уничтожена Гегелевской Диалектикой, которая соединяет Противоположности и этим уничтожает логику человечества: Белочерный, Двоемыслие — вот результаты Гегелевской Диалектики единства противоположностей.

Таким образом, Оруэлл видит основу основ Катастрофы 20-го века, когда к власти приходит Раса Господ Змеев физического контроля, вооруженная, как никогда раньше техникой науки, добытой успехами здоровой энергии духа. Что усугубляет Катастрофу давления на человеческое общество Змеев физического контроля.

Он зрит в корень беды, которая состоит в Разложении философии Метафизики Интеллекта — в скептицизме Дарвинизма, отрицающего законы природы. Метафизика Интеллекта говорит о Законах Природы, установленных Господом, и определяет Разум человека только как Инструмент для открытия этих законов природы — открытия и контроля силы природных энергий. Скептики дарвинизма отказались от Законов природы и тем самым разрушили оба полюса человеческого интеллекта: Логике Мышления они уничтожили в немецком идеализме, а Законы природы в английском скептицизме. В итоге, как говорят Честертон, Камю, Бенда — Мысль человеческая совершила Самоубийство в двадцатом веке.

Остановливаясь на вопросах философии Оруэлл показывает, что он понимает существо проблемы и подчеркивает, что Безу-

мие Одержимых Властью Аппаратчиков состоит именно в отказе от объективной действительности как правды законов природы — в их субъективизме и солипсизме, в их прагматизме и оппортунизме Змеев с мертвой мыслью и мертвой совестью.

Дж. Оруэлл, «1984»:

«Все, что угодно, может быть истиной. Так называемые законы природы — вздор. Закон тяготения — вздор. „Если бы я пожелал, — сказал О’Брайен, — я мог бы взлететь сейчас с пола, как мыльный пузырь“. Уинстон обосновал эту мысль: „Если он думает, что взлетает с пола, и я одновременно думаю, что вижу это, значит, так оно и есть“. Вдруг, как обломок кораблекрушения поднимается на поверхность воды, в голове у него всплыло: „На самом деле этого нет. Мы это воображаем. Это галлюцинация“. Он немедленно отказался от своей мысли. Очевидная логическая ошибка. Предполагается, что где-то, вне тебя, есть „действительный“ мир, где происходят „действительные“ события. Но откуда может взяться этот мир? О вещах мы знаем только то, что содержится в нашем сознании. Все происходящее происходит в сознании. То, что происходит в сознании у всех, происходит в действительности»

.....

Во-вторых, вам следует понять, что власть — это власть над людьми, над телом, но самое главное — над разумом. Власть над материей — над внешней реальностью, как вы бы ее назвали, — не имеет значения. Материю мы уже покорили полностью.

На миг Уинстон забыл о шкале. Напрягая все силы, он попытался сесть, но только сделал себе больно.

— Да как вы можете покорить материю? — вырвалось у него. — Вы даже климат, закон тяготения не покорили. А есть еще болезни, боль, смерть...

О’Брайен остановил его движением руки.

— Мы покорили материю, потому что мы покорили сознание. Действительность — внутри черепа. Вы это постепенно уясните, Уинстон. Для нас нет ничего невозможного. Невидимость, левитация — что угодно. Если бы я пожелал, я мог бы взлететь сейчас с пола, как мыльный пузырь. Я этого не желаю, потому что этого не желает партия. Вы должны избавиться от представлений девятнадцатого века относительно законов природы. Мы создаем законы природы.

— Как же вы создаете? Вы даже на планете не хозяева. А Евразия, Остазия? Вы их пока не завоевали.

— Не важно. Завоеюем, когда нам будет надо. А если не завоеюем — какая разница? Мы можем исключить их из нашей жизни. Океания — это весь мир.

— Но мир сам — всего лишь пылинка. А человек мал... беспомощен! Давно ли он существует? Миллионы лет Земля была необитаема.

— Чепуха. Земле столько же лет, сколько нам, она не старше. Как она может быть старше? Вне человеческого сознания ничего не существует.

....

— Я вам говорю, Уинстон, метафизика — не ваша сильная сторона. Слово, которое вы пытаетесь вспомнить, — солипсизм. Но вы ошибаетесь. Это не солипсизм. Коллективный солипсизм, если угодно. И все-таки — это нечто другое; в сущности — противоположное. Мы уклонились от темы, — заметил он уже другим тоном. — Подлинная власть, власть, за которую мы должны сражаться день и ночь, — это власть не над предметами, а над людьми. — Он смолк, а потом спросил, как учитель способного ученика: — Уинстон, как человек утверждает свою власть над другим?

....

Он подумал, что так и не знает главного секрета. Он понимал как; он не понимал зачем. Первая глава, как и третья, не открыла ему, в сущности, ничего нового. Она просто привела его знания в систему. Однако книга окончательно убедила его в том, что он не безумен. Если ты в меньшинстве — и даже в единственном числе, — это не значит, что ты безумен. Есть правда и есть неправда, и, если ты держишься правды, пусть наперекор всему свету, ты не безумен. Желтый луч закатного солнца протянулся от окна к подушке. Уинстон закрыл глаза. От солнечного тепла на лице, оттого, что к нему прикасалось гладкое женское тело, им овладело спокойное, сонное чувство уверенности. Им ничто не грозит... все хорошо. Он уснул, бормоча: «Здравый рассудок — понятие не статистическое», — и ему казалось, что в этих словах заключена глубокая мудрость»

2. РАСА ГОСПОД КАК ЗАГОВОР АППАРАТЧИКОВ ВЛАСТИ ВСЕГО МИРА: ВЕЧНАЯ ВОЙНА ВЛАСТИ, ОБЪЯВЛЕННАЯ НАРОДУ

Дж. Оруэлл, «1984»:

«Под этим скрывается факт, никогда не обсуждаемый вслух, но молчаливо признаваемый и учитываемый при любых действиях, а именно: условия жизни во всех трех державах весьма схожи. В Океании государственное учение именуется англоцезем, в Евразии — неольшевизмом, а в Остзии его называют китайским словом, которое

обычно переводится как «культ смерти», но лучше, пожалуй, передать бы его смысл «стирание личности». Гражданину Океании не дозволено что-либо знать о догмах двух других учений, но он привык проклинать их как варварское надругательство над моралью и здравым смыслом. На самом деле эти три идеологии почти неразличимы, а общественные системы, на них основанные, неразличимы совсем. Везде та же пирамидальная структура, тот же культ полубога-вождя, та же экономика, живущая постоянной войной и для войны. Отсюда следует, что три державы не только не могут покорить одна другую, но и не получили бы от этого никакой выгоды. Напротив, покада они враждуют, они подпирают друг друга подобно трем снопам. И как всегда, правящие группы трех стран и сознают и одновременно не сознают, что делают. Они посвятили себя завоеванию мира, но вместе с тем понимают, что война должна длиться постоянно, без победы. А благодаря тому, что опасность быть покоренным государству не грозит, становится возможным отрицание действительности — характерная черта и англоса и конкурирующих учений. Здесь надо повторить сказанное ранее: став постоянной, война изменила свой характер.

...

Но когда война становится буквально бесконечной, она перестает быть опасной. Когда война бесконечна, такого понятия, как военная необходимость, нет. Технический прогресс может прекратиться, можно игнорировать и отрицать самые очевидные факты. Как мы уже видели, исследования, называемые научными, еще ведутся в военных целях, но, по существу, это своего рода мечтания, и никого не смущает, что они безрезультатны. Дееспособность и даже боеспособность больше не нужны. В Океании все плохо действует, кроме полиции мыслей. Поскольку сверхдержавы непобедимы, каждая представляет собой отдельную вселенную, где можно предаваться почти любому умственному извращению. Действительность оказывает давление только через обиходную жизнь: надо есть и пить, надо иметь кров и одеваться, нельзя глотать ядовитые вещества, выходить через окно на верхнем этаже и так далее. Между жизнью и смертью, между физическим удовольствием и физической болью разница все-таки есть — но и только. Отрезанный от внешнего мира и от прошлого, гражданин Океании, подобно человеку в межзвездном пространстве, не знает, где верх, где низ. Правители такого государства обладают абсолютной властью, какой не было ни у цезарей, ни у фараонов.

Они не должны допустить, чтобы их подопечные мерли от голода в чрезмерных количествах, когда это уже представляет известные

неудобства, они должны поддерживать военную технику на одном невысоком уровне; но, коль скоро этот минимум выполнен, они могут извращать действительность так, как им заблагорассудится. Таким образом, война, если подходить к ней с мерками прошлых войн, — мошенничество. Она напоминает схватки некоторых жвачных животных, чьи рога растут под таким углом, что они не способны ранить друг друга. Но хотя война нереальна, она не бессмысленна. Она пожирает излишки благ и позволяет поддерживать особую душевную атмосферу, в которой нуждается иерархическое общество. Ныне, как нетрудно видеть, война — дело чисто внутреннее.

В прошлом правители всех стран, хотя и понимали порой общность своих интересов, а потому ограничивали разрушительность войн, воевали все-таки друг с другом, и победитель грабил побежденного. В наши дни они друг с другом не воюют. Войну ведет правящая группа против своих подданных, и цель войны — не избежать захвата своей территории, а сохранить общественный строй.

Поэтому само слово «война» вводит в заблуждение. Мы, вероятно, не погрешим против истины, если скажем, что, сделавшись постоянной, война перестала быть войной. То особое давление, которое она оказывала на человечество со времен неолита и до начала XX века, исчезло и сменилось чем-то совсем другим. Если бы три державы не воевали, а согласились вечно жить в мире и каждая оставалась бы неприкосновенной в своих границах, результат был бы тот же самый. Каждая была бы замкнутой вселенной, навсегда избавленной от отрезвляющего влияния внешней опасности. Постоянный мир был бы то же самое, что постоянная война. Вот в чем глубинный смысл — хотя большинство членов партии понимают его поверхностно — партийного лозунга «ВОЙНА — ЭТО МИР».

3. Мертвая Мысль Расы Господ: Самостоп, Двоемыслие, Белочерное. Единство противоположностей Дарвиновской парадигмы.

Дж. Оруэлл, «1984»:

«Член партии с рождения до смерти живет на глазах у полиции мыслей. Даже оставшись один, он не может быть уверен, что он один. Где бы он ни был, спит он или бодрствует, работает или отдыхает, в ванне ли, в постели — за ним могут наблюдать, и он не будет знать, что за ним наблюдают. Небезразличен ни один его поступок. Его друзья, его развлечения, его обращение с женой и детьми, выражение лица, когда он наедине с собой, слова, которые он бормочет во сне, даже характерные движения тела — все это тщательно изучается. Не только поступок, но любое, пусть самое невинное чудачество, любая новая привычка и нервный жест, которые могут оказать

ся признаками внутренней неурядицы, непременно будут замечены. Свободы выбора у него нет ни в чем. С другой стороны, его поведение не регламентируется законом или четкими нормами. В Океании нет закона. Мысли и действия, караемые смертью (если их обнаружили), официально не запрещены, а бесконечные чистки, аресты, посадки, пытки и распыления имеют целью не наказать преступника, а устранить тех, кто мог бы когда-нибудь в будущем стать преступником. У члена партии должны быть не только правильные воззрения, но и правильные инстинкты. Требования к его взглядам и убеждениям зачастую не сформулированы в явном виде — их и нельзя сформулировать, не обнажив противоречивости, свойственной ангоцу. Если человек от природы правоверен (благоразмыслящий на новоязе), он при всех обстоятельствах, не задумываясь, знает, какое убеждение правильно и какое чувство желательно. Но в любом случае тщательная умственная тренировка в детстве, основанная на новоязовских словах самостоп, белочерный и двоемыслие, отбивает у него охоту глубоко задумываться над какими бы то ни было вопросами. Первая и простейшая ступень дисциплины, которую могут усвоить даже дети, называется на новоязе самостоп. Самостоп означает как бы инстинктивное умение остановиться на пороге опасной мысли. Сюда входит способность не видеть аналогий, не замечать логических ошибок, неверно истолковывать даже простейший довод, если он враждебен ангоцу, испытывать скуку и отвращение от хода мыслей, который может привести к ереси. Короче говоря, самостоп означает спасительную глупость. Но глупости недостаточно. Напротив, *от правоверного требуется такое же владение своими умственными процессами, как от человека-змеи в цирке — своим телом*. В конечном счете строй зиждется на том убеждении, что Старший Брат всемогущ, а партия непогрешима. Но поскольку Старший Брат не всемогущ и непогрешимость партии не свойственна, необходима неустанная и ежеминутная гибкость в обращении с фактами. Ключевое слово здесь — белочерный. Как и многие слова новояза, оно обладает двумя противоположными значениями. В применении к оппоненту оно означает привычку бесстыдно утверждать, что черное — это белое, вопреки очевидным фактам. В применении к члену партии — благонамеренную готовность назвать черное белым, если того требует партийная дисциплина. Но не только называть: еще и верить, что черное — это белое, больше того, знать, что черное — это белое, и забыть, что когда-то ты думал иначе. Для этого требуется непрерывная переделка прошлого, которую позволяет осуществлять система мышления, по сути охватывающая все остальные и именуемая на новоязе двоемыслием.

Двоемыслие означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений. Партийный интеллигент знает, в какую сторону менять свои воспоминания; следовательно, сознает, что мошенничает с действительностью; однако при помощи двоемыслия он уверяет себя, что действительность осталась неприкосновенна. Этот процесс должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины. Двоемыслие — душа ангосоа, поскольку партия пользуется намеренным обманом, твердо держа курс к своей цели, а это требует полной честности. Говорить заведомую ложь и одновременно в нее верить, забыть любой факт, ставший неудобным, и извлечь его из забвения, едва он опять понадобился, отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, — все это абсолютно необходимо. Даже пользуясь словом «двоемыслие», необходимо прибегать к двоемыслию. Ибо, пользуясь этим словом, ты признаешь, что мошенничаешь с действительностью; еще один акт двоемыслия — и ты стер это в памяти; и так до бесконечности, причем ложь все время на шаг впереди истины. В конечном счете именно благодаря двоемыслию партии удалось (и кто знает, еще тысячи лет может удаваться) остановить ход истории.

Все прошлые олигархии лишались власти либо из-за окостенения, либо из-за дряблости. Иначе говоря, губила их сознательность или, наоборот, атрофия сознания. Успехи партии зиждятся на том, что она создала систему мышления, где оба состояния существуют одновременно. И ни на какой другой интеллектуальной основе ее владычество нерушимым быть не могло. Тому, кто правит и намерен править дальше, необходимо умение исказить чувство реальности. Ибо секрет владычества в том, чтобы вера в свою непогрешимость сочеталась с умением учиться на прошлых ошибках.

Излишне говорить, что тоньше всех владеют двоемыслием те, кто изобрел двоемыслие и понимает его как грандиозную систему умственного надувательства.

Даже в названиях четырех министерств, которые нами управляют, — беззастенчивое опрокидывание фактов. Министерство мира занимается войной, министерство правды — ложью, министерство любви — пытками, министерство изобилия морит голодом. Такие противоречия не случайны и происходят не просто от лицемерия: это двоемыслие в действии. Ибо лишь примирение противоречий позволяет удерживать власть неограниченно долго. По-иному извечный цикл прервать нельзя. Если человеческое равенство надо навсегда сделать невозможным, если высшие, как мы их называем, хотят сохра-

нить свое место навеки, тогда господствующим душевным состоянием должно быть управляемое безумие.

Но есть один вопрос, который мы до сих пор не затрагивали. Почему надо сделать невозможным равенство людей?»

4. МЕРТВАЯ СОВЕСТЬ РАСЫ ГОСПОД: РАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ ДРУЖБЫ В СЕМЬЯХ. КЛЕВЕТНИКИ И ДОНОСЧИКИ ВМЕСТЕ СОВЕСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОСТРАДАНИЯ

Два факта, как две основные причины катастрофы с пришествием к власти Расы Господ мертвых змеев, на которых Оруэлл держит внимание читателя — это Мертвая Мысль и Мертвая Совесть

Среди других характеристики мертвой совести, он указывает на Разрушение Семьи как Церкви Дружбы Энергии Духа здорового человечества.

Он говорит о любви к своей матери и о ее любви к себе как о «Трагедии прошлого», которая уже не может иметь места в мире, где власти пришли зеленые рептилии, лишенные совести и мысли.

Он говорит о страшной трагедии совести, которая разрывает его душу воспоминаниями о самопожертвовании матери и о гибели его сестренки, как о чем то чего больше не может быть в мире Гадов Бесхребетных, этих мертвых машин в погоне за количеством насилия над другими.

«Не делайте драму», «Не делайте трагедию» — приспособляйтесь к власти сильных, улыбайтесь когда вас насилуют, подчиняйтесь когда убивают ваших родных, клеветайте, доносите на друзей и близких, чтобы угодить сильным мира сего. В таком мире конечно не может быть Трагедии Совести — Этой Великой Драмы, которая руководит Священной Войной со Злом Человечества со времен пробуждения его сознания.

Ибо Главный Закон Энергии Духа — это Защита Мысли и Совести Церкви Дружбы человечества. Защита Пространства Интеллекта Царствия Божьего. Защита Абсолютной морали и абсо-

лютной истины контроля законов природы, которые составляют существо Пространства Интеллекта, научного контроля человечества.

А значит, это Священная Война, объявленная Гадам материальной энергии, которые подобно Ужу у Горького смеются над высоким полетом «свободной птицы», называя ее ненормальной.

Ведь Раса Господ только тогда утверждает свою власть когда разрушит небеса научного контроля энергии духа, и разрушит Церковь Совести и Дружбы здоровых людей своим ядовитым змеиным гнездом предательства и клеветы.

Потому, пока существует Раса Господ, которая до сих пор всегда побеждала энергию духа из-за незрелости научного контроля, из-за отсутствия знаний о Законах психической энергии, Трагедия, Драма борьбы со Злом будет двигать здоровое человечество! Делайте Трагедию там, где Зло хоть в малейшей степени повредит Добру! Объявите Апокалипсис там, где Зло в виде Расы Господ залезет по трупам честных людей на вершины власти! Пока существует Зло Расы Господ, Сатаны змеиной мертвой совести — вся наша жизнь Трагедия, и весь смысл нашей жизни — Священная Война со Злом!

И чтобы люди не сбились с пути — им надо видеть четкую грань между Добром и Злом!

Надо видеть грань между Энергией Духа здоровых людей и Расой Господ мертвой мысли Сатан-Эго материальной энергии! Тогда их победа над Злом гарантирована! Ничего не спасет мертвых змеев от божественной мощи энергии духа, стоит им только четко увидеть, где зло, и как его отграничить от своей энергии.

Дж. Оруэлл, «1984»:

«И вот мать сидела где-то под ним, в глубине, с его сестренкой на руках. Сестру он совсем не помнил — только маленьким хилым грудным ребенком, всегда тихим, с большими внимательными глазами. Обе они смотрели на него снизу. Они находились где-то под землей — то ли на дне колодца, то ли в очень глубокой могиле —

и опускались все глубже. Они сидели в салоне тонущего корабля и смотрели на Уинстона сквозь темную воду. В салоне еще был воздух, и они еще видели его, а он — их, но они все погружались, погружались в зеленую воду — еще секунда, и она скроет их навсегда. Он на воздухе и на свету, а их заглатывает пучина, и они там, внизу, потому что он наверху. Он понимал это, и они это понимали, и он видел по их лицам, что они понимают. Упрека не было ни на лицах, ни в душе их, а только понимание, что они должны заплатить своей смертью за его жизнь, ибо такова природа вещей.

Уинстон не мог вспомнить, как это было, но во сне он знал, что жизни матери и сестры принесены в жертву его жизни. Это был один из тех снов, когда в ландшафте, характерном для сновидения, продолжается дневная работа мысли: тебе открываются идеи и факты, которые и по пробуждении остаются новыми и значительными. Уинстона вдруг осенило, что смерть матери почти тридцать лет назад была трагической и горестной в том смысле, какой уже и непонятен ныне. Трагедия, открылось ему, — достояние старых времен, времен, когда еще существовало личное, существовала любовь и дружба, и люди в семье стояли друг за друга, не нуждаясь для этого в доводах. Воспоминание о матери рвало ему сердце потому, что она умерла, любя его, а он был слишком молод и эгоистичен, чтобы любить ответно, и потому, что она каким-то образом — он не помнил, каким — принесла себя в жертву идее верности, которая была личной и несокрушимой. Сегодня, понял он, такое не может случиться. Сегодня есть страх, ненависть и боль, но нет достоинства чувств, нет ни глубокого, ни сложного горя. Все это он словно прочел в больших глазах матери, которые смотрели на него из зеленой воды, с глубины в сотни саженей, и все еще погружавшихся».

Дж. Оруэлл, «1984»:

«Такой же фокус проделали с родительским инстинктом. Семью отменить нельзя; напротив, любовь к детям, сохранившуюся почти в прежнем виде, поощряют. Детей же систематически настраивают против родителей, учат шпионить за ними и доносить об их отклонениях. По существу, семья стала придатком полиции мыслей. К каждому человеку круглые сутки приставлен осведомитель — его близкий.

....

Парсонс работал вместе с Уинстоном в министерстве правды. Это был толстый, но деятельный человек, ошеломляюще глупый — сгусток слабоумного энтузиазма, один из тех преданных, невопрошающих работников, которые подпирали собой партию надежнее, чем поли-

ция мыслей. В возрасте тридцати пяти лет он неохотно покинул ряды Молодежного союза; перед тем же как поступить туда, он умудрился пробыть в разведчиках на год дольше положенного. В министерстве он занимал мелкую должность, которая не требовала умственных способностей, зато был одним из главных деятелей спортивного комитета и разных других комитетов, отвечавших за организацию туристских вылазок, стихийных демонстраций, кампаний по экономии и прочих добровольных начинаний. Со скромной гордостью он сообщал о себе, попыхивая трубкой, что за четыре года не пропустил в общественном центре ни единого вечера. Сокрушительный запах пота — как бы нечаянный спутник многотрудной жизни — сопровождал его повсюду и даже оставался после него, когда он уходил.

— У вас есть гаечный ключ? — спросил Уинстон, пробуя гайку на соединении.

— Гаечный? — сказала миссис Парсонс, слабея на глазах. — Правда, не знаю. Может быть, дети...

Раздался топот, еще раз взревела гребенка, и в комнату ворвались дети. Миссис Парсонс принесла ключ. Уинстон спустил воду и с отвращением извлек из трубы клоч волос. Потом как мог отмыл пальцы под холодной струей и перешел в комнату.

— Руки вверх! — гаркнули ему.

Красивый девятилетний мальчик с суровым лицом вынырнул из-за стола, нацелив на него игрушечный автоматический пистолет, а его сестра, года на два младше, нацелилась деревяшкой. Оба были в форме разведчиков — синие трусы, серая рубашка и красный галстук. Уинстон поднял руки, но с неприятным чувством: чересчур уж злобно держался мальчик, игра была не совсем понарошку.

— Ты изменник! — завопил мальчик. — Ты мыслепреступник! Ты евразийский шпион! Я тебя расстреляю, я тебя распылю, я тебя отправлю на соляные шахты!

Они принялись скакать вокруг него, выкрикивая: «Изменник!», «Мыслепреступник!» — и девочка подражала каждому движению мальчика. Это немного пугало, как возня тигрят, которые скоро вырастут в людоедов. В глазах у мальчика была расчетливая жестокость, явное желание ударить или пнуть Уинстона, и он знал, что скоро это будет ему по силам, осталось только чуть-чуть подрасти. Спасибо хоть пистолет не настоящий, подумал Уинстон.

Взгляд миссис Парсонс испуганно метался от Уинстона к детям и обратно.

.....

— За что вас арестовали? — спросил Уинстон.

— Мыслепреступление! — сказал Парсонс, чуть не плача. В голосе его слышалось и глубокое раскаяние и смешанный с изумлением ужас: неужели это слово относится к нему? Он стал напротив Уинстона и страстно, умоляюще начал:

— Ведь меня не расстреляют, скажите, Смит? У нас же не расстреливают, если ты ничего не сделал... только за мысли, а мыслям ведь не прикажешь. Я знаю, там разберутся, выслушают. В это я твердо верю. Там же знают, как я старался. Вы-то знаете, что я за человек. Неплохой по-своему. Ума, конечно, небольшого, но увлеченный. Сил для партии не жалел, правда ведь? Как думаете, пятью годами отделаюсь? Ну, пускай десятью. Такой, как я, может принести пользу в лагере. За то, что один раз споткнулся, ведь не расстреляют?

— Вы виноваты? — спросил Уинстон.

— Конечно, виноват! — вскричал Парсонс, подобострастно взглянув на телекран. — Неужели же партия арестует невиноватого, как, по-вашему? — Его лягушачье лицо стало чуть спокойней, и на нем даже появилось ханжеское выражение. — Мыслепреступление — это жуткая штука, Смит, — нравоучительно произнес он. — Коварная. Нападает так, что не заметишь. Знаете, как на меня напало? Во сне. Верно вам говорю. Работал вовсю, вносил свою лепту — и даже не знал, что в голове у меня есть какая-то дрянь. А потом стал во сне разговаривать. Знаете, что от меня услышали?

Он понизил голос, как человек, вынужденный по медицинским соображениям произнести непристойность:

— Долой Старшего Брата! Вот что я говорил. И кажется, много раз. Между нами, я рад, что меня забрали, пока это дальше не зашло. Знаете, что я скажу, когда меня поставят перед трибуналом? Я скажу: «Спасибо вам. Спасибо, что спасли меня вовремя».

— Кто о вас сообщил? — спросил Уинстон.

— Дочурка, — со скорбной гордостью ответил Парсонс. — Подслушала в замочную скважину. Услышала, что я говорю, и на другой же день — шасть к патрулям. Недурно для семилетней пигалицы, а? Я на нее не в обиде. Наоборот, горжусь. Это показывает, что я воспитал ее в правильном духе.

Он несколько раз судорожно присел, с тоской поглядывая на ведро для экскрементов. И вдруг сдернул шорты.

— Прошу прощения, старина. Не могу больше. Это от волнения.

Он плюхнулся пышными ягодицами на ведро. Уинстон закрыл лицо ладонями.

— Смит! — рявкнул телекран. — Шестьдесят — семьдесят девять, Смит У! Откройте лицо. В камере лицо не закрывать!

Уинстон опустил руки. Парсонс обильно и шумно опростался в ведро. Потом выяснилось, что крышка подогнана плохо, и еще несколько часов в камере стояла ужасная вонь».

5. РАСА ГОСПОД АППАРАТЧИКОВ ВЛАСТИ: ХУЛА НА ДУХА СВЯТОГО

Разрушить Мысль и Совесть людей. Утвердить Предательство Доносчиков и Клеветников.

«Хоть бы эти сумасшедшие не сводили с ума нормальных людей» говорит где-то гениальный Свифт. Однако, главной своей задачей, как знали все, и о чем много писал Толстой как о намеренном «одурманивании» людей, а Рассел как о отупляющей пропаганде», — было и остается именно сведение с ума нормальных людей. Превращение здоровых людей энергии духа — в безумных маньяков подобных им самим.

И для этого средства «карательной психиатрии» придуманные парадигмой Дарвинизма просто манна небесная, как известно. Опять таки Оруэлл и здесь ничего не выдумывает и ничего не преувеличивает. Ибо дарвиновская парадигма утверждает, что психической энергии, то есть души не существует. А есть только мозг человека, и если человек болен — то надо лечить его мозг, а не его психическую энергию. Более того, как дарвиновская парадигма определяет болезнь? Понятно, что признав человека животным приспособляющимся к материальному миру — ужом из мокрой пещеры, где тепло и сыро — дарвинизм объявит больным всякого, кто откажется подобно со всеми великими гениями духа, Заратустрами и Тацитами, Сократами и Плиниями, Спинозами и Христами, приспособляться к материальной среде! Все Соколы Научного Контроля будут объявлены психически ненормальными людьми, если «нормой» дарвинизм» объявил поведение биологического животного. Вместо поведения человека, наделенного психической энергией!

Таким образом, дарвиновская парадигма дает в руки Расы Господ Аппаратчиков Власти (Заговора Спецслужб всего мира)

все инструменты, все самое страшное оружие, чтобы не просто подчинить физически здоровых людей энергии духа, но чтобы разложить их поле интеллекта и совести под страшными пытками вмешательства в работу мозга человеческого.

Это все то что рассказывает Солженицын о пытках чекистов в ГУЛАГах, что делали немецкие фашисты в концлагерях, что до сих пор, как намекают мне убийцы Открытия практикуют в «современных концлагерях», например Америка. Наконец, Оруэлл передает существо этих пыток — эту способность «стереть личность в кал», как говорит Солженицын с блестящим абсолютно прозрением. Ибо цель этого издевательства над людьми — это Хула на Духа Святого Сатанистов. Их цель доказать себя, что их Безумие есть сила и победа, и что совесть и разум энергии духа не существуют, раз их можно разложить в кал надругательством и пытками.

Дж. Оруэлл, «1984»:

«С того первого удара по локтю начался кошмар. Как он позже понял, все, что с ним происходило, было лишь подготовкой, обычным допросом, которому подвергаются почти все арестованные. Каждый должен был признаться в длинном списке преступлений — в шпионаже, вредительстве и прочем. Признание было формальностью, но пытки — настоящими. Сколько раз его били и подолгу ли, он не мог вспомнить. Каждый раз им занимались человек пять или шесть в черной форме. Били кулаками, били дубинками, били стальными прутьями, били ногами. Бывало так, что он катался по полу, бесстыдно, как животное, извивался ужом, тщетно пытаясь уклониться от пинков, и только вызывал этим все новые пинки — в ребра, в живот, по локтям, по лодыжкам, в пах, в мошонку, в крестец. Бывало так, что это длилось и длилось без конца, и самым жестоким, страшным, непростительным казалось ему не то, что его продолжают бить, а то, что он не может потерять сознание. Бывало так, что мужество совсем покидало его, он начинал молить о пощаде еще до побоев и при одном только виде поднятого кулака каялся во всех грехах, подлинных и вымышленных. Бывало так, что начинал он с твердым решением ничего не признавать, и каждое слово вытягивали из него вместе со стонами боли; бывало и так, что он малодушно заключал с собой компромисс, говорил себе: «Я признаюсь, но не сразу. Буду держаться, пока боль не станет невы-

носимой. Еще три удара, еще два удара, и я скажу все, что им надо». Иногда после избиения он едва стоял на ногах; его бросали, как мешок картофеля, на пол камеры и, дав несколько часов передышки, чтобы он опомнился, снова уводили бить.

Бить стали реже, битьем больше угрожали: если будет плохо отвечать, этот ужас в любую минуту может возобновиться. Допрашивали его теперь не хулиганы в черных мундирах, а следователи-партийцы — мелкие круглые мужчины с быстрыми движениями, в поблескивающих очках; они работали с ним, сменяя друг друга, иногда по десять — двенадцать часов подряд — так ему казалось, точно он не знал. Эти новые следователи старались, чтобы он все время испытывал небольшую боль, но не боль была их главным инструментом. Они били его по щекам, крутили уши, дергали за волосы, заставляли стоять на одной ноге, не отпускали помочиться, держали под ярким светом, так что у него слезились глаза; однако делалось это лишь для того, чтобы унижить его и лишить способности спорить и рассуждать. Подлинным их оружием был безжалостный многочасовой допрос: они путали его, ставили ему ловушки, перевирали все, что он сказал, на каждом шагу доказывали, что он лжет и сам себе противоречит, пока он не начинал плакать — и от стыда, и от нервного истощения. Случалось, он плакал по пять-шесть раз на протяжении одного допроса. Чаще всего они грубо кричали на него и при малейшей заминке угрожали снова отдать охранникам; но иногда вдруг меняли тон, называли его товарищем, заклинали именем ангсоца и Старшего Брата и огорченно спрашивали, неужели и сейчас в нем не заговорила преданность партии и он не хочет исправить весь причиненный им вред? Нервы, истрепанные многочасовым допросом, не выдерживали, и он мог расплакаться даже от такого призыва. В конце концов сварливые голоса сломали его еще хуже, чем кулаки и ноги охранников. От него остались только рот и рука, говоривший и подписывавшая все, что требовалось. Лишь одно его занимало: уяснить, какого признания от него хотят, и скорее признаться, пока снова не начали изводить. Он признался в убийстве видных деятелей партии, в распространении подрывных брошюр, в присвоении общественных фондов, в продаже военных тайн и всякого рода вредительстве. Он признался, что стал платным шпионом Остазии еще в 1968 году. Признался в том, что он верующий, что он сторонник капитализма, что он извращенец. Признался, что убил жену — хотя она была жива, и следователям это наверняка было известно. Признался, что много лет лично связан с Голдстейном и состоит в подпольной организации, включающей почти всех людей, с которыми он знаком. Легче было во всем признаться и всех припутать.

.....

— Я трачу на вас время, Уинстон, — сказал он, — потому что вы этого стоите. Вы отлично сознаете, в чем ваше несчастье. Вы давно о нем знаете, но сколько уже лет не желаете себе в этом признаться. Вы психически ненормальны. Вы страдаете расстройством памяти. Вы не в состоянии вспомнить подлинные события и убедили себя, что помните то, чего никогда не было. К счастью, это излечимо. Вы себя не пожелали излечить. Достаточно было небольшого усилия воли, но вы его не сделали. Даже теперь, я вижу, вы цепляетесь за свою болезнь, полагая, что это доблесть. Возьмем такой пример. С какой страной воюет сейчас Океания?

.....

— Вы плохой метафизик, Уинстон. До сих пор вы ни разу не задумывались, что значит «существовать». Сформулирую яснее. Существует ли прошлое конкретно, в пространстве? Есть ли где-нибудь такое место, такой мир физических объектов, где прошлое все еще происходит?

— Нет.

— Тогда где оно существует, если оно существует?

— В документах. Оно записано.

— В документах. И...?

— В уме. В воспоминаниях человека.

— В памяти. Очень хорошо. Мы, партия, контролируем все документы и управляем воспоминаниями. Значит, мы управляем прошлым, верно?

— Но как вы помешаете людям вспоминать? — закричал Уинстон, опять забыв про шкалу. — Это же происходит помимо воли. Это от тебя не зависит. Как вы можете управлять памятью? Моей же вы не управляете?

О«Брайен снова посуровел. Он опустил руку на рычаг.

— Напротив, — сказал он. — Это вы ею не управляете. Поэтому вы и здесь. Вы здесь потому, что не нашли в себе смирения и самодисциплины. Вы не захотели подчиниться — а за это платят душевным здоровьем. Вы предпочли быть безумцем, остаться в меньшинстве, в единственном числе. Только дисциплинированное сознание видит действительность, Уинстон. Действительность вам представляется чем-то объективным, внешним, существующим независимо от вас. Характер действительности представляется вам самоочевидным. Когда, обманывая себя, вы думаете, будто что-то видите, вам кажется, что все остальные видят то же самое. Но говорю вам, Уинстон, действительность не есть нечто внешнее. Действительность существует в человеческом сознании и больше нигде. Не в индивидуальном со-

знании, которое может ошибаться и в любом случае преходяще, — только в сознании партии, коллективном и бессмертном. То, что партия считает правдой, и есть правда. Невозможно видеть действительность иначе, как глядя на нее глазами партии. И этому вам вновь предстоит научиться, Уинстон. Для этого требуется акт самоуничтожения, усилие воли. Вы должны смирить себя, прежде чем станете психически здоровым.

.....

— Нет! — воскликнул О'Брайен. Голос его изменился до неузнаваемости, а лицо вдруг стало и строгим и возбужденным. — Нет! Не для того, чтобы наказать, и не только для того, чтобы добиться от вас признания. Хотите, я объясню, зачем вас здесь держат? Чтобы вас излечить! Сделать вас нормальным! Вы понимаете, Уинстон, что тот, кто здесь побывал, не уходит из наших рук неизлеченным? Нам неинтересны ваши глупые преступления. Партию не беспокоят явные действия; мысли — вот о чем наша забота. Мы не просто уничтожаем наших врагов, мы их исправляем. Вы понимаете, о чем я говорю?

Он наклонился над Уинстоном. Лицо его, огромное вблизи, казалось отталкивающе уродливым оттого, что Уинстон смотрел на него снизу. И на нем была написана одержимость, сумасшедший восторг. Сердце Уинстона снова сжалось. Если бы можно было, он зарылся бы в койку. Он был уверен, что сейчас О'Брайен дернет рычаг просто для развлечения. Однако О'Брайен отвернулся. Он сделал несколько шагов туда и обратно. Потом продолжал без прежнего иступления: — Раньше всего вам следует усвоить, что в этом месте не бывает мучеников. Вы читали о религиозных преследованиях прошлого? В средние века существовала инквизиция. Она оказалась несостоятельной. Она стремилась выкорчевать ереси, а в результате их увековечила. За каждым еретиком, сожженным на костре, вставали тысячи новых. Почему? Потому что инквизиция убивала врагов открыто, убивала нераскаявшихся; в сущности, потому и убивала, что они не раскаялись. Люди умирали за то, что не хотели отказаться от своих убеждений. Естественно, вся слава доставалась жертве, а позор — инквизитору, палачу. Позже, в двадцатом веке, были так называемые тоталитарные режимы. Были германские нацисты и русские коммунисты. Русские преследовали ересь безжалостнее, чем инквизиция. И они думали, что извлекли урок из ошибок прошлого; во всяком случае, они поняли, что мучеников создавать не надо. Прежде чем вывести жертву на открытый процесс, они стремились лишить ее достоинства. Арестованных изматывали пытками и одиночеством и превращали в жалких, ра-

болепных людишек, которые признавались во всем, что им вкладывали в уста, обливали себя грязью, сваливали вину друг на друга, хныкали и просили пощады. И, однако, всего через несколько лет произошло то же самое. Казненные стали мучениками, ничтожество их забылось. Опять-таки — почему? Прежде всего потому, что их признания были явно вырваны силой и лжи. Мы таких ошибок не делаем. Все признания, которые здесь произносятся, — правда. Правдой их делаем мы. А самое главное, мы не допускаем, чтобы мертвые восставали против нас. Не воображайте, Уинстон, что будущее за вас отомстит. Будущее о вас никогда не услышит. Вас выдернут из потока истории. Мы превратим вас в газ и выпустим в стратосферу. От вас ничего не останется: ни имени в списках, ни памяти в разуме живых людей. Вас сотрут и в прошлом и в будущем. Будет так, как если бы вы никогда не жили на свете.

.....

О«Брайен слегка улыбнулся.

— Вы — изъян в общем порядке, Уинстон. Вы — пятно, которое надо стереть. Разве я не объяснил вам, чем мы отличаемся от прежних карателей? Мы не довольствуемся негативным послушанием и даже самой униженной покорностью. Когда вы окончательно нам сдадитесь, вы сдадитесь по собственной воле. Мы уничтожаем еретика не потому, что он нам сопротивляется; покуда он сопротивляется, мы его не уничтожим. Мы обратим его, мы захватим его душу до самого дна, мы его переделаем. Мы выжжем в нем все зло и все иллюзии; он примет нашу сторону — не формально, а искренне, умом и сердцем. Он станет одним из нас, и только тогда мы его убьем. Мы не потерпим, чтобы где-то в мире существовало заблуждение, пусть тайное, пусть бессильное. Мы не допустим отклонения даже в миг смерти. В прежние дни еретик всходил на костер все еще еретиком, провозглашая свою ересь, восторгаясь ею. Даже жертва русских чисток, идя по коридору и ожидая пули, могла хранить под крышкой черепа бунтарскую мысль. Мы же, прежде чем вышибить мозги, делаем их безукоризненными. Заповедь старых деспотий начиналась словами: «Не смей». Заповедь тоталитарных: «Ты должен». Наша заповедь: «Ты есть». Ни один из тех, кого приводят сюда, не может устоять против нас. Всех промывают до чиста. Даже этих жалких предателей, которых вы считали невиновными — Джонса, Аронсона и Резерфорда — даже их мы в конце концов сломали. Я сам участвовал в допросах. Я видел, как их перетирали, как они скулили, пресмыкались, плакали — и под конец не от боли, не от страха, а только от раскаяния. Когда мы закончи-

ли с ними, они были только оболочкой людей. В них ничего не осталось, кроме сожалений о том, что они сделали, и любви к Старшему Брату. Трогательно было видеть, как они его любили. Они умоляли, чтобы их скорее увели на расстрел, — хотели умереть, пока их души еще чисты.

В голосе его слышались мечтательные интонации. Лицо по-прежнему горело восторгом, ретивостью сумасшедшего.

Он умолк и сделал знак человеку в белом. Уинстон почувствовал, что сзади к его голове подвели какой-то тяжелый аппарат. О'Брайен сел у койки, и лицо его оказалось почти вровень с лицом Уинстона.

— Три тысячи, — сказал он через голову Уинстона человеку в белом. К вискам Уинстона прилегли две мягкие подушечки, как будто влажные. Он сжался. Снова будет боль, какая-то другая боль. О'Брайен успокоил его, почти ласково взяв за руку:

— На этот раз больно не будет. Смотрите мне в глаза.

Произошел чудовищный взрыв — или что-то показавшееся ему взрывом, хотя он не был уверен, что это сопровождалось звуком. Но ослепительная вспышка была несомненно. Уинстона не ушибло, а только опрокинуло. Хотя он уже лежал навзничь, когда это произошло, чувство было такое, будто его бросили на спину. Его распластал ужасный безболезненный удар. И что-то произошло в голове. Когда зрение прояснилось, Уинстон вспомнил, кто он и где находится, узнал того, кто пристально смотрел ему в лицо; но где-то, непонятно где, существовала область пустоты, словно кусок вынули из его мозга.

— Это пройдет, — сказал О'Брайен. — Смотрите мне в глаза. С какой страной воюет Океания?»

6. Катастрофа Победы Рептилий над Людьюми. Техника научного контроля в руках Расы Господ.

Книга Бертрана Рассела «Влияние науки на общество» развивает схожую мысль. Там Рассел делает акцент на том вредном влиянии, которое несет наука в обществе, где существует громадная диспропорция между Социальными науками о человеке и Техническими науками об энергиях природы. Поскольку говорит Рассел, мы остаемся на первобытном уровне в знаниях о самих себе — к власти приходят невежды и негодяи. Поскольку у нас в то же время уже сильно развиты знания об окружающем мире и мы владеем техникой НТР, то в руках невежд и негодяев оказываются огромные ресурсы научной техники. И в этом ката-

строфа и нашего времени, и того влияния, которое сама по себе невинная наука оказывает, когда она сосредоточена в руках негодяев.

Как мы можем видеть ту же идею развивает и Оруэлл в «1984».

Надо также сказать о его гениальной проницательности в отношении качественно различных Войн, которые ведут люди Энергии Духа и которые ведут Расы Господ материальной энергии.

Изначально Энергия Духа — это энергия Церкви Дружбы единой Истины, Совести, Справедливости и Сострадания, где боль ближнего как минимум также остро бьет по людям, как своя собственная. Понятно, что в таком обществе само понятие «война» — это понятие безумцев, сумасшедших людей с разложившейся психикой.

С другой стороны, люди материальной энергии, как говорит нам дарвиновская парадигма оправдывая и рационализируя постоянные войны людей Поля Эгосистемы друг с другом — это «борьба людей за выживание», «выживание и отбор сильнейших». Трудно придумать что либо более святотатственное, чем это определение человека. Однако, для материальной энергии, основанной на физическом контроле поля Эгосистемы, на садомазохизме, который постоянно строит иерархии рабов и господ, и где господа находятся в постоянной схватке за власть — «борьба за выживание» может показаться правдой. Потому и прижилась дарвиновская парадигма, которая оправдывала абсурд автоматизмов физического контроля материальной энергии борьбой за выживание.

На самом деле — вечное состояние войны людей материальной энергии — это проявление абсурда мертвой энергии-паразита психики, никак не связанного с выживанием, с силой и здоровьем психической энергии человека. Люди постоянно дерутся не потому что это имеет хоть какой то смысл для их здоровья и выживания, потому подобно людоедам поедают друг друга и злорадствуют несчастья друг друга — что они глубоко

поражены болезнью мертвой энергии паразита. И никакого другого объяснения этим абсурдным войнам нет и быть не может. Ибо здоровые люди черпают силу и мощь в позитивных эмоциях дружбы энергии духа, в безопасности своего единства, в искренности и восхищении друг другом, в мощи экономической, которую дает правильное направление научного контроля на технику созидания и производства.

Однако, и здоровые люди со времен пробуждения сознания человечества в осевое время первых откровений Этических религий вынуждены были вести Священную борьбу со Злом: именно потому, что безумные люди, которые живут войной, не оставляли и никогда не оставят в покое здоровых людей. Священная Война со злом — это необходимость для разумных людей защитить себя от варварской агрессии безумных Рас Господ мертвой совести и мертвой мысли. И понятно, что такая война заканчивается вместе с разоблачением Зла в Открытии законов психики, и постановке под контроль поля Эгосистемы материальной энергии. Ибо если дарвиновская парадигма под «терапией» понимает разрушение биологического мозга человека фармакологией, электрошоком и лоботомией, то в отличие от них Открытие ПЭ доказывает правду Евангелий Христа: его «Чистая Религия Нравственности, свободная от Ритуалов» на современном языке называлась бы психоанализом или психотерапией, и имеет в своем законченном виде Институты Образования, которые дает необходимые сведения о двух силовых полях психики с тем, чтобы нейтрализовать поле патологической энергии паразита — материальной энергии поля Эгосистемы.

О критическом различии между этими видами войн — Священной войной со Злом энергии духа против безумных войн друг с другом за власть и деньги материальной энергии — говорит также различие в понимании чувства «ненависти», о чем тоже сказано было много лжи.

Неправда, что Христос отменил Ненависть и Войну — он отменил ненависть поля Эгосистемы, зависть и ревность, злорад-

ство и садомазохизм рабства и подчинения. Но он не отменял Ненависть поля Интеллекта и Совести энергии Духа к полю Эгосистемы, как источнику всякого зла. Не надо ненавидеть людей — они поражены полем Эгосистемы. Но ваша обязанность ненавидеть само поле Эгосистемы — вот что говорит Иисус. И Христос снаряжает своих апостолов на Священную войну со злом — вас будут гнать и мучить во имя мое, но кто все пертерпит, тот спасется. Он очень тверд в своей ненависти к Сатане, и очень твердо объявляет что Хула на Духа Святого, то есть сознательное разрушение божественной энергии духа в человеке, его поля Мысли и Совести — никогда не простится. Однако, победа над Злом — это победа не над конкретными людьми, а победа на поле Эгосистемы материальной энергии. Только так можно остановиться «кровавое колесо» «Ваньки-Встаньки Революций», когда всякая победа над угнетателями в конечном итоге оказывалась на руку новой группе Расы Господ. Важно остановить поле Эгосистемы — и это можно сделать только Открытием законов двух полей психики и Системой Образования.

Более того, Ненависть ко Злу такое же святое чувство энергии Духа как искренняя дружба поля Совести. Потому что это и есть искренняя дружба поле Совести направленная против тех, кто хочет разрушить Церковь Дружбы здорового человечества. Раса Господ не знает чувства Ненависти. Злорадство поля Эгосистемы зиждется на Страхе сверхъестественных сил — противостоянии Эго и СуперЭго магического сознания. Давно известно что садисты, жестокие люди — всегда трусы, которым не жалко людей, потому что они сильно боятся. Страх, зависть, тщеславие — вот мотивация Расы Господ, именно потому поведение фашистов всех веков выливается в такую мертвенную жестокость.

Ненависть — это сильная эмоция сильных людей энергии дружды, и прежде чем стать ненавистью она была любовью Церкви Дружбы. Это любовь церкви дружбы превратившаяся в энергию отторжения для тех, кто напал на единство здорового человеческого сообщества. Очень хорошо о ненависти церкви

дружбы написал Г. Газданов в «На Французской земле» о братстве партизан всех народов, сплотившихся против немецкого фашизма. Ненависть, в отличии от страха Расы господ, мотивирующего их на жестокость, порождается метафизикой интеллекта, которая не приспособляется к материальному миру, подобно змеям оппортунизма и прагматизма физического контроля. Она потому ненависть, что может быть оскорблена ее неизменная природа поля истины и Совести, и именно эта природа будет ненавидеть и воевать за то, чтобы отстоять Церковь Дружбы Истины и Совести человечества. Напротив, Раса господ воюют из безумного тщеславия и страха, и их воины всего лишь рабы, подчиняющиеся их командам из страха, и на этой энергии садомазохизма они смогут воевать только до первого поражения, когда их природа мертвых змеев, приспособляющихся к силе физического контроля, заставит их ползти назад в своих грязные и мокрые норы.

Об ненависти энергии духа к Расе Господ садомазохизма писал Э. Золя в своей публицистике (Пузиков о Жизни Э. Золя), о этой ненависти «Наука Ненависти» М. Шолохова. О ней же говорит Христос, когда пророчит ад и скрежет зубов тем, «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня». Ибо, подчеркивает он на протяжении всех текстов писаний, не от себя говорю, а от Отца пославшего меня. То есть все мы — подчинены воле Господа, выраженной в законах природы.

Дж. Оруэлл, «1984»:

«На новоязе нет слова «наука». Эмпирический метод мышления, на котором основаны все научные достижения прошлого, противоречит коренным принципам англоса. И даже технический прогресс происходит только там, где результаты его можно как-то использовать для сокращения человеческой свободы. В полезных ремеслах мир либо стоит на месте, либо движется вспять. Поля пахут конным плугом, а книги сочиняют на машинах. Но в жизненно важных областях, то есть в военной и полицейско-сысской, эмпирический метод поощряют или по крайней мере терпят. У партии две цели: завоевать весь земной шар и навсегда уничтожить возможность независимой мысли. Поэтому она озабочена двумя проблемами. Первая — как во-

преки желанию человека узнать, что он думает, и — как за несколько секунд, без предупреждения, убить несколько сот миллионов человек. Таковы суть предметы, которыми занимается оставшаяся наука. Современный ученый — это либо гибрид психолога и инквизитора, дотошно исследующий характер мимики, жестов, интонаций и испытывающий действие медикаментов, шоковых процедур, гипноза и пыток в целях извлечения правды из человека; либо это химик, физик, биолог, занятый исключительно такими отраслями своей науки, которые связаны с умерщвлением. В громадных лабораториях министерства мира и на опытных полигонах, скрытых в бразильских джунглях, австралийской пустыне, на уединенных островах Антарктики, неумоимо трудятся научные коллективы. Одни планируют материально-техническое обеспечение будущих войн, другие разрабатывают все более мощные ракеты, все более сильные взрывчатые вещества, все более прочную броню; третьи изобретают новые смертоносные газы или растворимые яды, которые можно будет производить в таких количествах, чтобы уничтожить растительность на целом континенте, или новые виды микробов, неуязвимые для антител

.....

Новая аристократия составила в основном из бюрократов, ученых, инженеров, профсоюзных руководителей, специалистов по обработке общественного мнения, социологов, преподавателей и профессиональных политиков. Этих людей, по происхождению служащих, и верхний слой рабочего класса сформировал и свел вместе выхолощенный мир монополистической промышленности и централизованной власти. По сравнению с аналогичными группами прошлых веков они были менее алчны, менее склонны к роскоши, зато сильнее жаждали чистой власти, а самое главное, отчетливее сознавали, что они делают, и настойчивее стремились сокрушить оппозицию. Это последнее отличие оказалось решающим. Рядом с тем, что существует сегодня, все тирании прошлого выглядели бы нерешительными и расхлябанными. Правящие группы всегда были более или менее заражены либеральными идеями, всюду оставляли люфт, реагировали только на явные действия и не интересовались тем, что думают их подданные. По современным меркам даже католическая церковь средневековья была терпимой. Объясняется это отчасти тем, что прежде правительства не могли держать граждан под постоянным надзором. Когда изобрели печать, стало легче управлять общественным мнением; радио и кино позволили шагнуть в этом направлении еще дальше. А с развитием телевизионной техники, когда стало возможно ве-

сти прием и передачу одним аппаратом, частной жизни пришел конец. Каждого гражданина, по крайней мере каждого, кто по своей значительности заслуживает слежки, можно круглые сутки держать под полицейским наблюдением и круглые сутки питать официальной пропагандой, перекрыв все остальные каналы связи. Впервые появилась возможность добиться полного подчинения воле государства»

ГЛАВА 6. ПАТРИОТЫ- КОНСЕРВАТОРЫ КАК РАСА ГОСПОД РЕВОЛЮЦИИ КОНСЕРВАТОРОВ ПУТИНИЗМА

1.ВОСТОЧНЫЙ ДУХ КОЛЛЕКТИВИЗМА И ЗАПАДНЫЙ ДУХ КОЛЛЕКТИВИЗМА

Начиная от «Государства» Платона и дальше вглубь веков, самые глубокие мыслители проводили эту идею «коллективизма» с правлением истины и философов правителей, в том или ином виде формулируя концепцию Естественного права. Так, даже Бертран Рассел, который в книге *Authority and individual* соглашается с критикой Поппером «Государства» Платона, на деле предлагает вариант той же платоновской республики, обосновывая законы психологии в основе общества, службу интеллектуальной элиты для принятия важных решений и «демократический социализм» как коллективное самоуправление народа. Тот же Поппер, который обрушивается с резкой критикой на Платона, ругает свободный рынок *Laissez-Faire*, как безобразие физического контроля варварских времен, «где сильный волен экономически запугать слабого», и где «парадокс свободы, которая сама себя отменяет». Действительно, абсолютная свобода лишает человека свободы вовсе, потому что все в мире детерминировано законами природы, и только человек получил от Творца свободу познавать и контролировать эти законы. Если же он отказывается от этой относительной свободы контроля законов природы (предусматривающей, что он строит все свои решения на знании законов природы), чтобы приобрести абсолютную свободу, то вместо того чтобы стать Господом (только он владеет абсолютной свободой), он становится такой же безволь-

ной материей как все прочие детерминированные энергии природы. Поппер в итоге приходит к выводу, что выход в «социальной инженерии» и «Интервенции государственных институтов», то есть вводит свою теорию государственного регулирования экономики.

Как бы там не было развитие социальной мысли после Платона продолжало искать то, что Г. Уэллс назвал в «Новом мировом порядке» – «Духом Западного Социализма», и противопоставил его Духу Восточного Социализма. Действительно, решение проблемы «коллективизма» лежит именно на этом пути жесткого разграничения «племенного духа» по слову Поппера восточного коллективизма и правового общества западного коллективизма.

Г. Уэллс, «Новый мировой порядок»:

«Чем выше коллективизация, тем более необходима правовая система, воплощающая Права Человека. Это было забыто при Советах, и потому люди живут там в страхе перед полицейским произволом. Но чем больше функций контролирует ваше правительство, тем больше потребность в защищающем законе. Возражение против советского коллективизма состоит в том, что без антисептика юридически гарантированной личной свободы он не устоит. Советский коллективизм исповедует в своей основе общую экономическую систему, основанную на идеях классовой войны; промышленный руководитель находится под пятой партийного комиссара; политическая полиция вне любого контроля, и дело неизбежно идет к олигархии или самодержавию, защищающим свою недееспособность подавлением отрицательных мнений.

Но эти обоснованные критические замечания лишь указывают на тот вид коллективизации, которого следует избегать. Они не отрицают коллективизма как такового. Если мы не хотим в свой черед быть затопленными волной большевизации, которая очевидно идет с Востока, мы должны провести в жизнь все эти обоснованные возражения и создать коллективизацию, которая будет более эффективной, более процветающей, терпимой, свободной и быстро прогрессирующей, чем система, которую мы осуждаем. Мы — те, кому не нравится сталинизированное марксистское государство, — вынуждены, как говорили в британской политике, «подкармливать» его, делая лучше. Мы должны противопоставить духу восточного коллективизма дух западного коллективизма».

Это здравая позиция, которая вместо псевдопроблемы противопоставления Индивидуализма и Коллективизма, ставит реальную проблему: противопоставление соединения людей в Левиафаны через поле Эгосистемы (дух восточного коллективизма) — соединению людей через поле интеллекта и совести в Церкви дружбы платоновских республик, где правит Истина и Совесть. Ибо первые вовсе даже не есть на самом деле соединение энергии людей, но скрытый аутизм, где духовная энергия человечности остается разобщенной автоматизмами садомазохизма поля Эгосистемы. И люди это чувствует как подавление воли и жизни чужеродным мертвым механизмом: несвобода тоталитаризма.

И Герберт Уэллс и Бертран Рассел (равно как А. Эйнштейн) — известные левые демократы, которые отстаивали «свободный западный коллективизм» самоуправления народа. И каждый из них при всей своей приверженности идее коллективизма с ужасом отвергает вариант коллективизма, предложенный марксизмом-ленинизмом в советской России. Уэллс также как Рассел, с которым они были дружны (Рассел пишет в своей автобиографии, что взгляды Уэллса были ему ближе других, хоть и посчитал утопией его теорию открытого заговора) встречались в 20-е годы с Лениным. Уэллс говорит, что «все что не на их языке стекает с них как вода со спины утки», и Рассел подтверждает, что Ленин его разочаровал своим ортодоксальным марксизмом, неспособностью видеть мир вне софизмов этой «поверхностной и болтливой философии». В итоге, оба не просто критикуют этот «восточный дух» коллективизма, но прямо противопоставляют его западному коллективизму как его противоположность, как варварский Левиафан.

Г. Уэллс, «Новый мировой порядок»:

«Но на пути социалистического продвижения к коллективизации и к научному поиску облика компетентной руководящей организации мировыми делами вклинивается неуклюжая инициатива марксизма с его догмой классовой войны, которая сделала больше для искажения и стерилизации человеческой доброй воли, чем любое

другое неправильное представление о реальности, когда-либо сводившее на нет человеческие усилия.

Он изобрел и противопоставил два фантома. Одним из них был Капиталистический строй, другим — Пролетарский. В реальности пролетарии были так же бесконечно разнообразны, как и люди на вершине жизни; в реальности, но не в сознании коммунистического провидца.

Пролетариям не нужно ничему учиться, ничего планировать; они правы и добры от природы; они просто «возьмут верх». Бесконечно разнообразная зависть, ненависть и возмущение неимущих должны слиться в могучее творческое движение. Вся добродетель — в них; все зло — в тех, кто их превзошел. Одно хорошо было в этой новой доктрине классовой войны: она прививала рабочим столь необходимое чувство братства, но она же уравнивала его отрицанием — внушением классовой ненависти. Так началась великая пропаганда классовой войны с чудовищными передергиваниями очевидных фактов. Коллективизацию не придется организовывать: она возникнет волшебным образом, когда инкуб Капитализма и эти раздражающие нас преуспевшие люди будут отторгнуты от великой пролетарской души. И вот они вам, с серпом и молотом в руках, с выпяченной грудью, гордые, величественные, повелительные, в Манифесте. Но пойдите и сами поищите их на улицах. Поезжайте и посмотрите на них в России. Даже для 1848 года это не интеллектуальный социальный анализ. Просто прочтите Коммунистический Манифест и подумайте, кто мог бы разделить эту ненависть или даже полностью взять на вооружение, если бы Маркс не был сыном раввина. Поставьте «евреи» вместо буржуазии, и Манифест предстанет чисто нацистским учением разлива 1933–1938 годов.

И, как повелось с бунтами неимущих с самого начала Истории, восставшие массы пришли к культу героев. Появился неизбежный Защитник. Отвернувшись от царя, они через двадцать лет поклоняются Сталину, изначально довольно честному, неоригинальному, честолобивому революционеру, пришедшему в итоге к жестокости ради самозащиты и вознесенному лестью до его нынешнего квазибожественного самодержавия. Цикл завершается, и мы видим, что и эта, как всякая другая чисто насильственная революция, ничего не изменила. Множество людей уничтожено, множество других заменили их, и Россия, кажется, возвращается к той точке, с которой она началась — к патриотическому абсолютизму сомнительной эффективности и неясных, неисчислимых целей».

Б. Рассел, «Автобиография»:

«Лично мне время проведенное в России показалось одним нескончаемым кошмаром. После я высказал в печати свои впечатления об увиденном, но я не сказал о том, что все время моего пребывания там меня переполняло чувство абсолютного и полного ужаса. Жестокость, нищета, подозрения, преследования заполняли весь воздух, которым мы дышали. Все наши разговоры прослушивались и подслушивались. Посреди ночи мы вдруг слышали выстрелы, и знали что это убивали идеалистов, несогласных с материализмом Маркса. Повсюду царило лицемерное притворство в равенстве и всех называли „Товарищ“, но удивительно как по разному может звучать это слово в зависимости от того, адресовали ли его Ленину или ленивому слуге. Однажды в Петрограде меня навели четыре пугала, оборванные, заросшие, с грязными ногтями и слипшимися волосами. Они оказались четырьмя наиболее известными поэтами России. Одному из них разрешило правительство преподавать рифму, но он жаловался, что они настаивали, что он должен преподавать рифму с точки зрения марксизма, а он хоть убей не знал как Маркс смотрел на дело. Таким же оборванным было общество математиков в Петрограде. Меня пригласили на встречу этого общества, где лектор рассказывал о неевклидовой геометрии. Я не мог ничего понять, кроме формул, которые он чертил на доске, по тому что формулы все были верны можно было заключить, что лекция была компетентной. Никогда в Англии я не встречал бродяг, которые бы выглядели такими униженными как математики в Петрограде. Мне не позволили увидеть Кропоткина, который вскоре после этого умер. Правящий класс напротив держался с такой уверенностью, которая напомнила мне Итон и Оксфорд. Они верили, что их формула решит все трудности. Некоторые наиболее интеллигентные понимали, что это глупость, но не смели говорить. Однажды в беседе тет-а-тет с ученым физиком, по имени Залкинд, он начал говорить, что климат имеет большое влияние на характер, как вдруг он поперхнулся и сказал: „Конечно же, это не так. Только экономические факторы влияют на характер“ Я чувствовал, что все что я ценил в человеческой жизни было разрушено поверхностной и узкой философией, и что этот страшный процесс раздавил несказанным горем миллионы судеб. С каждым днем, который я проводил в России, мой ужас возрастал, пока я окончательно не потерял способность здраво рассуждать»

После крушения рационализма в 20-м веке вся научная мысль (в социальных науках) стала шизоидной мыслью — и на западе и в России, везде, где западный философский дискурс лежал в основе научных изысканий. Шизоидная мысль —

это спекулятивная мысль, оторванная от фактов реальности, от интуитивного прозрения законов природы и направленная на Эгозащиту поля Эгосистемы. Постольку поскольку вся наша активность так или иначе обуславливается двумя силовыми полями психики, то всякая заблудившаяся мысль, которая уже не обслуживает научный контроль поля интеллекта и совести, в конечном итоге обслуживает физический контроль поля Эгосистемы. Вот как об этом пишут два философа, Б. Рассел и К. Ясперс, эмпирик и метафизик в равной степени отвергающие немецкий идеализм как душевную болезнь.

Bertrand Russell, «Power»:

«Человеческая жизнь есть постоянное взаимодействие воли человека и неконтролируемых фактов реальности, и философы, которые в своем творчестве руководствуются импульсом власти, стараются минимизировать или умолчать роль фактов реальности, которые неподконтрольны нашей воле. Я сейчас говорю не только о тех людях, которые славили откровенное насилие, как Макиавелли или Фрасимах в „Государстве“ Платона; я говорю о писателях, которые изобрели теории, которые прикрывают их собственную волю к власти под разговорами о метафизике или этике. Первый из таких философов в наше время, и самый радикальный это Фихте. Философия Фихте начинается с Эго как единственно существующего в мире. Это понятно, что такая метафизика не оставляет места для социальной ответственности раз внешний мир есть только порождение моей фантазии. Вера в расу и национализм таким образом есть естественное психологическое следствие философии солипсизма — тем более что воля к власти явно вдохновляет теорию, а власть может быть достигнута только при помощи других людей. Все это известно как „идеализм“ и считается философией более благородной нежели та, что признает реальность внешнего мира. Характер человека естественно включает в себя волю к власти, но философии власти в определенном смысле есть порождение больного ума. Существование внешнего мира, как материального так и реальность других индивидов, есть факты, которые могут унижать чью-либо гордость, но отрицать которые может только сумасшедший. Люди которые позволяют своей воле к власти исказить свое видение мира можно видеть в любом сумасшедшем доме: один считает себя директором национального банка Англии, другой считает себя королем, а другой считает себя богом. Очень похожие иллюзии, если выражены обра-

зованными людьми абстрактным языком, делают человека профессором философии; и если выражены эмоциональными людьми красноречивым языком ведут к диктаторству. Душевнобольные люди с диагнозом изолируются от общества из-за их склонности к насилию после обследования; другие душевнобольные, без диагноза получают контроль над мощными армиями, и могут навлечь смерть и беду на всех здоровых людей в их досягаемости. Успех этой сумасшедшей воли к власти в литературе, в философии и в политике, есть одна из особенностей нашего времени, и успех этой душевной болезни держится абсолютно и полностью на свойственном человеку импульсе к власти»

C. Jaspers, «The origin and goal of history»:

«Этот род притворной веры был обречен вылиться в недостаток веры. Правда, что эти философии всегда останутся; ведь эти мысли бесспорно проявление человеческого гения, и величие их способности спекулятивной мысли не может ставиться под сомнение. Однако, недоверие к этой мысли всего мира, недоверие которое мир неправильно обратил на всю немецкую философию — недоверие это оправдано. Здесь „Hubris“ и сбившейся с пути гений (waywardness of genius) соединяются в невиданный соблазн. Каждый кто выпьет от этого зелья опьянеет и станет на путь разрушения, благодаря тому факту, что духовный фейерверк высшего порядка стал причиной потери веры, которая предполагает трезвость ума».

Неслучайно поэтому, что два таких патологических «коллективизма» какими были национал-социализм Гитлера и марксизм-ленинизм советской России вышли оба из Германии, которую Бенда в «Предательстве интеллектуалов» отмечает как родину Крушения рационализма в 20-м веке. Конечно, много для становления Дарвиновской парадигмы сделали и французский материализм и английский эмпиризм, однако они также сделали и много хорошего. Например, Френсис Бэкон и Д. Локк много сделали для формулирования естественного права законов природы. Немецкий идеализм, как мы видели в «Шопенгауэре как воспитателе» Ницше тоже нес в себе здоровое зерно (оно также содержится и в «Психологии» Фихте в «Речах к немецкой нации», где он неплохо разделил поле интеллекта и совести и циклический гомеостаз поля Эгосистемы). Тем не менее, не это здо-

ровое зерно, не психология, а шизоидная философия немецкого идеализма оказала губительное влияние на свое время. И Рассел и Ясперс, а до них Шеллинг и Кьеркегор много об этом писали (позже Айн Рэнд выступила против Канта как «главного злодея»).

Одной из фундаментальных черт, разделяющих древний восток и античность древнего запада, является как известно четкая линия разделяющая рабов и свободных на западе и отсутствие такой линии в размытой иерархии господ и слуг на востоке. Западные общества античности (греко-римского мира) были обществами олигархии свободных рабовладельцев, тогда как восточные иерархии власти были Левиафанами садомазохизма, где по выражению Спенсера, господи умели быть слугами вышестоящим и начальниками нижестоящим. Такой проблемы как деление общества на свободных и рабов на востоке не существовало. Понятно, что оно возникло в греко-римском Риме из-за специфики их Гибрис-Эго, отличающего их от циклического Эго Востока.

Если шизоидный интеллект, который всегда творит на поле Эгосистемы (интеллектуальная Эгозащита), соберется создавать теории социализма, то у него всегда получится «Олигархия свободных рабовладельцев» как в национал-социализме Гитлера или как в «классовой войне» Маркса. Потому что поле Эгосистемы — это поле физического контроля Господства и Подчинения. Циклического гомеостазу не надо теорий, достаточно «naked force», как говорит Рассел (откровенное насилие). Сломанному циклическому гомеостазу шизоидный интеллект строит системы четкого разделения братства свободных, командующих рабами, потому что без отношений насилия-подчинения (садомазохизма) физический контроль обойтись не может. Таким образом, Уэллс блестяще подметил теоретическое единство этих теорий, уходящих корнями в «безумие» Гибрис-Эго немецкого идеализма. Позже, ужеопыт показал параллель между двумя этими патологиями коллективизма, построенными на теориях шизоидного интеллекта. (Вспомнить хотя бы резервство марксизма-ленинизма в советские времена, который

мог делать выводы из одних и тех же фактов в противоположных направлениях). Безумие нацистской теории было не менее очевидным, как известно.

Таким образом, чтобы отделить дух восточного коллективизма от духа западного коллективизма нам нужно не только уметь отделять голое насилие садомазохизма Левиафанов от научного контроля цивилизованного сообщества, но также шизоидные олигархии свободных рабовладельцев от естественного права научных сообществ.

Важно также заметить, что «раздвоение» цивилизации которое началось с зарождением в античности Интеллекта, всегда несло в основе своей здоровое развитие поля интеллекта и совести, а значит научного контроля духовной энергии человечества. Лучшее проявление мы сегодня имеем в физических науках, настоящем научном контроле доступном сегодня человечеству. Однако, и в социальных науках далеко не все погублено шизоидными теориями. Дух западного коллективизма как мы видели находил себе проявление в таких социальных титанах как Рим Антонинов, Католическая Церковь, Государство всеобщего благоденствия Рузвельта. Христианская церковь дружбы, Гражданское общество верховенства закона, институт прав человека, народный суверенитет, правовое государство, разделение властей — все это есть большой прогресс на пути к духу западного коллективизма платоновской республики естественного права.

Конечно, духовная власть Истины и физическая власть Силы не могут сочетаться в одном институте, и нам опять предстоит их разделить, как это уже сделало средневековье. И в этом реализация прогнозов Тойнби и Мережковского о победе Церкви над Государством: Международный Институт Естественного Права, основанный на научном контроле теории психической энергии как контроль граждан всего мира за национальными правовыми системами отдельных государств. Так мы реализуем фундаментальное условие современных демократий, принцип народного суверенитета: народ как субъект и объект власти. Граждане всего

мира, лучшие ученые и «святые», выборные на время, будут субъектами власти в качестве членов Международного Института Естественного права, и одновременно объектами власти своего национального права своих национальных государств. Вот так этот институт реализует, главный принцип западного коллективизма: ограниченные суверенитеты стран под единым научным контролем граждан-ученых со всего мира.

2. РЕВОЛЮЦИЯ КОНСЕРВАТОРОВ РАСЫ ГОСПОД ПУТИНА: ЯЗЫЧЕСТВО «ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА» Н. И. ГРАЧЕВА

Демократическая революция Хрущева-Горбачева вернула Россию на рельсы общемировой цивилизации и духа западного коллективизма, положив в основу Конституции народный суверенитет, верховенство закона, гражданское общество, частную собственность и права человека. Однако, уже 25 лет как мы переживаем «контрреволюцию консерваторов» режима Путина.

Марксизм-ленинизм потерпел крушение пока только практически. Его теоретический разгром придет с разгромом Дарвиновской парадигмы, то есть с победой Научной Революции Энергетика. Тем не менее, новый Левиафан физического контроля, который режим Путина поставил себе задачей построить, больше не может стоять на основах марксизма-ленинизма. Или только на них одних, потому что теоретики путинизма все равно периодически вынуждены прибегать к привычным резонерским формулам.

Книга «Происхождение суверенитета» Н. И. Грачева есть абсолютный образец того, как после демократической революции Хрущева-Горбачева, вновь на обломках гражданского общества начинает вставать чудовище-Левиафан физического контроля. Прежде всего, как всегда в физическом контроле поля Эгосистемы, четко разделяются полюса Господства и Подчинения — господ и рабов, классовых врагов, высшей и низшей расы. Назовите как хотите, а скорее всего весь этот наработанный

ный материал каждый новый Левиафан уже будет в себя включать. Факт в том, что как вы можете наглядно видеть из этой книги режима Путина, главной теоретической задачей они себе ставят фундамент физического контроля: четко разграничить полюса насилия и подчинения, класс господ и класс рабов. Поэтому вся книга заточена на полемику против достижений цивилизации в «духе западного коллективизма». То есть против народного суверенитета, верховенства закона и против прав человека. и поскольку эти достижения западного коллективизма стали возможны на основе научного контроля развития интеллекта, то «философия» учебника (насколько можно говорить о философии там, где ставят задачей обругать всю философию) направлена против рационализма как такого. То есть путь цивилизации «От мифа к Логосу» начавшийся в осевое время этических религий повернут вспять «От Логоса назад к Мифу», о чем говорится прямо и гордо, ведь в самом деле такого течения шизоидной мысли после крушения рационализма: «верую, ибо абсурдно», доказывать любой абсурд, когда истине отказали в праве на существование, стало очень модным. В итоге, потеряна всякая связь не только с рационализмом, с философией и с научным контролем, но и с догматами этических религий, на место которым поставлено идолопоклонство Вождю, Вождизму, Правящим Элитам, Верховной Власти, Государству-Левиафану, которые объявлены магическим сознанием физического контроля Сакральными и близкими к Богу в «Иерархии власти». То есть в количественной абстракции силового давления магического сознания поля Эгосистемы.

Президент России последние 25 лет, В. Путин, позиционирует себя как автора Теории Абсолютного Национального Суверенитета. Он нисколько не скрывает, что является убежденным националистом, который противопоставляет единой всемирной цивилизации человечества — «цивилизацию Россия» или «Русский мир». Он также прямо сформулировал свою позицию в споре с А. Козыревым, экс-министром иностранных дел, где поставил ему в упрек тезис об «общечеловеческих интересах»,

жестко противопоставив понятие «национальных интересов». В интервью О. Стоуну, он также подчеркнул, что является «про-русским» в отличии от О. Стоуна, который позиционировал себя как «гражданина мира», который стоит на стороне правды общечеловеческой.

Если мы рассмотрим главный учебник для ВУЗов по теории суверенитета, изданный в правление В. Путина, — «Происхождение суверенитета» Н. Грачева, издание 2018 года, мы увидим, что книга эта является самым циническим надругательством над Евангелиями Христа, которые только можно было бы себе вообразить. При этом в этой книге утверждается основная идея Путина о том, что Россия — православное государство, и следовательно та религиозная основа, о которой так часто говорится в «Происхождении суверенитета» — это христианство, другими словами Ветхий и Новый Заветы Библии.

Как же можно писать о Теократии, — а книга устанавливает Закон Божий в основе государства — и не делать ссылок на тот самый Закон Божий, который как утверждается, есть основа права государства? Очевидно, что учебник писал материалист-дарвинист, марксист-ленинист, который в прошлом привык ругать и гнобить христиан, как вражеское племя. У автора отсутствуют минимальные знания основ христианской теологии, и почти единственная ссылка на Новый Завет в тексте это слова Св. Павла о том, что «все власти от бога, и нет властей не от бога». Сам текст не только противоречит духу и букве Евангелия и Ветхого Заветов, но является прямым надругательством над всем, что там утверждается. Той «Хулой на Духа Святого», которая как говорит Иисус никогда не простится. И если Толстой в Исследовании догматического православия находит такую же хулу на Святого Духа, то там по крайней мере анализируются тексты Евангелия. Здесь, марксисты-ленинисты, материалисты-дарвинисты, самым наглым образом формулируют свои обычные догматы, и при этом утверждают, что Российской государство есть государство христианской теократии, ссылаясь на таких заклятых врагов Христа и церкви, как Ленин, Маркс, Энгельс, Ницше, К.

Шмитт (юрист Гитлера). Что-то одно, либо это христианская теократия, и тогда ее закон — это Библия, обязательный и для власти и для народа, или же это светское государство, и тогда его закон — это «возведенная в закон воля господствующего класса», как говорит Маркс, и как уверяет «Происхождение суверенитета» Н. Грачева.

Вот например, из приведенного ниже отрывка где дается определение «Права», «закона государства», можно видеть, что демократическая концепция «верховенства закона» опрокинута и опровергнута, и что вводится старое марксистское определение права: — возведенная в закон воля господствующего класса. Понятно, что тут и речи не может быть ни о демократическом верховенстве закона, определяемого народной волей (или волей большинства), ни о законе Библии, как Божьем Слове, ни тем более о правах человека, как естественном праве науки. Много раз подчеркивается, что закон для всех сочиняет «правлящая элита» и нигде не сказано, что правящая элита в христианском государстве — это Христос и Евангелия. Цитатой Св. Павла о том, что вся власть от бога ничего не доказано, потому что Павел прав — разве все законы природы не установлены богом? И разве садомазохизм Левиафанов не есть результат законов детерминированной энергии психики? Но ведь те же законы природы говорят нам, что садомазохизм поля Эгосистемы — это тяжелая болезнь сознания, то самое язычество, с которым борется и христианство и все этические религии. И то что, бог сотворил все и в том числе сатану не значит, что мы должны принять сатану. Это значит что мы должны следовать законам природы Господа, а они в том, чтобы излечиться от зла Левиафанов поля Эгосистемы, излечиться от Сатаны.

Есть зато другая цитата из Евангелия которую любит приводить Мережковский настаивающий что только Христос может быть властью и главой государства и всякий кто метит на его место — Антихрист. «Мне принадлежит вся власть на земле и на небе». Как же получается, что элита путинской России игно-

рирует элиту христианства и в обход ей устанавливает законом свою собственную волю?

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Право, с этой точки зрения, есть только лишь один из способов, методов политического руководства государством и обществом, пусть и самый важный в современном государстве. Право создается или признается государством и почти во всех своих сущностных качествах зависит от воли правящей элиты, от тех целей и задач, которые она ставит перед государством на том или ином этапе его развития. Роль права и его значение заключаются в упорядочении, стабилизации и воспроизводстве господствующих общественных отношений, «в замирении социальной среды» внутри государствен-

но организованного общества, установлении и поддержании определенного

стабильного порядка в нем. Но в любом обществе порядок общежития задается властвующей элитой. От правящих классов, сословий, групп, партий зависят содержание права и его роль, так как право — не единственный способ регулирования общественных отношений и создания «замиренной среды». Все это свидетельствует о приоритете политического над правовым в жизни государств на всем протяжении человеческой истории, или, говоря иначе, о приоритете государственной власти над правом, производности права от государства и государственной власти, которая и выступает основанием законности тех или иных правил и оценки тех или иных деяний в обществе.

Разумеется, осуществление властной роли (функции) не исключает применение принуждения, манипуляции, персонального авторитета, «голой» силы, как это утверждает Т. Парсонс. Сила, могущество, обладание ресурсами экономического и физического принуждения, способность их

применить являются фактической основой власти.

Так как основной внутренней функцией государственной власти (если исходить из основной цели государства — обеспечение общего блага и общих интересов) является установление, поддержание

и охрана общественного и правового порядка, то ей принадлежит монопольное, т. е. исключительное, безраздельное право на принуждение; узаконенное, «легитимное физическое насилие» а также суждение о том, ради каких целей подобает к нему прибегать.

Именно государственная власть посредством своих органов нормативно определяет: объем прав всех субъектов общественных отношений; основания и условия их ограничения и даже отчуждения; юридические обязанности и запреты, а также меры принуждения и ответственности в случае их неисполнения или нарушения. Поэтому положение физических лиц, корпораций и союзов по отношению к государственной власти Р. Иеринг называет подданством, а положение последней относительно них определяет как верховенство»

Я со своей стороны утверждаю, что такой теории права не знает цивилизованная общественность со времен древних восточных деспотий, к которым эта работа Грачева «Происхождение суверенитета» беззастенчиво апеллирует. То есть учебник, который проповедует теократию христианства, нагло апеллирует вовсе не к Библии, а к язычеству древневосточных деспотий. Вот почему весь тот прогресс, которого добилось христианство в праве и в государстве за эти века, понятия нормативного права и естественного права, понятия народного суверенитета, единства субъекта и объекта власти в лице народа, верховенство закона, разделение властей — все это не только игнорируется, но самым наглым образом опровергается и отвергается с единственным обоснованием: ссылкой на авторитет «золотого века» языческих деспотий древнего востока.

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«В сознании людей традиционного общества государство и государственная власть имеют происхождение мистически-религиозное, всегда связанное с именем такого единоличного властителя. Хотя процесс образования государственности занимает длительное время, сам момент появления конкретного государства на исторической сцене выглядит как некий скачок, революционный взрыв в доселе плавно-эволюционном развитии этноса. Это всегда некое «чудо», божественный всплеск, воля провидения. Но видимой причиной этого «чуда» всегда выступает Сверхчеловек, Человек-Герой, причастный небесному огню хварно, обладатель харизмы, особой божественной благодати и наделенный свыше качествами, намного превышающими человеческую ограниченность и дающими ему силу

для актуализации (проявления) и реализации суверенитета, как высшего жизненного символа народной жизни. Человек, в данном контексте, пользуясь словами ницшевского Заратустры, «есть нечто, что должно превзойти (преодолеть. — Г. Н.) ...сверхчеловек — смысл земли»

Здесь вопиющее язычество этого текста прямо говорит о Сатане, который обожествил сам себя, о Человекобоге язычества, о Сверхчеловеке врага христианства Ницше, о человеке-волшебнике, чьи способности превышают природу человека. В христианстве божий человек — это Святой, которые все известны своим служением человечеству на основе законов Евангелия, мученичеству ради этого служения. И первым был Христос, чья божественность позволила ему лишь сказать: я пришел послужить человечеству; у людей есть князья, но вы не будьте как они, но кто скажет я — первый, пусть будет последним». Вся теория Библии, и Ветхого и Нового Завета — эта теория социализма и правления закона, направленная против язычества Левиафанов: и их иерархии, и их «царей», и их господства и подчинения, и их магического сознания. Книга «Происхождение суверенитета» Грачева, которая претендует на водворении теократии христианства есть откровенно пропаганда как раз обратного: язычества и сатанизма древневосточных Левиафанов.

Вот в этой цитате где подчеркивается основной мотив произведения — нет равенства, есть только господство и подчинение (садомазохизм физического контроля) — авторы нашли даже «иерархию в степени близости к богу». Автор вообще не имеет представления о самых основах христианской теологии. Какая может быть иерархия лестницы в близости к Христу, сказавшему своим апостолам — «я в Отце и Отец во мне, и я в вас, и вы во мне». И он постоянно подчеркивает эту общность духа истинного Я человечества: «Я уже все вам рассказал, не называйте меня учителем, мы с вами друзья». «Не осуждать пришел я, но послужить», На судном дне Принц этого мира будет осужден, не имеет ничего общего во мне», «принц этого мира — сатана», и так далее в том же духе, Христос, как та школа иудей-

ская из которой он вышел и которая знаменита своим анархизмом, отрицает всякую иерархию, и всякое господство и подчинение, которые лежат в основе Левиафанов садомазохизма. А вот «теократия христианства» Грачева уверяет, что «правящая элита» располагается по степени близости к Богу.

Н. Грачев, «Происхождение суверенитета» (2018):

«В переводе с древнегреческого «иерархия» означает «священная власть». Не случайно в традиционных обществах Древности и Средневековья было принято признавать *священный характер верховной власти* государства. Здесь «слово суверенный... обозначает нечто смежное с сакральным», а сама *верховная власть государства являлась* в то же самое время общественным *авторитетом* (auctorites).

Метафизический уровень — значит находящийся за пределами физического мира, *трансцендентный* — то есть данный «свыше» и потому являющийся для всех частей и граждан государства *сакральным*, освященным и распространяющим свою *святость* на Верховную Власть и ее носителей. Эта *сакральность, освященность* есть общий имманентный признак подлинной, настоящей Верховной

Власти, позволяющий ей устанавливать и поддерживать государственно-правовой порядок без принуждения и насилия, во всяком случае, постоянного или длительного.

Однако определенная степень единства любого социального организма предполагает *иерархичность* его строения и внутренней организации.

Исходя из религиозных традиций, *иерархия* есть такая градация социальных статусов, такой лестничный принцип и строй, где все ступени определены их близостью к Богу, который и есть источник любого земного авторитета, любой власти и силы, связывающий мир в единое целое. Афоризм апостола Павла — «нет власти не от Бога; существующие власти от Бога установлены» — как бы закрепляет status quo, в котором постоянно пребывает всякая власть.

Иерархия есть *непременный атрибут любой власти*.

Поэтому реальным основанием для политического единства народа является его мировоззренческое единство, что придает государству органический характер. Неслучайно на протяжении почти всей своей многовековой истории, за редким исключением, государство продолжало сохранять характер института религиозного или тесным образом связанного с религиозно-мифологическими представлениями.

В органических государствах древности, где существовало мировоззренческое, религиозное и морально-политическое единство власти и народа, а каждое сословие и государственный институт в соответствии со своим местом и назначением четко выполняли возложенные на него функции, такой контроль был не нужен. Верховная власть духовно и нравственно связана со своим народом, выступала во всех своих функциях как служение божественной справедливости и посредством этого своей стране и народу. Верховная власть в этой интерпретации являлась представителем Бога на земле, непосредственно транслировала божественное в государственную и общественную жизнь, выступала как проводник божественного закона. Поэтому традиционно суверенитет всегда связывался с персоной суверена, который отождествлялся как правило, с фигурой монарха. Имея источник своей власти в области трансцендентного, монарх обязан был следовать небесному Закону и возникшей на его основе традиции, исходящей из небесного источника».

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Государство возникает тогда, когда уже фактически сложившаяся Верховная Власть устанавливает свое господство над населением, занимающим определенную территорию».

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что высшая и конечная, реальная (практическая) цель государства заключается в нем самом, в самом его существовании, его воспроизводстве и развитии. ...Государство, нация и церковь образуют единое целое. «Тот, кто принадлежит вере, принадлежит и к нации». Поэтому классическое государство древности опиралось на единый народный дух, общие верования, традиции, убеждения и нравы... Их «единство носило не просто политический, но скорее духовный — а зачастую прямо религиозный — характер»

Иисус как известно проповедник Царства Истины, а евангелие от Иоанна прямо называет его Логосом, то есть Богом-Интеллектом. «Происхождение суверенитета» Грачева доказывает, что все горе человека от разума, от науки, от рационализма, от прогресса. Другими словами, не Бог — это Интеллект, а именно Сатана в интерпретации этой книги становится разумом и интеллектом, который разлагает человека. Причем

разложение человека как раз в том и состоит, что он на пути прогресса, разрушает садомазохизм Левиафанов, и выходит к демократии народного суверенитета, к гражданскому обществу, к правам человека, к научному мышлению, к цивилизации и культуре. Книга прямо отстаивает магическое сознание варваров первобытных восточных деспотий и прямо объявляет всю цивилизацию и весь прогресс — загниванием или иллузией. Больше всего нападает на отношения равенства, на народный суверенитет, на верховенство закона, постоянно подчеркивая, что их Левиафан — это отношения господства и подчинения, «иерархия», «неравенство», поскольку это основа не христианского общества социализма и братства, а физического контроля садомазохизма Левиафана. То есть язычества магического сознания варваров.

Н. Грачев, «Происхождение суверенитета» (2018):

«Постепенная рационализация общественного сознания, заложенная еще католическим христианством и развитая протестантизмом, привела к утрате большинством европейских народов религиозного мирозерцания, устранению из политики и государственной деятельности религиозных принципов и норм, секуляризации общественной и политической жизни и десакрализации верховной власти. Теорией, заменившей собой принцип «божественного права», на основе которого строилась верховная власть традиционного общества, стала концепция народного суверенитета.

...Основой власти выступают отношения неравенства и зависимости между *субъектом* и *объектом* властного воздействия, проявляемого во властеотношениях. Из этого вытекает, что «невозможно осуществлять власть над самим собой» и в обществе, государстве всегда существуют те, кто обладает властью, и те, кто им подчиняется, властвующие и подвластные, управляющие и управляемые.

Это тем более относится к государственной власти.

В итоге в государственной жизни современных государств и народов народный суверенитет в том виде, в котором он представлен в теории и конституционном законодательстве выступает как определенная политико-правовая фикция. Рассматриваясь как носитель верховной власти, то есть ее субъект, народ, вместе с тем является одновременно ее объектом, вынужденный весь в своем целом и в лице отдельных граждан подчиняться решениям органов госу-

дарственной власти, причем не только высших, но и центральных, региональных, местных. В этом также проявляется неразрешимое внутреннее противоречие теории народного суверенитета и его коллизия с концепцией государственного суверенитета. Ведь в соответствии с последней, суверен — носитель верховной власти — не может и не должен быть никому и никак подчинен, а его власть не может быть юридически ограничена, никаким иным субъектом властной деятельности внутри государственно организованного общества.

Для народа в государстве и обществе предусматривается совсем другая политическая роль, совершенно иные функции и назначение. Они заключаются в отвлечении от изначально содержащегося в народе принципа власти и переносе этого принципа на определенное лицо или учреждение вместе с добровольным обязыванием себя повиноваться этому признанному им субъекту как непосредственному носителю верховной власти, держателю государственного суверенитета; в наличии способности выявить из своей среды или принять извне дееспособную верховную власть, а затем свободно и лояльно повиноваться ей, добровольно обязывая и ограничивая личное Я в своих отдельных единицах. В этом состоит первичный акт народного суверенитета, который дает возможность возникнуть, формироваться и существовать государству. Государство — это всегда иерархически упорядоченное единство народа».

Автор учебника «Происхождение суверенитета» не скрывает своего восхищения «кастово-сословным строем» варварских деспотий — тех самых Вавилонов и Египтов, с которыми до сих пор сражается святой народ на страницах Ветхого Завета, как со Зверем Апокалипсиса. Более того, проповедники «христианской теократии» приводят нам кастово-сословный строй Вавилона и Египта как образец совершенства Золотого века, от которого нас пробудил «грех» «постепенной рационализации сознания». Авторы объявляют «жреческо-военную элиту» языческих Зверей-деспотий — самой близкой по иерархии к богу, наделенной божественной мудростью. Но на чем основаны их знания? На мифах языческих деспотий! Авторы этого не скрывают, и со всей наивностью цитируют мифологии язычества, их Человекобогов-Зверей, обожествивших себя, и при этом утверждают, что они теоретики христианского государства. Таким образом, рассказы-

вая нам о христианском государстве, они не ссылаются на тексты христианского Слова Божьего, на Библию, но активно прибегают к цитированию мифов и ритуалов, порядков деспотий языческих государств. Они поэтому берутся утверждать, что люди, которые отождествляют «неравенство» и «иерархию» с властью — отличаются друг от друга социальными кастами, где верхние слои ближе к богу (а вождь — это воплощение божества как египетские фараоны), а нижние совсем никак далеко от бога. И потому, именно древние деспотии, где правили жрецы и воины — самые совершенные государства, тогда как государства где «рационализация» привела к революциям и народному суверенитету — это общества маргиналов, где правят нижние слои торговцев и промышленников, и видимо крестьян и рабочих, то есть самые презренные сборища дегенератов, далеких от бога в нижнем слое своей касты. Это так нам изложили существо евангелия и Христианской церкви братского единства.

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Происходит постепенная рационализация сознания. На место мифологии и религии как основной формы познания и освоения действительности становится философия. Место духовных наставников — жрецов и магов — занимают философы, которые в отличие от первых, рассуждающих о богах, рассуждают о природе всех вещей, в том числе человека, общества, законов, государства, власти. Возникновение философии радикально меняет отношение к священному прародительскому праву, традиционным установлениям и авторитету царской, а затем и любой другой власти. Философия подрывает господство традиционного права и авторитета, подвергая все сомнению.

...На пороге Нового времени зарождается идея прогресса, то есть представления о возможности принципиального улучшения окружающей действительности посредством человеческого разума и рациональной деятельности людей, о поступательном, в целом, ходе развития общества, необходимости радикального переустройства общественных отношений путем создания более совершенной политической организации на рациональных началах. Как считают многие современные философы, убеждение в прогрессивном, поступательном характере развития человечества со своей содержательной стороны было не чем иным, как мифом Нового времени. ...До этого

в сознании людей господствующим был противоположный миф, согласно которому «Золотой век» относился к прошлому, к «первичным временам», «правремени» Божественного сотворения мира, когда человек еще не отошел далеко, не отделился от своего Творца. На земле господствовал идеальный миропорядок и социум не был подвержен инволюции и деградации. В то время люди поддерживали Божественные установления с помощью передачи **сакральной традиции** на основе мифа, обряда и ритуала».

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Происходит постепенная рационализация сознания. На место мифологии и религии как основной формы познания и освоения действительности становится философия.
...На следующем этапе деградации кастово-сословного строя на арену государственной жизни в качестве политической силы, претендующей на всю полноту власти, выходит третье сословие торговцев и производителей. В историческом плане этому этапу соответствует эпоха буржуазных революций. В политико-правовом аспекте — на смену абсолютным монархиям и аристократическим республикам приходят ограниченная монархия и олигархическая или демократическая республика. Третье сословие, бюргерство, буржуазия являются, как правило, носителями идеи юридического равенства и отрицают не только само право высших сословий на полноту власти, но и саму сословную систему. В Древней Греции идеология данного класса людей нашла свое выражение в философии софистов и эпикурейцев. В социально-политической сфере этому соответствовала ранняя демократия греческих полисов и, в частности, афинская демократия. В Новое время идеологией третьего сословия становится протестантская религия, а затем философия рационализма и позитивизма и различные либеральные концепции. Усеченная сакральность военной аристократии сменяется частичной фрагментарной сакральностью ранних буржуа как первоначального этапа десакрализации политики государства и власти».

Самое страшное, если народ «десакрализировал» своего Человекобога во главе Левиафана, — тогда ему грозит маргинальное общество демократии, где правят отбросы общества из низших каст. Они сочиняют глупые теории народного суверенитета и прав человека и верховенства законов с одной целью, чтобы оттеснить от власти тех, кто по статусу рождения в самой выс-

шей касте, в правящей элите, ближе всех к богу. Таковы основы языческой теологии «Происхождения суверенитета» в государстве Антихриста В. Путина.

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Именно десакрализация верховной власти и утрата веры в экстраординарные, харизматические качества монарха как ее носителя приводит к возможности создания иной, демократической организации верховной власти. Теоретическим основанием такой замены и явилась концепция народного суверенитета. Можно сколько угодно сетовать по этому поводу, но «суверенный народ» оказался не в силах узнать в себе нового Бога, по крайней мере в части реализации им суверенных прав фактически, а во многом и формально юридически, передав их реализацию и осуществление своим полномочным представителям в органах высшей государственной власти. Как политический актор он оказался неспособен заниматься решением конкретных вопросов, что с неизбежностью породило необходимость продолжения существования особой организации верховной власти, не совпадающий с народом и продолжающей по прежнему представлять собой феномен реального носителя государственного верховенства (суверенитета) ...Народный суверенитет как особое политико-правовое явление, отличное от суверенитета государства, оказался не слишком глубоко проработанной юридической фикцией»

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Концепция народного суверенитета носит совершенно умозрительный характер, смешивает понятия и смещает акценты. Доведенная до своего логического предела, она ведет к отрицанию суверенитета как политико-правового явления, а следовательно, и к отрицанию самой суверенной государственности. Самым значительным пороком этой концепции является противопоставление государства образующему его народу, который является его этносоциальным субстратом. Другой ее существенный недостаток заключается в потере суверена как субъекта верховной власти, обладающего правом и способностью принятия последних окончательных решений общенародного значения... Не случайно процесс нахождения общей воли, вытекающей из недр общественного мнения, Г. Гегель связыва-

ет с деятельностью великих людей. С указанной точки зрения, авторитаризм и диктатура не могут быть решительной противоположностью демократии, а демократия — диктатуре и авторитаризму, на что практически в одно и то же время указывали такие разные мыслители, как В. И. Ленин, М. Вебер и К. Шмитт. Народ не может сидеть на престоле, надевать на себя венец и порфиру, постоянно пребывать в роли суверенного правителя. Ни весь народ, ни даже его активное меньшинство (элита) не способны быть последней инстанцией при принятии решений общего государственного значения. Народ является прежде всего объектом верховной власти, а не ее субъектом. Неслучайно отождествление субъекта и объекта верховной власти стало основным логическим противоречием либерально-демократических теорий 19–20 веков, которое оказалось неразрешимым и для практики современных демократических государств»

Н. Грачев «Происхождение суверенитета» (2018):

«Как показывает история государственного строительства принцип разделения властей, также как и все другие либерально-демократические ценности (приоритет прав личности, верховенство права, частная собственность и рыночное хозяйство, парламентаризм и тд) эффективно действуют на своей родной, автохтонной для них почве, в первую очередь в странах англосаксонской политико-правовой культуры. По сути принципиально в них почти нет ничего демократического, зато очень много либерального. Будучи провозглашены универсальными эти принципы на самом деле имеют англосаксонское происхождение и отражают интересы двух сменивших друг друга гегемонов мировой капиталистической системы- Великобритании и США которые, внедряя их последовательно с Запада на Восток в идеологию и практику государственного строительства других стран устранили всех своих политических конкурентов — сначала полуостровных европейских (Франция и Германия), а затем и евразийских Российскую империю и СССР. Поэтому либеральные принципы организации государства и общества в Великобритании и США носят созидательный характер, но в отношении стран — их геополитических противников — выступают как разрушительное идеологическое и политико-экономическое оружие»

Точно в том же духе выдержана книга Владимира Соловьева, всем известного журналиста-апологета путинского режи-

ма, — «Революция Консерваторов», — которая уже самым своим названием отражает существо политики Путинского режима: назад, возврат к «Золотому веку» Язычества, к восточным Левиафанам, наподобие Византийского самодержавия-православия, которое унаследовала в свое время Московское Царство. Путинский режим есть прямо противоположное движение — движению русской религиозной революции. Если девиз Мережковского — вперед, к прогрессу разума и этики, к Третьему Завету, к Церкви естественного права законов природы, к социализму и братству христианства (и как истинный христианин Мережковский все свои тексты, особенно политические, перемежает цитатами из евангелия, которые у него встречаются на каждой странице), то девиз путинского режима, чьи теоретики проповедуют христианскую теократию и не знают основ ни Библии, ни Евангелий, — назад, к язычеству восточных Зверей-Левиафанов, физического контроля садомазохизма и магического сознания, назад от прогресса науки и разума, назад от цивилизации и демократии, прочь от равенства и социализма народного суверенитета.

Глубокое язычество тона Соловьева ничем не уступает тону книги Грачева «Происхождение суверенитета». Этот языческий дух, который слышно в каждом предложении так же невозможно подделать, как нельзя подделать дух истинного христианина, понимающего о чем идет речь в священной истории израильского народа. Здесь тот же цинизм материалиста, который рассуждает о международной политике как законе дарвинизма (осмеянного Мережковским в статье «Великая Россия»), где сильные пожирают слабых. Его насмешки над Академией Наук России, которая посмела сопротивляться, когда путинский режим подчинил ее силовым ведомствам, его уверения, что есть «государственная воля» устроить Тяньаньмэнь в России, и наконец, такая же откровенная пропаганда «кастово-сословного строя» древних Левиафанов, и те же насмешки над демократией, когда он цитирует какого-то лидера Египта: «Египет 4 000 лет жил без демократии». А динозавры жили сто миллио-

нов лет без людей, это же не значит, что их общество предпочтительнее цивилизованного общества.

И наконец, самое главное заявление этой книги: «конституция России построена на ложных посылах», потому что она построена на «общечеловеческих ценностях Декларации прав человека». То есть естественное право, как следовало ожидать, самый главный враг путинского Зверя Вавилона, или Зверя Византии, принцип один Левиафана восточной деспотии.

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«А у нас вся конституция построена на ложных посылах, на заблуждениях, а главное — на ложном определении цели. Короче говоря, конституция должна быть прописана таким образом, чтобы опираясь на нее, можно было выстроить систему власти. При этом уже в конституции заложено представление о том, каким мы хотим быть общество. К слову, довольно наивно закладывать туда то, что сегодня представляется нам «общечеловеческими» ценностями. Если кто вдруг не знает — это те, что записаны в Декларации прав человека».

Напоследок, я хочу отметить роль Оливера Стоуна в пропаганде путинского режима — роль очень неблагоприятную, так как этот режиссер снял фильм и напечатал по нему книгу, в которой он расписал «Теорию Абсолютного национального суверенитета» Путина почти как подвижничество и героизм в борьбе за международную демократию. На протяжении всего интервью О. Стоун возвращается к теме суверенитета, к Мюнхенской речи Путина, к тому как печально обстоят дела даже для европейских стран, «превратившихся в сателлитов Америки», не говоря уже о странах третьего мира, и что среди этого общего рабства, только голос героического протеста путинского режима вносит свежую струю воздуха в международную демократию. Стоун даже заканчивает книгу диалогом под заголовком Суверенитет, хотя там нет ничего о суверенитете. Но так сильно его желание представить варварскую пропаганду путинским режимом возврат к языческим деспотиям древности, эту миссию Антихриста, которую Путин взял на себя под личиной реставрации христианства в России, что О. Стоун идет на компромиссы с совестью.

Д. С. Мережковский, «Предисловие к одной книге»:

«В России более, чем где-либо в мире, дела дьявола, ложь и человекоубийство, покрываются именем Божиим. Дьявол украл у нас имя Божие.

Истинное безвластие есть боговластие. Слова эти загадочны. Но пусть пока так и останутся они загадкой.

3. РАСА ГОСПОД В «РЕВОЛЮЦИИ КОНСЕРВАТОРОВ» В. СОЛОВЬЕВА

Тема, которая проводится в «Происхождении суверенитета» Н. Грачева по всем направлениям развивается в «Революции Консерваторов» В. Соловьева. Есть в ней и свои особенности. Так, Соловьев заявляет, что Путин впервые в России проводит эксперимент «Ненасильственной смены элит», что должно означать, что до Путина в России царил физический контроль откровенного насилия. И действительно, Соловьев апеллирует к казням стрелецких полков Петром Первым и к сталинским ГУЛАГам, заявляя в конце, что «это не хорошо и не плохо. Это наша традиция». Таким образом, физический контроль оправдан, и получается, что Путин напрасно страдает в своем прыжке сальто-мортале, проводя впервые в российской истории смены элит без насилия. Пусть спросит мою спину уничтожает ли Путин интеллектуальные элиты общества без насилия! Пусть спросит Политковскую, Немцова, Хлебникова привержен ли Путин насилию. Даже Соловьеву понятно, что Путин в данном вопросе в абсолютной гармонии с традицией, или как он выражается «с нашим национальным характером». И весь тон его книги есть как бы предложение взятки интеллигенции, которая должна в обмен на «шубу с царского плеса» и «Дачу в кормление», «известные сталинские конверты элитам» разрешить смену Конституции с тем, чтобы по видимому можно было осуществлять смену элит и «Присматривать за ними», как говорит Соловьев, открыто совершенно в соответствии с национальной традицией: массовыми казнями и ГУЛАГами.

И тут Соловьев расписывает «наш национальный характер» как тот, что «Требует Вождя», и перечисляет гарантии, которые нам даст Вождь в обмен на новую Конституцию, где демократическая Революция Хрущева-Горбачева навсегда канет в прошлое, а мы и наш национальный характер опять будем наслаждаться давней традицией «Присматривать за элитами». И вот он начинает рассказывать, как «кормить элиты», как обеспечивать им достойное существование в обмен на их поддержку новой – старой конституции физического контроля Левиафана. Очевидно, что пока путинизму не удалось подкупить интеллигенцию Росси и поменять свободу демократической Революции Хрущева-Горбачева на Господство-Подчинение ленинского «государства как машины для насилия» или на рабство самодержавия. Однако, как Соловьев, так и Путин в интервью Стоуну прямо говорят, что самодержавие царизма и сталинизм советской России — есть одна и та же система физического контроля. И Уэллс, и еще раньше Герцен и Мережковский как мы видели с ними вполне согласились. Здесь мы видим циклическое Эго и традиция насилия вместо теоретизирования, вместо шизоидности как оторванной от реальности формальной логики. Мы видим сжатые в одну кучу совершенно логически несогласованные кусочки и обломки когда-то развалившихся теоретических систем. Так, Соловьев умудряется совмещать выживание сильнейшего как «Хищный Эгоизм» с «культурным кодом нашего национального характера — авраамическими религиями»; Дедушку Ленина и Спасителя; Шубу с царского плеча и «конверты Сталина», «вождистские настроения» и «код авраамических религий». Интересно, Соловьеву известно, что по слову Ренана и Мережковского: евреи на тысячелетия уничтожили у себя всякое правительство, чтобы воссоздать в Израиле гражданское государство по духу западного коллективизма?

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Человек по своей природе далек от того, чтобы быть толерантным. Человек — крайне тяжелое, скажем так, в общежитии существо. И ему сложно отказаться от своего эгоизма, от агрессивности,

от хищнических инстинктов. Да он и не должен этого делать. Строго говоря, он и человеком-то стал благодаря всем этим качествам. Человек таков, какой он есть, и попытки придумать, что он другой, заканчиваются провалом, сколько бы времени вы ни потратили на объяснения и убеждения. Все равно в какой-то момент он встретится и скажет: «Постойте, постойте. Я мужчина и рожден мужчиной».

...Начну эту главу с напоминания о том, что никто не отменял такой простой и элементарной вещи, как борьба за выживание. Причем человек выживает не только в формате один на один. Люди, как социальные животные, так или иначе все равно сбиваются в организованные структуры, высшей формой которых является государство. И государства находятся между собой в постоянной конкурентной борьбе

И, как мы говорили, жить этот новый человек сможет гораздо дольше — называются сроки в 500 с лишним лет.

Так что его будет объединять с обычным человеком, который родился где-нибудь в Кабуле, или в Мурманске, или в бедной сицилийской деревеньке? И кому будет нужен такой обычный человек, у которого и генетические заболевания могут обнаружиться, да и просто он несовершенен по набору генов? Он не два двадцать ростом, не колоссально атлетичен, у него не наращены мышцы занятиями с детства, у него не развит интеллект... Разница между этими людьми будет примерно такой же, как между *homo sapiens* и какой-нибудь маленькой несчастной макакой-резус. Как они будут вместе сосуществовать?

Да, конечно, кое-кто может сказать, что тут-то и придет Господь и поразит тех, кто посмел столь радикально вмешиваться в его замысел. Отлично. Может быть, и придет. Вот только факты прихода Господа хоть и зафиксированы, но в уже весьма далеком прошлом, и это отнюдь не означает, что подобное случится снова. Не буду, впрочем, обижать чувства как верующих, так и неверующих, Человечество устроено совсем не одинаково».

1) КОНСТИТУЦИЯ ВРЕМЕН ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ХРУЩЕВА-ГОРБАЧЕВА «БЕССМЫСЛЕННА»

и требует пересмотра с учетом цели «формирования иерархии власти».

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Конституция, по которой мы сейчас пытаемся жить, писалась не в спешке, но непонятно под какое государство и под какую задачу. И действительно, все 90-е годы наше государство было аморфным и бесцельным. Это было государство, в котором не сформулирована идеология, государство, в котором процветали настроения, озвученные Козыревым — «скажите, в чем наш интерес», государство, которое очень хотело стать каким-то, но никак не понимало каким. Которое, будучи медведем, пыталось притворяться хомячком или белочкой. А мы не хомячки и не белочки. Мы медведи.

Все это нашло отражение в Конституции, которая была представлена народу и за которую народ думал, что голосует. Хотя, конечно, смешно всерьез ожидать, что народ может взять и выбрать себе Конституцию. Конституция требует вдумчивого чтения и понимания, что из чего следует и к чему приводит. Поэтому, конечно, это всегда дело Конституционного собрания. Как оно формируется — вопрос другой. Так вот, то, что мы получили в конечном итоге, закрепило, на мое более чем непросвещенное мнение, потерю суверенитета в ряде очень важных областей.

Почему? Ясно, почему. Потому что Конституция помимо всего прочего также решала главную задачу: не построение нового государства, а уничтожение старого. Главная цель этой Конституции была, если угодно, обратной знаменитому ленинскому утверждению: необходимо уничтожить частную собственность на землю, потому что она ежеминутно, ежесекундно порождает капитализм. Поэтому Владимир Ильич настолько негативно относился к самой идее частной собственности на землю. Здесь же была предпринята, если угодно, обратная попытка — то есть попытка сделать все возможное, чтобы ни о каком возврате к социализму, особенно в вопросах собственности, речь не шла. Бежали впереди паровоза.

Мы решили, что у страны нет своего особого пути, — поэтому зачем нам «правлящая» идеология? Нашли себе отмазку, что, мол, любая идеология не должна быть «правлящей». Но идеология, действующая на государственном уровне, всегда должна быть! Она не обязана быть партийной — но все равно не может существовать государство, у которого нет цели, нет понимания, зачем оно существует. А у нас вся Конституция (или по крайней мере существенная ее часть) построена на ложных посылах, на заблуждениях, а главное — на ложном определении цели.

Затем мы решили, что будем бежать в Европу. Поэтому совершенно неожиданно возникла такая идея: «Собственные законы у нас не очень, поэтому мы, конечно, прописываем в Конституции статью 15 о том, что у нас законы есть, но хитро включаем пункт, что в слу-

чае чего международное право по ряду позиций будет стоять выше, чем наше». Минуточку! Как такое вообще может быть?

Короче говоря, Конституция должна быть прописана таким образом, чтобы, опираясь на нее, можно было выстроить систему власти. При этом уже в Конституции должно быть заложено представление о том, каким мы хотим быть обществом. К слову, довольно наивно закладывать туда то, что сегодня представляется нам «общечеловеческими» ценностями. Если кто вдруг не знает — это те, что записаны в Декларации прав человека. Ну вот, например, одно из них: право на жизнь. Очень хорошо. Но если в Конституции указано право на жизнь, его надо как-то реализовать на законодательном уровне. Как именно? Запретить болезни? Признать возбудителей заболеваний преступниками? Хорошо, а как будем их наказывать? Мы что, можем гарантировать это право? Чем? Как? Или такое замечательное положение: «Каждый рождается с правом на счастье». А что это за право, если мы даже не понимаем, что такое — счастье? Иначе говоря, получается, что весь этот набор хотелок и вдохновляющих призывов с юридической точки зрения довольно безграмотен. Он не дает ответа ни на один сущностный вопрос».

2) НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕЕ, НАРОД КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ВЛАСТИ — ЭТО ПЛОХО ПРОРАБОТАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ

Абсурд, так как Власть есть четкое разделение на Господ и Слуг, на тех кто Правит и тех, кто подчиняется
В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Совершенно неожиданно мы столкнулись с тем, что все демократические формы правления по сути своей являются обманом — они даже близко не ставят перед собой задачу дать народу возможность управлять. Даже в страшном сне невозможно себе представить, чтобы народ действительно стал управлять жизнью государства на высших уровнях.

Почему? Очень просто — потому что народ не знает ответа на большинство вопросов. Потому что если бы было проведено голосование, то Ной никогда бы не построил свой ковчег. Потому что иногда необходимо обладать специальными знаниями. Но при всем том голосование по ядерному проекту должно проходить среди профессионалов, которые понимают, о чем идет речь. И для участия в голосовании по налоговой реформе тоже, нравится это нам

или нет, требуется определенный уровень образования. И так почти во всем. То есть ответы на профессиональные вопросы должны давать профессионалы».

3) ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НАСИЛИЯ: ГОСУДАРСТВО КАК МАШИНА ДЛЯ НАСИЛИЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Ты понимаешь, что перед тобой стоит тяжелейшая, сложнейшая системная задача. Невольно хочется закричать: «Дедушка Ленин, приди!»

...Путин осуществляет попытку трансформации от страны падающей и разваливающейся, какой она была при Ельцине и какую он принял в наследство, в страну возрождающуюся. Но такие масштабные преобразования возможны только при трансформации элит. И вот первые предпринимается попытка трансформации страны и трансформации элит без использования традиционного русского механизма. Что это за механизм? Выражаясь современным языком — механизм репрессий. А конкретнее — уничтожение предыдущих элит. Никогда, ни разу за всю историю России не было такого, чтобы страна переживала возрождение после периода упадка либо в ней менялась общественно-экономическая формация — и не приносились в жертву этой трансформации или этому возрождению человеческие жизни. Посмотрите, как раньше было просто! Что Иван Грозный, что Петр I, что Ленин, что Сталин, не задумываясь, бросали в горнило перемен предыдущие элиты, и на этом человеческом топливе осуществлялись реформы, совершался гигантский скачок в развитии.

Петр I сначала вырубил стрельцов, а потом начал создавать новую элиту и посылать ее за границу на обучение. Так же действовал и Владимир Ильич — старая элита куда-то делась, а новая набиралась при этом достаточно жесткими методами. Я уже не говорю про Иосифа Виссарионовича — состариться на службе было практически нереально. Но никто не судил победителя. Уж что-что, а человеческие жизни в России не считались никогда. Все смотрели, насколько страна приросла богатствами, насколько она стала больше или меньше, и никого на самом деле не волновало, ценой каких жертв доставались эти достижения. Это не хорошо и не плохо. Это всегда было особенностью России, и мы должны к этому относиться как к исторической данности.

Путин этот кровавый механизм обновления для себя не принимает. Но при этом надо понимать, что старые элиты ведь никуда не делись. Они по-прежнему сидят на своих местах, им хорошо, они срослись, сроднились, сплелись в единое целое. Старые элиты, спрессованные в кланы, всегда стремятся либо оседлать финансовые потоки, либо, если так проще, обосноваться на своем кусочке пирога и не крошечки отщипывать, а уж по большому счету — набить рот так, чтобы на поколения вперед хватило.

Невозможность уничтожить существующую элиту, конечно, приводит к тому, что ты должен отодвигать этих людей. А если ты их просто отодвигаешь, значит, у них сохраняются связи, наработки, навыки. Не случайны предположения, что некоторые назначения людей из числа старых элит на большие вкусные псевдоинновационные проекты — это всего лишь плата. Своеобразный откуп. Чтобы не сильно мешали и были под присмотром. Не уверен, что это до конца соответствует действительности, но есть и такая точка зрения.

В условиях нашей страны вопрос сменяемости власти имеет несколько болезненный оттенок. В России ведь всегда было просто: получил пинка под зад — теряешь все, что есть. И это отнюдь не специфика советской или постсоветской системы. Культуры ухода с должности в России не существовало практически никогда. Опа-ла — и до свидания, вспомним того же Меншикова».

4) ИДОЛОПОКЛОНСТВО ГОСУДАРСТВУ: НАМ НУЖЕН ВОЖДЬ, У НАС ВОЖДИСТКИЕ НАСТРОЕНИЯ; У НАС ВСЕГДА БЫЛ ЦАРИЗМ

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Я думаю, что, например, у наших граждан чувство счастья связано с чувством гордости за страну. С пониманием, что мы возрождаемся как великая империя. Которая, правда, к моему большому сожалению, уделяет недостаточно внимания экономике. И это очень опасно.

Притом он глобально изменил представление России о себе. Мы вновь начали ощущать себя сверхдержавой именно благодаря «Крымской весне», — а сирийская кампания это ощущение развила и закрепила. И сразу стало ясно, что идеологическое наследие 90-х, когда нам со всех сторон вдалбливали в голову, что мы должны двигаться по общечеловеческому пути, что никакого особого рос-

сийского пути не существует, это все чушь, есть общие тенденции, которых надо придерживаться, а вы никто и звать вас никак, — признано негодным и отброшено в сторону за ненадобностью. И вариант первого министра иностранных дел ельцинской поры Андрея Козырева — «Вы нам скажите, какие у нас должны быть национальные интересы, а мы им будем следовать» — уже никуда не годится. При Путине такие шуточки не проходят».

5) ЦАРИЗМ И СТАЛИНИЗМ — ОДНО

И там и там Левиафан Господства и Подчинения физического контроля. Гражданское общество и частная собственность — не наш национальный характер

«Человеческий эгоизм таков, что при желании мы бы с радостью подмяли государство под себя, заставили бы его служить себе и только себе, ничего не отдавая взамен, считая, что нам все должны, а мы теоретически не должны ничего.

Мы ведь по-прежнему воспринимаем государство как нечто нам не принадлежащее, далекое и чужое. И в России так было всегда. Это часть нашей ментальности. Не только потому, что мы вождистская страна и готовы принимать правила игры, которые диктует верховный правитель. Именно поэтому меня умиляют разговоры о возрождении в России монархии. Да вы мне еще найдите ныне живущего монарха, у которого были бы такие полномочия, как у президента России после написания Конституции под Ельцина! Дело не в этом. Дело в попытке найти компромисс между тем, что человек принимает как правильное, и тем, что окружающие люди воспринимают как правильное. А для этого надо отказаться от дикого количества вранья.

Как создать современную элиту? О чем она? Как ей платить? Как дать почувствовать себя защищенной? Ну что, опять вводить звания и титулы? Наверное, но выглядит как-то смехотворно и искусственно. Это не работает. Не наша традиция. Уже не наша. В этом и проблема — в том, что царскую традицию мы уничтожили, потом уничтожили и советскую — а ничего взамен не предложили. Вот мы и тычемся, как слепые котята, и пытаемся то восстановить обшитые золотом мундиры, то встать на американский путь, не понимая, что мы не американцы и страна у нас не протестантская.

...Вы обращали внимание, что любые разоблачительные фильмы о богатстве первых лиц государства и благах, которыми они пользу-

ются, не вызывают у народа какого-то особого гнева? Как вы думаете, почему так происходит? Ну, в первую очередь потому, что народ умен. И когда людям рассказывают про бесконечные «дачи Путина», они задают простой вопрос: а как он ими будет пользоваться? Каждый шаг Владимира Владимировича хорошо известен, он все время в том или ином виде на работе. Дачи принадлежат не ему лично, это государственные объекты. И что? Что он, в хибаре должен жить, как бывший президент Уругвая Хосе Мухика? Не все столь эксцентричны. Путин свой образ жизни заслужил, нет вопросов.

Примерно то же справедливо и для многих других политиков. Недовольство вызывают только люди, которые, говоря словами Городничего из бессмертной гоголевской комедии, «не по чину берут». Вот тут уже возникают вопросы.

Основной вопрос, с которым сталкивается любой человек в нашей стране, пытающийся решить вопрос элит, звучит так: «А как элиты могут стать богатыми?» Как выстроить в современной России систему, которая позволяла бы людям при занятии высокой должности так же вырастать в своих доходах до приемлемого уровня? Вопрос очень сложный.

Трагедия России в том, что традиционное наше представление о том, что хорошо и что плохо, в 90-е годы оказалось загнано в прокрустово ложе западной модели, которая нам, вежливо говоря, отнюдь не близка и не очень подходит. Ведь как было просто во времена князей, царей и императоров в таком нехитром вопросе, как оплата труда государевых людей! Получаешь высокую должность — а вместе с ней правитель тебе и содержание назначает. Может поместье с несколькими сотнями душ пожаловать, может дать на кормление уезд или губернию, может дом подарить, может шубу со своего плеча пожаловать, может, как вдове и детям Пушкина, пенсию назначить.

То есть по мере поднятия по служебной лестнице твои проблемы моментально решались. И все понимали, какой строчке в табели о рангах какой уровень дохода соответствует, и ни у кого никаких сомнений не возникало. А дальше уже многое зависело от того, как ты всем этим распоряжаешься да как дела ведешь, — и тот же самый император мог в случае чего все пожалованное имущество в любой момент отозвать. И ни у кого даже вопросов не возникало, поскольку де-факто все принадлежало царю. Если государь тебе сегодня дал имение, а завтра забрал — имеет полное право. Он самодержец. Хозяин земли русской.

Общество было устроено просто и понятно: есть царь, есть аристократия — и дальше по нисходящей. Было еще отнюдь не многочис-

ленное сословие купцов и промышленников, где деньги зарабатывались, но существенная часть благ именно *давалась*. Есть, кстати, версия, что слово «дача» произошло от слова «дать». Тебе дали — потому и дача. Не уверен, что это соответствует истине, но тем не менее звучит похоже.

Как ни странно, во времена советской власти многое осталось тем же самым. Несмотря на представления о колоссальном аскетизме большевиков, надо отметить, что они не вполне соответствуют действительности. И система, которая появилась уже при Владимире Ильиче Ленине, при Иосифе Виссарионовиче Сталине достигла своего абсолютного совершенства.

Мало кто знает, что именно Сталин ввел в обиход пресловутые «конверты». Притом в конвертах раздавались в разные годы настолько крупные суммы, что они бы вызвали удивление у простого рабочего, уверенного, что генеральный секретарь, как во времена Ленина, должен получать столько же, сколько средний питерский рабочий. Народ об этом ничего особо не знал. Все понимали, что можно говорить, а что нельзя. И все понимали, что элита живет по-другому. А элита четко знала: поднимаешься по лестнице — получаешь довольствие. Служи верно, и за это государство тебя вознаградит. Ведь в России не только 70 лет советской власти, но и как минимум тысячелетие до этого как такового института частной собственности с ее священным правом, вежливо говоря, не существовало. Все священное право частной собственности заканчивалось с царским повелением или простым поднятием брови. И никто тебе не мог помочь, и никуда тебе было не деться. И перенести свое богатство ты никуда не мог.

Итак, за последние десятилетия в нашей стране были созданы общественные институты, которые не имеют ничего общего ни с национальным характером, ни с национальными традициями, ни с национальным мироощущением. И что с этим делать, как выработать модель, где все было бы справедливо и закономерно, никто не знает. Был ряд предложений, призывавших вернуться к историческому опыту — то есть предлагалось смену элит проводить исходя из принципов, которые когда-то уже были использованы, правда, с переменным успехом. Иначе говоря, это либо реинкарнация аристократии, которую также можно назвать партией — потому что, по сути, что правящая партия, что аристократия в России всегда была подчинена воле того, кто находится на самом верху (хотя и не без эксцессов, как показывает нам опыт дворцовых переворотов). Либо второй путь — аналог масонского ордена или ордена иезуитов. Путь, которым пошел Владимир Ильич Ленин.

Как бы то ни было, сейчас аристократии уже давно нет. А зацепки в сознании по-прежнему остались. Во-первых, у нас всегда были сильны вождистские настроения. Во-вторых, всегда было понимание, что раз уж люди во власти дело делают, конечно, у них должна быть какая-то материальная отдача. Но никто не думает над тем, как создать социальные институты, способные разрешить это противоречие».

6) РАЗДЕЛЕНИЕ НА РАСЫ: ТВОРЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И НЕКРЕАТИВНЫЙ БАЛЛАСТ («ПРОЛЫ» ОРУЭЛЛА)

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Получается, что человечество будет разделено на новые категории, и социальные формы не поспевают за этим новым, все явственней зарождающимся разделением труда. Мы по привычке продолжаем говорить: развитые страны, неразвитые страны. Все это ерунда. Деление будет совсем другое.

Новая разделяющая линия пройдет по уровню креативности населения, которая зависит от миллиона факторов. Не только от возможности получать бешеное количество знаний — сейчас это несложно: подключись к любой сети. Гораздо более важным станет воспитание искусства анализировать это знание и преобразовывать его в новое знание — то есть творить. И вот здесь все человечество и каждый человек в отдельности натывается на самый сложный выбор. Кто ты? Балласт, который можно дешево и просто прокормить (для чего существует гигантская индустрия ГМО-продуктов), который можно заставить потреблять, но по большому счету главное — чтобы не мешал? Либо избранный, входящий в небольшую прослойку, которая, благодаря тому что получает другое по качеству образование — образование творцов, — начинает реально управлять миром и процессами, в нем происходящими?

Это разделение очень опасно, особенно учитывая то, что наша страна сейчас очевидно проигрывает в этой борьбе. Притом проигрывает из-за собственной глупости и расточительности. XX век характеризовался тем, что именно Россия оказалась, если можно так выразиться, разработчиком нового социального эксперимента и пыталась воплотить его в жизнь. Именно Россия привела к вовлечению в творческую орбиту нового и по-другому мыслящего типа людей. Да, это было сделано методами, которые современному

человеку кажутся неблизкими, кровавыми и тяжелыми. Но тем не менее была создана та самая рабоче-крестьянская интеллигенция, которая поразила мир своей креативностью. И базировалось это в первую очередь на том, что широчайшим слоям населения было дано качественно иное образование. Творчество, креативность — это всегда пирамида знания. Всегда необходимо выстраивать пирамиду для того, чтобы на вершине оказался Эйнштейн. Невозможно найти одного Эйнштейна. Мы в какой-то момент времени сознательно ушли от этой идеи, отступив от системного образования и воспитания творческой личности. Именно творческой — что, казалось бы, странно, учитывая, что мы жили в тоталитарном государстве. Но уйдя от тоталитарного государства к псевдodemократическому, мы ушли от школы творческой к школе-угадашке, где творчество вообще не играет никакой роли, а вся задача сводится к тому, чтобы знать правильный набор ответов или хотя бы суметь угадать его. Вот и все объяснение того, чем отличается современное образование от прошлого.

Трагедия на каждом шагу. Трагедия, которой мы пока не видим или не хотим видеть. Деградация, которая охватила наше общество, вызывает печаль и страх. Но только не у тех, кто до недавнего времени отвечал за образование. а и сразу его вырастить.

Но для того чтобы жить до 500 лет, чтобы быть больше, чем человеком, чтобы регулярно проходить апгрейд, чтобы все это себе позволить, ты должен родиться и вырасти в атмосфере богатства. Это очень дорогое удовольствие.

«Проапгрейдить» все человечество невозможно — на это просто не хватит денег. Возникает вопрос — а куда девать остальных? Что, скукающие миллиардеры будут тратить собственные деньги на генетические улучшения для нищих детей Африки? Конечно, нет. Таким образом, мы присутствуем при разделении человечества на типы, граница между которыми будет даже более жесткой и более страшной, чем в Средние века. Начинается новое расовое расслоение. В этом расовом расслоении будет сформировано общество вот таких замечательных улучшенных людей, которые живут по 500 лет и которые больше всего на свете боятся погибнуть, потому что смерть всегда дико пугает тех, кто обладает даром бессмертия: умереть ты не можешь, а вот пристрелить тебя могут всегда. Конечно, в твои планы это не входит, и ты начинаешь отделять себя от остального человечества. Ты должен создать для них некую форму гетто, но это должно быть гетто, обитатели которого не хотят бунтовать. Поэтому либо ты будешь заниматься евгеникой, выращивая дешевым способом людей с подавленной волей, либо ты дол-

жен дать им нечто, чем бы они довольствовались, бросить, как говорится, кость».

7) РАЗДЕЛЕНИЕ НА НАЦИИ: МЫ ДРУГИЕ, НЕ ТАКИЕ, НАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДРУГОЙ

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Почему же Россия — по крайней мере пока — принципиально не встает на этот путь, причем не стесняется говорить об этом во всеуслышание? Тут дело не в тяжелом наследии сталинизма и не в том, что мы изначально плохие. Дело в том, что в русском человеке присутствует своего рода генетическое недоверие к Западу — притом что мы постоянно смотрим на Запад и пытаемся сверять с этим камертоном свои действия. Такой вот загадочный дуализм — то, что имел в виду Фрейд, говоря об амбивалентности русской души.

В русском народе очень сильна историческая память, которая никак не пускает нас в Европу. Эта историческая память — и о временах походов крестоносцев на Русь, когда нам впервые попытались объяснить, в чем состоит истинное христианство (отсылаю всех к замечательному фильму «Александр Невский»). И о вторжении Наполеона. И, конечно, невозможно не отметить, что наше массовое сознание в огромной степени сформировано на фундаменте победы в Великой Отечественной войне, которую мы вели именно с тем самым просвещенным Западом.

И сейчас мы говорим: «Слушайте, а почему вы все время пытаетесь нас убедить, что вы несете нам добро? Вот и теперь вы несете определенный набор идей — но это уже не в первый раз. Вы уже нам несли идею о сверхчеловеке — но мы при этом не были для вас сверхлюдьми, и потому нас ожидала либо, в лучшем случае, рабская доля, либо уничтожение. То есть вы уже пытались воплотить за наш счет свои идеи и опять пытаетесь идти той же дорогой. Вы сошли с ума?» А нас уверяют: «Нет, ну что вы, одумайтесь, сейчас же все по-другому!»

Зачем? Зачем это каждый раз делать? Почему мы никак не можем понять, что да — мы несколько иные.

Меня, к слову, всегда умиляют люди, которые раз за разом с тупым упорством долдонят: «А вот если ты патриот, то ты не должен ездить на Запад!» Это, простите, с какой радости? Патриотизм — это не подписка о невыезде. Наоборот, надо брать все лучшее, что есть на За-

паде. Надо, если есть возможность, ездить на Запад, и учиться, и смотреть, — но использовать это правильно. Осознанно.

Для либералов государства нет. Для либерала в конечном счете каждый человек вправе сам выбирать, как ему жить, где ему жить, в какой стране. У него нет никаких обязательств перед страной. Он считает, что такие обязательства — это странно и глупо, потому что превыше всего личная свобода. Личная свобода — и все. Ради личных свобод можно пожертвовать чем угодно, включая Родину. Она вообще не важна.

Для русского человека такой подход неприемлем. Именно поэтому возрождение России началось с понимания того, что не то чтобы либеральные представления плохи — они есть и есть, это личное дело либералов. Проблема в том, что они не соответствуют нашему национальному характеру

Для нас Родина не пустой звук. Для любого человека, воспитанного в традициях не 90-х годов и ЕГЭ, а в традициях классической школы, Родина — это определяющее понятие. И пожертвовать собой ради Родины для либералов кажется глупостью, а для нас — естественной частью любви к ней. Либерал не в силах понять, как может быть так, чтобы он, его желания, его жизнь не являлись центром Вселенной. Для нас является бесконечно странной такая точка зрения либералов. Здесь мы начинаем расходиться. И эти различия, постепенно накапливаясь, приводят потом и к гигантским страновым различиям. Они, оказывается, все о другом. Мы мыслим иными категориями».

8) ЕДИНОЙ ИСТИНЫ И ЭТИКИ НЕТ. МЕРТВАЯ МЫСЛЬ И МЕРТВАЯ СОВЕСТЬ

Демократия — инструмент порабощения в руках Агрессора-Америки. Все возвращаются к своему исконному варварству.

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«Получается, что мир никак не выстраивается в простую, радужную, одинаковую модель. И люди развиваются слишком разными путями, чтобы суметь вдруг унифицироваться. Поэтому идея о том, что есть некое будущее для всех, по сути, несправедлива. Это обман. У каждого — свое будущее. Мало того, представление о том, что хорошо и что плохо, очень сильно различается. Далеко не факт, что вещи, которые одному народу кажутся воплощением счастья и идеалом, к которому надо стремиться, будут соответствовать представлениям другого народа.

Нам очень долго казалось, что демократия — это такая замечательная одежда, которая всем подходит. Не важно, какая страна, какие у нее традиции государственности, какой культурный бэкграунд, — все равно общие принципы демократии работают для всех. Хотя подспудно мы все-таки хорошо понимали, что все воспринимают их по-разному.

Так что происходит? А происходит то, что в разных странах независимо друг от друга общество отказывается от того, что в последние десятилетия считалось высшей формой общественного устройства — от демократии. Даже «Исламское государство» представляет собой не что иное, как отход от казавшейся уже традиционной демократической формы управления и возврат к еще более традиционной — фундаменталистской. Ведь Халифат существовал задолго до пришествия демократии в эти края.

В Арабских Эмиратах — демократия, что ли? Да даже близко нет. Однако темпы роста экономики были очень неплохие. Что, в Китае — демократия? Не смешите меня.

Поэтому, как рассказывали мне многие президенты (звучит нескромно, но вполне соответствует действительности), в какой-то момент они вдруг решали проанализировать ситуацию и становилось ясно, что стоит лишь чуть-чуть, немножечко придушить каналы финансирования некоммерческих организаций из-за рубежа, как протестная активность моментально спадает. А если закрутить краник полностью, то на площадь выходят уже не сотни тысяч разгневанных граждан, а несколько десятков городских сумасшедших. Потому что за любой активностью все равно всегда стоят деньги. А еще, как правило, — местные оппозиционные круги, играющие с властью в кошки-мышки и больше всего на свете мечтающие сами занять ее место. Или вот все выверились на корейцев. Так разозлила всех Северная Корея — прямо ужас какой-то, аж кушать не могут. А что Северная Корея сделала не так? Она настолько обнаглела, что позволила себе развивать ядерную программу? Понимаю. Это страшно бесит? Понимаю. А что, в Израиле нет ядерного оружия? Нет, я прекрасно помню знаменитую фразу Голды Меир: «У нас нет ядерного оружия, но если потребуется, мы, не раздумывая, его применим». В Израиле есть доктрина применения того, чего у них нет. И что, будем после этого говорить про отсутствие двойных стандартов?

Пойдем дальше. Египет — сейчас он по большому счету возвращается во времена, которые можно назвать фараоновскими, пусть и с большой долей условности. В любом случае знаменитая фраза генерала ас-Сиси о том, что в Египте четыре тысячи лет не было демократии и, даст бог, еще четыре тысячи лет не будет, объясняет многое.

Рядом — Турция, где, как мы уже говорили, Эрдоган возвращается к султанату.

Иначе говоря, как себя ни назови, а привычная форма управления все равно проступит через любой демократический флер, хотя, в свою очередь, тоже претерпит изменения».

9) НЕСПОСОБНОСТЬ ВИДЕТЬ ПОЛЕ ИНТЕЛЛЕКТА И СОВЕСТИ

Запад — это только звериный Оскал под маской цивилизации. Неспособность увидеть Историю Великой Цивилизации становления Интеллекта, Науки, Этики, Теократии Естественного права

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«XX век был веком победившей демократии, что в переводе на русский язык означает, что феноменальное доминирование Соединенных Штатов после Второй мировой войны, когда на их долю приходилось 60% мирового ВВП, подкреплявшееся также очевидной военной мощью, которой мог противостоять только Советский Союз, показало миру определенную модель. Под эту модель, получившую название «демократии», начали одна за другой подтягиваться другие страны — в первую очередь, конечно, те, где размещались американские военные базы, так что выбора у них было немного.

Человечество устроено совсем не одинаково. Идеи, которые де-факто озвучивают все американские политические лидеры, говоря о гегемонии Америки и о том, что все должны быть как Америка и обустраиваться по ее образцу, — это не то чтобы идея очередной Вавилонской башни, которая также обречена на разрушение. Нет. Скорее, это идея, во многом повторяющая великий Рим. Я неоднократно говорил об этом в своих предыдущих книгах. Но эта идея порочна тем, что при ее реализации вольно или невольно уничтожаются все многообразие.

Закончить эту главу я хочу тем же, с чего ее начал. Каждый раз, когда вам рассказывают о высоких ценностях и о правах разнообразных меньшинств, когда говорят, что есть право на странную любовь у взрослых и детей, а потом начинают уверять в том, что у человека есть право на любовь с животными; когда сообщают, что уже сейчас где-то в Южной Америке зафиксирован брак между тремя мужчинами, и пытаются вас убедить в том, что вы нарушаете чью-то свободу,

знайте: вам всего лишь пытаются что-то продать. Каждый раз, когда о какой-то стране говорят, что она неправильно себя ведет, знайте: это всего лишь идет борьба за рынки. И каждый раз, когда вы аккуратно потрете позолоту громких и красивых слов, она слезет и под ней вы увидите оскал. И этот оскал вам совсем не понравится. Под всеми своими лозунгами вы всего лишь пытаетесь сделать то, о чем многократно уже говорилось: сменить власть. Потому что сейчас пришла та власть, которая вам негодна. Которая имеет наглость проводить собственную независимую политику, тем самым мешая вам распространять свое финансовое и экономическое влияние. И вот это вас волнует больше всего. И когда, несмотря на ваши санкции, у России почему-то получается удачно размещать свои евробонды и все-таки привлекать сюда иностранные инвестиции, когда к нам приходят зарубежные компании, вы в бешенстве пытаетесь ужесточить режим санкций, хотя для этого уже нет никаких причин».

10) ДЕНЕЖНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

как экономическое порабощение людей государственной собственностью и денежными отношениями. Деньги в периода перехода человечества от физического к научному контролю выполняют важную функцию: в мире хаоса экономических отношений они сохраняют свободу индивиду как хозяйствующему субъекту. Деньги гарантируют относительную экономическую свободу в мире частной собственности и гражданского общества, что очень важно в переходный период.

Однако, если собственность государственная, то денежная экономика превращает людей в рабов государства со скудной зарплатой, что значит, что их обворовывают, крадут их труд, высасывают жизненные силы, оставляя доступ к результатам труда только на самое скудное выживание.

Плановая экономика, когда она станет возможна для зрелого научного контроля не будет денежной, и люди будут иметь свободный доступ к результатам своего труда. На такой «наутральный социализм» теоретики Левиафанов не согласны.

В. Соловьев, «Революция Консерваторов»:

«В отношениях человека и государства мы хотим от государства простейших вещей. Самых элементарных. И хотели бы, чтобы кто-то их нам дал. Кто? Власть.

Чего мы хотим от государства? Во-первых, защищенности — что крайне тяжело на такой гигантской территории. Во-вторых, мы хотим высокого уровня образования для своих детей и для себя. В-третьих, высокого уровня медицины. И, в четвертых, возможности реализации. Но под возможностью реализации большинство из нас понимают не частную активность. Мы готовы и это оставить в руках государства. Но мы хотим, чтобы эта возможность реализации состояла в востребованности государством результатов человеческого труда.

Почему нам так нравилась социалистическая модель? Ну так получилось, что процент активных предпринимателей в нашем народе достаточно мал. Все же не очень мы приспособлены к бизнесу. Наш народ больше заточен на защиту Родины, на служение, на то, чтобы каждый день ходить на работу. Но создать свой бизнес способен очень небольшой процент. И те из них, кому удалось создать действительно большой бизнес, чувствуют себя скорее министрами, потому что им приходится решать в условиях России такие задачи, которых нигде в мире больше решать не надо. Классический бизнес, который должна волновать только прибыль, сказал бы: «Да идите вы!» Но в России, как только он это скажет, придет государство, отвесит магический пендель и заставит работать совершенно по-другому. Нам говорят: «Ну вы что, не понимаете, что полноценное экономическое развитие можно реализовать только в условиях демократии?» Но довольно сложно, знаете ли, в условиях демократии заставить человека ехать на Крайний Север преподавать в маленькой поселковой школе или лечить в маленькой поселковой больнице. Он скажет: «Я не хочу». А вы ответите: «А, ну хорошо». Да? Или, может, большие деньги предложите? А деньги откуда возьмутся? Вообще Россия фактически обречена на то, чтобы так или иначе задействовать в своей жизни элементы социализма».

ГЛАВА 7. РАСА ГОСПОД КАК МАКИАВЕЛЛИ-БИЗНЕС СТЕНЛИ БИНГА

1) БОГАТСТВО НАРОДОВ — ЭТО КАЧЕСТВЕННОЕ ПОНЯТИЕ, А НЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ. ЭТО ЗДОРОВЬЕ ЭНЕРГИИ ДУХА

Здоровье Энергии Духа гарантирует в том числе и здоровье биологической энергии через обеспечение технической инфраструктуры. Через доступ к силам физических энергий природы, которые обеспечивает научный контроль.

Почему Открытие ПЭ утверждает, что Науки Экономики не существует? Математика и расчеты затрат и доходов — это конечно не наука. Это — математика. И математику никто не отрицает. Мы отрицаем экономику как науку со своими объективными закономерностями, которые якобы управляют процессами производства и накопления богатств в обществе. Такой науки конечно же не существует.

Существует наука о закономерностях психической энергии, о научном контроле Энергии духа, который получает доступ к силе других энергий природы. И именно в этом и состоит тайна «Богатства народов» — в научном контроле Энергии Духа, которая есть доступ к силе всех открытых материальных энергий природы. Наше богатство не в производстве товаров, наше богатство в доступе к силе природных энергий: В Научно-техническом прогрессе, который делает нас богаче на количество открытых нами энергий космоса.

Вопросы распределения богатства, добытого научным контролем человечества, опять таки упирается в вопрос о том, Какая энергия активна у человечества. Энергия Духа с ее совестью

и справедливостью, рациональностью и контролем обеспечит справедливое и гармоничное распределение благ. Ведь доступ к энергиям природы делает человечество исключительно богатым, так что его возможности приобретения благ всегда будут превышать потребности в благах.

Все беды человечества, включая и его нищету сводятся к активности поля Эгосистемы материальной энергии. Прежде всего, как гениально показал Оруэлл в «1984» «вечная война» как средство существования физического контроля вместо конструктивной деятельности энергии духа — уже залог нищеты человечества. Не только потому что это способ, как говорит Оруэлл выкинуть в никуда и распылить в ничто труд человечества, но и потому что предупреждает всякий конструктивный труд, направляя энергию на саморазрушение. Но даже во времена, когда войны в некоторых регионах отсутствуют (ибо при активном поле Эгосистемы человечества, они всегда будут наличествовать, там или здесь), всеобщее противостояние и безумие магического сознания превращают как производство так и распределение товаров в механизмы Садомазохизма физического контроля — в абсурдные игры Господства и Подчинения, в магические авторитеты и презренных рабов там, где нормальные люди просто бы сообща конструктивно трудились на общее благо.

Дело в том, что сегодня под Экономикой понимают две денежные системы:

- Плановую экономику Советов
- Капитализм рыночной экономики

Но главное в этих двух системах не их различия, чтобы там не говорили «ученые экономисты», а то что в них общего. А именно, что это две денежные системы, которые путем введения денежных отношений, вводят в производство Садомазохизм физического контроля материальной энергии.

Нормальная система энергии Духа ставит своей целью Здоровье Тела и Здоровье Духа в качестве Богатства Народов. То есть ставит цели Качественные в зависимости от потребностей

Здоровья двух энергий человечества- его биологического и духовного Здоровья. И в этом Здоровье видит Цели Богатства Народов, цели производства и цели всей остальной активности человечества. Такая экономика никогда не определит Богатства как Накопления Капитала в виде «овеществленного труда» в товарах. Ибо Здоровье человека — не в товарах, и не в деньгах как в их эквиваленте, а в Здоровье психической энергии, и в здоровье биологической энергии тоже.

И значит Производство и Потребление ни в коем случае не может быть основано на механизмах Садомазохизма физического контроля материальной энергии. Значит, Работать можно только из мотивации совести, справедливости и сострадания. Значит доступ к конечному продукту должен быть свободен. Значит не нужны никакие рынки и участие денег может быть очень небольшим (абстракции для расчетов).

Однако, обе денежные системы известные нам все делают наоборот.

Через введение этого так называемого «денежного эквивалента стоимости товаров» вводится негласно КОЛИЧЕСТВЕННАЯ АБСТРАКЦИЯ магического сознания материальной энергии, с которой мы только что познакомились у абориген. Деньги превращают всю жизнь людей в количественную абстракцию некоей «единой силы», подобно тому как «мулунгу, ваканда и вакан» у абориген пронизывают невидимый магический мир в котором они живут.

И здесь вступают «якобы законы экономики», которые на самом деле есть законы поля Эгосистемы физического контроля материальной энергии — то есть законы Садомазохизма Господства и Подчинения, законы Магических авторитетов, законы страха сверхъестественных сил, законы Идолопоклонства, Абсурда и Идиотизма в потере разума и совести энергии духа.

Ведь здесь сам человек с его совестью и справедливостью перестает играть какую-либо роль, и на сцену выходят «законы прибыли и оборота капитала», то есть законы которые переводят качество жизни психической энергии человека в аб-

страстное количество какого то роста. Этот количественный рост принято называть «Богатством», но почему эта «прибыль», «рентабельность», «накопление капитала» есть «Богатство», если они нисколько не увеличивают Здоровья человека, оставляя его глубоко разрушенным и несчастным никто не знает.

Давид Майерс Психология 2008

«Существуют мотивы, которые похоже не удовлетворяют никакой физической потребности. Миллиардеры стремятся заработать еще больше денег, кинозвезды стать еще более знаменитыми, политики — добиться еще большей власти, сорвиголовы — ощутить еще больший азарт. Подобные мотивы похоже не уменьшаются по мере их удовлетворения. Чем больше мы достигаем, тем еще больше желаем достичь»

David Myer, «Social psychology»:

«Does sustainable consumption indeed enable «the good life?» Does being welloff produce — or at least correlate with — psychological well-being? Once a comfortable income level is reached, more and more money produces diminishing long-term returns. World values researcher Ronald Inglehart (1990, p. 242) therefore found the income-happiness correlation to be «surprisingly weak.» Even the super-rich — the Forbes 100 wealthiest Americans — have reported only slightly greater happiness than average (Diener & others, 1985). And even winning a state lottery seems not to enduringly elevate well-being (Brickman & others, 1978). Such jolts of joy have «a short half-life,» notes Richard Ryan (1999). We can ask, third, whether, over time, a culture's happiness rises with its affluence. Does our collective well-being float upward with a rising economic tide? In 1957, as economist John Kenneth Galbraith was describing the United States as The Affluent Society, Americans' per-person income was (in 2000 dollars) about \$9,000. Today, as Figure 16.6 indicates, the United States is a doubly affluent society. Although this rising tide has lifted the yachts faster than the dinghies, nearly all boats have risen. With double the spending power, thanks partly to the surge in married women's employment, we now own twice as many cars per person, eat out twice as often, and are supported by a whole new world of technology. Since 1960 we have also seen the proportion of households with dishwashers rise from 7 to 60 percent, with clothes dryers rise from 20 to 74 percent, and with air-conditioning rise from 15 to 86 percent (Bureau of the Census, 2009). So, believing

that it's «very important» to «be very well-off financially, and having become better off financially, are today's Americans happier? Are they happier with espresso coffee, caller ID, camera cell phones, and suitcases on wheels than before? They are not. Since 1957 the number of Americans who say they are «very happy» has declined slightly: from 35 to 32 percent. Twice as rich and apparently no happier. Meanwhile, the divorce rate has doubled, the teen suicide rate has more than doubled, and more people than ever (especially teens and young adults) are depressed. We might call this soaring wealth and shrinking spirit «the American paradox.» More than ever, we have big houses and broken homes, high incomes and low morale, more comfortable cars and more road rage. We excel at making a living but often fail at making a life. We celebrate our prosperity but yearn for purpose. We cherish our freedoms but long for connection. In a age of plenty, we feel spiritual hunger (Myers, 2000a). It is hard to avoid a startling conclusion: Our becoming much better-off over the last five decades has not been accompanied by one iota of increased subjective wellbeing. The same has been true of the European countries and Japan, reports Richard Easterlin (1995). In Britain, for example, great increases in the percent of households with cars, central heating, and telephones have not been accompanied by increased happiness. After a decade of extraordinary economic growth in China — from few owning a phone and 40 percent owning a color television to most people now having such things — Gallup surveys revealed a decreasing proportion of people satisfied «with the way things are going in your life today» (Burkholder, 2005). The findings are startling because they challenge modern materialism: Economic growth has provided no apparent boost to human morale. It is striking that economic growth in affluent countries has failed to satisfy. It is further striking that individuals who strive most for wealth tend to live with lower wellbeing. This finding «comes through very strongly in every culture I've looked at,» reports Richard Ryan (1999). Seek extrinsic goals — wealth, beauty, popularity — and you may find anxiety, depression, and psychosomatic ills (Eckersley, 2005; Sheldon & others, 2004). Those who instead strive for intrinsic goals such as «intimacy, personal growth, and contribution to the community» experience a higher quality of life, concludes Tim Kasser (2000, 2002). Pause a moment and think: What is the most personally satisfying event that you experienced in the last month? At the bottom of the list of factors predicting satisfaction were money and luxury. People who

identify themselves with expensive possessions experience fewer positive moods, report Emily Solberg, Ed Diener, and Michael Robinson (2003).

Such materialists tend to report a relatively large gap between what they want and what they have, and to enjoy fewer close, fulfilling relationships. The challenge for healthy nations, then, is to foster improving standards of living without encouraging a materialism and consumerism that displaces the deep need to belong.

«I always in the back of my mind figured a lot of money will buy you a little bit of happiness. But it's not really true.» – GOOGLE

BILLIONAIRE COFOUNDER

SERGEY BRIN, 2006»

Как Советская система поработила своих граждан денежной системой знают все: Государственный капитализм, суть которого состояла точно также в обороте денежного капитала и прибыли, и мизерные зарплаты граждан, которые превратились в винтики большой «экономической» машины. На самом деле в винтики Левиафана Садомазохизма материальной энергии, которому денежные отношения очень сильно способствовали.

Однако, рыночная система делает то же самое со своими гражданами. Ведь это та же система денежной абстракции с целью получения «прибыли», что и в Советах. Та же классическая экономия «накопления капитала» и «овеществленного труда», что и марксизм, который вышел из этой школы.

Так Поппер в Открытом Оществе говорит о том, что Богатством Народов является не «накопление капитала» «овеществленного труда» — а Накопление знания. Потому что уничтожение всего нашего капитала легко восстановить пока сохраняются Знания, но с уничтожением наших знаний, мы навсегда потеряем Богатства даже физического плана. Таким образом, он подтверждает концепцию Теории ПЭ о том, что средство добыть физические Богатства в Научном контроле энергии Духа, а само понятие Богатства как цели труда — есть Здоровье Энергии Духа, которое гарантирует и здоровье биологической энергии через доступ к энергиям космоса и развитие технической инфраструктуры.

С. Popper, «Open society and its enemies»:

«This, however, is only a minor example of the danger of over-stressing economism. Often it is sweepingly interpreted as the doctrine that all social development depends upon that of economic conditions, and especially upon the development of the physical means of production. But such a doctrine is palpably false. There is an interaction between economic conditions and ideas, and not simply a unilateral dependence of the latter on the former. If anything, we might even assert that certain „ideas“, those which constitute our knowledge, are more fundamental than the more complex of the material means of production, as may be seen from the following consideration. Imagine that our economic system, including all machinery and all social organizations, was destroyed one day, but that technical and scientific knowledge preserved. In such a case it might conceivably not take very long before it was reconstructed (on a smaller scale, and after many had starved). But imagine all knowledge of these matters to disappear, while the material things were preserved! This would be tantamount to what would happen when a savage tribe occupied a highly industrialized but deserted country. It would soon lead to the complete disappearance of all the material relics of civilization»

2) Э. ФРОММ: НАУКА ЭКОНОМИКА ДЕНЕЖНОГО ЭКВИВАЛЕНТА КАК КОЛИЧЕСТВЕННАЯ АБСТРАКЦИЯ ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ

Книга Э. Фромма «Здоровое общество» и ее исключительное значение для цивилизации состоит в разоблачении экономики Денежного Эквивалента как сведения всего Качества Человеческого в Отношения Количества и Роста Прибыли (Роста абстрактной силы физического контроля) как Идолопоклонства магического сознания материальной энергии.

Э. Фромм, «Здоровое общество»:

«Конечно же, современное массовое производство было бы невысказано без количественного и абстрактного выражения. Однако в обществе, где экономическая деятельность стала главным занятием человека, процесс сведения всего к количеству и абстракциям перерос

сферу экономического производства и распространился на отношение человека к вещам, людям и к самому себе.

В современной западной культуре эта полярность почти полностью уступила место оперированию только абстрактными свойствами людей и вещей и игнорированию связи с их конкретностью и единственностью. Вместо того чтобы вырабатывать абстрактные понятия там, где это необходимо и полезно, абстрагированию подвергается все, включая нас самих; конкретная реальность людей и вещей, с которой мы можем соотнести подлинную сущность нашей собственной личности, заменяется абстракциями, призраками, воплощающими разные количества, но не разные качества.

Принято говорить: <Мост стоимостью в 3 млн долл.>, <20-центовая сигара>, <5-долларовые часы>, — и это не только с точки зрения изготовителя или потребителя, покупающего товар; такие определения воспринимаются как существенный элемент характеристики предмета. Когда человек говорит: <Мост стоимостью в 3 млн долл.>, — это значит, что его интересует в первую очередь не полезность или красота этого моста, т. е. не его конкретные качества; человек говорит о нем как о товаре, главное качество которого — его меновая стоимость, выраженная количественно в деньгах. Разумеется, это не означает, что человека не интересуют также и полезность или красота моста, но это значит, что при таком восприятии объекта его конкретная потребительская ценность является вторичной по отношению к его абстрактной (меновой) стоимости. Известная строчка Гертруды Стайн¹⁴⁷ <Роза — это роза — это роза> отражает протест против абстрактного способа восприятия. Для большинства людей роза — как раз не роза, а цветок, относящийся к определенной стоимостной категории, покупаемый в установленных обществом случаях. Люди не ощущают прелести даже самого прекрасного цветка, если он полевой и обходится даром, потому что по сравнению с розой у него нет меновой стоимости.

Иными словами, вещи воспринимаются как товары, как воплощения меновой стоимости не только в момент покупки или продажи, но и в нашем отношении к ним вне торговой сделки. В этом смысле вещь, даже после ее покупки, никогда не теряет полностью свойство товара; она находится в употреблении, всегда сохраняя свое качество меновой стоимости.

Такой абстрактный подход существует и в отношении явлений, не принадлежащих к числу продающихся на рынке товаров, скажем, наводнения; газеты будут писать о нем, называя его <бедствием, нанесшим ущерб в миллион долларов>, подчеркивая скорее абстрактный количественный аспект, чем конкретную сторону человеческих страданий.

Однако абстрактный и количественный подход распространяется далеко за пределы мира вещей. Люди тоже воспринимаются как воплощение выраженной количественной меновой стоимости. Сказать о человеке, что он <стоит миллион долларов>, — значит говорить о нем уже не как о конкретной человеческой личности, а как об абстракции, сущность которой можно выразить цифрами.

Аналогичный процесс сведения к абстракциям наблюдается и во всех прочих областях. Нью-йоркская газета <Таймс> недавно опубликовала заметку под заголовком: <B.Sc. + PhD = \$ 40 000> (то есть: <40 тыс. долл. за две степени: бакалавра и доктора наук>). В статье под таким несколько тяжеловесным заголовком сообщалось, что, согласно статистическим данным, выпускник технического учебного заведения, получивший докторскую степень, заработает за всю свою жизнь на 40 тыс. долл. больше, чем человек, имеющий только степень бакалавра. Поскольку это действительно так, мы имеем дело с интересным социально-экономическим фактом, о котором стоит рассказать. Я упоминаю здесь об этом потому, что способ подачи этого факта в виде равенства между ученой степенью и определенной суммой долларов показателен для мышления, оперирующего абстракциями и количествами, при котором знания воспринимаются как воплощение определенной меновой стоимости на рынке личностей. То же самое имеет место, когда информационный журнал публикует политическое обозрение, в котором говорится, что, по мнению администрации Эйзенхауэра, она располагает настолько большим <капиталом доверия>, что может отважиться на проведение непопулярных мер, так как может <позволить себе> лишиться части этого капитала. Здесь опять такое человеческое свойство, как доверие, выражено в абстрактной форме, как если бы оно было капиталовложением, обращаться с которым надо так, как принято на рынке».

Э. Фромм, «Здоровое общество»:

«Величины, которыми мы оперируем, — это цифры и абстракции; они находятся далеко за пределами, допускающими хоть какое-то конкретное восприятие. Нет больше различимой, поддающейся управлению референтной системы, соразмерной человеку. В то время как наши зрение и слух воспринимают только воздействие, соразмерное человеческим возможностям, наше представление о мире утратило именно это свойство; оно уже больше не соответствует человеческим измерениям.

Это имеет особое значение в связи с развитием нынешних средств разрушения. В современной войне один человек может послужить

причиной гибели сотен тысяч мужчин, женщин, детей. Для этого ему стоит только нажать кнопку. Возможно, что совершаемое им действие не окажет на него эмоционального воздействия, поскольку он не знает людей, которых убивает; все выглядит так, словно между нажатием кнопки и их смертью не существует никакой реальной связи.

Вполне вероятно, что тот же самый человек оказался бы неспособен не то что убить, а даже ударить беззащитного человека. В последнем случае конкретная ситуация вызывает в нем угрызения совести, свойственные всем нормальным людям; в предыдущем случае подобной реакции не произойдет, потому что действие и его объект отчуждены от исполнителя, само действие больше уже не его, а как бы обладает собственной жизнью и собственной ответственностью.

Наука, бизнес, политика полностью утратили основания и масштабы, имеющие смысл в пределах, доступных человеку. Мы живем среди цифр и абстракций. Раз нет ничего конкретного, то нет и ничего реального. Все стало возможным, как практически, так и морально.

В идолопоклонстве человек склоняется перед отражением своего собственного отдельно взятого свойства и подчиняется ему. Он не ощущает себя центром, из которого исходят активные деяния любви и разума. Точно так же, как и его боги, он сам и его ближний тоже становятся вещами.

<Идолы язычников — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им будут делающий их и всякий, кто надеется на них> (Псалом 134: 15–18).

Это же явление наблюдается в случае раболепного подчинения политическому лидеру или государству. На самом деле и вождь, и государство есть то, что они есть, лишь с согласия руководимых ими. Но они превращаются в идолов, когда человек переносит на них все свои силы и поклоняется им, надеясь с помощью покорности и почтения вновь обрести частицу своих же сил».

Э. Фромм, «Здоровое общество»:

«Человеку понадобились сотни тысяч лет для того, чтобы вступить в человеческую жизнь. Он прошел нарциссическую стадию, для которой характерна вера во всемогущество магии, стадию тотемизма³⁰, поклонения природе, прежде чем в нем начали формироваться совесть, объективность, братская любовь. За последние четыре тысячи лет своей истории он выработал представления о человеке, родившемся и пробудившемся в полной мере. Эти представления были изложены (без заметных различий) великими

учителями человечества в Египте, Китае, Индии, Палестине, Греции и Мексике.

...Мы можем говорить об идолопоклонстве и отчуждении, присущим отношению не только к другим людям, но и к самому себе в том случае, если человек находится во власти иррациональных страстей. Человек, движимый главным образом жадной властью, уже не воспринимает себя во всем богатстве и во всей безграничности человеческого существа; он становится рабом своего частичного, проецируемого на внешние цели стремления, которым он <одержим>. Человек, предающийся исключительно страсти к деньгам, охвачен этим своим стремлением; деньги — идол, которому он поклоняется как воплощению одной отдельно взятой собственной силы и его неудержимой тяги к ней. В этом смысле невротик — это отчужденная личность. Его действия не являются его собственными; хотя он и питает иллюзию, будто делает то, что он хочет, в действительности им движут силы, отделенные от его Я, действующие за его спиной; он — чужой самому себе, подобно тому как чужд ему его ближний. Он воспринимает другого человека и самого себя не такими, каковы они в действительности, его восприятие искажено неосознаваемыми им силами, действующими в нем. Душевнобольной — это человек, абсолютно отчужденный; он полностью перестал ощущать себя средоточием своего собственного восприятия; он утратил чувство самости.

Процесс отчуждения — вот то общее, что присуще всем этим явлениям: поклонению идолам, идолопоклонническому почитанию Бога и идолопоклоннической любви к человеку, поклонению политическому лидеру или государству, а также идолопоклонническому преклонению перед конкретными воплощениями иррациональных устремлений. Дело в том, что человек ощущает себя не активным носителем собственных сил и богатства личности, но лишенной индивидуальных качеств <вещью>, зависимой от внешних для нее сил, на которые он перенес свою жизненную субстанцию».

Э. Фромм, «Здоровое общество»:

«Отчужденная личность, предназначенная <на продажу>, должна лишиться изрядной доли чувства собственного достоинства, столь свойственного человеку даже в самых примитивных культурах. Такая личность должна почти полностью утратить чувство самости, перестать ощущать себя существом единственным и неповторимым. Чувство самости вытекает из переживания собственно личности как субъекта ее опыта, ее мыслей, ее чувств, ее решений, ее суждений, ее действий. Оно предполагает, что переживание индивида является

его собственным, а не отчужденным. У вещей нет своего Я, поэтому и люди, ставшие вещами, не могут иметь чувство Я.

Как я уже упоминал в другом контексте, пристрастие к обмену пришло на смену пристрастию к обладанию. Человек покупает машину или дом, намереваясь при первой же возможности продать их. Однако более важным является то, что стремление к обмену сказывается и в области межличностных отношений. Любовь часто оказывается не чем иным, как подходящим обменом между двумя людьми, получающими максимум того, что они могут ожидать, исходя из своей цены на рынке личностей. Каждый человек представляет собой своеобразный «набор», в котором разные аспекты его меновой стоимости сливаются в одно: его «личность». При этом под личностью подразумевают те качества, благодаря которым человек может удачно продать себя. Внешний вид, образование, доход, шансы на успех — вот тот набор, который каждый человек стремится обменять на возможно большую стоимость. Даже посещение вечеров и вообще общение с людьми в значительной степени становится обменом. С целью завязать контакты, а возможно, и совершить выгодный обмен, индивид стремится встречаться с «наборами», котирующимися несколько выше, чем он сам. Человек хочет обменять свое общественное положение, т. е. свое собственное Я, на более высокое; при этом он меняет прежний круг друзей, прежние привычки и чувства на новые, подобно тому как владелец «форда» меняет его на «бьюик». И хотя Адам Смит считал эту потребность в обмене свойством человеческой природы, в действительности она служит признаком абстрактного и отчужденного отношения к окружающему, присущего социальному характеру современного человека»

Э. Фромм, «Здоровое общество»:

«Экономическое функционирование рынка зиждется на конкуренции многих индивидов, которым необходимо продать свои товары так же, как им надо продать свою рабочую силу или услуги на рынке труда и личностей. Словно в противовес социальной неподвижности средневековой системы, в обществе развернулась неслыханная мобильность, когда каждый боролся за лучшие места, несмотря на то, что лишь немногим суждено было их занять. В этой борьбе за успех потерпели крушение общественные и нравственные нормы человеческой солидарности; значимость жизни свелась к стремлению быть первым в конкурентной гонке. Еще один составляющий элемент капиталистического способа производства: в этой системе любая экономическая деятельность преследует единственную цель — прибыль.

.....В голове современного человека возник новый вопрос: <Стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить?>, а вместе с ним, соответственно, и чувство, что жизнь индивида — это либо <неудача>, либо <успех>. В основе такого взгляда лежит представление о жизни как о предпрятии, которое должно доказать свою прибыльность. Неудача подобна банкротству фирмы, при котором убытки значительно превышают выгоду. Такое представление — бессмыслица.

.....Разве не настало время прекратить споры о божестве и вместо этого объединиться в желании разоблачить современные формы идолопоклонства? Сегодня эти идолы — не Ваал или Астарта, обожествление государства и власти в авторитарных странах и обожествление машины и успеха в нашей собственной культуре. Это всепронизывающее отчуждение, угрожающее духовным качествам человека. Независимо от того, религиозны мы или нет, верим ли мы в необходимость новой религии или продолжение иудейско-христианской традиции, и поскольку нас интересует суть, а не оболочка, переживание, а не слова, человек, а не институты, мы можем объединиться на почве решительного отказа от идолопоклонства и, может быть, найти больше общей веры в этом отказе, чем в каких-либо утвердительных высказываниях о божестве. И, конечно же, мы найдем больше смирения и братской любви».

3). Д. ПОРРАС И Д. КОЛЛИНЗ: В ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКИХ КОМПАНИЙ НЕ ОБНАРУЖЕНА ПОГОНЯ ЗА ПРИБЫЛЬЮ И ЦЕЛЬ РОСТА РАДИ САМОГО РОСТА

Результаты известного Исследования самых успешных компаний за всю историю человечества Стенфордского университета убедительно доказывают, что современная «наука экономика» убивает экономический потенциал общества. Убивает потому, что в ее основе тенденция противоположная условиям обретения Богатства Народов: вместо Здоровья Энергии Духа, она провоцирует и запускает на полную мощь поле Эгосистемы физического контроля материальной энергии.

Исследование Д. Порраса и Д. Коллинза в двух книгах — «построенные навечно и От хорошего к великому — поделило все компании на Великие и на Сравнимые.

Те, кто оказался Великими в смысле длительной и полной успешности — оказались вне обычной экономической системы и опровергли все ее законы. Прежде всего, это были компании нацеленные на Качество человеческой личности во всем — и в том, что ставили качества людей превыше денег и капиталов, и в заботе о людях, и в том что ставили научный контроль в своей философии компании выше физического контроля Роста ради Роста, и в том что понимали потребителей как людей, а не как средство своего обогащения.

Все характеристики которые авторы исследования привели как революционные для «науки экономики», поскольку они опрокидывают эту науку полностью — в этом основной результат исследований — есть характеристики Здоровое Энергии Духа, свободной от поля Эгосистемы физического контроля.

И наоборот, все остальные компании, где как «сравниваемые» были выбраны далеко не самые плохие — оказались стандартными паттернами «науки экономики» количественной абстракции человека в рост прибыли ради прибыли. И в результате оказались синдромом полностью совместимым с тем, что было описано как поле Эгосистемы физического контроля материальной энергии:

- магическое сознание идолопоклонства деньгам и власти: тщеславие, рост ради роста

- «гений с тысящей помощниками» вместо демократии дебатов в великих компаниях

- иерархии где менеджмент образует «монархии и олигархии» вместо демократии профсоюзов и заботы о коллективах великих компаний

- физический контроль господства и подчинения вместо Научного контроля Философии, дисциплины, больших вкладов в научные разработки, в обучение персонала, в создание условия работы для персонала

- погоня за прибылью вместо «маховика» единой философии и стратегии

- особые «лидеры пятого уровня», которые подобно самоактуалам Маслоу «не-эгоцентричны» и направляют все свои

амбиции на создание Организма научного контроля Энергии духа — то есть демократичных компаний где правит научный контроль

И так далее. Во всем абсолютное сходство принципов и лидеров со здоровыми людьми в исследовании самоактуалов Маслоу.

И важно подчеркнуть еще раз — именно великие компании опрокинули все законы «науки экономики», и напротив, сравниваемые, стандартные компании подтвердили и эти законы и все закономерности поля Эгосистемы материальной энергии.

Д. Поррас и Д. Коллинз, «Построенные навечно»:

«Мерк, Сони и Форд — каждый из них образец общей закономерности: наличие философии смысла своей деятельности как ведущего элемента в процессе становления визиарных компаний. Подобно фундаментальным идеалам великих наций, церквей, школ или других долговечных институтов, философия смысла в визиарных компаниях представляет собой свод базовых принципов, фиксирующих их сущностный ствол: «Это кто мы есть; и какой смысл жизнь отстаиваем; это то, то нам действительно интересно». Подобно руководящим принципам, воплощенным в американской декларации независимости, философия смысла настолько фундаментальна для института, что он крайне редко ее меняет, если вообще меняет. В некоторых случаях, как в случае с Сони, идеология берет начало с самого основания компании. В других случаях, как с Мерком, она рождается во втором поколении. В третьих случаях, как с Фордом, идеология забывается со временем и затем вновь пробуждается к жизни в последующие годы. Но почти во всех случаях, мы обнаружили свидетельства в пользу того, что философия смысла существует не только на словах, но как формирующая жизненная сила компаний. Вопреки доктринам школ бизнеса, мы не нашли «максимизации благосостояния учредителей» и «максимизации прибыли» в качестве доминирующей движущей силы или основной цели, изучая истории визиарных компаний. Мы обнаружили у них тенденцию иметь совокупность целей, из которых деньги — это только одна, и не обязательно доминирующая цель.

Прибыльность необходимое условие существования и средство для более важных целей, но она не является самой целью для большинства визиарных компаний. Прибыль как кислород, пища, вода,

и кровь для тела; они не являются смыслом жизни, но без них жизнь невозможна».

Д. Коллинз, «От хорошего к великому»:

«Руководители Walgreen поняли, что роста прибыли можно добиться, только отсекая все, что не укладывается в «концепцию ежа», а руководство Eckerd стремилось к росту во имя самого роста.

«Они делают только то, что понимают, и позволяют своим способностям, а не своим эго, определить, что именно предпринять.»¹¹ Так писал Уорен Баффет о своих \$290 млн вложений в Wells Fargo, которые он сделал, несмотря на серьезные сомнения по поводу банковской отрасли...Фокус Wells Fargo на «концепции ежа» был настолько силен, что она стала, по их собственному признанию, «мантрой». В ходе наших интервью люди на Wells Fargo повторяли одно и то же: «Это было не сложно. Мы просто очень критично посмотрели на то, что мы делали, и решили сконцентрироваться на тех нескольких вещах, которые, как мы знали, мы можем делать лучше, чем кто бы то ни было, и не отвлекаться на те области, которые потакали бы нашему самолюбию, но в которых мы никогда не стали бы лучшими».

Тогда нас осенило: *чудесного момента не было*. Хотя со стороны казалось, что осуществляется стремительный прорыв, для тех, кто осуществлял эти преобразования, все было будничным. Это был спокойный процесс, нацеленный на будущее, осуществление необходимых мер, одной за другой, оборот маховика за оборотом. После длительного толкания маховика в одном и том же направлении неизменно наступает момент прорыва, когда накопленная инерция начинает работать на вас.

Компании, которые добились выдающихся результатов, поняли простую истину — огромная сила заключена в самом процессе последовательных улучшений. Укажите на реальные результаты, которые сначала могут быть незначительными, и покажите, как достигнутое укладывается в общую концепцию развития бизнеса. Если вы сделаете это так, что люди увидят и *почувствуют*, что потенциал растет, они встретят ваши усилия с энтузиазмом. Мы называли это «эффектом маховика», и это касается не только инвесторов, но и внутренней структуры.

Компании, которые мы использовали для сравнения, вели себя совершенно по-другому. Вместо спокойного, взвешенного подхода и анализа того, что должно быть сделано, и претворения в жизнь намеченного, эти компании пытались запустить новые программы, обычно с большим шумом и помпой, что должно было поднять бое-

вой дух «в войсках», но, как правило, результаты этих программ не оправдывали ожиданий. Начальники пытались найти *единственное* действенное решение, выработать *всеобъемлющую* программу, сделать одно спасительное открытие, найти *магический* момент, который позволил бы проскочить тяжкий этап наращивания потенциала прямо к этапу стремительного роста. Они раскручивают маховик в одном направлении, затем останавливаются, меняют направление, снова толкают его, затем снова останавливаются и снова меняют направление. После многолетнего шарахания из стороны в сторону этим компаниям не удастся накопить никакого потенциала, и они оказываются в ситуации, которую мы называли «порочный круг».

«Лидеры 5 уровня перенаправляют потребности своего Эго от себя к более большой цели построения могучей компании. Дело не в том, что лидеры 5-го уровня не имеют Эго или личных интересов. На самом деле они невероятно амбициозны – но их амбиции связаны в первую очередь с институтом, а не с ними самими.»

Д. Поррас и Д. Коллинз, «Построенные навечно»:

«В следующих главах мы расскажем о множестве обнаруженных фактов для действия, но для того, чтобы правильно их использовать необходимо, прежде всего, правильно настроить свое мышление. И в этом суть данной главы. Мы просим вас сделать поворот в мышлении того же масштаба, что предшествовал ньютоновской революции, дарвиновской революции, и основанию США. До Ньютоновской революции, люди объясняли мир вокруг себя преимущественно в терминах Бога, который принимает конкретные решения....Люди думали о всемогущем Боге, который ответственен за каждое малейшее событие, которое случается. В 1600-х люди сказали: «Нет, все не так! Бог создал мир с определенными законами, а наша задача выяснить механизмы этих законов. Бог не принимает всех решений. Он устанавливает закономерности процессов, которые затем существуют в заданном режиме».

...Таким же образом, мы призываем вас видеть успех визинарных компаний – по крайней мере частично – происходящим от основополагающих процессов и фундаментальных механизмов заложенных в организации, а не преимущественным результатом великой идеи, или какого-либо великого, все знающего, богоподобного провидца, который делает великие решения, обладает харизмой, и подчиняет всех своей власти. Если вы занимаетесь строительством и управлением компании, мы призываем вас думать меньше о том, чтобы быть выдающимся провидцем успешных продуктов или же искать личные характеристики харизматического лидерства, и больше думать о том,

как стать провидцем успешной организации и построить характеристики визиарной компании»

Представьте себя на месте Давида Паккарда 8 марта 1960 года. Ваша компания впервые продала акции публике три года назад. Электронная революция стала пусковым механизмом глобального роста компании. Вы боретесь с множеством вызовов, порожденных быстрым ростом компании, но вы особенно переживаете за способность HR развивать высококомпетентные, доморощенные, управленческие таланты (вы верите в выдвижение управленческих кадров изнутри компании, как элемент строительства часов). По этой причине, вы инициируете программу разработки управленческих талантов — программу, которую вы считаете центральной для долгосрочного здоровья вашей организации — и вы собираетесь провести стартовое совещание с людьми ответственными за эту программу. Вы хотите отпечатать в их сознании ключевой элемент, который им следует использовать как руководящий принцип в разработке программ по обучению поколения за поколением менеджеров HR. Что должно стать темой вашей речи? Что бы вам хотелось, чтобы эти воспитатели менеджеров запомнили?

...После короткой приветственной прелюдии, Паккард начал свою речь:

«Я хотел бы обсудить, почему компания существует в первую очередь? Другими словами, почему мы здесь? Я думаю, что многие люди думают, неверно, что компания существует просто, чтобы делать деньги. Несмотря на то, что деньги — это важный результат нашей деятельности, мы должны пойти глубже и разобраться в истинных причинах нашего существования. Когда мы исследуем этот вопрос, мы неизбежно приходим к выводу, что группа людей объединилась и существует как институт, который мы именуем компанией, чтобы быть способными сделать что-то коллективно, чего они не могут сделать поодиночке — они несут свой вклад в общество, фраза, которая звучит банально, но тем не менее фундаментальна по значению...Вы можете оглядеть мир бизнеса и увидеть людей, которые интересуются только деньгами и ничем больше, но базисная энергия трудиться происходит по большей части от желания сделать что-то еще — создать продукт — оказать услугу — в общем сделать что-то полезное. и производство превосходного электронного оборудования для развития науки и благосостояния общества».

**4) Э. ФРОММ, Г. ЧЕСТЕРТОН, Б. РАССЕЛ, А. РЭНД
О МАГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ «БОССОВ» –
ДИКТАТОРОВ ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
САДОМАЗОХИЗМА**

Все исследователи, о которых мы говорили выше сходятся в одном:

Те, кто принимает «науку экономику» всерьез и ставит законы количественных абстракций в погоне за прибылью выше, чем законы совести, справедливости и сострадания Энергии Духа — это люди Магического сознания, люди Иррациональные, люди абсурда Идолопоклонства магическим авторитетам денег и власти, которые они видят через Кривое зеркало своего Поля Эгосистемы.

Так, Фромм называет людей «одержимыми» погоней за деньгами — идолопоклонниками, невротиками, которые отчуждены от самих себя. То есть люди с активным полем Эгосистемы, которое пожрало их истинное Я Энергии Духа. И он подчеркивает их «иррациональность» в смысле абсурда всей активности поля Эгосистемы материальной энергии.

«Мы можем говорить об идолопоклонстве и отчуждении, присущим отношению не только к другим людям, но и к самому себе в том случае, если человек находится во власти иррациональных страстей. Человек, движимый главным образом жаждой власти, уже не воспринимает себя во всем богатстве и во всей безграничности человеческого существа; он становится рабом своего частичного, проецируемого на внешние цели стремления, которым он <одержим>. Человек, предающийся исключительно страсти к деньгам, охвачен этим своим стремлением; деньги — идол, которому он поклоняется как воплощению одной отдельно взятой собственной силы и его неудержимой тяги к ней. В этом смысле невротик — это отчужденная личность. Его действия не являются его собственными; хотя он и питает иллюзию, будто делает то, что он хочет, в действительности им движут силы, отделенные от его Я, действующие за его спиной; он — чужой самому себе, подобно тому как чужд ему его ближний».

Бертран Рассел говорит о «Религии бизнесмена» — «религии Успеха» (как и Фромм) и сравнивает эту религию с томлением

«индийской вдовы». Понятно, что в данном случае, опять имеет место замещение понятий «религия» (мистическое) и магия (искажения чувственной информации поля Эгосистемы). Рассел хочет сказать о магическом сознании бизнесменов, и иронизирует на тему суеверных традиций индусов.

Он тоже всячески подчеркивает иррациональность «Науки экономики» как погони за прибылью, как количественной абстракции роста капитала, как «Богатства народов» в виде товарного рынка.

Б. Рассел, «Борьба за счастье»:

«Если вы спросите любого американца или любого делового англичанина, что приносит им наибольшее удовлетворение в жизни, он скажет: Борьба за выживание. Он скажет это со всей серьезностью, свято веря в то что говорит. В определенном смысле это правда; но в то же время, в другом, очень важном смысле, это глубоко ложное представление. Прежде всего, бизнесмен имеет ввиду нечто совершенно другое, когда он говорит о «борьбе за выживание». Это неточное выражение, которым прикрываются, чтобы придать достоинство чему-то изначально тривиальному. Спросите его, как много людей своего класса он знает, кто бы умер от голода. Спросите его, что стало с его друзьями после банкротства. Всем известно, что обанкротившийся бизнесмен значительно лучше благоустроен нежели человек, который никогда не был достаточно богат, чтобы иметь шанс для банкротства. Таким образом, истинное значение «борьбы за выживание» лежит в борьбе за успех. Реальный страх такой борьбы не в том, что они могут остаться завтра без завтрака, а в том, что им не удастся затмить своих соседей.

Это очень хороший доход и они могли бы, если бы захотели, жить на него. Но уйти из бизнеса и жить на проценты им кажется стыдным, как дезертирство из армии перед лицом врага, хотя если вы спросите, какой общественной пользе служит их дело, они затрудняясь вам ответить, и пускаются в банальные оправдания необходимости напряженной борьбы за жизнь.

...Религия и слава бизнесмена требуют производства больших денег, поэтому, подобно индийской вдове, бизнесмен с радостью истязает себя во имя великой цели. Если американский бизнесмен хочет стать счастливее, он должен сначала изменить свою религию. Пока он не просто хочет успеха, но глубоко убежден, что успех есть долг настоящего мужчины, и что те кто не добивается успеха — презренные существа, он будет слишком напряжен и однона-

правлен, чтобы быть счастливым.Следствием становятся частые потери денег и постоянная тревога и терзания. Лично я вижу пользу денег только в досуге и безопасности. Но для современного мужчины деньги — это средство пустить пыль в глаза, похвастать своим превосходством, блеском, шикарной жизнью, чтобы затмить тех, кто был до сих пор его ровней. Более того, умение делать деньги стало признанным средством меры интеллекта. Человек, который делает много денег — умен; а тот кто не может — глуп. Никому не нравится прослыть за глупца. Поэтому, когда рынок нестабилен, мужчина чувствует себя так, как юноши чувствуют себя на экзамене. ...Корень зла в той значимости, которую придают соревновательному успеху, конкуренции и победе, как основным источникам счастья»

То же самое говорит Г. Честертон в «Что не так с этим миром»:

Честертон подчеркивает, что Дух капитализма деспотичен и анти-демократичен и одновременно подчеркивает, что это Иррационализм Идолопоклонства (деревянная голова) и что это магическое сознание Романтики и Сказочной страны Финансов. Таким образом, он со свойственной ему гениальной проницательностью показывает в совокупности весь синдром поля Эго-системы материальной энергии — от магического сознания до деспотии и анти-демократического направления в целом у физического контроля.

«Таким образом, мы наблюдаем возникновение литературной моды в современной жизни посвященной Романтизации Бизнеса, идолопоклонникам полубогов жадности и сказочной стране Финансов. Эта популярная философия абсолютно деспотична и анти-демократична. Эта мода есть цветок цезаризма против которого я выдвигаю здесь свой протест. Идеальный миллионер силен своим железной головой. А факт что реальный миллионер чаще всего силен своей деревянной головой, вовсе не меняет духа и направления Идолопоклонства»

Айн Рэнд «Добродетель эгоизма»:

«Но если человек ценит разрушение, как садист или самоистязание как мазохист, если он выбирает иррациональные ценности, его эмоциональный механизм вместо функций охранной системы начинает выпол

нять функцию разрушителя. Иррациональное невозможно, оно противоречит фактам реальности; факты нельзя отменить по собственному желанию, но они могут уничтожить того, кто этого пожелает. Если человек жаждет противоречий и стремится к ним, он разрушает собственное сознание; его внутренняя жизнь превращается в гражданскую войну слепых сил, сталкивающихся в темных, неясных, бессмысленных, бесполезных конфликтах. Нужно добавить, что эмоциональное состояние всех этих иррационалистов неправильно называть счастьем или даже удовольствием: это не более чем секундное облегчение преследующего их хронического ужаса».

Айн Рэнд «Атлант»:

«Не заблуждайтесь относительно характера мистиков. На протяжении веков их целью было ослабить ваше сознание, их единственной страстью — править вами посредством силы. Каждый диктатор мистик, и каждый мистик — потенциальный диктатор. Мистик жаждет от людей повиновения, а не согласия. Вы настолько порочны, что верите, что способны приспособиться к диктатуре мистика и угождать ему, повинаясь его приказаниям. Но угодить ему нельзя никак, если станете повиноваться, он будет менять свои приказания. Он хочет повиновения ради повиновения и разрушения ради разрушения. Вы настолько трусливы, что верите, будто можно прийти к соглашению с мистиком, но откупиться от него нельзя никак. Откуп, которого он хочет, это ваша жизнь».

5) М. ВЕБЕР: КАПИТАЛИЗМ ПРОТЕСТАНТОВ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА «ПОЭТОВ ЦИФР»

В тоже роде и Макс Вебер разделяет в «Протестантской Этике и Капитализме» «иррациональную романтика цифр ...для „поэтов“ коммерческих кругов» от настоящих производителей Энергии Духа, то есть протестантов, которые подобно Великим компаниям работает не для денег и прибыли, но из веры, служения обществу и стремлению к созиданию.

Макс Вебер, «Протестантская Этика и капитализм»:

«Надо сказать, что это действительно единственная правильная

мотивировка, выявляющая к тому же всю *иррациональность* подобного образа жизни с точки зрения личного счастья, образа жизни, при котором человек существует для дела, а не дело для человека. Конечно, известную роль играет и стремление к власти, к почету, которые даются богатством, а там, где устремления всего народа направлены на достижение чисто количественного идеала, как, например, в США, там, разумеется, эта романтика цифр имеет неотразимое очарование для «поэтов» коммерческих кругов. «Именно *это* и представляется, однако, человеку докапиталистической эпохи столь непонятным и таинственным, столь грязным и достойным презрения. Что кто-либо может сделать единственной целью своей жизненной деятельности накопление материальных благ, может стремиться к тому, чтобы сойти в могилу обремененным деньгами и имуществом, люди иной эпохи способны были воспринимать лишь как результат извращенных наклонностей, «*auri sacra fames*». Именно в этом отчетливо проявляется отношение *самих* носителей новых веяний к своей деятельности, в которой они усматривают некие черты, *выводящие ее за рамки* нравственных устоев или даже *противоречащие* им. Каким же образом эта деятельность, которую в лучшем случае признавали этически допустимой, могла превратиться в «призвание» в понимании Бенджамина Франклина?»

Макс Вебер, «Протестантская Этика и капитализм»:

«When the imagination of a whole people has once been turned toward purely quantitative bigness, — says Weber, — as in the United States, this romanticism of numbers exercises an irresistible appeal to the poets among business men. Otherwise it is in general not the real leaders, and especially not the permanently successful entrepreneurs, who are taken in by it».

For, in conformity with the Old Testament and in analogy to the ethical valuation of good works, asceticism looked upon the pursuit of wealth as an end in itself as highly reprehensible; but the attainment of it as a fruit of labour in a calling was a sign of God's blessing. And even more important: the religious valuation of restless, continuous, systematic work in a worldly calling, as the highest means to asceticism, and at the same time the surest and most evident proof of rebirth and genuine faith, must have been the most powerful conceivable lever for the expansion of that attitude toward life which we have here called the spirit of capitalism. When the limitation of consumption is combined with this release of acquisitive activity, the inevitable practical result is obvious: accumulation of capital through ascetic compulsion to save. The restraints which were imposed upon the consumption of wealth naturally served to increase it by making possible the productive investment of capital. How strong this influence was is not, unfortunately, susceptible of exact statistical demonstration. In New England the connection is so evident that it did not escape the eye of so discerning a historian as Doyle. But also in Holland, which was really only dominated by strict Calvinism for seven years, the greater simplicity of life in the more seriously religious circles, in combination with great wealth, led to an excessive propensity to accumulation. That, furthermore, the tendency which has existed everywhere and at all times, being quite strong in Germany to-day, for middle-class fortunes to be absorbed into the nobility, was necessarily checked by the Puritan antipathy to the feudal way of life, is evident. English Mercantilist writers of the seventeenth century attributed the superiority of Dutch capital to English to the circumstance that newly acquired wealth there did not regularly seek investment in land. Also, since it is not simply a question of the purchase of land, it did not there seek to transfer itself to feudal habits of life, and thereby to remove itself from the possibility of capitalistic investment. In fact the whole history of monasticism is in a certain sense the history of a continual struggle with the problem of the secularizing influence of wealth. The same is true on a grand scale of the worldly asceticism of Puritanism. There follows the advice that those who gain all they can and save all they can should also give all they can, so that they will grow in grace and lay up a treasure in heaven».

Здесь очень важно провести параллель между теми выводами к которым пришли исследователи Стенфордского университета и выводами к которому пришел М. Вебер, сопоставляя

Капитализм «Романтики Цифр» (Идолопоклонства деньгам магического сознания) и Капитализм Протестантской Этики.

Подобно Великим компаниям Порраса и Коллинза Протестантские компании существуют не благодаря, а вопреки законам «науки экономики» о максимизации прибыли и подобно тем же компаниям именно эти протестантские компании в конечном итоге оказались наиболее успешными и оказали большое влияние на общее развитие своих стран через накопление и распределение капитала.

Макс Вебер, «Протестантская Этика и капитализм»:

«Если спросить этих людей о «смысле» их безудержной погони за наживой, плодами которой они никогда не пользуются и которая именно при посюсторонней жизненной ориентации должна казаться совершенно бессмысленной, они в некоторых случаях, вероятно, ответили бы (если бы они вообще пожелали ответить на этот вопрос), что ими движет «забота о детях и внуках»; вернее же, они просто сказали бы (ибо первая мотивировка не является чем-то специфическим для предпринимателей данного типа, а в равной степени свойственна и «традиционалистски» настроенным деятелям), что само дело с его неустанными требованиями стало для них «необходимым условием существования». Надо сказать, что это действительно единственная правильная мотивировка, выявляющая к тому же всю *иррациональность* подобного образа жизни с точки зрения личного счастья, образа жизни, при котором человек существует для дела, а не дело для человека. Конечно, известную роль играет и стремление к власти, к почету, которые даются богатством, а там, где устремления всего народа направлены на достижение чисто количественного идеала, как, например, в США, там, разумеется, эта романтика цифр имеет

неотразимое очарование для «поэтов» коммерческих кругов. Однако ведущие предприниматели капиталистического мира, достигшие прочного успеха, обычно не руководствуются в своей деятельности подобными соображениями.

Что же касается стремления пристать к тихой гавани в виде имени и жалованного дворянства, видеть своих детей студентами университета или офицерами, чье блестящее положение заставляет забыть об их плебейском происхождении, стремления, характерного для выскочек из среды немецких капиталистов, то это лишь продукт эпигонства и упадка. «Идеальный тип» капиталистического предпринимателя, к которому приближаются и отдельные выдающиеся предприниматели Германии, не имеет ничего общего с такого рода чванством ни в его более грубом, ни в его более тонком выражении. Ему чужды показная роскошь и расточительство, а также упоение властью и внешнее выражение того почета, которым он пользуется в обществе. Его образу жизни свойственна — на историческом значении этого важного для нас явления мы еще остановимся — известная аскетическая направленность, отчетливо проступающая в цитированной выше «проповеди» Франклина. В характере капиталистического предпринимателя часто обнаруживаются известная сдержанность и скромность, значительно более искренние, чем та умеренность, которую столь благоразумно рекомендует Бенджамин Франклин. Самому предпринимателю такого типа богатство «ничего не дает», разве что иррациональное ощущение хорошо «исполненного долга в рамках своего призвания»

Макс Вебер, «Протестантская Этика и капитализм»:

«Борясь за *производительность* частнохозяйственного богатства, аскеза ратовала как против недобросовестности, так и против *инстинктивной* жадности, ибо именно ее она порицала как «covetousness», «мамонизм» и т.п., другими словами, против стремления к богатству как *самоцели*. Ибо имущество само по себе, несомненно, является искусом. Однако тут-то аскеза превращалась в силу, «что без числа творит добро, всему желая зла» (зло в ее понимании – это имущество со всеми его соблазнами). Дело заключалось не только в том, что в полном соответствии с Ветхим заветом и с этической оценкой «добрых дел» эта сила видела в стремлении к богатству как *самоцели* вершину порочности, а в богатстве как *результате* профессиональной деятельности – Божье благо-словение; еще важнее было другое: религиозная оценка неутомимого, постоянного, систематического мирского профессионального труда как наиболее эффективного аскетического средства и наиболее верного и очевидного способа утверждения возрожденного человека и истинности его веры неминуемо должна была служить могущественным фактором в распространении того мироощущения, которое мы здесь определили как «дух» капитализма. Если же ограничение потребления соединяется с высвобождением стремления к наживе, то объективным результатом этого будет *накопление капитала* посредством принуждения к *аскетической бережливости*. Препятствия на пути к потреблению нажитого богатства неминуемо должны были служить его производительному использованию в качестве *инвестируемого* капитала».

Таким образом, мы опять можем видеть со всей ясностью, что вовсе не варианты денежных систем или рыночных систем решают эффективность общественного производства. Но качество человеческой энергии. Будет ли это физический контроль материальной энергии или научный контроль совести энергии духа — вот от чего зависит эффективность производства. При том же капитализме, энергия поля Эгосистемы превращает жизнь в Ад, в джунгли выживания и смертельной войны за кусок хлеба. И тот же капитализм показывает как в случае с Визинарными компаниями Порраса и Коллинза или в случае с протестантами Макса Вебера в работу включается исключительно эффективная Энергия совести и разума — Энергия духа, Здоровье человечества.

6) Г. К. ЧЕСТЕРТОН И СТЕНЛИ БИНГ: САТАН-ЭГО «ДЕЛОВЫХ КРУГОВ». МЕРТВАЯ МЫСЛЬ И МЕРТВАЯ СОВЕСТЬ «МАКИАВЕЛЛИ»

Книга Стенли Бинга «Как бы поступил Макиавелли» обрела свою широкую популярность вполне заслужено. Она очень четко выражает тот факт, который мы здесь отметили:

Стандартный Бизнес «Науки Экономики» (не тот что у Визинарных компаний и Протестантов Вебера, которые отвергли законы максимизации прибыли) — это активация механизмов поля Эгосистемы физического контроля материальной энергии.

И в данном случае, С. Бинг очень точно подчеркивает тот факт, что «Бизнес» для таких людей — боссов, которые добиваются успеха», превращается в способ просто стать Царем, одеть на голову корону, получить власть и умножать свою власть. То есть это Верхнее Притяжение Притяжения Самолюбия — это Сатан-Эго мертвой мысли и мертвой совести. И Именно эти психологические факторы — иррациональность, нарциссизм гипер-инфляции Эго, и культивацию бессовестности приводит С. Бинг как основные характеристики приспевающих «Боссов». Не единого слова не говорит он о «науке эконо-

мике». Он говорит о психологии физического контроля поля Эгосистемы.

Стенил Бинг «Как бы поступил Макиавелли?»:

1. Вот здесь Бинг формулирует иррациональность мотива ции, и дает понять, что речь идет только о мании величия:

«Я проработал пятнадцать лет, прежде чем понял, что, собственно говоря, представляет собой бизнес. Или, лучше сказать, что он собой не представляет. Задача бизнеса не в том, чтобы предлагать товары или услуги. Не в том, чтобы давать работу людям. Не в том, чтобы правильно руководить предприятием, изменять жизнь к лучшему, заботиться о сотрудниках, устраивать деловые обеды, ужины или хранить верность дяде Бобу. Не в том, чтобы добиваться превосходного качества товаров. Не в том, чтобы иметь возможность играть по выходным в гольф. А в том и только в том, чтобы становиться все больше и больше. Для крупных Макиавелли, которые мыслят в категориях макроэкономики, это означает поедание других существ и расширение своего денежного пространства. Больше, чем Рим! Больше, чем Византия! Это... [место для названия вашей компании]! Не суть. Суть в том, что, каких бы размеров ни было ваше государство, существуют прилежащие территории, которые можно было бы попытаться захватить. Оглянитесь вокруг. Нет ли кого-нибудь поблизости, кого вы могли бы взять под полный контроль? Какая-нибудь мелюзга вроде парня, который работает за соседним станком, скажем. Надо расти! Хватайте все, что ни попадя. Вперед! Без остановок! Никакие семейные обстоятельства не должны быть в ущерб бизнесу — правило для тех, кто желает доминировать во Вселенной; никакие друзья не могут заменить навязчивой идеи успеха, богатства и власти; лишь только индивидуумы, страдающие маниакальным расстройством и стремящиеся к ликвидации всех остальных, имеют шансы подняться на самый верх».

2. Здесь он говорит о том, что мания величия прямо противоположна не только разумному поведению, но и здоровой добросовестности человека:

«Уничтожение собственной совести — один из самых сложных моментов, который вам доведется постигнуть. Не всякому человеку это дано. Если вы находитесь на более низкой ступени эволюции, постарайтесь внести коррективы в собственную личность, с тем чтобы из

бавиться от груза совести, насколько это представляется возможным. Чтобы полностью следовать принципам Мастера, мы должны быть эгоистами, отличаться самовлюбленностью, манипулировать людьми. Потребуется, по большому счету, две вещи: Смелость: способность обнаружить свое истинное «я», спрятанное за многовековыми культурными наслоениями, извлечь то самое неприятное жабообразное существо внутри вас и вручить ему ключи от машины. Практика: вежливые люди не становились великими за одну ночь. Они начинали как обычные люди и лишь позднее превратились в монстров. Вам придется выработать в себе новые привычки и делать это каждый день, вне зависимости от того — го, насколько добрым, маленьким, мягким или уязвимым вы кажетесь самому себе в том или ином отношении. Не беспокойтесь. Чем больше вы будете тренироваться, тем легче вам будет, пока вы, наконец, не превратитесь в чудовищного тролля, которого все ненавидят. И вот в этот самый момент оглянитесь вокруг и убедитесь, что у вас все хорошо — и с финансовой, и с профессиональной точки зрения. Вы будете поражены. Не только гендиректорам дано вести себя как герцогам-правителям. Обман. Манипулирование людьми. Припадки ложного гнева. Припадки истинного гнева. Угрозы. Лесть. Жестокость. Наглая эксплуатация верных вам людей. Культивация чувства вины в людях, которые ложно воспринимают старшее должностное лицо как своего отца или мать, — все эти тактические приемы и многие другие должны стать частью повседневной тактики на всех уровнях руководства, а не только уделом «крутых» парней».

3. Здесь он пишет о том, что активность этой энергии эгоизма, иррациональной и безнравственной, всегда связана с войной и с мучительством других людей:

«Он постоянно находился бы в состоянии войны. Отрезать пару голов тут или там совершенно необходимо время от времени, и излишние сантименты по этому поводу ни к чему. Умелое сочетание паранойи с военными действиями является тем фундаментом, на котором зиждется всякое макиавеллистское правление. Жажда крови, обращенная вовне, — более эффективное средство, чем аналогичные эмоции, направленные вовнутрь — на вас самих. Поэтому ступайте и убивайте... кого придется! Поднимите флаг! Определитесь с врагом. Соберите войска! Трубите поход! Цель — деньги. Сражаться, сражаться, сражаться! Он изводил бы людей пытками, пока они сами с радостью не наложили бы на себя руки. Если человек у вас в руках, есть масса способов мучить его. лишение сна. Старый прием

в деле промывания мозгов. Держите сотрудников на работе без осо-
 бых причин, помимо той, что «вы можете вызвать их к себе в любую
 минуту», пока они не начнут выть от голода. Звонок подчиненному
 рано утром с обвинениями в нерадивости и прочими обидными сло-
 вами также дает нужный эффект. неопределенность. Кто нас покупа-
 ет? Кто станет моим боссом? Что я буду делать, если мою должность
 упразднят? Все это хорошие вопросы, на которые вы, впрочем,
 не даете ответа подчиненным. держать пятки над огнем. Рост, выра-
 женный двузначным числом, должен быть даже тогда, когда рынок
 не благоволит. носом в точильный круг. Увеличивай прибыль! Вжик!
 Вжик! капать воду им на голову, пока они не свихнутся»

Греческая шизоидность тоже проявилось в постоянном состоянии
 войны друг с другом: это и убило Древнюю Грецию. И. Суриков пи-
 шет: «Наверное, ни в одной другой человеческой цивилизации со-
 стязательность не была развита до такой высокой степени. Причем,
 подчеркнем, зачастую это была состязательность практически беско-
 рыстная, не ориентированная на получение материальной прибыли.
 Не случайно именно Древняя Греция — родина такого феномена,
 как спорт. Да, в сущности, вся жизнь греков в каком-то смысле была
 «спортом». Находясь в состоянии почти постоянных войн друг с дру-
 гом, греческие полисы при этом стремились к установлению все бо-
 лее тесных контактов различного характера».

В ниже приведенных цитатах из Бертрана Расссела и Г. Че-
 стертона можно видеть, что они полностью подтверждают на-
 блюдения Стенли Бинга — который сам долгое время был бос-
 сом такой компании. В особенности все они подчеркивают, что
 то, что сегодня называется капитализмом, то есть идолопоклон-
 ством деньгам в «максимизации прибыли» на самом деле есть
 просто способ через рыночные отношения вернуть вновь физи-
 ческий контроль поля Эгосистемы материальной энергии. Это
 деспотия, «откровенная монархия», это анти-демократия и цеза-
 ризм, говорят в один голос авторы.

Теория ПЭ показывает, что менять надо не «экономические
 отношения», которые есть иллюзия, а менять надо отношения
 психологические, энергию психики, которая участвует в произ-
 водстве.

Мы видели, что и через капитализм Энергия Духа в случае
 с Визинарными компаниями и протестантами Вебера смогли до-

биться и эффективности производства и совестливости духа. Важно поставить акцент на психологию, и сделать очевидным факт что «науки психологии» не существует.

А потом, когда Энергия Духа будет здорова, экономические механизмы изменятся сами собой, без какого либо специально-го участия правительств и ученых экономистов.

Bertrand Russell, Authority and Individual:

««In the large company there is more than a sense of frustration; there is a peculiar meaninglessness about its operations to the member of the rank and file. He knows little of the significance of his job in the company as a whole. He does not know who is the real boss; he frequently does not know who is the General Manager, and, of ten enough, he has never been spoken to by the head Works Manager. The Sales Manager, the Cost Manager, the Planning Manager, the Chief Welfare Manager and many others, are just people with good jobs and short hours. He has no part with them, they do not belong to his group.»

Democracy, whether in politics or in industry, is not a psychological reality so long as the government or the management is regarded as «they», a remote body which goes its lordly way and which it is natural to regard with hostility – a hostility that is impotent unless it takes the form of rebellion. In industry, as Mr Gillespie points out, very little has been done in this direction, and management is, with rare exceptions, frankly monarchical or oligarchic.

This is an evil which, if left unchecked, tends to increase with every increase in the size of organisations.

Ever since history began, the majority of mankind have lived under a load of poverty and suffering and cruelty, and have felt themselves impotent under the sway of hostile or coldly impersonal powers. These evils are no longer necessary to the existence of civilisation; they can be removed by the help of modern science and modern technique, provided these are used in a humane spirit and with an understanding of the springs of life and happiness. Without such understanding, we may inadvertently create a new prison, just, perhaps, since none will be outside it, but dreary and joyless and spiritually dead».

Chesterton, «What is wrong with the world»:

«Now the peculiar peril of our time, which I call for argument's sake Imperialism or Caesarism, is the complete eclipse of comradeship and

equality by specialism and domination. There are only two kinds of social structure conceivable – personal government and impersonal government. If my anarchic friends will not have rules – they will have rulers. Preferring personal government, with its tact and flexibility, is called Royalism. Preferring impersonal government, with its dogmas and definitions, is called Republicanism ...The real truth is that adumbrated in the introductory section when we spoke of the sense of home and property, as now we speak of the sense of counsel and community. All men do naturally love the idea of leisure, laughter, loud and equal argument; but there stands a specter in our hall. We are conscious of the towering modern challenge that is called specialism or cut-throat competition – Business. Business will have nothing to do with leisure; business will have no truck with comradeship; business will pretend to no patience with all the legal fictions and fantastic handicaps by which comradeship protects its egalitarian ideal. The modern millionaire, when engaged in the agreeable and typical task of sacking his own father, will certainly not refer to him as the right honorable clerk from the Laburnum Road, Brixton. Therefore there has arisen in modern life a literary fashion devoting itself to the romance of business, to great demigods of greed and to fairyland of finance. This popular philosophy is utterly despotic and anti-democratic; this fashion is the flower of that Caesarism against which I am concerned to protest. The ideal millionaire is strong in the possession of a brain of steel. The fact that the real millionaire is rather more often strong in the possession of a head of wood, does not alter the spirit and trend of the idolatry. The essential argument is „Specialists must be despots; men must be specialists. You cannot have equality in a soap factory; so you cannot have it anywhere. You cannot have comradeship in a wheat corner; so you cannot have it at all. We must have commercial civilization; therefore we must destroy democracy.“But we live and die in the vessel of the state; and if we cannot find freedom camaraderie and the popular element in the state, we cannot find it at all. And the modern doctrine of commercial despotism means that we shall not find it at all. Our specialist trades in their highly civilized state cannot (it says) be run without the whole brutal business of bossing and sacking, „too old at forty“ and all the rest of the filth. And they must be run, and therefore we call on Caesar. Nobody but the Superman could descend to do such dirty work. Now (to reiterate my title) this is what is wrong. This is the huge modern heresy of altering the human soul to fit its conditions, instead of altering human conditions to fit the human soul. If soap boiling is really inconsistent with brotherhood, so much the worst for soap boiling, not for

brotherhood. If civilization really cannot get on with democracy, so much the worse for civilization, not for democracy. Certainly, it would be far better to go back to village communes, if they really are communes. Certainly, it would be better to do without soap rather than to do without society. Certainly, we would sacrifice all our wires, wheels, systems, specialties, physical science and frenzied finance for one half-hour of happiness such as has often come to us with comrades in a common tavern. I do not say the sacrifice will be necessary; I only say it will be easy».

Г. Честертон, «Вечный человек»:

«Я ничуть не стыжусь назвать его ненавистью, ненавистью к аду и делам его. Хотя, конечно, теперь не верят в ад и потому не обязаны верить в ненависть. Но все это — длинное введение, а понадобится оно потому, что я хотел напомнить, что такое религиозная война. В такой войне встречаются два мира, как сказали бы сейчас, две атмосферы. Что для одних воздух, для других — отравы. Никого не убедишь оставить чуму в покое. Именно это мы должны понять, даже если нам придется поступиться некоторыми нравственными взглядами, иначе мы не поймем, что же случилось, когда на другом берегу закрыл римлянам небо Карфаген — темный, как Азия, и по рочный, как империализм.

.....Глубоко практичные, отнюдь не поэтичные люди любили полагаться на страх и отвращение. Как всегда в таких случаях, им казалось, что темные силы свое дело сделают. Но в психологии пунических народов эта странная пессимистическая практичность разрослась до невероятных размеров. В Новом городе, который римляне звали Карфагеном, как и в древних городах финикийцев, божество, работавшее «без дураков», называлось Молохом; по-видимому, оно не отличалось от божества, известного под именем Ваала. Римляне сперва не знали, что с ним делать и как его называть; им пришлось обратиться к самым примитивным античным мифам, чтобы отыскать его слабое подобие — Сатурна, пожирающего детей. Но почитателей Молоха никак нельзя назвать примитивными. Они жили в развитом и зрелом обществе и не отказывали себе ни в роскоши, ни в изысканности. Вероятно, они были намного цивилизованней римлян. И Молох не был мифом; во всяком случае, он питался вполне реально. Эти цивилизованные люди задабривали темные силы, бросая сотни детей в пылающую печь. Чтобы это понять, попытайтесь себе представить, как манчестерские дельцы, при бакенбардах и цилиндрах, отправляются по воскресеньям полюбоваться поджариванием младенцев.

Нетрудно было бы рассказать обо всех торговых и политических превратностях той поры, потому что вначале дело действительно сводилось к торговле и политике. Казалось, Пуническим войнам нет конца, и нелегко установить, когда именно они начались. Уже греки и сицилийцы враждовали с африканским городом. Карфаген победил греков и захватил Сицилию. Утвердился он и в Испании; но между Испанией и Сицилией был маленький латинский город, которому грозила неминуемая гибель. И, что нам особенно важно, Рим не желал мириться. Римский народ чувствовал, что с такими людьми мириться нельзя. Принято возмущаться назойливостью поговорки: «Карфаген должен быть разрушен». Но мы забываем, что Рим был разрушен. И первый луч святости упал на него, потому что Рим восстал из мертвых.

Как почти все коммерческие государства, Карфаген не знал демократии. Бедные страдали под безличным и безразличным гнетом богатых. Такие денежные аристократы, как правило, не допускают к власти выдающегося человека.

.....Римские авгуры и летописцы, сообщавшие, что в эти дни родился ребенок с головой слона и звезды сыпались с неба, как камни, гораздо лучше поняли суть дела, чем наши историки, рассуждающие о стратегии и столкновении интересов. Что-то совсем другое нависло над людьми — то самое, что чувствуем мы все, когда чужеродный дух проникает к нам как туман или дурной запах. Не поражение в битвах и не поражение в торговле внушало римским жителям противные природе мысли о знамениях. Это Молох смотрел с горы, Вала топтал виноградники каменными ногами, голос Танит-Неведомой шептал о любви, которая гнуснее ненависти. Гибли виноградники, го рели поля, и это было реальной реальностью — это была аллегория. Все простое, все домашнее и человеческое губила равнодушная мощь, которая много хуже того, что зовут жестокостью. Боги очага падали во тьму под копытами, и бесы врывались сквозь развалины, трубя в трубу трамонтаны. Рухнули ворота Альп, ад был выпущен на волю. Схватка богов и бесов, по всей очевидности, кончилась. Боги погибли, и ничего не осталось Риму, кроме чести и холодной отваги отчаяния.

Ничего на свете не боялся Карфаген, кроме Карфагена. Его подтачивал дух, очень сильный в преуспевающих торговых странах и всем нам хорошо знакомый. Это — холодный здравый смысл и пронзительная практичность дельцов, привычка считаться с мнением лучших авторитетов, деловые, широкие, реалистические взгляды. Только на это мог надеяться Рим.

Даже римляне не так глупы, чтобы сохранить верность заведомо

проигранному делу. Так рассуждали лучшие финансовые авторитеты, отмахиваясь от новых и новых тревожных и настойчивых просьб. Из глупого предрассудка, из уверенности деловых обществ, что ту пость — практична, а гениальность — глупа, они обрекли на голод и гибель великого воина, которого им напрасно подарили боги. Почему практичные люди убеждены, что зло всегда побеждает? Что умен тот, кто жесток, и даже дурак лучше умного, если он до статочно подл? Почему им кажется, что честь — это чувствительность, а чувствительность — это слабость? Потому что они, как и все люди, руководствуются своей верой. Для них, как и для всех, в основе основ лежит их собственное представление о природе вещей, о природе мира, в котором они живут; они считают, что миром движет страх и потому сердце мира — зло. Они верят, что смерть сильнее жизни и потому мертвое сильнее живого. Вас удивит, если я скажу, что люди, которых мы встречаем на приемах и за чайным столом, — тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, практичные люди видят мир так, как видел его Карфаген. В них есть та осязаемая грубая простота, из-за которой Карфаген пал. Он пал потому, что дельцы до безумия безразличны к истинному гению. Они не верят в душу и потому в конце концов перестают верить в разум. Они слишком практичны, чтобы быть хорошими; более того, они не так глупы, чтобы верить в какой-то там дух, и отрицают то, что каждый солдат назовет духом армии. Им кажется, что деньги будут сражаться, когда люди уже не могут. Именно это случилось с пуническими дельцами. Их религия была религией отчаяния, даже когда дела их шли великолепно. Как могли они понять, что римляне еще надеются? Их религия была религией силы и страха — как могли они понять, что люди презирают страх, даже когда они вынуждены подчиниться силе? В самом сердце их мироощущения лежала усталость, устали они и от войны — как могли они понять тех, кто не хочет прекращать проигранную битву? Одним словом, как могли понять человека они, так долго поклонявшиеся слепым вещам: деньгам, насилию и богам, жестоким, как звери? И вот новости обрушились на них: зола повсюду разгорелась в пламя, Ганнибал разгромлен, Ганнибал свергнут, Сципион перенес войну в Испанию, он перенес ее в Африку. Под самыми воротами Золотого города Ганнибал дал последний бой, проиграл его, и Карфаген пал, как никто еще не падал со времен Сатаны. От Нового города осталось только имя — правда, для этого понадобилась еще одна война. И те, кто раскопал эту землю через много веков, нашли крохотные скелеты, целые сотни — священные остатки худшей из религий. Карфаген пал потому,

что был верен своей философии и довел ее до логического конца, утверждая свое восприятие мира. Молох сожрал своих детей. Боги ожили снова, бесы были разбиты. Их победили побежденные; можно даже сказать, что их победили мертвые. Мы не поймем славы Рима, ее естественности, ее силы, если забудем то, что в ужасе и в унижении он сохранил нравственное здоровье, душу Европы. Он стал во главе империи потому, что стоял один посреди развалин. По сле победы над Карфагеном все знали или хотя бы чувствовали, что Рим представлял человечество даже тогда, когда был от него отрезан.

Тень упала на него, хотя еще не взошло светило, и груз грядущего лег

на его плечи. Не нам судить и гадать, каким образом и когда спасла бы Рим милость Господня; но я убежден, что все было бы иначе, ес

ли бы Христос родился в Финикийской, а не в Римской империи. Мы должны быть благодарны терпению Пунических войн за то, что через

века Сын Божий пришел к людям, а не в бесчеловечный улей. Античная Европа наплодила немало собственных бед — об этом мы скажем

позже, — но самое худшее в ней было все-таки лучше того, от чего она спаслась. Может ли нормальный человек сравнить большую деревянную куклу, которая забирает у детей часть обеда, с идолом, пожирающим детей? Врагу, а не сопернику отказывались поклоняться римляне. Не о хороших дорогах вспоминали они и не о деловом порядке, а о презрительных, наглых усмешках. И ненавидели дух ненависти, владевший Карфагеном. Мы должны им быть благодарны за то, что нам не пришлось свергать изображения Венеры, как свергли они изображения Ваала. Благодаря их непримиримости, мы не относимся непримиримо к прошлому. Если между язычеством и христианством — не только пропасть, но и мост, мы должны благодарить тех, кто сохранил в язычестве человечность. Если через столько веков

мы все-таки в мире с античностью, вспомним хоть иногда, чем она могла стать. Благодаря Риму груз ее легок для нас и нам не противна нимфа на фонтане или купидон на открытке. Смех и печаль соединяют нас с древними, нам не стыдно вспомнить о них, и с нежностью видим мы сумерки над сабинской фермой и слышим радостный голос

домашних богов, когда Катулл возвращается домой, в Сирмион: «Карфаген разрушен».

Таким образом, в нашем анализе Сатан-Эго как Верхней Эгозащите циклического гомеостаза физического контроля мы старались показать, что его главное отличие от Милграм-Эго простых людей, а также от Гибрис-Эго интеллектуалов в том, что Сатан-Эго преодолел расщепленность через умерщвление здоровой Энергии Духа. И поскольку основа человеческой психики — Энергия Духа, это без всякого сомнения тяжело больные люди.

Нет расщепления на два силовых поля психики также у здоровых людей Энергии Духа, тех кого изучал Маслоу как самоактуалов, — но здесь обратная ситуация. Они потому и здоровы, что у них отсутствует поле Эгосистемы материальной энергии.

Сатан-Эго те, кто расправившись с честность и совестью, решили обойтись без правды и справедливости Энергии духа. Те, кто преодолел расщепление Милграм-Эго и Гибрис-Эго умертвив в себе фундаментальный источник жизни человека — энергию поля Интеллекта. Расщепление Милграм-Эго простых людей и Гибрис-Эго интеллектуалов говорит о том, что они нездоровы, но живы. Что разум и совести энергии духа мучаются, но дышат под активным полем Эгосистемы.

Отсутствие угрызений совести у Сатан-Эго идолопоклонников магического сознания говорит о смерти Энергии духа. Именно это есть настоящее безумие преступников, тогда как расщепление Милграм-Эго и Гибрис-Эго — это трагедия совести незрелого интеллекта. Это трагедия людей, чьи страдания могло облегчить только Откровение. И Иисус пришел к ним в качестве врача, пришел к грешникам, чья совесть еще жива, чтобы помочь им спастись.

Газданов в своих книгах говорит, что пройдя две войны он знает свинцовую, непрозрачную пленку на глазах мертвецов. И он же говорит, что такая же пленка на глазах тех, кого он называет «живой человеческой падалью». Люди, которые не просто потеряли совесть, но культивируют потерю совести, чтобы ничего не мешало им поклоняться идолу денег и власти — несо-

мненно являются такой живой человеческой падалью мертвой Энергии Духа.

Беда в том, что дарвиновская парадигма, которая породила и фантом «науки экономики», такой же ложной как она сама, безудержно плодит мертвецов Сатан-Эго, вовлекая их в идолопоклонство деньгам и власти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Гады Бесхребетные в «Республике» Платона	8
1. Раса Господ — «Сатана, Отец Лжи и Человекоубийца от века»	8
2. Раса Господ как «Тиранический человек» Платона	13
Глава 2. Фарисеи как Раса Господ в Евангелиях Христа	22
1. Фарисейская закваска власти — Магическое сознание поля Эгосистемы материальной энергии	22
2. Иисус и Пророки против Фарисеев: Энергия Духа против Сатан-Эго Расы Господ	28
3. Еврейский фашизм в наши дни	35
Глава 3. Клеветники как Римская Раса Господ в Священных Писаниях Тацита и Плиния	44
1. Отличие между деспотической и народной властью. Власть как провокатор физического контроля материальной энергии	44
2. Тиберий и Ливия как зачинатели Римской Расы Господ	49
3. Сатанизм как Черная Месса в Римских Храмах	58
4. Раса Господ как Доносчики Сумасшедших Императоров	69
Глава 4. Чекисты как Раса господ в Архипелаге Солженицына	81
1. Разрушенный научный контроль энергии духа: победа поля Эгосистемы	81
2. Раса Господ против Интеллигенции: «Смывание личности в Кал и Прах»	86
3. Раса Господ как Верхняя Эгозащита Физический контроль	91
4. Порог Злодейства: Рождение Сатан-Эго из Устойчивой Верхней Эгозащиты циклического гомеостаза	96
5. Безумная Раса Господ Правит Миром. Предатели, «Доносчики», «Клеветники», «Наседки»	103

Глава 5. Партия Власти как Раса Господ в Антиутопии «1984» Дж. Оруэлла	108
1. Раса Господ как Змеи Мертвой Мысли и Мертвой Совести Физического контроля материальной энергии в Антиутопии Оруэлла	108
2. Раса Господ как Заговор Аппаратчиков Власти всего мира: Вечная Война Власти, объявленная Народу	117
4. Мертвая Совесть Расы Господ: Разрушенные Церкви Дружбы в семьях. Клеветники и Доносчики вместе Совести, Справедливости и Сострадания	122
5. Раса Господ Аппаратчиков Власти: Хула на духа Святого	127
Глава 6. Патриоты-Консерваторы как Раса Господ Революции КОНсерваторов Путинизма	140
1. Восточный Дух Коллективизма и Западный Дух Коллективизма	140
2. Революция Консерваторов Расы Господ Путина: Язычество «Происхождения Суверенитета» Н. И. Грачева ..	149
3. Раса Господ в «Революции Консерваторов» В. Соловьева	166
1) Конституция времен демократической Революции Хрущева-Горбачева «бессмысленна»	168
2) Народный суверенитет, народ как субъект и объект власти — это плохо проработанная юридическая фикция ..	170
3) Физический контроль Насилия: Государство как машина для насилия марксизма-ленинизма	171
4) Идолопоклонство Государству: нам нужен Вождь, у нас Вождистские настроения; у нас всегда был царизм	172
5) Царизм и Сталинизм — Одно	173
6) Разделение на Расы: творческие элиты и некреативный балласт («ПРОЛЫ» Оруэлла)	176
7) Разделение на Нации: Мы другие, не такие, наш национальный характер другой	178
8) Единой Истины и Этики нет. Мертвая мысль и Мертвая Совесть	179

9) Неспособность видеть Поле Интеллекта и Совести	181
10) Денежный социализм	182
Глава 7. Раса Господ как Макиавелли-Бизнес Стенли Бинга	184
1) Богатство народов — это качественное понятие, а не количественное. Это Здоровье Энергии Духа	184
2) Э. Фромм: Наука Экономика Денежного Эквивалента как Количественная Абстракция поля Эгосистемы физического контроля материальной энергии	190
3). Д. Поррас и Д. Коллинз: В основе деятельности Великих Компаний не обнаружена погоня за прибылью и цель роста ради самого роста	196
4) Э. Фромм, Г. Честертон, Б. Рассел, А. Рэнд о магическом сознании «боссов» — диктаторов физического контроля Садомазохизма	202
5) М. Вебер: Капитализм Протестантов против Капитализма «Поэтов Цифр»	205
6) Г. К. Честертон и Стенли Бинг: Сатан-Эго «деловых кругов». Мертвая мысль и мертвая совесть «Макиавелли» . .	211

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Раса Господ в Истории и Литературе

